

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁУГУГ СЕРИЈАСЫ

★

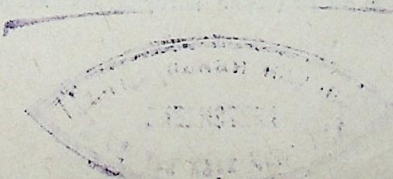
СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

4

1984

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ— ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАКЫ — БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор),
П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Генюшев, Дж. Б. Гулиев,
Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь),
А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛЭРИ
Тарих, фәлсәфә və hüquq серијасы, 1984, № 4.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 4

И. К. АГАЕВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ХЛОПКОРОВОБОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

На всех этапах истории нашей страны огромную роль в деле строительства нового общества играло социалистическое соревнование.

В условиях усложнения задач хозяйственного строительства возрастает значение организации социалистического соревнования в системе планового управления экономикой, в функционировании и совершенствовании хозяйственного механизма.

Партийная организация Азербайджана проводила и проводит большую многогранную и плодотворную работу по руководству социалистическим соревнованием, по мобилизации трудящихся на выполнение задач, стоящих перед республикой в рассматриваемый период.

В своей деятельности по руководству социалистическим соревнованием ЦК Компартии Азербайджана исходил из того, что организация соревнования, внедрение нового, прогрессивного — дело живое, не терпящее застоя и консерватизма. Ибо, как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «формы соцсоревнования, как и других общественных инициатив и массовых движений, не есть, что-то застывшее, раз навсегда данное. Они меняются в зависимости от уровня материальной и духовной зрелости общества. И обязанность партии во-время замечать, поддерживать и распространять все полезные, животворные начинания» [1].

Рост уровня партийного руководства, активизация деятельности профсоюзной и других общественных организаций Азербайджана в деле организации социалистического соревнования в годы десятой пятилетки обусловили рост трудовой активности и энтузиазма трудящихся, широкое развертывание массового патриотического движения за выполнение и перевыполнение заданий десятой пятилетки.

Ярким выражением этого явления может служить рост трудовой активности хлопкоробов Азербайджана — передового отряда сельских тружеников в годы десятой пятилетки. В этом пятилетии социалистическое соревнование азербайджанских хлопкоробов характеризовалось, как впрочем и в предыдущие годы, массовостью, разнообразием форм.

Широкое распространение в первые годы пятилетки получило движение «За высокую культуру земледелия». Зачинателем этого почина явилась комплексно-механизированная бригада колхоза «Таджикистан» Агджабединского района, возглавляемая известным хлопкоробом, Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета республики Шабаном Рзаевым. Движение за высокую культуру земледелия, вобрав в себя многие частные инициативы, нашло широкую поддержку у хлопкоробов.

В 1980 г. около 2000 хлопководческих бригад участвовали в борьбе за звание «коллектива высокой культуры земледелия», что значительно больше чем в 1975 г. [2]. Сами инициаторы, коллектив бригады Шабана Рзаева одним из первых завоевал звание «Коллектив высокой культуры земледелия». В этом большую роль сыграло соревнование бригады Ш. Рзаева с бригадой известного хлопкороба из совхоза № 3 Ждановского района, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР Сардара Имралиева [2, 43].

Впоследствии это движение переросло в массовое соревнование хлопкоробов, работающих под девизом: «От высокой культуры земледелия — к высокому качеству продукции». Это движение, помогая развитию социалистического производства, росту его эффективности и качества, содействует повышению ответственности работника перед коллективом, росту его профессионально-образовательного уровня.

В условиях зрелого социализма наиболее ярко проявляется характерная особенность социалистической предприимчивости и инициативы — все наиболее ценные почин и начинания трудящихся находят широкое распространение по всей нашей огромной стране.

Немало интересных починов было подхвачено и творчески применено трудящимися Азербайджана. Одним из таких получивших распространение инициатив является движение под девизом «Ни одного отстающего рядом», с которым выступили трудящиеся Ростовской области.

Инициатива ростовчан нашла широкую поддержку и распространение во многих отраслях сельского хозяйства. Характерен следующий пример. В самом начале 1978 года бригадир хлопководческой бригады колхоза им. Ленина Сабирабадского района Фатма Гусейнова выступила с предложением объединить свою бригаду с соседней отстающей. При этом и бригадир, и члены бригады понимали, что такое объединение может отразиться на экономических показателях коллектива и снизить зарплату. Но, невзирая на это, бригада Ф. Гусейновой пошла на такое объединение ради общего дела — борьбы за неуклонное развитие хлопководства в республике. И результат оказался положительным. Укрупненная бригада Ф. Гусейновой уже в 1978 г. дала Родине более 1100 т хлопка-сырца, что в 2,5 раза превышало плановое задание [4]. А до конца пятилетки эта бригада выполнила более двух пятилетних заданий. Фатма Гусейнова по итогам десятой пятилетки была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда [5].

Хлопкоробы Азербайджана, горячо поддержав движение «работать без отстающих», обогатили его новым содержанием. Труженики колхоза «Таджикистан» Агджабейдинского района, работая под девизом «Ни одного отстающего рядом», добились того, что в хозяйстве не стало ни одной бригады, ни одного человека, не выполняющего плановое задание. А в предпосевные дни 1979 г. хлопкороб Эмилия Алекперова и бригадир Абдулалли Панахов выступили с новой инициативой — «Ни одной бригады, не выполняющей социалистических обязательств». При этом инициаторы исходили из того, что выполнение плана — это безусловная обязанность каждого. Почин подхватили все бригады. А партийный актив колхоза — агитаторы, политинформаторы, партгруппорги повели широкую разъяснительную работу, детально знакомя всех с опытом лучших [6].

Широкое распространение этого почина в хлопководстве дало свои результаты. Если в первом году десятой пятилетки 37 хлопкосеющих хозяйств, или более 10% от их общего числа, не выполнили государственного плана продажи хлопка [7], то в завершающем году пятилетки все хлопкосеющие районы и все хозяйства без исключения обеспечили выполнение и плана, и социалистических обязательств по продаже государству хлопка-сырца [8, 50]).

Как известно, в хлопкоуборочных работах еще велика доля ручного труда и поэтому важное значение имело развернувшееся в республике движение за скоростной сбор хлопка-сырца. Так, в начале уборочных работ 1976 г. знатный хлопкороб колхоза «Коммунист» Евлахского района, депутат Верховного Совета Азербайджана, кавалер ордена Ленина Шамама Алиева обратилась к хлопкоробам и призвала их соревноваться за 15 т хлопка. К ее призыву присоединились многие хлопкоробы — мастера скоростного сбора сырца. Только в колхозе «Коммунист» призыв Ш. Алиевой поддержали десятки хлопкоробов. В результате многие бригады собрали хлопка значительно больше установленной нормы. Сама инициатор собрала в первом году десятой пятилетки более 15 т хлопка [9]. Тем самым мастера ручного сбора внесли свой посильный вклад в дело достижения высоких урожаев хлопка.

Однако в условиях научно-технического прогресса, когда взят курс на комплексную механизацию во всех отраслях сельского хозяйства, уровень производительности труда определяется его технической оснащенностью. Именно поэтому одним из важнейших направлений в организации соревнования на современном этапе должна быть борьба за высокоэффективное использование техники.

Большое экономическое значение имеет соревнование механизаторов за достижение наивысшей производительности труда, максимальное использование техники. Ведь труд одного механика-водителя хлопкоуборочной машины заменяет труд 70—75 чел., занятых на уборке хлопка ручным способом [10, 25]. Учитывая это, ЦК Компартии Азербайджана, Совет Министров республики, АСПС и ЦК ЛКСМ Азербайджана в целях дальнейшего развития машинной уборки хлопка-сырца, проведения ее в сжатые сроки и при высоком качестве работ учредили 9 переходящих Красных знамен и денежные премии для поощрения районо, колхозов и совхозов, особо отличившихся в социалистическом соревновании за успешное выполнение социалистических обязательств в годы десятой пятилетки по сбору хлопка машинами [11, 217]. Кроме этого, профсоюзом республики были учреждены для механизаторов-хлопкоробов 75 первых, 100 вторых, 150 третьих мест с присуждением телевизоров «Электрон», транзисторов «ВЭФ-202» и других ценных подарков на общую сумму 75 тыс. руб. [12].

Все эти мероприятия по организации социалистического соревнования стимулировали трудовую активность и энтузиазм хлопкоробов Азербайджана. Так, в 1977 г. механизаторы колхоза им. Шаумяна Ждановского района выступили с почином развернуть соревнование за высокопроизводительное использование хлопкоуборочных машин и достижение высоких показателей в механизированном сборе хлопка-сырца.

Следует отметить, что особенностью социалистического соревнования хлопкоробов в рассматриваемый период было то, что оно было на-

целено не только на выполнение ежегодных планов и обязательств, а на выполнение заданий всей пятилетки. Так произошло и с инициативой механизаторов колхоза им. Шаумяна, о которой говорилось выше. Ежегодно наращивая производство хлопка-сырца, механизаторы передового хозяйства добились наивысших результатов именно в конечном году пятилетки, доведя уровень механизации уборки хлопка до 81% [13]. Это самый высокий показатель в республике, за что хозяйство было награждено переходящим Красным знаменем ЦК КП Азербайджана, Совета Министров республики, АСПС и ЦК ЛКСМ Азербайджана [14].

В годы десятой пятилетки больших трудовых успехов добились также механизаторы Бардинского, Агджабединского, Нефтечалинского и других районов республики.

Однако проблем в механизации хлопководства еще немало. За всю десятую пятилетку лишь в 1980 г. республика выполнила план машинной уборки хлопка-сырца. Почти половина хлопкосеющих районов имела в 1980 г. выработку на одну хлопкоуборочную машину ниже среднереспубликанского уровня. Причин слабой механизации уборочных работ в хлопководстве несколько. Инерция антимеханизаторских настроений, неудовлетворительная постановка массовой разъяснительной работы среди хлопкоробов о бесспорных преимуществах машинного сбора перед ручным и невозможности дальнейшего увеличения производства хлопка в республике без механизации его уборки, недостаточная подготовка механизаторских кадров, нарушение технологии машинного сбора хлопка — все это тормозит механизацию уборочных работ в хлопководстве. Достижение новых, еще более высоких рубежей в отрасли лежит через преодоление этих недостатков и трудностей.

Составной частью социалистического соревнования, его высшей ступенью является движение за коммунистическое отношение к труду. В этом движении наиболее органически сочетаются борьба масс за повышение эффективности и качества работы с формированием коммунистических общественных отношений, всесторонним развитием личности, способной трудиться и жить по-коммунистически.

За годы десятой пятилетки движение за коммунистическое отношение к труду получило дальнейшее развитие в республике. Число участников этого движения на селе в 1980 г. по сравнению с 1975 г. увеличилось в 1,7 раза. К концу десятой пятилетки в патристическом движении участвовало свыше 175 тыс. чел., из которых 38 895 были удостоены высокого звания ударника коммунистического труда. Из 5822 бригад, участвовавших в борьбе за присвоение почетного звания, 1697 удостоены звания «Коллектив коммунистического труда». Высокого звания были удостоены также более 520 цехов, отделений, участков, семь предприятий и организаций [15].

Характерными чертами ударников и коллективов коммунистического труда является творческий поиск, постоянная забота о внедрении достижений науки, новой техники, прогрессивной технологии, достижения наивысших количественных и качественных показателей, оказание помощи отстающим товарищам и коллективам, активное участие в наставничестве, в воспитании молодого поколения. Именно эти черты характерны для многих тружеников села, кто завоевал и по праву носит это высокое звание. Среди них знатные хлопкоробы Панах Гасанов из колхоза им. М. Б. Касумова Имишлинского района, Сардар Имралиев

из совхоза им. Ленина Ждановского района, Шабан Рзаев из колхоза «Таджикистан» Агджабединского района, Замина Асланова из колхоза им. 26 бакинских комиссаров Сабирабадского района, Тарлан Мусавева из колхоза «Коммунист» Бардинского района и многие другие.

Важной особенностью социалистического соревнования, характерной для развитого социализма, является процесс его дальнейшей интернационализации. Это обусловлено усилением интеграционных процессов в экономической жизни нашего общества. Как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования СССР», в зрелом социалистическом обществе успешно развивается единый народнохозяйственный комплекс — материальная основа братской дружбы народов СССР» [16, 8].

Ярким примером экономического сотрудничества социалистических наций, проявления интернационализма советских людей является ставшее уже традиционным трудовое соперничество хлопкоробов Азербайджана с хлопкоробами республик Средней Азии.

В годы десятой пятилетки социалистическое соревнование между хлопкоробами братских республик продолжало успешно развиваться. Заключались договоры о социалистическом соревновании, регулярный обмен взаимопроверочными бригадами позволял контролировать ход выполнения обязательств, помогал распространять передовой опыт. Так, в июле 1976 г. большая группа азербайджанских хлопкоробов, побывавшая в Узбекистане, ознакомилась с опытом работы более ста хозяйств 27 районов республики [17]. Во время многочисленных встреч хлопкоробов двух республик происходил полезный обмен опытом, принимались новые социалистические обязательства. Знатные хлопкоробы двух республик Доне Туйгнев из колхоза им. Ленина Иштыханского района Самаркандской области и Сугра Мадатова из колхоза им. Джапаридзе Агджабединского района обязались собрать с каждого гектара соответственно 55 и 45 ц хлопка [18] и с честью выполнили принятые обязательства [19].

В то же время ежегодно на хлопковые поля Азербайджана выезжают взаимопроверочные бригады хлопкоробов Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана для ознакомления с ходом выполнения взятых тружениками республики социалистических обязательств.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: рост трудовой активности трудящихся Азербайджанской ССР — это результат возросшего уровня руководства партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, хозяйственных и советских органов республики социалистическим соревнованием, сложившимся в республике за последние годы, результат возросшего мастерства, опыта и умения самих людей, этот итог взаимопомощи, братской дружбы и сотрудничества трудящихся Азербайджана с трудящимися всех союзных республик. Все это способствовало в равной мере тому, что годы десятой пятилетки стали годами интенсивного развития хлопководства. Среднегодовое производство хлопка-сырца в десятой пятилетке составило 653,5 тыс. т, что на 213 тыс. т больше, чем в девятой и на 323 тыс. т больше, чем в восьмой. Задание десятой пятилетки по продаже государству хлопка-сырца было выполнено на 148% [20, 70]. И безусловен тот факт, что азербайджанские хлопкоробы своим самоотверженным тру-

дом внесли весомый вклад в трудовую победу трудящихся республики — досрочное выполнение десятой пятилетки.

Дальнейшее направление соревнованию на XI пятилетку было определено на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, на котором отмечалось, что сейчас одна из основных задач соревнования заключается не только в борьбе за перевыполнение производственных планов по количественным показателям, но и за повышение качества продукции и эффективности труда. За выполнение этих предначертаний партии с большим энтузиазмом борются и азербайджанские хлопкоробы.

Примечания

- ¹ Правда, 1983, 16 июня.
- ² Текущий архив Азерб. респ. ком. профсоюза работников сельского хозяйства. Мат-лы отд. производ. работы и зарплаты за 1980 г.
- ³ Мусаева Т. К., Амиров Г. Т. Социалистическое соревнование трудящихся Азербайджана в период развитого социализма (1971—1979 гг.). — Баку, 1980.
- ⁴ Бакинский рабочий, 1979, 3 февр.
- ⁵ Бакинский рабочий, 1981, 15 февр.
- ⁶ Бакинский рабочий, 1979, 3 ноября.
- ⁷ Коммунист, 1977, 11 февр.
- ⁸ Коммунист Азербайджана, 1981, № 4.
- ⁹ Совет кенди, 1976, 14 окт.
- ¹⁰ Тешвиатчы, 1980, № 22.
- ¹¹ Архив МСХ Азерб. ССР, ф. 1, оп. 16, д. 515, св. 64.
- ¹² Мат-лы Азерб. респ. ком. профсоюза работников сельского хозяйства.
- ¹³ Текущий архив МСХ Азерб. ССР. Мат-лы Главного упр. хлопководства.
- ¹⁴ Бакинский рабочий, 1981, 21 февр.
- ¹⁵ Текущий архив Азерб. респ. ком. профсоюза работников сельского хозяйства. Мат-лы отд. оргмассовой работы.
- ¹⁶ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. — М., 1982.
- ¹⁷ Совет кенди, 1976, 3 авг.
- ¹⁸ Бакинский рабочий, 1976, 27 июля.
- ¹⁹ Бакинский рабочий, 1976, 9 окт.
- ²⁰ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1980 г. — Баку, 1981.

И. К. Arafjev

ОНУНЧУ БЕШИЛЛИКДӘ АЗӘРБАЙҖАН ПАМБЫГЧЫЛАРЫНЫН ЈАРЫШЫ

Онунчу бешиллик Азербайжан ССР-дә памбыгчылыгын инкишафында мһүм мәр-һәләдир. Партија, һәмкарлар иттифагы, комсомол тәшкилатларынын, совет вә тәсәрру-фат органларынын зәһмәткешләрин әмәк фәаллыгыны јүксәлтмәк сәһәсиндә һәјата кечирдији әмәли тәдбирләр сәјәсиндә республика памбыгчыларынын тәһрүбәси, уста-лығы даһа да артмышдыр. Бу, Азербайжан ССР-дә памбыг истеһсалынын сүр'әтлә јүк-сәлмәсинә сәбәб олмушдур.

АЗӘРБАЙҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 4.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 4

Т. А. МУСАЕВА

ИЗ ИСТОРИИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Воспитание масс в духе социалистического интернационализма занимает одно из центральных мест в идеологической работе Компартии Азербайджана. В постановлении ЦК Компартии Азербайджана 4 ноября 1981 г. «О мерах по дальнейшему развитию интернациональных связей трудящихся Азербайджана с трудящимися братских советских республик» отмечается, что в идеологической работе партийные организации опираются на богатейшие примеры революционных и интернационалистских традиций КПСС, советского народа, рабочего класса и партийной организации Азербайджана, еще более приумноженным в годы социалистического строительства, значительно обогатившиеся на этапе развитого социализма [1, 3—4].

История женского движения в Азербайджане полна яркими неувядаемыми примерами самоотверженной борьбы женщин за укрепление интернациональных связей с женщинами советских республик, с международным женским движением.

Несмотря на то, что в области изучения истории женского движения в республике проведена определенная работа, тем не менее указанный вопрос не был предметом специального научного изучения. В данной статье сделана попытка раскрыть одну из замечательных страниц женского движения на Советском Востоке — историю первого съезда женщин Закавказья, явившегося важной вехой на пути освободительной борьбы женщин за свои права.

* * *

С самого начала организации женского движения Коммунистическая партия Азербайджана воспитала женские массы в духе интернационализма, проводила мероприятия, направленные на укрепление дружбы между женщинами — представительницами всех национальностей, проживающих в республике. Огромное воспитательное значение при этом имели проводимые партией общественно-политические мероприятия — митинги, собрания, на которые привлекался широкий круг женщин.

Особенно активизировалась работа в этом направлении после создания ЗСФСР, что позволило более целенаправленно проводить работу среди женщин Закавказья, еще полнее организовать воспитательную работу среди них.

Важной вехой на пути женского движения в Азербайджане, как и во всем Закавказье, единения сил женщин и их интернационального воспитания явился созыв в Баку в мае 1922 г. по решению Закрайкома РКП(б) первого съезда женщин Закавказья. Съезд должен был подвести итоги работы среди женщин во всем Закавказском регионе.

Выбор места съезда был неслучайным. Ко времени проведения съезда в Азербайджане уже был накоплен определенный опыт ведения работы среди восточных женщин, действовал налаженный аппарат делегатских собраний, организованы специальные женские клубы. Вокруг женотдела Азербайджана объединилось свыше 20 тыс. женщин [2, 438]. Все это оказывало глубокое влияние на постановку работы среди женщин Закавказья. Неудивительно, что инициатором созыва этого съезда выступил женотдел ЦК АКП(б).

Была проведена большая организационная работа по созыву съезда. Активное участие в его подготовке приняли Айна Султанова, Клавдия Ишкова, Виктория Цейтлин, Хавер Шабанова-Караева.

Накануне съезда в газете «Бакинский рабочий» было опубликовано приветствие съезду от женотдела ЦК РКП(б). «Первый съезд трудящихся женщин Закавказья возвестит всему миру, что женщина Востока пробудилась и примкнула к мировой борьбе пролетариата.

Да здравствует пробужденная женщина Востока!» [3].

26 мая 1922 г. Баку радушно встречал делегатов на первый Закавказский съезд трудящихся женщин, прибывших из всех уголков Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана, Горской республики.

В 3 часа дня во дворце Красного Аскера торжественно открылся I съезд трудящихся женщин Закавказья. Обширный зал дворца был переполнен прибывшими на съезд выборными труженицами. Среди делегатов были представительницы всех народностей Закавказья. На съезд были делегированы 262 женщины, из которых 133 делегатки — из Азербайджана. Однако число прибывших на съезд оказалось настолько велико, что часть из них приходилось разместить прямо на коврах, разложенных перед первыми рядами.

Для участия в этом съезде прибыли представительницы Международного женского секретариата, женотдела ЦК РКП(б). В работе съезда приняли участие видные деятели партии и правительства.

В почетные члены съезда единогласно были избраны В. И. Ленин, Клара Цеткин, Г. К. Орджоникидзе, Н. Н. Нариманов, С. М. Киров, Г. М. Мусабеков, М. Д. Орахелашвили, Ф. И. Махарадзе, А. Ф. Мясников.

Долгими овациями была встречена делегатами зачитанная на съезде телеграмма, полученная от В. И. Ленина, гласившая: «Приветствую I съезд трудящихся женщин Закавказья. Благодарю за избрание. По болезни приехать не могу» [4].

Кратким вступительным словом съезд открыла председатель женотдела ЦК АКП(б) Виктория Цейтлин. Она отметила, что Советская власть разбила те вековые цепи, которыми была скована женщина Закавказья. Работа среди женщин Закавказья дала уже свои всходы — вокруг женотделов организовано более 40 тыс. женщин [5]. И ряды их еще более возрастут, когда делегатки вернутся на места.

От имени Закавказского комитета АКП(б) и Совнаркома АССР съезд приветствовал Г. М. Мусабеков, от Международного женского секретариата — Абореролли, от женотдела ЦК РКП(б) — А. В. Майорова, от ЦК АКП — тов. Чагин, от АзЦИК — выступил С. А. Агамали оглы. Приветствуя съезд женщин, С. А. Агамали оглы отметил: «С тех пор, как великая русская революция снесла все вековые оковы, жизнь потекла вольным потоком... Бытие женщин нашло свое русло и потек-

ло по этому руслу... Задача наша — единение Закавказья... Верю, что вы, женщины, сделаете из Закавказья одну нацию, которая прорубит дорогу к объединению всего Востока» [5].

После выступления С. А. Агамали оглы слово для приветствия взял представитель Отдельной Кавказской Красной Армии, который отметил, что нынешняя Отдельная Кавказская Армия — это бывшая XI Армия, отразившая два года тому назад удары контрреволюции Закавказья и сейчас стоящая на страже завоеваний революции. Бойцы этой армии счастливы, видя всходы своего труда. При бурном одобрении делегатов было внесено предложение вручить Отдельной Кавказской Армии знамя съезда.

Затем с приветствиями выступили представители АСПС и Закавказского бюро ВЦСПС, от женотдела ЦК и БК АКП(б), от клуба им. Али Байрамова, от женотдела ЦК КП Грузии и Армении, от инструкторских курсов Центрального женотдела АКП(б). Все речи и приветствия последовательно переводились на русский, грузинский, армянский, азербайджанский языки.

На второй день работы съезда, 27 мая, после утверждения регламента продолжалось оглашение приветственных телеграмм. Первым было зачитано приветствие от Международного женского секретариата Коминтерна, подписанное Кларой Цеткин. «Сестры Востока, — говорилось в приветствии, — трудящиеся женщины Запада приветствуют вас, отважных передовых бойцов за освобождение из-под гнета тьмы и нужды и желают вам успеха в вашей работе» [5].

В этот день с докладом «Развитие женского движения в Советской России и во всем мире и задачи Международного женского секретариата» выступила представительница международного женского секретариата Коминтерна тов. Абореролли. Содокладчицами на ту же тему были Гамид Султанов, Флора Вардания, Мария Орахелашвили [6].

28 мая на Петровской площади состоялся парад войск Отдельной Кавказской Армии по поводу вручения ей Красного знамени съезда женщин Закавказья. Парад принимал наркомвоенмор республики А. Г. Караев [7].

В этот же день в Баку из Генуи возвратился Нариман Нариманов, который принял участие в работе съезда женщин Закавказья [8].

29 мая съезд заслушал доклад первого секретаря ЦК АКП(б) С. М. Кирова «О текущем моменте». В своем выступлении С. М. Киров рассказал женщинам о X сессии РКП(б), его решениях, о новой экономической политике, о сущности продналога и задачах, стоящих в связи с этим перед женщинами [9].

С докладом «Об итогах Генуэзской конференции» выступил председатель Совнаркома Азербайджана Нариман Нариманов, принимавший непосредственное участие в ее работе в качестве члена советской делегации. В доступной форме, подбирая нужные для данной аудитории слова, он разъяснял задачи советской делегации на конференции, ее справедливые требования, расстановку сил на ней, требования империалистических государств [10].

Затем с докладом «О положении труженицы и ее очередных задачах» выступили завженотделом ЦК РКП(б) А. В. Майорова, которая отметила, что в борьбе за осуществление всех задач, выдвинутых партией, женщины должны принять самое активное участие [10].

Все доклады были заслушаны делегатками с большим интересом. Об этом свидетельствовали многочисленные вопросы, задаваемые докладчикам: «Не обойдут ли нас в Гааге?», «Каково наше положение на Дальнем Востоке?», «Присутствовали ли меньшевики и мусависты на Генуэзской конференции?». Хотя они были несколько наивными, однако красноречиво свидетельствовали о любознательности женщин, об их стремлении разобраться как можно лучше в происходящих событиях. Одна за другой поднимались делегатки на трибуну. Они говорили о своей работе, учебе, о продналоге, о тех трудностях, которые им приходится преодолевать [11]. С большим интересом было принято выступление делегатки из Тауза — Расул-кызы, простой сельской труженицы, которая говорила на русском и азербайджанском языках. Она рассказала женщинам о трудной женской доле в прошлом, о необходимости активного участия в борьбе за раскрепощение женщин и поддержке ими мероприятий Советской власти [12].

Впоследствии, делясь впечатлениями о прошедшем съезде, делегатка I съезда женщин Закавказья из Гянджи в своем письме, опубликованном в «Странице труженицы» (прилож. к газ. «Коммунист»), особо отмечала это выступление делегатки из Тауза [13].

Выступая на съезде, женщины выражали свою признательность Советской власти, раскрепостившей их, приобщившей к строительству социализма, давали клятву быть верными избранному пути, крепить дружбу народов, связи между женщинами Азербайджана, Армении и Грузии, помогать поработенным труженицам Запада и Востока, бороться за победу коммунизма в нашей стране.

Верные своему интернациональному долгу, женщины Закавказья в принятой резолюции отмечали: «Наши сестры Востока уже пробуждаются от векового сна. Они идут к нам, и этот великий миг приближается. Мы сделаем все, чтобы ускорить его приход» [14].

В связи с вылазками грузинских национал-уклонистов, съезд послал телеграмму на имя правительства Грузии с осуждением действий национал-уклонистов и призвал женщин Грузии укрепить свои ряды и объединиться вокруг Коммунистической партии, вокруг ЗСФСР [15].

Съезд послал телеграмму ЦК РКП(б) на имя В. В. Куйбышева: «Первый беспартийный съезд трудящихся женщин Азербайджана, Грузии, Армении от имени всех тружениц Закавказья заявляет, что только Советская власть приведет нас, тружениц, живших веками в рабстве и кабале, к полному раскрепощению. Враги Советской власти в то же время и наши враги, с которыми мы готовы бороться решительно и до конца...

Президиум первого Закавказского съезда трудящихся женщин» [16, 30].

Под звуки Интернационала, исполняемого на русском, азербайджанском, грузинском, армянском языках, съезд 30 мая завершил свою работу [13].

Велико было историческое значение съезда. Он заложил прочный фундамент единения народов, способствовал дальнейшему сплочению народов Закавказья.

Съезд продемонстрировал огромное стремление женщин Закавказья к свободе и братству, их солидарность с борьбой женщин капи-

талистических стран, их желание всемерно укреплять связи со всеми труженицами мира.

Большое влияние оказал этот съезд на освободительную борьбу угнетенных женщин Востока, показывая им путь решения женской проблемы. Съезд еще раз доказал всему миру, что только объединенными усилиями руководимые Коммунистической партией женщины могут добиться полной свободы.

Съезд сыграл исключительную роль в дальнейшем развертывании женского движения в Закавказье, в привлечении женщин на производство, в общественно-политическую жизнь страны, в управление государством способствовал значительному размаху работы в этом направлении во всех республиках Закавказья.

В авангарде этого движения шли женщины Азербайджана. Недаром Г. К. Орджоникидзе выступая на II съезде коммунистических организаций Закавказья, отмечал, что женское движение, как ни странно, «больше всего сильно там, где, казалось бы, более трудно эту работу вести, — в Азербайджане» [17].

В соответствии с принятым съездом решением в Азербайджане, как и в других республиках Закавказья, еще более активно развернулась работа по раскрепощению женщин.

Нелегким был путь женщины к свободе. Ее огромное стремление активно участвовать в жизни страны встречало противодействие со стороны классово враждебных элементов, которые, подчас, играя на фанатизме отсталых слоев населения, подстрекали их к убийству передовых женщин.

Приветствуя женщин Советского Востока в связи с начавшимся широким движением за раскрепощение, Клара Цеткин писала: «Мы чувствуем вместе с Вами, как тяжела ваша борьба и какие крупные жертвы вам приходится приносить. Однако мы верим, что ваша воля к свободе и ваше стремление воспитывать из себя свободных и культурных представителей человечества сильнее, чем все враждебные усилия. Мы верим, что вы победите» [18, 44].

Только проводя широкую разъяснительную работу по привлечению женщин в экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь республики, создавая все необходимые условия для их освобождения, воспитывая их в духе идей братства и интернационализма, Коммунистическая партия и Советское правительство Азербайджана за годы Советской власти сумели добиться огромных успехов в деле полного равноправия женщин с мужчиной.

Оглядываясь на пройденный за годы Советской власти путь, мы можем с гордостью сказать, что в Азербайджане сейчас такого участия хозяйственного и культурного строительства, на котором не трудилась бы женщина — активная участница всенародной борьбы за коммунизм. Только за последнее десятилетие численность женщин — рабочих и служащих в народном хозяйстве республики возросла более чем на 250 тыс. чел. В целом в народном хозяйстве республики трудится более 768 тыс. женщин. Более 47% специалистов с высшим и средним специальным образованием составляют в настоящее время женщины. Из общего числа 22 тыс. научных сотрудников, работающих в республике, около 8,5 тыс. составляют женщины. Из них 101 доктор наук, 1978 — кандидатов наук. Из общего

числа научных работников имеют ученое звание — академик, член-корр., профессор — 73 женщины [19, 157—159].

В борьбе за строительство коммунизма женщины Азербайджана, продолжая традиции прошлых лет, доброе начало которому положил I съезд труженниц Закавказья, еще более крепят и приумножают экономические, общественно-политические и духовные узы с сестрами Армении и Грузии, демонстрируя перед всем миром незыблемость дружбы народов, торжество ленинской национальной политики.

Примечания

¹ О мерах по дальнейшему развитию интернациональных связей трудящихся Азербайджана с трудящимися братских советских республик: Постановление ЦК Компартии Азербайджана 4 ноября 1981 г. — Баку, 1982.

² ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 260, ед. хр. 41.

³ Бакинский рабочий, 1922, 25 мая.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.

⁵ Бакинский рабочий, 1922, 29 мая.

⁶ Бакинский рабочий, 1922, 30 мая.

⁷ Коммунист, 1922, 1 июня.

⁸ Бакинский рабочий, 1922, 31 мая.

⁹ Бакинский рабочий, 1922, 29 мая.

¹⁰ Коммунист, 1922, 4 июня.

¹¹ Коммунист, 1922, 6 июня.

¹² Коммунист, 1922, 31 мая.

¹³ Коммунист, 1922, 18 июня.

¹⁴ Бакинский рабочий, 1922, 3 июня.

¹⁵ Коммунист, 1922, 2 июня.

¹⁶ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 260, ед. хр. 9.

¹⁷ II съезд коммунистических организаций Закавказья 19—23 марта 1923 г. (Стенограмма. — Тифлис, 1923).

¹⁸ Клара Цеткин. Заветы Ленина женщинам всего мира. — М., 1934.

¹⁹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1980 году. /Стат. об.—Баку, 1981.

Т. А. Мусажева

АЗЕРБАЙДЖАН ГАДЫНЛАРЫНЫН АЗАДЛЫҒЫ ВӘ БЕЈНӘЛМИЛӘЛ ТӘРБИЈӘСИ

Совет һакимијјәтинин башлыча наилијјәтләриндән бири ССРИ-дә гадын азадлығы мәсәләсинин һәллидир. Өлкә әһалисинин јарысыны тәшкил едән гадынлара кишиләрлә бәрәбәр һүгүг вермәдән, дәвләтин идарәсинә чәлб етмәдән социализм гуручулуғунун нәһәнк планларыны һәјатә кечирмәк мүмкүн дејил.

Азәрбајҹан гадынларынын достлуг вә бејнәлхалг әлағәләринин мөһкәмләnmәсиндә 1922-чи илин мајында РК (б)П Загафгазија өлкә комитәсинин гәрары илә Бақыда кечирилән Загафгазија гадынларынын I гурултајы мүһүм рол ојнамышдыр.

Гурултаја гәдәр артыг Азәрбајҹанда Шәрг гадынлары арасында иш апармаг саһәсиндә мүәјјән тәчрүбә топланмышды: нүмајәндә јығынчағлары апараты фәалијјәт кәстәрирди, хусуси гадынлар клублары тәшкил едилмишди. Азәрбајҹанын гадын шө'бәләри әтрафында 20 миндән артыг гадын бирләшмишди. Бүтүн бунлар Загафгазија гадынлары арасында ишин гурулушуна дәрин тә'сир кәстәрирди. Тәсәдүфи дејил ки, бу гурултајын чағырылмасынын тәшәббүсчүсү Азәрбајҹан К(б)П МК-нын гадын шө'бәси иди.

1922-чи ил мај ајынын 26-да Күрчүстан, Ермәнистан, Азәрбајҹан, Дағыстан республикаларынын учғарларындан зәһмәткеш гадынлар I Загафгазија гурултајына топлашдылар. Гурултаја 262 гадын, о чүмләдән Азәрбајҹандан 133 нүмајәндә иштирак едирди. Гурултајда иштирак етмәк үчүн Бејнәлхалг гадын катиблијиндән, РК(б) МК-дан нү-

мајәндә кәлмишди. Гурултајын ишиндә көркәмли партија вә һөкүмәт хадимләри иштирак едирдиләр. Гурултај Загафгазија халғларынын даһа да јахынлашмасына сәбәб олду. Гурултај Загафгазија гадынларынын азадлығы, бирлик арзуларыны, онларын капиталист өлкәләринин гадынлары илә һәмрә'јлијини, дүнјанын бүтүн зәһмәткешләри илә һәртәрәфли әлағәләрини парлаг шәкилдә нүмајиш етдирди.

Бу гурултај Шәргин мәзлум гадынларынын азадлығы мүбаризәсинә бөјүк тә'сир кәстәрди, онлара гадын проблеминин һәлли јолуну кәстәрди. Гурултај бүтүн дүнјаја бир даһа сүбүт етди ки, анчаг Коммунист Партијасынын рәһбәрлији илә биркә мүбаризә нәтичәсиндә гадынлар там азадлығы чыха биләрләр.

Гурултај Загафгазијада гадын һәрәкатынын даһа да кенишләnmәсинин, гадынларын истәһсалата, өлкәнин ичтимаи-сијаси һәјатына чәлб едилмәсини, Загафгазија республикаларынын һамысында бу истиғамәтдә ишә һәлледиҹи тә'сир кәстәрди.

М. Б. ФАТАЛИЕВ

ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С БАЛКАНСКИМИ СТРАНАМИ В КОНЦЕ 20-х ГОДОВ

В первые годы после Лозаннской конференции Турция не принимала активного участия в международных отношениях на Балканах. Деятельность турецкой дипломатии сводилась вначале к восстановлению дипломатических контактов с Балканскими странами, которые были разорваны либо вследствие первой мировой войны, либо в силу условий Мудросского перемирия (статья 23 обязывала Турцию прекратить всякие отношения с бывшими союзниками, что распространялось на Болгарию, Венгрию, Австрию и Германию).

Территориальные проблемы Турции с ее балканскими соседями — Грецией и Болгарией — были урегулированы Лозанским договором, хотя конкретная линия турецко-греческой границы, а также вопросы о беженцах и переселенцах подлежали решению на двусторонней основе. Кроме того, граница Турции с Болгарией и Грецией на всем протяжении от Черного моря до Эгейского должны были быть демилитаризованы на глубину в 30 км с каждой стороны [1, 223].

Отношения в треугольнике Турция — Греция — Болгария были усложнены проблемами, связанными с огромными массами беженцев, поднятых с мест постоянного жительства непрерывными войнами на протяжении десятилетия с 1912 по 1922 г., а также вопросами национальных меньшинств. Можно сказать, что именно в этом комплексе внешнеполитических проблем, как ни в одном другом, проявился с особой силой национализм кемалистов. Они были полны решимости не только не допустить возвращения беженцев в родные места, но и добиться выселения с территории Турции оставшихся там национальных меньшинств на основе договоров о принудительном обмене населением.

Конвенция между Турцией и Грецией об обмене населения, подписанная в Лозанне 30 января 1923 г., т. е. за полгода до Лозаннского мирного договора, предусматривала принудительный обмен населения [2, 120—16]. Всего с 1912 г. по конец 20-х годов в результате войн, а также на основе этой конвенции из Турции на территорию Греции переселилось примерно 1 млн. 300 тыс. чел., а из Греции в Турцию — около 400 тыс. чел. [2, 83]. После обмена населением кемалисты позволили остаться лишь небольшой греческой колонии в Стамбуле (всего 125 тыс. чел. православного вероисповедания, из них 108 тыс. греков), а на территории Греции — в Западной Фракии — осталось 118 тыс. мусульман (из них 90 тыс. — турки). Стороны договорились считать эти национальные меньшинства не подлежащими обмену [2, 69].

Однако кемалисты не прекращали попыток уменьшить число греков в Стамбуле. В январе 1925 г. оттуда была выслана большая группа

греческого населения (около 4,5 тыс. чел.), в том числе и константинопольский патриарх Константин VI [2, 98]. В ответ Греция обратилась с жалобой в Лигу наций, но та после разбирательства вопроса (Турция не прислала своих представителей, поскольку не входила тогда в число членов Лиги наций) посоветовала урегулировать его на двусторонней основе.

Нормализации турецко-греческих отношений мешала также нестабильность внутреннего положения в Греции и проявление греческого буржуазного национализма.

Конец 1926 г. принес заметные сдвиги. 6 ноября был подписан турецко-греческий протокол о границе, устанавливавший окончательно ее линию на всем протяжении, а 1 декабря 1926 г. — соглашение об имуществе переселенцев, развивавшее положения аналогичного соглашения 21 июня 1925 г., которое не получило применения в период правления генерала Пангалоса [2, 49, 81]. Они значительно сгладили турецко-греческие противоречия, но окончательный перелом в сторону сближения обеих стран произошел лишь в 1928 г., когда в Греции к власти пришло правительство во главе со старым лидером либеральной партии Э. Венизелосом. В июне 1928 г. Э. Венизелос, выступая в Салониках, заявил: «Греция не желает больше войн, тем более не желает она реваншистской войны против Турции. Она удовлетворена своими нынешними границами и не имеет желания увеличивать свою территорию. Она хочет искренней дружбы и мира со всеми своими соседями» [3, 42]. Эта декларация открыла путь для греко-турецкого сближения, которое стало связываться с именами Э. Венизелоса и М. Кемаля Ататюрка.

Восстановление дипломатических отношений Турции с Балканскими странами (и не только Балканскими) проходило в форме заключения «договора о дружбе». Первым из этой «типовой серии» стал Договор о дружбе, заключенный Турцией с Польшей в Лозанне 23 июля 1923 г. [1, док. № 122, 202—203]. По его образцу с незначительными отклонениями в тексте несколько позднее были заключены аналогичные договоры с Албанией (15 декабря 1923 г.), Венгрией (23 декабря 1923 г.), Австрией (28 января 1924 г.) и другими странами. Всего до конца 1927 г. было подписано 19 таких «типовых договоров» [1, 203]. В 1924 г. начались переговоры о заключении подобного договора с Болгарией и Югославией.

Переговоры с Болгарией показали наличие у турецкой дипломатии в отношении нее таких же тенденций, что и в отношениях с Грецией. Камнем преткновения служил все тот же вопрос о беженцах и их имуществе. Турецкая сторона решительно воспротивилась возвращению на турецкую территорию болгарских беженцев из Восточной Фракии (район Адрианополя), которые в количестве 200 тыс. чел. покинули свои родные места в период с 1912 по 1922 г. [4, 69—83]. В ходе переговоров кемалисты стремились закрепить в договорной форме запрет на возвращение беженцев. В данном случае в их политике в отношении болгарского национального меньшинства проявился тот же шовинистический курс, что и в отношении греческого, а также армянского населения в Турции. Болгарское монархо-фашистское правительство пошло на уступки также в решении вопросов о положении болгарского национального меньшинства в Турции и турецкого меньшинства в Болгарии:

последнее получило гораздо более широкие права. Побуждало его к уступкам и напряженное состояние болгаро-греческих отношений, связанное с утратой Болгарией выхода в Эгейское море, уступкой Западной Фракии и возникшей в результате проблемы болгарских беженцев и обмена болгарского и греческого населения [5, 235—266]. В общении с Болгарией и Грецией кемалисты стремились к осуществлению своих националистических замыслов: превратить Турцию в однонациональное государство и избавиться от национальных меньшинств [6, 57—58].

18 октября 1925 г. был подписан турецко-болгарский Договор о дружбе, в силу которого восстанавливались в полном объеме дипломатические отношения двух стран, а также регулировался вопрос о беженцах и национальных меньшинствах.

28 октября 1925 г. был подписан турецко-югославский Договор о мире и дружбе, который прекращал состояние войны между двумя странами, восстанавливал дипломатические отношения и открывал перспективы нормального сотрудничества [7, 13—14]. На развитии турецко-югославских отношений не отразился отказ Югославии подписать Лозаннский мирный договор 1923 г. Позиция Югославии в этом вопросе была продиктована ее несогласием принять на себя часть старого оттоманского долга затрагивала не интересы Турции, а интересы держателей облигаций. Желание Турции установить более тесные отношения с Государством сербов, хорватов и словенцев (так до января 1929 г. официально называлась Югославия) наталкивалось на ряд препятствий. Так, в Белграде не могла найти понимания дружба Турции с СССР, поскольку Югославия проводила последовательную антисоветскую политику и была одним из главных центров белой эмиграции. Но главное — югославская дипломатия не желала вступать в противоречие с английской политикой по отношению к кемалистской Турции и забегать вперед Франции в развитии политических контактов с ней.

Решая проблемы двусторонних отношений с Балканскими странами, турецкая дипломатия не теряла из поля зрения и региональных аспектов. Лично М. Кемаль Ататюрк придавал большое значение этому направлению политики.

Исследователи внешней политики Турции неизменно подчеркивают наличие у К. Ататюрка стремления к балканскому единству, ссылаясь на его неоднократные высказывания, что конечной целью турецкой политики должна быть Балканская федерация [8, 50]. Вместе с тем они отмечают, что такие программные заявления Ататюрка получали мало понимания, так как делались в обстановке нерешенных проблем и острых противоречий между Балканскими странами. Особенностью политики Турции на Балканах в период после Лозаннской конференции было то, что она рассматривала этот регион как объект для проведения собственного самостоятельного курса, причем с характером ее будущих отношений с Балканскими странами она связывала собственное место в системе международных отношений. Отсюда происходили некоторые специфические черты ее политики, которые проявились довольно рано, хотя стали особенно заметными с конца 20-х годов.

Выше уже отмечалось, что Турция отрицательно отнеслась к попыткам создания «балканского Локарно» [9; 10, 108—130]. Противоречия между империалистическими державами, а также между сами-

ми Балканскими странами сделали этот проект неосуществимым. Однако реакция на него со стороны Турции была весьма показательна как с точки зрения общего направления ее политики, так и с точки зрения методов турецкой дипломатии.

Первоначально, когда в проектах «балканского Локарно» явно прослеживалась английская рука, турецкая дипломатия выступила с альтернативным предложением добиться югославо-болгарско-турецкого сближения, а также пыталась убедить СССР принять активное участие в этой балканской комбинации. Однако СССР считал для себя «невозможным участвовать в комбинациях одних балканских государств против других». Вместе с тем он считал желательным турецко-греческое сближение, что было бы в полном соответствии с дружественными советско-турецкими отношениями и горячо приветствовалось бы советской стороной [11, 738].

Борьба империалистов за влияние на Балканах склоняла чашу весов то в одну, то в другую сторону. Когда прояснилась неосуществимость английских планов, а итальянская угроза как бы отошла от Турции и сконцентрировалась против Югославии, планы турецкой дипломатии также изменились. Теперь ее внимание привлекла французская активность на Балканах. После заключения в ноябре 1927 г. франко-югославского пакта, завершавшего создание французской системы союзов в юго-восточной Европе, турецкая дипломатия расценила его как установление французского преобладания и югославской гегемонии на Балканах. Своими опасениями турецкий министр поделился на этот раз с итальянским послом в Анкаре О. Барони. В качестве противовеса обозначившемуся преобладанию Югославии он предложил сближение Турции с Италией, а также создание южно-балканского блока в составе Турции, Албании, Греции и Болгарии, который пользовался бы итальянской поддержкой [12, 112].

Выдвигая такой проект, турецкая дипломатия учитывала югославо-итальянский антагонизм, франко-итальянские противоречия, а также влияние Италии в Албании и Болгарии. Не исключено, что такой проект преследовал в первую очередь цель отвлечь от себя итальянскую угрозу в другую сторону и, обострив итало-югославские отношения, обеспечить Турции достаточно долгую передышку. В то же время, охлаждая отношения между Болгарией и Югославией, такой проект препятствовал бы сближению двух славянских стран на Балканах.

Анализ двух турецких планов, выдвинутых с интервалом всего в один год, показывает склонность турецкой дипломатии к шараханью из стороны в сторону, ее подверженность быстрой смене одного курса на противоположный. Вместе с тем такой анализ показывает, что турецкие планы были нацелены на ликвидацию сиюминутной угрозы и не

учитывали более далеких перспектив. Кроме того, из быстрой смены планов можно сделать вывод, что общий курс турецкой политики на Балканах еще не был выработан, что делались только самые первые подходы к нему. Вместе с тем было ясно, что Турция собирается играть в этом регионе активную роль и готова использовать поддержку той великой державы, сотрудничество с которой обещало наибольшие выгоды.

Начавшееся в 1928 г. сближение с Италией (Договор о дружбе и нейтралитете от 30 мая 1928 г.) и политика лавирования между Италией, Францией и Англией принесли Турции первые успехи. После подписания 23 сентября 1928 г. итало-греческого договора (аналогичного итало-турецкому) Италия стала патронировать турецко-греческому сближению, рассматривая его как первый шаг на пути к тройственному соглашению между Италией, Турцией и Грецией. Последнее, в свою очередь, должно было стать ядром более широкой комбинации в Юго-Восточной Европе.

Турецко-греческое сближение происходило в обстановке благожелательного отношения буквально со всех сторон. По принципиальным соображениям его давно рекомендовала советская дипломатия. Его поддерживали по корыстным соображениям итальянская и французская дипломатия, не противилась ему и Англия. Содействовало ему и общее развитие внутрибалканских отношений, в частности урегулирование спорных вопросов между Грецией и Болгарией (так называемое соглашение Моллов — Кафанарис от 9 декабря 1927 г.) об имуществе беженцев [13, 175], и между Грецией и Югославией [14, 596]. Но даже и после прихода к власти в апреле 1928 г. правительства Э. Венизелоса турецко-греческие отношения развивались не без трудностей. Новой проблемой в турецко-греческих отношениях стали морские вооружения. Спуск на воду отремонтированного в 1929 г. линейного крейсера «Явуз» (бывший «Гебен») резко изменил соотношение сил в пользу Турции, что вызвало беспокойство в Греции [15, 55—67].

Однако гонки морских вооружений между Турцией и Грецией, как это было накануне первой мировой войны, не последовало [16, 56]. Э. Венизелос выступил в парламенте с речью, в которой заявил об отсутствии у греческого правительства стремления к морскому превосходству в Эгейском море. Более того, он высказал свою веру в мирные намерения Турции и надежду на достижение полного взаимопонимания между двумя странами [17, 150—160].

Турецко-греческое сближение не было, конечно, делом двух лиц — Ататюрка и Венизелоса. За ними стояли национально-государственные интересы обоих государств, серьезно взвешенные и продуманные с обеих сторон. В основе лежали поиски обеспечения безопасности как Турции, так и Греции, которые чувствовали угрозу со стороны одного и того же противника. Обе они болезненно, хотя и молча, восприняли известие об официальном переименовании Додеканесских островов в 1929 г. в «Итальянские острова на Эгейском море» [18, 567]. Турцию особенно беспокоило начавшееся строительство итальянской военно-морской базы и аэродромов на острове Лерос, а Грецию — неприкрытая политика итальянизации греческого населения на этой группе островов. Турция нуждалась в греческой поддержке в деле защиты черноморских проливов в случае итальянской угрозы, а Греция — в спокойном тыле в слу-

чае итальянского нападения. Кроме того, у обеих стран обозначились общие интересы на Балканах, заключающиеся в обоюдном стремлении сдерживать желание Югославии и Болгарии получить выход к Эгейскому морю.

Сдвиг в турецко-греческих отношениях был не единственным серьезным изменением в международной обстановке на Балканах. В конце 20-х годов среди балканских народов, особенно среди пацифистской интеллигенции и либеральной буржуазии, назревала реакция на постоянное вмешательство великих держав в отношения между странами региона, на их попытки добиться преобладающего влияния на Балканах. В общем изменении атмосферы сказывалось глубокое влияние Октябрьской революции и деятельности советской дипломатии. Широкая пропаганда новых принципов взаимоотношений между государствами, разоблачение империалистических происков и мирные советские инициативы революционизировали всю систему международных отношений, способствовали повышению роли малых стран на мировой арене.

Примечания

¹ Конвенция касательно границ Франции от 24 июля 1923 г. см.: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — М., 1929, ч. III, вып. II, док. № 125.

² Psomiades H. J. The Eastern Question: the last phase. A Study in Greek-Turkish Diplomacy. — Thessalonikh, 1968.

³ Hartmann H. W. Les relations gréco-turques du Traité de Lausanne au Pacte d'Ankara. — «Les Balkans», Athènes, 1939, № 4.

⁴ Куманов М. Възстановяване на дипломатическите отношения между България и Турция (1923—1926 гг.). — Исторически преглед, София, 1971, № 2.

⁵ Божинов В. Западна Тракия в дипломатическата борба (1918—1924). — В кн.: Външната политика на България (1878—1944). София, 1978.

⁶ Lados S. P. The Exchange of Minorities: Bulgaria, Greece and Turkey. — New York, 1932.

⁷ Ukcün A. G. A Guide to Turkish Treaties (1920—1964). Ankara, 1966.

⁸ Kilic A. Turkey in the World. — Washington, 1959.

⁹ Никонова С. В. Англия и Балканский пакт (1924—1927). В кн.: Империализм и борьба рабочего класса. Памяти академика Ф. А. Ротштейна. М., 1960.

¹⁰ Исаева О. Н. Политика империалистических держав на Балканах в 1924—1928 гг. В кн.: Новая и новейшая история. Межвузовский научный сборник. Саратов, 1978, вып. 4.

¹¹ ДВП СССР, т. IX, док. 323, с. 541—544; прим. 96.

¹² Аврамовски Ж. Енглеска и питаје балканског пакта 1930—1934 године. — В кн.: Светска криза 1929—1934 г. и њен одраз у земљама југоистичне Европе. Београд, 1976.

¹³ Стефанов Г. Международни отношения и външна политика на България (1879—1970 г.). София, 1977, изд. 2-е.

¹⁴ «Enciklopedija Jugoslavije», t. 3. — Zagreb, 1958.

¹⁵ Мельник А. Греко-турецкие разногласия. — Международная жизнь, 1929, № 8.

¹⁶ Vere-Hodge E. R. Turkish Foreign Policy, 1918—1948. — Ambilly — Annemass, 1950.

¹⁷ Survey of International Affairs, 1930.

¹⁸ Miller W. The Ottoman Empire and Its Successor, 1801—1927 (with an appendix, 1927—1936). — Cambridge, 1936.

М. Б. Фэтэлијев

20-чи ИЛЛЭРИН АХЫРЛАРЫНДА ТҮРКИЈЭНИН БАЛКАН ӨЛКӨЛЭРИ ИЛЭ МҮНАСИБЭТЛЭРИ

20-чи иллэрин ахырларында Түркијэнин Балкан өлкөлэри илэ хусусэн, Болгарыстан вэ Јунаныстан илэ мунасибэтлэри милли азлыглар вэ гачгынлар мәсэлэси илэ әлагәдар

мүрәккәбләшмишди. Балканларда өз мөвгәјини мөһкәмләндирмәјә чәһд едән Түркијә Балкан өлкәләри илә мүнәсибәтләри низама салмаға биринчи дәрәжәли әһәмијјәт берди. Јунаныстан вә Болгарыстан һөкүмәтләри илә апарьлан данышыглар нәтичәсиндә Түркијә бу дөвләтләрлә достлуг мугавиләләри бағламаға наил олду. 1925-чи илин октябрында Түркијә илә Југославија арасында имзаланан сүлһ вә достлуг һаггында мугавилә илә ики өлкә арасында мүнәрибә вәзијјәти арадан галдырылды.

Мәгаләдә Түркијәнин Балкан сijasәтинин үмуми истигамәти, онун «Балкан локариносу» јаратмаг чәһдләринә гаршы мәнфи мүнәсибәти кәстәрилмишдир. Мәгаләдә һәмдә кәстәрилир ки, 20-чи илләрин ахырларында империалист дөвләтләрин Балкан ишләринә мүдахилә етмәләри, хусусән Балкан өлкәләри арасында мүнәсибәтләрә гарышмалары, һабелә Балканларда үстүнлүк әлдә етмәјә чалышмалары Балкан халглары тәрафиндән етиразла гаршыланырды. Балканларда бејнәлхалг атмосфәрдә јаранан дәјишкликләр Октябр ингилабынын вә Совет дипломатijasынын фәалијјәтинин кәстәрдiji тәсирин ганунаујғун нәтичәси иди.

С. М. ГАДЖИЕВА

АЗЕРБАЙДЖАН В РУССКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 80-е ГОДЫ XVIII ВЕКА

Благодаря своему природному богатству, удобному географическому и стратегическому расположению Азербайджан еще с давних времен находился в центре внимания правящих кругов сравнительно сильных соседних держав — Турции, Ирана и России. О планах первых двух в отношении Азербайджана известно из литературы. Однако о политике русского царизма в регионе Каспийского моря в изучаемый период написано очень мало, тогда как освещение этого вопроса помогает правильно понять и оценить историческую обстановку, в которой все нарастала и усиливалась русская ориентация в Азербайджане, являвшаяся одним из решающих факторов в процессе присоединения северной части Азербайджана к России.

Азербайджан, добившись во второй половине XVIII в. политической независимости, был раздроблен на ряд ханств. В условиях феодальной раздробленности усилились междоусобицы, что было одним из главных препятствий к созданию единого государства. В этот период еще более усиливаются поползновения со стороны шахского Ирана, стремившегося подчинить все Закавказье, и в особенности Азербайджан.

Как известно, с вступлением на престол Екатерины II (1762—1796) начинается новая эпоха в восточной политике Русского государства, предпринимается целый ряд мероприятий для распространения влияния России на Кавказе. Политика Екатерины II в отношении Азербайджана отличалась своей двойственностью. Кабинет Екатерины II, с одной стороны, устанавливал дипломатические связи с отдельными ханствами, с другой — принимал участие в агрессивных планах Ирана. Так, в русских правящих кругах с большим интересом разбирали предложения центрального правительства Ирана о разделе сфер влияния в Азербайджане.

Взаимоотношения Русского государства с ханствами Азербайджана нашли свое широкое отражение в трудах исследователей. Однако завуалированной стороне политики царского правительства по отношению к Азербайджану не уделялось должного внимания. Справедливости ради необходимо отметить, что в общих трудах советских историков О. П. Марковой [7], Г. Б. Абдуллаева [1, 2], Н. Г. Кунаковой [6], А. Р. Ионисьяна [5], и других встречаются некоторые факты по этому вопросу, хотя ни один из указанных авторов не занимался специально исследованием указанной проблемы.

В рассматриваемый период Иран переживал внутривнутриполитический кризис. После смерти Керим-хана Зенда (1779 г.) развернулась упорная борьба за центральную власть, победителем из которой в 1782 г. вышел Али Мурад-хан, стремившийся распространить свою власть на

весь Иран. Но для осуществления своих замыслов ему нужна была сильная поддержка, поэтому он решил опереться на помощь Русского государства. При этом он исходил из тех соображений, что Россия, ревностно относившаяся к видам Османской Турции по отношению к Закавказью, особенно к западным берегам Каспийского моря, была не прочь укрепить здесь свои позиции. Подтверждение этому мы находим и у П. Буткова, который пишет: «Али Мурад-хан начал иметь мысль провозгласить себя шахом Персии, что к произведению в действие его предприятий необходимо признание и помощь императрицы Российской, которая одна в состоянии находилась не допустить турков вредить ему» [4, 147—148]. Чтобы заинтересовать Россию, Али Мурад-хан предложил разделить Азербайджан на сферу действий. Его корыстные планы не могли не привлечь внимание дипломатических кругов царской России, поскольку в восточной политике Екатерины II Азербайджан занимал одно из главных мест.

Кабинет Екатерины II моментально ухватился за это выгодное предложение: начались тайные переговоры, обмен посланниками, дипломатические сговоры о разделе Азербайджана.

Осенью 1783 г. в Исфахан был отправлен представитель Русского государства Токатлов [10, 39], который возвратился с письмом Али Мурад-хана только в апреле следующего года [10, 39].

Нам неизвестно содержание данного письма, но, думается, что Али Мурад-хан изложил в нем основные цели своего плана и ждал утвердительного ответа со стороны России. И не случайно, что сразу же в начале 1784 г. П. С. Потемкиным к Али Мурад-хану было послано ответное письмо, на этот раз через Якова Антонова, который при дворе Али Мурад-хана был принят весьма почтительно. Али Мурад-хан, ознакомившись с содержанием письма П. С. Потемкина, заявил посланнику: «...благодарю бога, что удостоился от двора Российского, чтобы быть неприклонной дружбе...» [9, 55 и об.]. Далее Али Мурад-хан заявил о готовности содержать в Исфахане русского резидента «и такого иранского иметь в России...» [9, 55 и об.].

Примечательно, что в беседе с посланником был затронут основной территориальный вопрос, к которому русская дипломатия проявляла особый интерес. В этом случае Али Мурад-хан заявил, что «если государыне угодно будет просить у меня области или города под протекцию, то я по благодати божии имею власть и силу разделить всю Персию пополам...» [9, 55 и об.]. При этом, стараясь с помощью Русского государства утвердиться на иранском престоле, Али Мурад-хан представлял себя главой Иранского государства, хотя его власть не распространялась дальше Исфахана.

В беседе был затронут и вопрос о торговле русского купечества, на что Али Мурад-хан великодушно «обещал» создать благоприятные для них условия.

Чтобы переговоры приняли чисто официальный характер, Али Мурад-хан предложил обменяться посланниками: «...я удостоился от двора е. и. в. получить посланника и тогда получу оно, то со всем усердием и желательным сердцем отправить бы мог своего ко двору» [9, 55 и об.].

Русский посланник Антонов вторично побывал на приеме у Али Мурад-хана, который приказал снарядить с ним своего посла с письмом и

выдать ему на обратный путь 200 (туманов) денег, лошадь до самой Грузии и «указания ханам, чтоб изъявили пособия и покровительство» им [9, 55 и об.].

Итак, вместе с Яковом Антоновым из Исфахана был отправлен посланник Али Мурада Мухаммед-хан, миссию которого держали в строгом секрете [9, 55 и об.]. Цель и содержание переговоров должны были раскрыться только тогда, когда посланник убедится в действительности заключения русскими договора, когда решится вопрос «предварительных соглашений» [10, д. 32, 127—129, 132 и об.]. Кстати, как видно из содержания одного источника, желание заключить торговые договоры с Россией были известны совету Али Мурад-хану, а политические — одному только Мирзе Ребию, его главному везиру [4, 148].

Посланник Али Мурад-хана в апреле 1784 г. прибыл в Георгиевск, где в то время находился П. С. Потемкин. Хотя его миссию держали в строгой тайне, однако русские власти знали обо всем до мельчайших подробностей. Так, по этому поводу в одном официальном документе записано: «Али Мурад-хан, отправляя в Россию посланца своего Мегмет-хана, искал через постановление торговых и политических договоров достигнуть от российского двора шахом и защищения от турок... За сие в постановлении торговом не полагал он меры выгодам для России, а в политическом отступал от всех провинций, бывших прежде в российском владении и сверх оных от Карадага, Карабаха, Нахичеванской, Эреванской областей» [10, д. 32, 127—129].

Следует отметить, что упомянутые «области» (правильно ханства) во второй половине XVIII в. уже давно перестали быть «иранскими». Каждое из ханств представляло собой небольшое государственное образование с отдельными управленческим аппаратом, финансовой ведомостью, армией и т. д. Так что, обещания Али Мурад-хана были не более как пустозвонство. Кстати, здесь можно предположить, что если Али Мурад-хан так свободно распоряжался судьбами независимых азербайджанских ханств, то можно полагать, что его централистские стремления шли дальше самого Ирана.

Обращает на себя внимание содержание официальных писем Али Мурад-хана и его посланника в Русский двор, которые хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве. Примечательно, что во всех письмах доминирует единственная мысль во чтобы ни стало с помощью России утвердиться на иранском престоле [10, д. 25, 4 об., 5, 6 и об.].

При этом Али Мурад-хан не скупился на обещания. Так, он в целях улучшения русской торговли в Иране обещал восстановить в Исфахане русского резидента и назначить консулов в нужных для России местах [10, д. 25, 4 и об., 5, 6 и об.].

Что любопытно, и в письмах, и в переговорах посланника Али Мурад-хана Мухаммед-хана игнорируется самостоятельность азербайджанских ханств. Посланник, например в одном месте, говоря о том, что «те условия, которые предлагаются русским, не давались поданным других держав», употребляет фразу что «Персия граничит с Россией и сею империей ищет он твердого союза» [10 д. 25 6 об.]. Хотя в этот период нельзя забывать о существовании мощного Кубинского ханства, под эгидой которого был объединен почти весь Северный Азербайджан, и соперничавшего с ним Карабахского ханства.

Вскоре после прибытия посланника начались предварительные переговоры «о посольствах, о дружбе и даже о союзе» [10, д. 25, 6]. Об этом имеется детальное, причем весьма секретное донесение главы русских властей на Кавказе, на имя Г. А. Потемкина [10, 39].

Предложения иранских властей по заключению союза и по политическим вопросам не вызвали возражений. Что касается условий торговли, предлагаемых Али Мурад-ханом, то в правящих кругах России восприняли их неудовлетворительно, поскольку ни в официальных иранских документах, ни в устных заявлениях посланника не упоминалось о беспошлинной торговле русских подданных в Иране. Русская дипломатия довела также до сведения иранского посланника следующие требования: во-первых, в связи с ограблением и разорением русских купцов возратить все убытки, во-вторых, восстановить прочную торговлю на берегах Каспийского моря и в Иране, в-третьих, заключить трактат, при этом подчеркивая, что для изменения прежних «прямых границ между Россией и Персией должно чтоб трактат был заключен признанным владетелем в самодержавной власти (Ирана), что еще Алимурат-хан не имеет» [10, 39—40].

Как видно, это был план экономического и политического утверждения в бассейне Каспийского моря. Хотя в секретных документах правительственные круги России и старались несколько завуалированно преподнести свои виды на Восток, однако, везде и всюду проскальзывал их особый интерес к Азербайджану. Тем более, что для этого сложились весьма благоприятные условия: Иран был охвачен кровопролитной войной за центральную власть; азербайджанские правители благосклонно относились к России и желали русского покровительства. А закулисные переговоры с Али Мурад-ханом были лишь поводом, который ускорил процесс вступления русских войск в пределы Азербайджана. Восточная политика правительства Екатерины II нашла свое широкое отражение в записке члена коллегии иностранных дел графа А. А. Безбородко, в которой говорилось: «Отзыв Алимурат-хана должно почесть за предверие знаменитых и наивыгоднейших для нас событий. Приготовляется Вашему императорскому величеству слава дать настоящего государя Персии, ограничить ее в пределах, чтоб она нам полезна, а истинным неприятелям нашим вредна, приобрести новые земли к империи вашей, посредством сих приобретений обеспечить и границы наши, и владычество берегам Каспийского моря, открыть новые ветки торговли и основать новое царство и области кои России будут служить барьером против всех, какое с той стороны покушение» [8, 469]. Далее А. А. Безбородко советовал императрице как можно быстрее осуществить этот план [8, 469].

Здесь же стоял вопрос о подготовке Г. А. Потемкиным ответа Али Мурад-хану и отправке «надежного человека» [8, 469]. В свою очередь был заинтересован в скорейшем исходе русско-иранских переговоров и посланник Али Мурад-хана Мухаммед-хан, который торопил ускорить с ответом [10, 40]. Вскоре ответ был готов, но возник вопрос о том, кто же поедет в Исфахан к Али Мурад-хану для заключения договора. Г. А. Потемкин, пересмотрев подходящие кандидатуры «господина Рейнкса и господина Скилича», остановился на полковнике Томаре.

Кстати, обратим внимание на тот факт, что такая спешка с заключением русско-иранских переговоров была связана с тем, что политиче-

ская ситуация, сложившаяся в самом Азербайджане, была не в угоду ни России, ни Али Мурад-хану. Кубинский Фатали-хан, воспользовавшись ослаблением центральной власти и благосклонным отношением населения Южного Азербайджана, не раз обращавшегося к нему за покровительством, решил предпринять поход в Ардебиль [2, 119—138].

Несколько выгодное географическое и стратегическое расположение Ардебильского ханства, которое могло бы служить плацдармом борьбы против Ирана, обращало на себя внимание. Правитель Кубинского ханства Фатали-хан, не ограничиваясь планами подчинения Ардебильского и других южно-азербайджанских ханств, намеревался в союзе и с помощью России посадить на шахский престол своего ставленника Аббас-Мирзу, который якобы был представителем Сефевидской династии. Чтобы заручиться поддержкой России, Фатали-хан отправил в русский двор своего посланника Садыха Мухаммед Велиева [2, 119—128]. Однако Россия, стремившаяся утвердиться в регионе Каспия, не желала усиления Фатали-хана Кубинского и создания единого Азербайджанского государства. Поэтому она, решив лавировать между Али Мурад-ханом и Фатали-ханом, тянуло с ответом. Не дождавшись никакого ответа, Фатали-хан Кубинский, все еще надеясь на помощь Русского государства, предпринял поход в Южный Азербайджан (1784 г.). Вскоре его войска заняли Ардебиль, а затем Мешкин. Известие об этом походе натолкнуло иранского посланника на мысль о том, что благополучию Фатали-хана содействует Россия [10, 71; 7, 180]. Успехи Фатали-хана в Южном Азербайджане насторожили и его противников, в особенности Ибрагим-хана карабахского и картли-кахетинского царя Ираклия II, которые пытались очернить его в глазах Русского государства.

Таким образом, на юге образовался сложный узел с разными политическими переплетениями. Русское государство, все еще не разрешив вопрос с Ираном о разделе сфер влияния в Азербайджане, заняло выжидательную позицию.

В связи с вышеуказанными событиями затянулся выезд полковника Томары из Георгиевска в Исфахан, который отправился на юг лишь в начале января 1785 г.

Как отмечалось, выше текст письма к Али Мурад-хану был уже подготовлен князем Г. А. Потемкиным [3, 88]. Наряду с этим полковнику Томаре была вручена правительственная инструкция, в которой полностью раскрывается политика кабинета Екатерины II не только по отношению к Азербайджану, но и ко всему Закавказью.

Кстати, как выясняется из содержания инструкции, планы царизма шли дальше переговоров, которые велись с правительством Али Мурад-хана. На первый взгляд, казалось, что русскую дипломатию интересовали одни лишь сопредельные с Россией азербайджанские земли, фактически же в правящих кругах намечалось сделать «Армению независимой» от Ирана страной, чтобы полностью отказаться «от всех берегов Каспийского моря провинций, от Армении и от всех тех земель, коего у нас (в России. — С. Г.) полагается для распространения царства Картлинского, оставляя всех земель Е. И. В.» [10, д. 25, 8 и об., 9].

Что любопытно, русское правительство, пытаясь через Али Мурад-хана осуществить восточную политику, не могло не признать самостоятельность азербайджанских ханств. Это положение особенно ярко вы-

ражено в самом тексте инструкции и первом пункте проекта, предложенного Али-Мурадхану. Так, в инструкции указывалось, что Али Мурад-хан занимает пост умершего правителя Ирака векиля Керим-хана Зенда, «ему подчиняется внутренняя часть Персии и далее того лежащие...», что касается тех «азербайджанских и иранских областей, расположенных ближе к России, они почти самостоятельны, от Ирана не зависят...» и «...побережные тому подобные ханы ни коего империи не повинуются» [10, д. 25, 8 и об., 9]. Русское правительство, интересовавшееся независимыми владениями, начиная от Дербента и кончая южными берегами Каспия, требовало о Али Мурад-хана, «чтоб он признал принадлежность нам (русским. — С. Г.) Дербента и прочих мест, [которые] нам нужны и настолько присоединение мы решились» [10, д. 25, 8 и об., 9]. И только в этом случае Россия обязалась признать его шахом Ирана.

Рассмотрим сам текст инструкции, в которой ставились определенные условия Али Мурад-хану: 1) территориальный вопрос — о принадлежности прикаспийских областей; 2) установление точных границ российских в Азербайджане; 3) о границах Грузии; 4) об установлении четких границ Армении и признании ее независимости; 5) составление областей Албании (имелся ввиду весь Северный Азербайджан. — С. Г.); 6) о заключении особого торгового трактата; 7) оборонительный союз против Турции.

Особняком в инструкции стоял вопрос об отношениях с Турцией: «Как все прежнее договора, так настоящее состояние обеих сторон требует сближения и союза против общего неприятеля» и заключения союза, оборонительного против Порты [10, д. 25, 9 и об.; 7, 90].

Полковник В. С. Томара перед отъездом в Иран был вызван в главную ставку русского командования на Кавказе в Кременчуг и принят князем Г. А. Потемкиным [10, д. 32, 130—131].

Так как русскую дипломатию в это время также интересовало общее политическое положение Ирана, личность и отношения Али Мурад-хана и других деятелей, она поручила полковнику: «Изучать положение в Испагане, областей, провинций, кто близко к Алимурат-хану, какие имеет он силы... какого права, какой образ жизни препровождает; склонен ли к военным действиям, строг или кроток, щедр или скуп, трезв или склонен к вину, слава — любовь или смиренное спокойствие предпочитает. Кому больше препятствует из персидских частных владельцев, последний сего надлежит [изучить], дабы достигнув к нему доступ, внушить, какой великой ожидать может он пользы, ежели прибегнуть к престолу Е. И. В. и адресует к его светлости, ибо сим способом утвердит он свое владычество, приобретает славу и возвышение... радуя семейство свое. Покорить всех владельцев, кои против его окончатся могут. Взирая на расположение его и каков же изъявит он наклонность объясните с ним» [9, р. XXIII, д. 13, ч. II, 170 и об.].

Полковник Томара, или именовавшийся в документах как «верховный уполномоченный», должен был выехать с упомянутым иранским посланником Мухаммед-ханом последующему намеченному маршруту — Северный Кавказ, Тифлис, Хой и затем Исфахан. Вскоре полковник Томара вместе с иранским посланником и свитой выехал из Тифлиса, оттуда в сопровождении двух грузинских чиновников и с шестнадцатью вооруженными людьми поехал далее в Хой, остановившись в

Арабатском монастыре в Эривани [10, д. 32, 128, 129, 132]. По дороге он узнал о смерти Али Мурад-хана. Чтобы удостовериться в этом, он послал в Иран нарочных от себя. По прибытии в Хой он убедился в верности этого слуха, что подтвердили и возвратившиеся нарочные. По их словам, Али Мурад-хан, заболев, решил переменить климат и выехал из Исфахана. Воспользовавшись этим, исфаханский правитель — «один из знатнейших чиновников Персии» Багир-хан поднял восстание для захвата власти. Али Мурад-хан поспешил обратно в Исфахан, но по дороге скончался (7 февраля 1785 г.).

Таким образом, рухнул план осуществления важных внешнеполитических мероприятий. Полковник Томара, не исполнив данного ему «повеления», вернулся обратно и 14 апреля 1785 г. прибыл в Тифлис [10, д. 32, 127—129, 132]. Однако, как сообщают фактические данные, Али Мурад-хан еще до миссии Томары под давлением высокопоставленных феодалов, а также происков французских и турецких сановников на Ближнем и Среднем Востоке, отказавшись от упомянутых своих предложений, решил закрыть переговоры с Россией.

Хотя план раздела Азербайджана не был осуществлен, тем не менее следует констатировать экономическое и политическое значение Азербайджана в регионе. Что еще примечательно, азербайджанские феодальные правители, не подозревая о готовившихся планах царизма, в борьбе против ирано-турецких завоевателей, продолжали ориентироваться на Россию, что сыграло немаловажную роль в присоединении северной части Азербайджана к России.

Примечание

¹ Абдуллаев Г. Б. Азербайджан во второй половине XVIII в. — Тр. Института истории АН Азерб. ССР, 1958.

² Абдуллаев Г. Б. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60—80-е гг. XVIII в. — Баку, 1958.

³ Архив ЛОИИ, ф. Воронцовых, д. 131.

⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа. — СПб., 1869, ч. III.

⁵ Иоанисян А. Р. Армянское освободительное движение в 80-х гг. XVIII в. — Ереван, 1947.

⁶ Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII — первой пол. XIX века. — Саранск, 1977.

⁷ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. — М., 1966.

⁸ Сб. РИО. — СПб., 1879, т. 26.

⁹ ЦГАДА, ф. ГА, р. XV, д. 192.

¹⁰ ЦГВИА, ф. 52, д. 331, ч. 4.

С. М. Насибаева

ХVIII ЭСРИН 80-ЧИ ИЛЛЭРИНДЭ РУС—ИРАН МҮНАСИБЭТЛЭРИНДЭ АЗЭРБАЙДЖАНЫ РОЛУ

Мағалә ХVIII эсрин 80-чи илләриндә Азәрбајҹаны нүфуз даирәсинә бөлмәк үчүн Русија илә Иран арасында апарылан данышығларә һәср олунмушдур.

1782-чи илдә феодал-ара мұһарибәләриндә галиб чыхан исфаһанлы Әли Мурад хан Иранда өз һакимијјәтини мөһкәмләндирмәк үчүн Русијаја мұрачиәт едир. Бу мұрачиәтин әсасыны мұстәғил Азәрбајҹан ханлығларынын Русија илә Иран арасында нүфуз даирәсинә белүшдүрмәк тәклифи тәшкил едирди.

Азәрбајҹан ханлығлары илә дипломатик әләғә сахламасына баһмајарағ, II Јекатерина һөкүмәти Әли Мурад ханын бу әлверишли тәклифини һәвәслә гаршылады, белә ки, Русијанын шәрг сijasәтиндә Азәрбајҹан башлыча јерләрдән бирини тутурду.

Азәрбајҹанын дәниз һөвзәсиндә јерләшмәси гоншу дөвләтләрин бураја чан атмасынын башлыча сәбәбләриндән бири иди.

З. Н. БАЙРАМОВ

АЗЕРБАЙДЖАН БӘЛЛӘРБӘЈЛИКЛӘРИ ВӘ ОНУН СТАТУСУ

XVI—XVII әсрләрдә Азербайжан бәлләрбәјликләри, онларын инзибати, һәрби вә малијјә чәһәтдән ихтијараты индијәдәк тәдгиг едилмәмишдир. Совет алимләриндән И. П. Петрушевски, О. Ә. Әфәндијев, Ә. Ә. Рәһмани, А. П. Новоселтсев Азербайжан әјаләт бәлләрбәјликләри барәдә мәлумат вермишләр.¹ Буржуа алимләриндән В. Ф. Минорски «Тәзкирәт әлмүлүк» әсәриндә шәрһ вә әлавәләриндә дәвләт вә идарә гурулушу илә јанашы бәлләрбәјиләрдән дә гысача бәһс етмишдир. Алман алыми Рәһбәри исә «Сәфәвиләр дәврүндә әјаләтләрини гурулушу» адлы јазысында илк гәјнаглара әсасән Азербайжан әјаләт бәлләрбәјликләри, онларын инзибати, һәрби вә малијјә ихтијараты (һүгүглары) мәсәләсинә дә мүәјјән гәдәр тохунмушдур.²

Марксизм-ленинизм тарихшүнаслығы бахымындан бәлләрбәјликләри, онларын инзибати, һәрби вә малијјә чәһәтдән ихтијарат вә һүгүг дәррәләрини өјрәнмәдән Азербайжан феодал дәвләтинин маһијјәтини вә хүсусијјәтләрини өјрәнмәк чәтиндир. Мәһз буна көрә дә мәғаләдә Азербайжан бәлләрбәјликләри, бәлләрбәјиләрин һүгүг вә ихтијараты, онларын кәлир мәнбәләри вә с. мәсәләләр арашдырылыр.

XVI—XVII јүзилликләрдә Азербайжан инзибати, әрази бөлкүсүнә көрә үч ири әјаләтә—мәркәзи Тәбриз олан Азербайжан, мәркәзи Шамаһы олан Ширван вә Мәркәзи Кәнчә олан Гарабағ бәлләрбәјликләринә бөлүнмүшдү.

Әјаләтләр шаһ тәрәфиндән тәјин едилмиш һакимләр вә ја бәлләрбәјиләр тәрәфиндән идарә олунарду. Бәзән бу вә ја башга шәхс һәммин вәзифәјә ирсән кечирди. Шаһ тәрәфиндән бәлләрбәји тәјин олуна шәхс биринчи нөвбәдә тајфа башчысы вә ағсаггалы олмалы, сонра исә она әмирлик рүтбәси верилмәли иди. Султан Мәһмәд Худабәндә Түркман тајфасынын башчысы Әмир ханы 1578-чи илдә Азербайжан әмирул-үмәрасы тәјин етмишди. 6 ил сонра шаһын фәрманы илә Түркман тајфасынын ағсаггалы Әдһәм султан тәјин олуна муш, она «хан» титулу верилмишди.³ Көрүндүјү кими, һакимин тајфа ағсаггалы олмасы әсас шәрт иди. Тајфа ағсаггалы һәм дә тајфанын ирси идарә һүгүгуна малик олан әмири сајылырды. «Әмир» әсасән һәрби рүтбә иди,⁴ бу рүтбә дә шаһын фәрманы илә верилрди. Хуршаһ «Тарихи елчијә Низамшаһ» әсәриндә көстәрир ки, I шаһ Исмајыл Див оғлуну «Див султан» адландырды вә она әмирлик рүтбәси верди.⁵

Хан титулу дашыјан әмир, әјаләтә һаким тәјин олуна дугда әмир-үл-үмәра вә јахүд бәлләрбәји рүтбәси алырды. Доғрудур, «бәлләрбәји» истилаһы Сәфәвиләр һакимијјәтинин илк илләриндә вә даһа габаглар ишләнмишдир. һәм дә I Тәһмасиб һакимијјәтинин илк илләринә гәдәр бәлләрбәјлијә нисбәтән әмир-үл-үмәра» термини даһа кениш шәкилдә иш-

ләнмәкдә иди. Әслиндә «бәлләрбәји» вә «әмир-үл-үмәра» адларыны XVI—XVII әсрләрин мүәллифләри јанашы ишләтмишләр.

В. Ф. Минорскијә көрә бәлләрбәји ады илк дәфә I шаһ Аббас дәврүндә ишләнмишдир.⁶ И. П. Петрушевскинин фикринчә исә Сәфәви әјаләтләриндә бәлләрбәји вәзифәси шаһ Аббаса гәдәр мөвчүд олмушдур. О. Әфәндијев дә бу фикри мүдафиә едир.⁷ Н. Зәринәзадә исә «бәлләрбәји» истилаһынын Сәфәвиләр һакимијјәти дәврүндә јарандығыны гејд едир.⁸ Һалбуки, һәлә XIV әсрдә бәлләрбәји истилаһы вәзифә кими ишләнмишдир. «Тарих-и Вәссаф» әсәриндә дејилир: «Бајдухан Тығачар нојана бәлләрбәјилик верди».⁹ Бундан әлавә «Тәзука-и Тејмури» әсәриндә Тејмурун дили илә дејилир: «Әмир етдим ки, 313 нәфәрдән 4 нәфәр бәлләрбәји вә бир нәфәр әмир-үл-үмәра олсун»¹⁰. Көрүндүјү кими, Сәфәвиләрә гәдәр Елханиләр вә Тејмуриләр дәвләтләриндә бәлләрбәји истилаһы ишләнмишдир. Гарагојунлу, Ағгојунлу вә I Исмајылын һакимијјәти дәврүндә бу истилаһа тәсадүф едилмәмишдир. Шаһ Тәһмасибин һакимијјәтинин илк дәврләриндән башлајарағ артығ әјаләт һакимләри бәлләрбәји рүтбәси дашымагдадырлар.

Шаһ Исмајылын дәврүндә гүдрәтли тајфа башчысы олан әмирләрә «султан» титулу верилмәклә әјаләтләрә һаким тәјин едилирдиләрсә, I Тәһмасибин һакимијјәти илләриндә тајфа башчыларына әмирлик рүтбәси вә «хан» титулу верилмәклә әјаләтә бәлләрбәји тәјин едилирдиләр»¹¹.

Бәлләрбәји адәтән гызылбаш әјанлары, шаһзадәләр вә чох аз мигдарда гызылбаш олмајан диқәр етник тајфаја мәнсуб мәмур вә әсилзадәләрдән, бир сөзлә феодаллардан тәјин олунарду.

Мәнбәләрдә шаһзадәләрин ири әјаләтләрә һаким тәјин едилмәси барәдә мәлумат вардыр. Белә ки, 1538-чи илдә Ширванда јерли Ширваншаһлар сүлаләси деврилдикдән сонра Тәһмасиб, гардашы Әлгас Мирзәни Ширвана вали тәјин етмишди. О, шаһа гаршы чыхыб Түркіјәјә гачдыгдан сонра Ширвана кичик јашлы шаһзадә Исмајыл Мирзә бәлләрбәји тәјин едилмишди¹². Әјаләт бәлләрбәји шаһын фәрманы илә тәјин олуна муш вә истәнилән вахт онлар вәзифәдән көтүрүлүрдү.¹³ Лакин бу һеч дә о демәк дејилди ки, бәлләрбәјиләр ирси ирадәчилик һүгугуна малик олмајыблар. И. П. Петрушевски гејд едир ки, I шаһ Аббас јени һәрби әсилзадә нүмајәндәләриндән бәлләрбәјиләр тәјин едирди. Бу, бәлләрбәјиләрин ирси һакимијјәтини ләғв едиб, әјаләтләрин мәркәзи дәвләт асылылығына даһа дә күчләндирмәк истәјиндән ирәли кәлирди. Лакин бу мәғсәд јалныз бир нечә әјаләтдә һәјата кечирилә билмишди.¹⁴ XVII әсрин сонларына гәдәр Сәфәви һөкмдарлары гызылбаш тајфа әмирләринин мүстәғиллик мејлине сарсыдычы зәрбә ендирә билмәдиләр. Әслиндә Сәфәви һөкмдарлары онларла һесаблашмаға мәчбур иди. Һәр бир гызылбаш тајфасынын мүәјјән бир әјаләтдә чохлуг тәшкил етмәси вә һәммин тајфа әмирләринин нүфуза вә һәрби күчә малик олмасы нәтичәсиндә һәммин әјаләтләрә мәһз бәлләрбәји онларын ичәрисиндән тәјин олуна муш.

Јүксәк рүтбәли гызылбаш тајфа әмири онун табелијиндә олан тајфа үзвләри илә ејни әјаләт вә маһалда узун мүддәт һөкмранлығ едә билрди. Мәс.: Гарабағ вә Астрабадда гачар тајфа әмирләри, Ширванда, устачлу (мүәјјән мүддәт Сәфәви шаһзадәләринин һөкмранлығыны чыхмағ шәрти илә), Азербайжан әјаләтиндә тәкәлу вә түркман, Чухурсәддә јеннә устачлу тајфасы, фарс әјаләтиндә зүлгәдәр тајфасы, Кирманда әф-

шар, һәмәланда тәкәлу тајфалары, һератда шамлу тајфасы һаким иди.¹⁵

Азәрбајчан әјаләтинә XVII әсрин әввәлләриндә һадир һалларда ғызылбашлардан олмајан феодаллар бәјләрбәји тәјин олунурду.

Лакин бүтөвлүкдә көтүрдүкдә, XVI—XVII јүзилләрдә Азәрбајчанда башлыча олараг ғызылбаш тајфа әмирләри һөкмранлыг етмишләр.

Кениш һәрби ихтијарата малик бәјләрбәји әјаләт ситаһлы гүввәләринин баш команданы, јәһни Әмир-үл-үмәрасы иди. И. Мүнши јазыр ки, Султан Мәһәммәд Тәбризә кәләркән Әмир ханын өз гоһум-ғардашы вә с. әмирләри илә бирликдә 12 мин нәфәрә гәдәр мүлазими вар иди.¹⁶ Лакин бәјләрбәјинин сырф өзүнә табе олан даими әскәри күчүнүн сајы 2—3 миндән чоһ олмурду, чүнки, бәјләрбәји бу күчү мәркәздәнгачма мәгсәдә јөнәлдә биләрди.

Гуминин һичри 993 (1585)-чү илдә Имангулу хан Гачарын Гарабағда јашајан гачарлардан вә башга ојмаглардан ибарәт 2 мин нәфәрлик гошунла Тәбриз јахынлыгында Султан Мәһәммәдин хидмәтинә кәлмәси вә һәмин илдә Чухурсәд бәјләрбәји Мәһәммәд хан Устаҷлунун 2 мин нәфәр мүлазим көтүрүб османлы ордусу илә вурушмаға Әрзума кетмәси һаггында гејдләри¹⁷ һәр ики бәјләрбәјинин 2000 нәфәрлик әскәри күч сахладығыны көстәрир. Азәрбајчан бәјләрбәји исә XVII әсрин орталарында сајы 3 мин олан атлы гошуна малик иди.¹⁸

Бәјләрбәјинин гошун сахламасы сәрһәдләрин горунмасы вә дахили иғтишашларын јатырылмасы бахымындан зәрури иди. Ханын әсас һәрби вәзифәләриндән бири мұһарибә заманы бир дестә гошун һазыр едиб мәркәзә көндәрмәк вә ја бирбаша мұһарибә мејданына кетмәк иди.¹⁹ Лакин бу барәдә шаһын хусуси көстәриши олмалы иди. Мәсәлән XVII әсрин I јарысында Сәфәви-Түркијә мұһарибәси заманы һичри 1024 (1615)-чү илдә Гарабағ бәјләрбәји Мәһәммәд хан Зијад оғлу Гачара Тифлисә көчүб Османлыларла дөјүшә һазырлашмағ барәдә әмр верилмишди.²⁰

Мәнбәләрдән ајдын олур ки, бәјләрбәји бирбаша шаһа табе олмағла диқәр мәркәзи дөвләт мәмурлары илә һәрби саһәдә һесаблашмырды. Һәтта сипәһсалар бәјләрбәјијә табе олан һәрби гүввәдән шаһын көстәриши олмадан мұһарибә вахтында да истифадә едә билмәзди.²¹

Сәфәви ситаһлы гүввәләринин баш команданы сипәһсалар рүтбәси дашыјырды. Әксәр вахтларда баш командан-сипәһсалар вәзифәсинә Азәрбајчан бәјләрбәјинин тәјин олунмасы барәдә гајнағларда јазылар вардыр. Франсыз Шарден бу барәдә јазыр ки, Тәбриз вә онун әтраф маһалынын һөкүмәти Сәфәвиләрин биринчи һөкүмәтләриндән һесаб олунурду. Азәрбајчан бәјләрбәји вә Тәбриз һакими тәјин едилмиш һәр бир әмир һәм дә дөвләтин һәрби гүввәсинин баш команданы олур, бүтүн гошунун ихтијараты она верилрди.²² Шәрәфхан Бидлиси һичри 988 (1580—88)-чи илдә Азәрбајчан бәјләрбәји Әмир хан Тәкәлунун Сәфәви гошунларынын баш команданы тәјин олунмасы барәдә мәлүмат верир.²³ 1693/94-чү илләрдә сәјаһәтә кәлән Ч. Карјери дә Азәрбајчан Әмир-үл-үмәрасынын сипәһсалар олмасыны мұшаһидә етмишди.²⁴

XVI—XVII әсрләрдә Азәрбајчан биринчи дәрәчәли бәјләрбәјлик һесаб олунурду. Азәрбајчан бәјләрбәјиләринә сәрһәд бәјләрбәјиликләринин тәһлүкәсизлијини горумағ сәлаһијјәти дә верилрди. Азәрбајчан бәјләрбәјинин кениш һәрби имканларла тәмин олунмасы Азәрбајчанын һәрби-стратежи, сијаси вә иғтисади бахымдан Сәфәвиләр дөвләтинин мәркәзи вә дајағ мәнтәгәси олмасындан ирәли кәлирди.

Шәрг вә Авропа өлкәләриндән Сәфәви дөвләтинә кәлән тичарәт карванлары, елчиликләр сәрһәд бәјләрбәјиликләриндән кечмәли идиләр. Буна көрә дә сәрһәд бәјләрбәјиликләринә әјаләтин харичи мұдахиләдән горунмасы илә јанашы харичдән кәлән тичарәт карванлары вә сәфир-ликләрин тәһлүкәсизлијинин горунмасы да тапшырылырды.

Мәсәлән, 1618-чи илдә шаһ сарајына көндәрилмиш М. М. Барјатинскијә Јусиф хан билдирмишди ки, рус чарынын тичарәт адамлары бизим вилајәтләрә кәләркән Шамахыдан башлајараг онлары шаһын адамлары кими горујур, һеч кәс тәрәфиндән инчидилмәсинә јол вермирик.²⁵

Сәрһәд бәјләрбәјиләри ејни заманда Сәфәви дөвләтинин тәһлүкәсизлијинин горунмасы бахымындан гошну өлкәләрлә әлағәјә кирмәк һугуғларына дә малик идиләр. Сәфәви дөвләтинә кәлмиш Москва тичарәт компанијасынын нұмајәндәси инкилис А. Ченкинсон 1563-чү илдә кери гајыдаркән Ширван бәјләрбәји Абдулла хан онунла бирликдә Русијаја Иван Грознынын јанына елчи көндәрмишди.²⁶ 1634-чү илдә Ирәван бәјләрбәји Тәһмасиб ханын, Султан гошунунун һүчум планыны өјрәнмәк үчүн Әмирчан адлы бир нәфәри Түркијәјә көндәрмәси, јахуд һәмин илдә Ирәвана кәлән јунан тачири илә јенә һәмин мөвзуда сөһбәти²⁷ сәрһәд бәјләрбәјиләринин бу бахымдан сәлаһијјәтли олдугларыны тәсдиғ едир.

Вилајәт дахилиндә бәјләрбәјиләрә кениш малијјә ихтијараты верилрди. Анчаг бәјләрбәјиләрин малијјә ихтијараты мұхтәлиф дөврләрдә вә мұхтәлиф әјаләтләрдә ејни олмамышдыр. Әјаләтләрдән топланмыш дөвләт веркиләри диван дәфтәриндә гејдә алынырды. Бә'зән исә әјаләт веркиләри диванда гејдә алынмыр вә шаһ бәјләрбәјијә веркиләри бүтөвлүкдә топламағ ихтијары верилрди. 953 (1546)-чы илдә Ширван бәјләрбәји Әлғас Мирзә, Гуминин јаздығына көрә, он мин манат «Тәбриз пулу» вә ја «шаһлыг ғызылы» (зәри шаһлыг) ады илә билаваситә шаһа вермәји өһдәсинә көтүрмүшдү. Диван дәфтәринә дахил олан бу пул јохсуллара пајланмышды. Сонрақы илдә шаһ, Ширванын бүтүн веркиләрини Әлғас Мирзәни әвәз едән Исмајыл Мирзәјә бағышламышды.²⁸ Бурадан көрүнүр ки, «шаһлыг ғызылы» чыхыларса, бәјләрбәји веркиләрин топланмасында кениш сәлаһијјәтә малик иди.

Сәфәви һакимијјәтинин илк илләриндә әјаләт веркиләри Узун Һәсән «Гануннамә»си үзрә топланылырды. Һичри 963 (1555—56)-чы илдән исә Мир Зејнәддин сәдрлик вәзифәсинә кечдикдән сонра дөвләтин идарә олунмасы вә веркиләрин һәчми вә топланылма гајдасы һаггында «Дәстур-үләмәл» верди. Һәмин вахтдан әјаләт вә шәһәр веркиләри бу сәнәд үзрә топланмаға башланды.²⁹

I Тәһмасибин һакимијјәтинин орталары вә I Шаһ Аббасын дөврүндә әјаләтләрин мәркәздән асылылыгы хејли күчләнмиш, вилајәтдә малијјә иши илә мәшғул олан вәзирләрин һугуғлары кенишләндирилмишди. Лакин вәзирләр јенә дә бәјләрбәјинин јахын гоһумларындан гојулурдулар. XVII әсрин сонунда Азәрбајчан вәзири Мирзә Ибраһим буранын бәјләрбәји Мирзә Таһирин атасы иди.³⁰ Дөвләтин бәјләрбәјиләри мәһдудлашдырма сијасәтинә бахмајараг онлар вилајәт дахилиндә малијјә иши илә әслиндә мүстәгил мәшғул олурдулар. Малијјә мәмурлары тәјин етмәк, әһали сајымы кечирмәк вә верки топламағда шаһ Аббасын ислаһатларындан сонра онлар јенә дә өз мүстәгилликләрини сахлајырдылар. Белә ки, Чухур Сәд бәјләрбәји Әмиркүнә хан Гачар (1605-25) Аслан аға ады илә бир нәфәри вилајәтә амил, Шаһгулу бәји исә верки үзрә нәзарәтчи вә һесабдар тәјин етмишди.³¹

Көрүндүү кими, эялэтдө малийя ишләриндө там сәрбәст олан бәй-ләрбәји ејни заманда бирбаша шаһ гаршысында мәс'улијјәт дашыјыр, иғтисади бахымдан мәркәздән асылы олмагла, сарај хәрчләринин мүә-јән һиссәсини өдәмәли, гошунун бир гисмини сахламалы иди. Бу, әслин-дә бәйләрбәјиләрин XIV—XVI јүзилликдә иғтисади бахымдан мәркәзә табе олдуғуну көстәрир.

Бәйләрбәјиләр бир гайда олараг һәрби хәрчләр ияләтләриндә јер-ләшән дөвләт әмлаки һесабына өдәјирдиләр. Онлар бу әмлаки ја өз гуллуғчуларынын тијулуна һәвалә едир, ја да онлардан әлдә едилән кә-лири топлајыб өз идарә хәрчләрини, хусусилә вилајәтдә олан гошунла-рын хәрчини тә'мин едирдиләр.³²

Әяләт әразисиндә шаһ тәрәфиндән әмирләрә верилән тијул вә со-јургаларын, вәғф әмлакынын мали ишләринә бәйләрбәји гарышмырды. Иңчри 974 (1540—41)-чү илдә Газихан Тәкәлу Салјан вә Маһмудабада һаким тәјин едилир (бу вахт Салјан вә Маһмудабад Ширвана табе иди), тијулун малийя ишләр иона тапшырылыр. Әлбәттә, тијулун малийя иш-ләриндә мүстәғиллијинә бахмајараг, Газы хан Тәкәлу бәйләрбәји Әлгас Мирзәјә табе иди. Сојургал һаггында да верилән фәрманлар сојургал са-һибинин әяләт дахилиндә иғтисади сәрбәстлијини тәсдиг етмәкдәдир. 1647-чи ил фәрманы илә кәлири 45350 динар олан Арандакы Хачын ма-һалы горчубашы Көјчә бәјә сојургал вериләркән вочуһат вә малчәһәтин топланышында һаким, даругә онун ишләринә гарышмамалы идиләр.³³

Маһалларда торпаг вә верки ишләриндә мүбаһисәләр и бәйләрбәји һәлл едирди. Шаһ Сәфинин 1633-чү ил октябр тарихли фәрманындан ајдын олур ки, Шәки һакими Аслан Султан рәијјәтин торпағыны тутуб өзү әкдирмиш вә онлардан малчәһәт алмышды. Бу ишин јохланмасы Ширван бәйләрбәјинин вәкилләринә тапшырылмышды, шикајәт дүз оларса рәијјәтин торпаглары кер и гайтарылмалы вә онлардан анчаг малчәһәт алынмалы иди. 1650-чи илдә Гах, Шешпара, Гарача сакинләр и верки вермәдикләр инә көрә Ширван бәйләрбәји Хосров хандан Шәки һакиминә веркини топламаға көмәк етмәк тапшырылмышды.³⁴ Бу фәр-манлар маһал һакимләр инин иғтисади бахымдан билаваситә бәйләрбә-јијә табе олдуғларыны көстәрир.

Бәйләрбәјиләрә чохла торпаглар тијул верилирди, тијулун малийя ишләр и илә билаваситә бәйләрбәји өзү мәшғул олурду. Лакин онлар вә-зифәдән азад едилдикдә тијул әлләр индән алынырды. Самсон бу барәдә јазыр ки, бүтүн мәмләкәтин торпағы шаһа мәхсусдур, бунунла белә бү-гүн торпаг вә әмлак әмирләр ин вә өлкәнин јүксәк рүтбәли шәхслә-ринин ихтијарындадыр, онлары шаһ бағышламашдыр вә истәдији вахт һәмин торпаг вә әмлаки онларын әлиндән ала биләр.³⁵ Бир һалда ки, һәрби хидмәт мүгабилиндә верилән торпаглары шаһ истәдији вахт кер и ала билирди, демәли Сәфәвиләр дөвләтиндә тијулларын ирсән кечмәси мүмкүн дејилди.

Әяләтләрдә үрфи һүгуга (чинајәт) аид олан мәсәләләрдә дә бәйләр-бәји ән мүһүм вә сәләһијјәтли иди. Самсон јазыр ки, әяләтләрдә һөкм-ранлыг едән ханлар чинајәт мәһкәмәсинин сәдри һесаб олунурду. Хачә-ки Исфәһанин гејдләр инә көрә Гарабағ әяләтиндә «еһдасә әрбә» (үрфи һүгуга аид дөрд чинајәт ишини: көз кор етмә, адам өлдүрмә, на-муса тохунма, диш сындырма) ишләр ини I Тәһмасиб бәйләрбәји Шаһвер-ди Султан Зијад оғлуна тапшырмышды.³⁶

Әяләтләрдә јолларын тәһлүкәсизлијини горумаг саһәсиндә дә бәй-ләрбәји мәс'улијјәт дашыјырды. 1501-чи илдән 1578-чи илә гәдәр јолларынын горунмасы јахшы гурулмушду. Гуминин јазысына көрә, јоллар о гәдәр тәһлүкәсиз иди ки, һәр јердә тачирләр вә јолчулар раһат вә әзијјәтсиз сәфәрә чыхардылар¹⁷. јолларда огуранмыш маллар мүә-јән олунмуш вахт әрзиндә тапылыб саһибинә чатдырылмалы иди, әя-ләт бәйләрбәји огуранмыш малы вахтында тапмадыгда онун дәјәр ини саһибинә өдәмәли иди.

XVI—XVIII јүзилликдә әяләтләрә тәјин олунан һаким әмир рүтбә-си дашымагла, бәрәбәр она султан вә ја хан титулу верилмәли иди. Он-ларын һакимијјәтләр инин мүәјјән дөврләрдә ирси характер дашымасы мәнсуб олдуғлары тајфанын кениш күтләсинин тәјин олундуғлары әя-ләтдә јашамасы илә бағлы иди. һакимләр бирбаша шаһа табе идиләр. Әяләт дахилиндә онлара чох кениш иғтисади, һәрби вә мәһкәмә һүгуг-лары верилирди.

Әдәбијјат

¹ Петрошевский И. П. Сефевидская администрация в Азербайджане в XVI—XVII вв. ССИА. — Баку, 1949, вып. 1, с. 247—251; јенә онун: Очерки по истории фео-дальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — нач. XIX вв. — Л., 1949; Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов. — Баку, 1981, с. 271—272; Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590—1700 годы). — Баку, 1981, с. 86—97; Новосельцев А. Ф. Города Азербайджана и Восточной Ар-мении в XVII—XVIII вв. История СССР, 1959, № 1, с. 87—108.

² Саземане едари-је һөкүмәти сәфәви ба тәһғигат вә һәваши вә тә'лига уstad Ми-норски. Тәрчоме-је Мә'суд Рәчәбнија. Тһран, 1334 сәһ. 78, 139; Рәһрбәри. Незаме әяләт дәр довр-је сәфәвијя. Тәрчоме-је Кејкавус Чаһандари. Тһран, 1349.

³ Гази Әһмәд Гуми. Хүласәт әт-тәварих. Берлин нүсхәси, вәр. 369 а-б, 3716

⁴ Петрушевский И. П. Очерки по истории... с. 96—98.

⁵ Хуршаһ. Тарих-и елчи-је Низамшаһ, Британија нүсхәси, вәр. 6 а.

⁶ Тәзкирәт әл-мүлук, сәһ. 163; О. Әфәндијевин көстәрилән әсәр индән игтибас, сәһ. 271.

⁷ Петрушевский И. В. Азербайджан в XVI—XVII вв. — ССИА, с. 247; јенә јенә онун: Очерки по истории, с. 118. О. Е. Әфәндијев. Көстәрилән әсәри, сәһ. 271.

⁸ Н. Зәринәзадә. Фарс дилиндә Азәрбајҗан сөзләр и, Баки, 1962, сәһ. 199.

⁹ Бах: С. М. Онуллаһи. Иран буржуа алимләр инин әсәрләр индә Азәрбајҗан дили тарихинин сахталашдырылмасы. Азәрбајҗан тарих вә мәдәнијјәтинин сахталашды-рычыларына гаршы. Баки, 1978, сәһ. 155.

¹⁰ Тәзука-и Тејмури. Тһран, 1342, сәһ. 270.

¹¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории... с. 99—100.

¹² Фәзли Исфәһани. Әфзәл әт-тәварих. Британија нүсхәси, вәр. 102 а, 100 132 а.

¹³ Еңкелберт Кемпфер. Дәр дәрбәри шаһәншаһе Иран. Тһран, 1350. сәһ. 162.

¹⁴ Петрушевский И. П. Очерки по истории... с. 118.

¹⁵ Петрушевский И. П. Очерки по истории... с. 121; Әфәндијев, Көстәр и-лән әсәри, сәһ. 272.

¹⁶ Искәндәр бәј Мунши. Тарих-и аләм араји Аббаси. Тһран, 1350 ч. I сәһ. 227.

¹⁷ Хүласәт ә-әварин. Британија нүсхәси, вәр.. 361а, 377а.

¹⁸ Сәфәрнамә-је Шарден, Тһран, 1335, ч. 2, сәһ. 421.

¹⁹ Әһмә Тачбәхш. Иран дәрзәмане Сәфәвијя, Тәбриз 1340, сәһ. 454.

²⁰ Тарих-и аләм араи Аббаси сәһ. 887.

²¹ Заһарии Канакерчи. Хроника, М., 1969, сәһ. 86.

²² Сәјаһәтнамә-је Шарден. II ч. сәһ. 421.

²³ Шәрәфхан Бидлиси. Шәрәфнамә, II ч, Петербург 1863, сәһ. 260.

²⁴ Сәфәрнамә-је Чамелли Карјери, Тәбриз, 1348, сәһ. 26.

- ²⁵ Шахмалыев З. М. Путешественники об Азербайджане. — Баку, 1961, т. 1, сс. 216.
- ²⁶ А. Бакиханов. Күлүстани-Ирәм. Баку, 1951, сәһ. 106.
- ²⁷ Зәкәријјә Канакертси. Көстәрилән әсәри, сәһ. 109—110.
- ²⁸ Хүләсәт әт-тәварих. Британија нүсхәси, вәр. 1586.
- ²⁹ Әфзәл әт-тәварих. Британија нүсхәси, вәр. 1420.
- ³⁰ Сәфәрнамә-јә Чәмелли Карјери. Тәбриз, 1348, сәһ. 26.
- ³¹ Зәкәријјә Канакертси. Көстәрилән әсәри, сәһ. 87—89.
- ³² Бастани Паризи. Сијасәт вә Еггесадә әсрә Сәфәви. Тәһран, 1348, сәһ. 69.
- ³³ Хүләсәт әт-тәварих. Британија нүсхәси вәр. 2946; А. Д. Папазян, Персидское да-
менти матендарана, II ч, Ереван 1959, с. 355.
- ³⁴ Т. Н. Мусәви. Орта әср Азәрбајҹан тарихинә даир фарс дилли сәнәдләр. Ба-
ку, 1977, сәһ. 67; Каграманов Д. Описание археографических документов.—Баку,
1969, с. 11.
- ³⁵ Сәфәрнамә-јә Сансон. Тәһран, 1346, сәһ. 133.
- ³⁶ Мөһәммәд Мәсум Хачәки Исфәһани. Хүләсәт үс-сијәр. Азәрбајҹан ССР ЕАТ ИЕА
инв. 48 76 (2), вәр. 125.
- ³⁷ Хүләсәт әт-тәварих. Британија нүсхәси, вәр. 260а.

З. Г. Байрамов

СТАТУС АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ БЕГЛЯРБЕКОВ

Согласно административно-территориальной структуре Сефевидского государства азербайджанские земли в XVI — первой четверти XVIII в. делились на три беглярбекства: Азербайджанское, Ширванское, Карабахское. Изучение специальных источников и литературы позволило установить, что азербайджанские беглярбекства делились на магалы и управлялись беглярбеками, назначаемыми сефевидским шахом. Как правило, власть беглярбека не была наследственной, ее пределы всецело зависели от полномочий, представляемых центральной властью, а деятельность самого беглярбека находилась под личным контролем шаха. В то же время беглярбеки наделялись чаще всего самыми широкими финансовыми и юридическими правами. Азербайджанские беглярбекства, так же как и другие пограничные беглярбекства Сефевидского государства, обладали правом политических и экономических сношений с соседними государствами.

АЗЕРБАЙҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫҢ ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 4

З. К. ДАДАШЕВА

ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА В ИРАКЕ

В историю национально-освободительной борьбы и ее идеологию Ирак внес свой вклад, заслуживающий изучения с исторической и идейно-теоретической точки зрения. В этом отношении обращает на себя внимание создание Национального фронта в Ираке, что явилось важным фактором не только в развитии политического и национально-го самосознания иракского народа, но и существенным этапом в идеологической и политической истории Иракской коммунистической партии (ИКП).

В 1958 г. в Ираке произошла буржуазно-демократическая революция, положившая конец монархическому режиму Нури Саида и провозгласившая создание республики. Большую роль в деле завоевания независимости Ирака сыграл Национальный фронт, идея создания которого своими корнями уходит в сороковые годы. В выдвижение этой идеи определяющая роль принадлежит ИКП, созданной в 1934 г. и сформировавшейся к сороковым годам в самостоятельную политическую силу. Зарождению и развитию концепции Национального фронта главным образом способствовал приход к руководству ИКП идейно закаленной группы марксистов во главе с Юсуфом Салманом Юсуфом (Фахидом), который в начале 1943 г. был избран генеральным секретарем ИКП. Предполагаемый Национальный фронт предусматривал объединение в своих рядах различных классов, слоев, групп иракского общества, как то: рабочий класс, крестьянство, средние слои, торговцы, различные мелкобуржуазные прослойки, патриотически настроенные предприниматели, ремесленники, кустари. Социальная сущность Национального фронта в развивающихся странах определена в программе Коммунистической партии Советского Союза: «В национальном фронте объединяются рабочий класс, крестьянство, национальная буржуазия и демократическая интеллигенция» [1, 47]. Такая ориентация нашла свое подтверждение на примере Ирака. В силу своей малочисленности и политической незрелости рабочий класс Ирака в годы второй мировой войны не был в состоянии выполнить свою историческую миссию. Он был слаб не только в количественном отношении, но и в качественном. Рабочие Ирака были выходцами из деревни — сельскими мигрантами. Тем не менее они стали проявлять признаки пробуждения классового самосознания. Ведущая роль в этом процессе принадлежала ИКП, главной аудиторией которой был круг грамотных рабочих и мелкобуржуазной интеллигенции. ИКП понадобилось несколько лет идейной борьбы для того, чтобы вывести рабочий класс на политическую арену как организованную силу, которая заняла подобающее место в национально-освободительном движении своего народа. Советский ис-

следователь З. И. Левин отметил, что «это был начальный период коммунистического движения, когда закладывались его организационные основы, период накопления опыта работы в массах, опыта идеологической борьбы за чистоту марксистско-ленинских идей» [2, 182].

Впервые идея национального фронта нашла свое отражение в решениях заседания ЦК ИКП, состоявшегося в декабре 1942 г., где был поставлен вопрос о необходимости создания единого Национального фронта в Ираке [3, 220].

В обстановке подъема национально-освободительного движения в стране, чему способствовали успехи демократических сил в борьбе против фашизма в годы второй мировой войны и образование социалистического лагеря на международной арене, прогрессивные силы Ирака осознавали необходимость создания Национального фронта. На первой партийной конференции, состоявшейся в феврале 1944 г., а также на первом съезде ИКП, созванном в апреле 1945 г., была разработана и принята программа партии — «Национальная хартия», определившая ее задачи.

На первом этапе борьбы за создание Национального фронта в послевоенный период указывалось на необходимость тесного сплочения патриотических сил в рамках этого фронта. «Национальная хартия» являлась боевой программой действий национальных сил страны за 9 послевоенных лет [4, 25]. Однако не замедлили дать о себе знать противоречия, отражающие классовые разногласия. Так, например, в 1946 г. предложение ИКП об опубликовании совместного заявления и проведения всеобщей забастовки было отклонено со стороны руководителей буржуазной оппозиции. Поэтому претворить в жизнь предложения ИКП о создании Национального фронта не увенчалось успехом.

Руководители буржуазной оппозиции, не желая допустить участия коммунистов во фронте в случае его создания, выдвигали беспочвенные доводы, которые заключались в попытках вытеснить из него компартию.

Давая отпор этим попыткам буржуазной оппозиции, Фахед в своей статье «Национальный фронт — оружие борьбы» писал: «Мы заявляем, что успешное создание фронта требует отказа от попыток изолировать компартию и ее сторонников от национального движения» [3, 157].

В этот период в стране насчитывалось несколько партий, члены которых были выходцами из различных слоев страны. Члены Партии национального освобождения, после ареста в 1947 г. своего секретаря Хусейна Мухаммеда аш-Шабиби, влились в ИКП. Национально-демократическая партия (НДП) представляла интеллигенцию, некоторые группы трудящихся помещиков, а также представителей национальной буржуазии. Партия независимости, созданная в 1946 г., представляла крупную буржуазию.

Сформировавшаяся между двумя мировыми войнами национальная буржуазия Ирака после второй мировой войны закрепила свои позиции в политической жизни страны. По своей двойственной природе она, с одной стороны, объективно была заинтересована в осуществлении антиимпериалистической и антифеодальной революции, с другой стороны, по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны про-

являла все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией.

Борьба за создание Национального фронта Ирака проходила в крайне сложных условиях. Репрессии обрушились на компартию — главного инициатора и борца за создание фронта. Начались аресты членов коммунистической партии страны. В мае 1947 г. правительство Салеха Джабра привлекло к судебной ответственности более 60 чел., в том числе членов ЦК ИКП Ирака, Партии национального освобождения, Народной партии, руководителей профсоюзов и ряд других лиц. В их числе был генеральный секретарь ИКП Юсуф Салман Юсуф, один из видных руководителей ИКП — Шабиби. Кульминационным моментом этого сложного периода явилось выступление народных масс в 1948 г., в результате чего были достигнуты некоторые успехи, а именно — отклонен неравноправный договор Ирака с Англией. В свою очередь это также способствовало сплочению патриотических сил и партий в стране. Оно стало «одной из форм отношений между сторонами во фронте» [5, 70].

Начало пятидесятых годов в Ираке ознаменовалось новым подъемом освободительного движения и усилением борьбы иракского народа за мир. В 1950 г. образовалась партия «Единый народный фронт» («Хизб аль-джабха аш-шаабийя аль-муттахида»), которую возглавлял генерал Таха аль-Хашими (эта партия объединяла в своих рядах выходцев из национальной буржуазии). Программные требования этой партии включали: введение всеобщего избирательного права, замену двухстепенных выборов в парламент одностепенными, введение в стране обязательного обучения и т. д. [6, 57—58]. Эта партия распускалась дважды: в ноябре 1952 и в сентябре 1954 г.

Первой конкретной попыткой практического осуществления единства национальных сил Ирака явилось создание в стране единого избирательного блока из оппозиционных партий с целью участия в предвыборной кампании, развернутой в мае 1954 г.

В Национальный фронт входила Национально-демократическая партия (НДП). Партия независимости. К нему также примыкала партия «Единый народный фронт» [6, 399].

Программа предвыборного Национального фронта включала следующие требования: обеспечение демократических свобод; аннулирование кабального англо-иракского договора 1930 г., ликвидация монопольных концессий и т. д. Такие же требования выдвигала программа партии «Единый народный фронт» [6, 399].

Эти же требования были поставлены в 1954 г. в докладе ЦК Иракской коммунистической партии «Фронт национальной борьбы против империализма». В этом докладе указывается, что создание демократического правительства в стране займет непримиримую позицию в отношении империалистических блоков и союзов, будет выступать за аннулирование неравноправного договора 1930—1932 гг. с Англией. Для достижения этой цели необходимо объединение всех национальных сил в «едином, национальном фронте» [6, 399].

Вся прогрессивная общественность Ирака, в том числе женская и молодежная демократические организации, некоторые профсоюзы и комитеты борьбы за освобождение крестьян приветствовали программу предвыборного Национального фронта.

Несмотря на препятствия со стороны правительства и попытки правящей верхушки фальсифицировать выборы, Национальный фронт, завоевав 12 мандатов, одержал победу. Но вновь пришедший к власти Нури Саид распустил палату депутатов и в сентябре 1955 г. провел новые выборы в парламент.

Обстановка в стране продолжала оставаться крайне напряженной. Прогрессивные силы в стране выступали против Багдадского пакта, а также против подписания нового англо-иракского соглашения «О подготовке к взаимной обороне, о совместном военном обучении и сотрудничестве». В такой сложной обстановке коммунисты боролись за превращение в жизнь идеи создания единого Национального фронта, которая была крайне необходимой. В этих целях руководство ИКП связалось с лидером НДП Камилем Чадарчи. С 1955—по 1956 г. коммунистам удалось установить контакт с Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ), Партией независимости и рядом независимых деятелей [7, 378—386].

Переговоры о создании Национального фронта, начатые еще в середине 1956 г. между ИКП, НДП, ПАСВ и Партией независимости, в конце декабря завершились успешно. В феврале 1957 г. было объявлено о создании Фронта национального единства, в который наряду с вышеуказанными основными политическими партиями Ирака вошли и беспартийные демократы. Были утверждены Программа и Устав фронта. Избраны его руководящие органы — высший национальный комитет и высший организационный комитет.

Высший национальный комитет опубликовал обращение к иракскому народу с призывом к борьбе с правительством Нури Саида, в котором выдвинул следующие требования:

- 1) отставка правительства Нури Саида и роспуск иракского парламента;
- 2) выход из Багдадского пакта;
- 3) борьба с любой формой империалистического вмешательства;
- 4) предоставление демократических конституционных свобод;
- 5) ликвидация чрезвычайного положения в стране и т. д. [8].

Благодаря усилиям коммунистов, которые считали, что «фронт не является политической партией, а прочным союзом нескольких национальных партий с различными политическими платформами, идеологиями и конечными целями» [9, 24], удалось создать фронт национального единства.

Создание Фронта национального единства было выдающимся достижением национально-освободительного движения иракского народа.

Оно стало твердой основой в подготовке и осуществлении революции 1958 г. Руководство фронта вступило в тесный контакт с тайной патриотической военной организацией «Свободные офицеры», которая еще с 1956 г. развернула деятельность в армии (возглавлял ее бригадный генерал Абдел Керим Касем).

После революции 14 июля 1958 г. партии национальной буржуазии фактически перестали участвовать в деятельности фронта. Это же привело к ограничению деятельности, а вскоре и фактическому распаду Фронта национального единства.

Политический состав, а следовательно идеологическая платформа этого фронта не были однородными. В ней преобладали различные мелкобуржуазные, националистические, а также исламские тенденции. Поэтому с самого начала создания Национального фронта в ней содержались потенциальные возможности для возникновения противоречий, разногласий и даже столкновений между политическими силами, входящими в него, что было обусловлено классовыми причинами. Сказывалось и преобладание сил, отражающих интересы национальной буржуазии.

В середине 1959 г. ИКП предприняла попытку воссоздать Национальный фронт. В июне была опубликована программа фронта, которая не выходила за рамки буржуазно-демократических требований. Представители национальной буржуазии путем различных уловок отказались от участия во фронте. НДП связывала свое нежелание участвовать во фронте с некоторыми особенностями переходного периода, ссылаясь на то, что «национальный фронт может быть создан из самостоятельных партий, действующих официально» [10]. Такое отношение было обусловлено ее двойственной колеблющейся природой. Указывая на это, один из видных руководителей ИКП аш-Шабиби еще в сороковые годы писал: «Буржуазия примыкает к освободительной борьбе, когда эта отвечает ее интересам. Если же это противоречит ее интересам, то она удаляется с арены борьбы» [11, 13].

Однако не только этими соображениями объяснялось нежелание представителей национальной буржуазии сотрудничать с коммунистами в рамках Национального фронта на данном этапе. Это объяснялось также и тем, что национальная буржуазия, опасаясь все возрастающего авторитета коммунистов, решила, что возрождение фронта может еще больше укрепить их позиции и активность. Тем более, что в начале 1960 г. правительственные органы лишили ИКП права на легальную деятельность.

Распад Фронта национального единства и лишение ИКП права на легальную деятельность вызвали удовлетворение среди реакционных кругов — противников прогрессивной линии. Бакер Ибрагим — член политбюро ИКП в своей статье «Массы, партия и национальный фронт» (Аль-джамахир ва аль-хизб ва аль-джабха аль-ватниййа) писал по этому поводу: «Распад фронта оказался выгодным империализму, который спекулировал разногласиями, существовавшими внутри фронта, а это, следовательно, мешало развитию национально-демократической революции» [12, 8].

Агрессия Израиля против арабских стран в июле 1987 г. дала толчок подъему движения за достижение единства между арабскими странами, а также между национальными силами каждой арабской страны в отдельности.

В июле 1968 г. левое крыло ПАСВ пришло к власти в сложной арабской и международной обстановке и начало проводить революционные преобразования. И в этой создавшейся ситуации активизировала свою деятельность ИКП. В ноябре 1968 г. ЦК ИКП опубликовал проект Хартии сотрудничества национальных сил в едином фронте для решения задач «национально-демократического характера», стоящих перед страной. Однако правительство не предприняло конструктивных мер для его реализации. В 1969 г. партия предложила всем по-

литическим организациям страны проект хартии Прогрессивного национального фронта [13, 96].

В целях сплочения всех прогрессивных партий в едином фронте, патриотические и национально-прогрессивные силы выдвинули идею создания патриотического фронта. В 1971 г. в Ираке был опубликован проект Хартии национальных действий. В мае 1972 г. коммунисты получили два министерских портфеля в правительстве [13, 8]. 17 июля 1973 г. наконец-то был образован Прогрессивный национально-патриотический фронт (ПНПФ), куда вошли ИКП и ПАСВ.

В новой программе ИКП, принятой на III съезде в мае 1976 г. отмечалось, что «создание ПНПФ явилось великим историческим достижением нашего революционного движения, одной из передовых форм классового союза между прогрессивными силами и слоями нашего общества, как объективная необходимость завершения задач нынешнего этапа» [14, 24].

Там же указывалось на то, что ПНПФ со дня своего создания вела непрерывную работу по организации местных комитетов. Эти комитеты тесно участвовали в деле решения важнейших социально-экономических проблем страны.

Принятие Хартии национальных действий является официальным провозглашением создания ПНПФ. Вместе с тем со дня провозглашения ПНПФ несколько вопросов, касающихся деятельности фронта, превратились в основной объект дискуссий в рамках фронта: 1) организационная структура фронта; 2) координация деятельности фронта — о чем говорилось и в упомянутой статье Бакера Ибрагима [12, 10].

На III национальном съезде ИКП, состоявшемся в мае 1976 г., под лозунгом: «За укрепление и углубление революционного процесса, за социалистическую ориентацию Ирака» показаны некоторые из этих разногласий между двумя партиями. Выступивший на съезде, первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухаммед подчеркнул, что соглашение об объединении студенческой молодежи и женских организаций не было достигнуто, равно как не была выработана форма сотрудничества во всеобщем союзе рабочих профсоюзов и союза крестьянских обществ [15, 39].

Подчеркивая важное значение сотрудничества партий, входящих в ПНПФ, и общественных организаций, Бакер Ибрагим отмечал: «Опыт показывает, что сплочение партий, входящих в ПНПФ, и общественных организаций, помогает привлечению широких народных масс к партийной деятельности и политической жизни» [12, 11—12]. Но ввиду принципиальных разногласий, возникших в рамках ПНПФ по идеологическим вопросам, коммунисты вынуждены были прекратить свою деятельность в этих организациях, чтобы избежать острых осложнений, мешающих сохранить сотрудничество между двумя партиями в интересах широких масс трудящихся.

Несмотря на предпринятые меры со стороны коммунистов эти осложнения все больше и больше приводили к разногласиям между партиями, входящими во фронт, угрожая его распаду.

В письме ЦК ИКП к руководству страной в сентябре 1978 г. было указано на суть разногласий и призывалось к устранению негативных моментов и сохранению единого фронта. Было указано на то, что причиной этих разногласий является «призыв ПАСВ к единой идеологии, под знаменем которой должны были бы объединиться все силы единого

фронта». Этой же идеологией был национализм, содержащий как позитивные, так и негативные моменты.

В письме дается анализ такой постановки вопроса со стороны правящей партии и подчеркивается, что «этот призыв приводит к теории о гегемонии и лидерстве одной партии (ПАСВ. — Д. З.), подрывает основу идеологической, организационной и политической независимости других партий, противоречит основам фронта и принципам его работы» [16, 59].

Сложившаяся сложная атмосфера между силами фронта вызвала тревогу среди широких масс иракского народа и всех прогрессивных сил мира. ИКП была вынуждена перейти в оппозицию с надеждой на воссоздание ПНПФ, на приостановление репрессий и террора по отношению к ИКП и другим демократическим силам страны.

Пример Ирака убедительно показал несовместимость курса на поправление элементарных норм демократии и равноправия участников фронта с самой идеей единства действий прогрессивных сил.

Как свидетельствуют факты, конкретное воплощение в жизнь идеи единства национальных сил Ирака (1957—1973 гг.) сопровождалось существенными успехами этих сил в деле осуществления политических и социально-экономических преобразований в стране, способствуя укреплению борьбы против империализма и реакции.

Национальный фронт, созданный в 1957 г., внес существенный вклад в победу революции 14 июля 1958 г., а распад фронта стал основным фактором отступления революции и незавершенности ее исторических задач. Создание ПНПФ ознаменовало собой ряд крупных достижений в стране. В числе этих достижений: успешное осуществление в 1972—1975 гг. мероприятий по национализации нефтяной промышленности в Ираке, предоставление автономии курдскому народу в рамках Иракской республики, а также другие революционные преобразования в различных областях жизни. Однако несовместимость курса на поправление элементарных норм демократии и равноправия участников фронта с самой идеей единства действий сил привела к распаду фронта и явилась ощутимым препятствием на пути прогрессивного развития иракского общества.

Примечания

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М.: Политиздат, 1973.

² Левин З. И. Развитие арабской общественной мысли (1917—1945), М.: Наука, 1979.

³ Суад Хейри. Мин гарих аль-харака ас-сауриййа аль-муасыра фи-ли-Ирак, Багдад, 1958—1960.

⁴ Рундеж Дж. Борьба иракского народа против Багдадского пакта. Баку, 1966.

⁵ Васанк аль-мутамаз аль-ватанийи ас-сани ли-л-хизб аш-шуйурийи аль-иракийи, Багдад, 1970.

⁶ Арабы в борьбе за независимость (Национально-освободительное движение в арабских странах после второй мировой войны), М., 1967.

⁷ Фадель Хусейн. Тарих аль-хизб аль-ватани ад-димукрати (1946—1958), Багдад, 1960.

⁸ Аз-заман, 1959, 14 июля.

⁹ Азиз-аш-Шейх. Джабха аль-аттихад аль-ватани ваджибуна ва тарыкуна ат-тарих, Багдад, 1959.

¹⁰ Аль-ахали, 1959, 26 июня.

¹¹ Хусейн Мухаммед аш-Шабиби. Аль-джабха аль-ватанийя аль-муваккада та-рыкуна ва ваджибуна ат-тарих, Багдад, 1959.

¹² Дирасат иштиракийя, 1976, № 9.

¹³ Проблемы мира и социализма, 1980, № 10.

¹⁴ Барнамадж аль-хизб аш-шуйукийн аль-иракийин ва низамин ад-дахийийин, Багдад, 1976.

¹⁵ III Национальный съезд Иракской Коммунистической партии, М., 1977.

¹⁶ Дунья, 1978, № 10—12.

З. К. Дадашова

ИРАГДА МИЛЛИ ЧЭБХЭНИН ЯРАДЫЛМАСЫ ИДЕЯСЫНА ДАИР

Мәгала бу өлкәнин сийәси һәјәтындә әһәмијјәтли амил олан вә Ираг коммунист партијасынын идеологи вә сийәси тарихиндә мүнһүм мәрһәлә сәјылан Милли чәбһәнин јарадылмасы кими актуал проблемә һәср олунмушдур.

Ирагда Милли чәбһәнин јаранмасы идејасы уғрунда кедән мүбаризәнин мұхтәлиф мәрһәләләри үзәриндә дәјәнилмыш вә хусусилә, Ираг халгынын милли-азад-лыг һәрәкәтындә әсас јерләрдән бирини тутан бу мәсәләнин һәлл едилмәси јолунда өлкә коммунистләринин бөјүк ролу кәстәрилмишдир.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1984, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 4

А. А. АЛИЕВА

ОБ ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ТУРЦИИ К ВОПРОСУ О КООПЕРАЦИИ

С первых дней образования турецкой республики остро встал на повестку дня аграрный вопрос, который не потерял своей злободневности до сегодняшнего дня. Практически нет ни одной политической партии, которая не имела бы своей аграрной программы, поскольку не может быть никакой речи об экономическом прогрессе в стране без решительной трансформации сельского хозяйства. Решение этого вопроса в первую очередь предусматривает в стране проведение радикальной аграрной реформы, т. е. перераспределение прав собственности на землю, создание, укрепление сельскохозяйственных кооперативов, государственных показательных ферм и т. д. В Турции, где около 70% населения составляет сельское и велик фанатизм крестьян как земельных собственников, левые прогрессивные партии — Коммунистическая партия Турции (КПТ), рабочая партия Турции (РПТ), считают, что земли крупных собственников должны быть переданы безземельным и мало-земельным крестьянам, а за крупным собственником оставить лишь тот участок, который мог бы прокормить его семью. Глубоко и всесторонне изучив вопрос, эти две партии считают также, что необходимо крупные сельскохозяйственные и животноводческие частные хозяйства передать государственному либо кооперативному сектору, которые со временем вытеснят частный уклад в турецкой деревне.

Важная роль отводится при этом кооперации, которую буржуазные идеологи пытаются выдать в условиях капитализма за панацею для избавления крестьянства от всех зол и бед. Они утверждают, что именно кооперация при наличии капиталистических производственных отношений призвана сыграть основную роль в деле коренного улучшения положения крестьянства. Получили широкое распространение различные «теории» о кооперации реформистского и мелкобуржуазного толка, которые видят в этих капиталистических учреждениях — кооперативах «островки» и «клеточки» социализма при капитализме. По площади обрабатываемых земель Турция в 1971 г. занимала третье место в Европе, уступая Советскому Союзу и Франции, писала английская газета «Файнэишл таймс» 23 ноября 1977 г. Однако Турция (в расчете на 1 га) отстает от всех стран ЕЭС по наличию тракторов в 8 раз и вносит в почву минеральных удобрений в 4 раза меньше этих стран, 4/5 всех деревень Турции не имеют электричества. И хотя капиталистические отношения давно имеют место в деревне, в сельском хозяйстве, темпы распространения этих отношений невысоки. Буржуазия не пришла в деревню с коренной земельной реформой, с демократическими преобразованиями, уничтожая феодализм и помещичье землевладение. Буржуазия приспособила формы феодальной собственности на землю к капиталистиче-

ским отношениям, соответственно перекроила и видоизменила систему помещичьего землевладения. Однако все это лишь еще больше усилили классовые противоречия, процесс расслоения, борьбу между крестьянскими массами и крупными землевладельцами. Выступления крестьян в послевоенные годы, захваты крестьянами-бедняками, издольщиками помещичьих земель, включая выступления с оружием в руках в защиту своих прав, показывают степень ожесточения борьбы. Широкие крестьянские массы все больше разоряются и беднеют, им не дают вздохнуть кулаки, ростовщики, посредники. Всего 7 млн. крестьян безземельны. В результате расслоения, имеющего место в селах, а также роста рождаемости ежегодно на рынок труда вливается 400 тыс. чел. Индустриальные темпы развития весьма далеки от того, чтобы принять этот приток рабочей силы. Коммунистическая партия Турции в своей программе партии пишет: «Турция капиталистическая страна, где все еще сохраняются феодальные отношения и где империалистические государства занимают стратегические ключевые позиции в экономике и политике страны. Коммунистическая партия Турции, выступающая в защиту подлинных интересов безземельных и малоземельных крестьян, являющихся естественными союзниками рабочего класса, считает необходимым проведение демократической земельной реформы, ликвидации крупного земледелия. Кооперативы не будут использоваться в интересах крупных земельных собственников и кулаков. Они будут функционировать в интересах наделенных землей крестьян. Будет оказана помощь в деле создания производственных, сбытовых, закупочных и кредитных кооперативов, будут созданы кооперативы, государственные всенародные станции и образцовые хозяйства с целью улучшения породы скота. Крестьянам следует предоставить необходимые ядохимикаты. Будет механизировано сельскохозяйственное производство и поощрено ведение сельского хозяйства современными методами. Будут создаваться машинно-тракторные станции, обеспечиваться снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции».

Необходимо проведение радикальной реформы — как важнейшего условия развития не только сельского хозяйства, но и экономики в целом. Цель аграрной реформы — не дробление земель на мелкие малопродуктивные хозяйства, а коренное преобразование земледелия и животноводства, резкое превышение выхода сельскохозяйственной продукции на основе формирования кооперирования трудящегося крестьянства на добровольных началах и превращения частнокапиталистических ферм в государственные хозяйства».

Другая левая прогрессивная партия — Рабочая партия Турции, выдвигая в области сельского хозяйства такие основные вопросы, как проведение земельной и сельскохозяйственной реформы в интересах безземельных и малоземельных крестьян, а также создание сельскохозяйственных кооперативов в своей программе (принятой на I съезде в 1977 г.) [1] ставит вопрос о единстве левых сил страны. Мероприятия, за осуществление которых выступает РПТ, включают меры, направленные на освобождение страны от империалистической эксплуатации и создание предпосылок для проведения страной активной антиимпериалистической политики. В их числе отмена экономических, политических и военных соглашений с империализмом, в первую очередь двусторонних соглашений с США; полная ликвидация всех иностранных баз на

турецкой территории, выход из НАТО и СЕНТО, выход из «Общего рынка», отмена законов о привлечении иностранного капитала и национализации иностранных капиталовложений, поставивших национальную промышленность под власть империалистических монополий.

В июне 1974 г. была провозглашена Социалистическая рабочая партия Турции (СРПТ), которая декларирует себя как организация рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эта партия в своей сельскохозяйственной программе предусматривала следующие пункты: 1) распределение земли среди безземельных и малоземельных крестьян; 2) создание сельскохозяйственной кооперации и др.

В ходе проведения в жизнь сельскохозяйственной программы крестьяне будут освобождены от гнета кулаков путем предоставления им земли, будет проводиться кооперирование мелких земельных участков, возрастет продуктивность сельского хозяйства, будет уничтожен торговоростовщический грабеж, предоставляться кредиты мелким производителям. Для преодоления трудности и неспособности мелких личных хозяйств будет оказано содействие кооперативам, созданным на демократической основе, и будут приняты меры для того, чтобы мелкие производители вступали в эти кооперативы по собственному желанию. Кооперативы будут управляться крестьянскими комитетами с тем, чтобы не допустить использование их в своих целях влиятельными в районе людьми, богатыми крестьянами.

Трудящиеся массы должны быть организованы в производственные и потребительские кооперативы, создана конфедерация государственных предприятий и кооперативов в масштабе всей страны. Большую роль в управлении конфедерацией будут играть всеобщие демократические выборы снизу доверху. Необходимо обеспечить соединение в одну высшую организацию профсоюзов сельскохозяйственных рабочих и профсоюзных организаций промышленных рабочих. Эта высшая организация будет связана с конфедерацией кооперативов и организацией государственных учреждений. Анализ программных документов КПТ, РПТ и СРПТ показал, что существуют реальные, объективные возможности создания общего фронта этих партий, поскольку по кардинальным вопросам программ, требований у КПТ, РПТ и СРПТ проявляется определенное совпадение точек зрения и хотя различия во взглядах нередко носят принципиальный характер, следует отметить, что взгляды РПТ более близки к принципам научного социализма, чем программы других легальных партий. Общими и основными положениями в программах трех партий является признание конечной целью партийной борьбы построения в Турции социализма, признание руководящей роли рабочего класса. Все три партии единодушно считают необходимость проведения в стране радикальной аграрной реформы — как важнейшего условия развития не только сельского хозяйства, но и всей экономики в целом.

С 27 по 30 ноября 1976 г. проходил XXIII съезд Народно-республиканской партии Турции, на котором была принята новая программа [2] партии — «Единственный путь спасения Турции — демократическое левое движение». В этой программе, подготовленной к выборам 1973 г., НРП выступает с подробными разъяснениями о «демократическом левом курсе» за отмену ограничений демократических свобод, предлагая лозунг «демократию массам», вместо «демократии господствующих

классов». При этом программа обещает защищать права рабочих, ремесленников и мелких торговцев. Она выступает за ограничение деятельности иностранного капитала, проведение независимого курса, а также декларирует развитие в экономике страны три сектора «государственный, частный и народный», раскрывает сущность народного сектора, о котором уже впервые говорилось в программе 1973 г. Программа НРП в области сельского хозяйства содержит обещание обеспечить процветание земледелия и животноводства и создать жителям деревни условия для обеспеченной жизни. Производственные и сбытовые проблемы деревни она обещает осуществить с помощью широко разветвленного и развитого кооперативного движения. Особый раздел программы отводится роли индустриализации в сельскохозяйственном развитии, при этом указывается, что развитие всей страны должно начинаться с деревни с помощью государства. Чтобы предохранить земледельцев от стихийных бедствий, будет создано сельскохозяйственное страхование за счет кредитных кооперативов, предусматривается также трудовое законодательство для сельскохозяйственных рабочих, производство удобрений и развитие тракторной промышленности. Наряду с вышензложенными вопросами особое место в новой программе отводится народному сектору. Экономическая концепция как «народный сектор» [3] была впервые разработана в программе НРП 1973 г., которая под названием «для лучших дней» опубликовала свои планы на случай победы на выборах. Идея «народного сектора» подробно раскрывалась в книгах Эджевита «Левее центра» и «Этот порядок надо вытеснить». Этот сектор должен был занять место между экономической формацией капитализма и коммунизма и представить собой вариант так называемого «третьего пути». Главными составными частями концепции было создание промышленного и кооперативного банков, строительство фабрик на деньги рабочих-турок за границей, основание народных акционерных обществ, включение организаций служащих, рабочих и офицеров (ОЯАК, МЯАК, ИЯАК) в народный сектор создание организации по оказанию помощи крестьянам КОЯАК (Коюлю Ярдымышма Куруму), а также координация и расширение кооперации вообще и сельскохозяйственной в частности.

Принимая во внимание большую долю сельского населения в общем количестве населения страны, НРП считает необходимым наряду с проведением земельной реформы объединение крестьян в сельскохозяйственные кооперативы и ожидает от них больших успехов. Еще в 1974 г., когда правительство Эджевита получило согласие парламента, в целях обеспечения лучших условий для развития кооперативного движения Турции, было создано Министерство кооперации и по делам деревни. В качестве первого шага в этом направлении новое министерство должно было разработать и представить конкретные планы развития кооперативного движения Турции. Особое внимание в программе НРП уделяется развитию кооперативного движения в Турции, наряду с такими вопросами как обеспечение использования банковских средств для подъема и кредитования кооперативов; ликвидация посредников и ростовщиков в системе кредитования мелкого предпринимателя. Особая статья отведена политике закупочных цен. Так, еще в 1974 г., придя к власти, правительство Эджевита, закупая табачные листья на побережье Эгейского моря, стало платить земледельцам высшую закупочную це-

ну и без посредников, непосредственно кооперативам и земледельцам. Впервые была осуществлена попытка турецкой государственной монополии исключить эксплуатацию со стороны посредников, а в правительственной программе пересмотреть системы налогообложения чиновников, производителей сельскохозяйственных продуктов: табака, хлопка, чая и т. д.

Программа НРП 1976 г., так же как 1973 г., предусматривает развитие левого демократического кооперативного движения Турции и придает ему большое значение, так как считает его одним из столпов — элементов «народного сектора», и надеется, что кооперация, основанная на демократии и справедливости, принесет свой вклад в экономическое развитие страны. Однако для увеличения производительности труда земледельцев необходимо всемерно удовлетворять растущие потребности земледельцев в сельскохозяйственной технике, минеральных удобрений, сельхозинвентаря и пользоваться всем этим сообща, так как именно в этих условиях усиливается организованность членов кооператива, уменьшается эксплуатация членов кооператива со стороны ростовщиков и посредников, возрастает гарантия в реализации своей продукции. Кооперативы этого вида будут всячески поддерживаться и подкрепляться государственными кредитами и специально созданным кооперативным банком. Демократическое независимое левое кооперативное движение в противоположность созданным государством таких крупных кооперативных объединений как «Тарыш» и «Чукобирлик», которые в соответствии с менявшимися политическими правительствами получают нового председателя, должно носить народный демократический характер. Развитие левого демократического независимого кооперативного движения НРП связывает с развитием деятельности крупнейшей кооперативной ассоциации «Кей-кооп». Основанная в 1971 г. она получила в стране крупный размах и уже в 1977 г. самостоятельно вступает в Международный кооперативный альянс. Руководит деятельностью этой организации сельскохозяйственный кооперативно-административный совет. Во время короткого пребывания НРП у власти в 1974 г. «Кей-кооп» развернул самую плодотворную работу, были созданы контакты с НРП. В правительство был подан доклад-рапорт о развитии деятельности «Кей-кооп», где рассматривались следующие вопросы: 1) создание модели кооперации, отвергающей условие социальной структуры страны; 2) подготовка кадров; 3) создание «народного сектора»; 4) создание Кооперативного банка; 5) Кооперативное законодательство.

НРП называет эту ассоциацию началом развития левого демократического народного кооперативного движения, однако исследуемые материалы по этой организации не дают классовую структуру этой ассоциации. Анализируя программу в целом по аграрному вопросу, можно отметить, что программа НРП «Единственный путь спасения Турции — демократическое левое движение», принятая на XXIII съезде партии, — это программа, защищающая интересы мелкой буржуазии, вооруженная мелкобуржуазной идеологией и являющаяся проводником преодоления всех путей реформ. Другими словами в программе провозглашается практически лозунг «Земля тому, кто ее обрабатывает», однако программа обходит конкретные условия проведения реформы, размера компенсации, которые будут выплачиваться крупным

землевладельцем за отчужденные у них земли. Программа обещает в процессе проведения реформы предоставить возможность землевладельцу, чья жизнь связана с землей, самому обрабатывать ее и вести высокопродуктивное хозяйство, а также объединяться в кооперативы. Однако в программе нет детализации сроков путей и методов проведения социально-экономических преобразований в деревне. И до настоящего времени эти обещания о проведении аграрной реформы находятся в стадии разработки, даже кооперативный банк до сих пор не образован.

Другой крупной партией в Турции является ПС (Партия справедливости), наследница Демократической партии. Эта партия является сторонницей «либеральной» экономической политики, т. е. развития частной инициативы и в то же время в своей программе предусматривает «чрезвычайно важную роль государственного предпринимательства в экономическом подъеме, которое должно не мешать, а помогать частному бизнесу». В своей сельскохозяйственной программе эта партия, защищая интересы сельской буржуазии, проводила курс на поощрение капиталистического предпринимательства, т. е. развитие интенсивного сельского хозяйства, придавая большое значение кооперативному движению Турции.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно заключить, что вопрос о развитии кооперативного движения глубоко волнует в настоящее время не только правящие круги Турции, но и все политические партии. После очередного вмешательства военных в политическую жизнь страны 12 сентября 1980 г. деятельность всех политических партий временно прекратилась. 16 октября 1981 г. было объявлено о роспуске парламента, правительства и всех имеющихся в стране политических партий, в отношении которых было принято решение ограничиться приостановлением их деятельности. Выступая на первом заседании Консультативного меджлиса, генерал Эврен назвал причиной роспуска политических партий принцип их создания на основе коммунизма и религии. Необходимо выработать такой закон о политических партиях, говорил он, который запретит возможность осуществления диктатуры партийных лидеров [4].

Согласно новому закону, должны быть созданы такие новые политические партии, в основу деятельности которых войдут принципы Атаюрка, и в существовании которых будет необходимость.

К парламентским выборам, назначенным на 6 ноября 1983 г. в Турции, из вновь созданных к этому периоду 15 политических партий допускаются к выборам лишь 3 буржуазные политические партии. Одной из этих партий, которая (на наш взгляд) имеет больше голосов сформировать будущее правительство, является партия националистической демократии (Milliyetçi demokrasi partisi), ее генеральный председатель Тургут Сунальп. Именно на эту партию, членом которой стал нынешний премьер-министр Улусу, делает ставку военное командование. Экономическая программа этой партии выступает за развитие «смешанной экономики», опирающейся на свободную конкуренцию, не отдавая предпочтения ни государственному, ни частному сектору.

Костяк ПНД составляют отставные генералы, тесно связанные с крупным предпринимательством.

Другая партия — Народническая партия (Halkçı partisi), генеральным председателем является Неджет Джальп. В отличие от пер-

вой она делает ставку на развитие государственного сектора в экономике страны, при этом указывая, что в дальнейшем центр тяжести будет перенесен на частный сектор.

НП намерена бороться против экономической программы стабилизации. Программа партии предусматривала внесение капиталовложений в трудоемкое производство, жилищное строительство, что позволит увеличить занятость и облегчить положение с жильем. НП — как центристская партия попытается объединить вокруг себя бюрократическую буржуазию.

Третья партия (Anavatan partisi) — Партия отечества, генеральный председатель Тургут Озол. В своей экономической программе требует за то, чтобы деятельность государственного сектора была ограничена. Партия поддерживает политику экономической программы стабилизации.

В результате выборов 6 ноября 1983 г. в Великое национальное собрание (парламент Турции) 213 депутатских мест из 400 получила Партия отечества, возглавляемая Т. Озол. Она получила право на формирование однопартийного кабинета министров.

Лозунгами этой партии на последнем этапе предвыборной кампании были следующие: упрочение экономической самостоятельности страны, улучшение социального положения трудящихся и обеспечение их демократических прав; развитие широких международных связей, в том числе с Советским Союзом, а также подтверждена приверженность обязательствам Турции по НАТО.

Примечания

¹ Программа Рабочей партии Турции. Рабочая партия Турции была воссоздана в мае 1975 г. по инициативе Б. Боран, руководства конфедерации ДИСК и связанных с ней профсоюзных организаций.

² Программа НРП принята в 1976 г. на XXIII съезде. НРП после избрания Эджевита в 1972 г. на пост председателя, стала называться Новой НРП.

³ В конце 60-х — начале 70-х годов находившаяся тогда в оппозиции НРП разработала концепцию.

⁴ Milliyet, 1981, 23 окт.

Э. Э. Элијева

ТУРКИЈӘДӘ СИЈАСИ ПАРТИЈАЛАРЫН АГРАР МӘСЭЛӘҖӘ МҮНАСИБӘТИ

Туркијә Республикасы јарандығы кунлардән индијә кими аграр мәсәлә өлкә һәјәтынын башлыча проблемләриндән бири олараг галыр.

Һәмин проблемин ајрылмаз, узви һиссәси олан кооператив һәрәкатын инкишафы Туркијә ичтимаијәтинин бүтүн табәғәләрини вә онлары тәмсил едән сијаси партијалары марағландырыр. Буна көрә дә сијаси партијаларын програмында вә фәалијәтиндә кооператив һәрәкатына хусуси диғгәт јетирилир.

З. М. БУНИЯТОВ

СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ХОРЕЗМШАХОВ В СОЧИНЕНИИ ОСМАНСКОГО ИСТОРИКА XVII ВЕКА ИБРАХИМА ЭФЕНДИ ПЕЧЕВИ

Османский историк Ибрахим Эфенди Печев (1574—1649) является автором «Истории», в которой фиксируются события, происшедшие в период правления нескольких турецких султанов, начиная с восшествия на престол султана Сулеймана I (1520) и кончая смертью султана Мурада IV (правил в 1623—1640 гг.). Сочинение это представляет собой хронику военных действий османских войск в Европе, странах Ближнего и Среднего Востока и на Кавказе; в ней рассказывается о деятельности османских наместников в завоеванных странах и областях.

Нас в данном случае заинтересовал пространный отрывок сочинения, в котором изложены события в Хорезме накануне и в период монгольского вторжения и рассказывается о последних днях некогда мощного государства Хорезмшахов и о ходе завоевания Чингизханом земель, ранее подвластных султану Ала ад-Дину Мухаммаду.

Судя по этому отрывку, Ибрахим Эфенди Печев пользовался материалом трудов ан-Насави, Рашид ад-Дина, Джувейни и других предшедших до нас сочинений. Надо сказать, что Печев цитирует свои источники добросовестно, ничего не прибавляя к полученным сведениям.

Поводом для включения в свою «Историю» пространного отрывка по истории Хорезмшахов послужила казнь одного из придворных султана Мурада IV шейха Руми, которого обвинили в попытке проникнуть в султанский гарем. Рассказав о гибели шейха Руми, Печев нашел в более ранних сочинениях аналогичный случай, происшедший в Хорезме в XIII в., и привел его полностью.

Отрывок этот представляет для историков несомненный интерес, и он приведен в переводе с турецкого языка полностью*.

Перевод

«Шейх Руми сопровождал падишаха (Мурада IV), когда тот после завоевания Багдада (в 1638 г.) возвращался в Диярбекир. В это время *хасеки султан*¹ пригласила жену шейха. Какой-то поступок жены шейха настолько огорчил *хасеки султан*, что говорят, она нанесла ей несколько ударов палкой. А когда падишах пришел в гарем, *то хасеки султан* стала жаловаться и даже прибегла к клевете и необоснованным обвинениям. Это обстоятельство явилось причиной гибели шейха, да смилостивится над ним Аллах!

* См.: Peçevi İbrahim Efendi, Peçevi Tarihi, c. II, hazırlayak Prof. Dr. Beuir Sitki Baykal, Ankara, 1982, S. 431—448.

Я (т. е. автор. — З. Б.) сразу вспомнил аналогичный случай с мученической смертью шейха Мадж ад-Дина Багдади² и действия хорезмшаха султана Мухаммада³.

Причина убийства шейха Мадж ад-Дина. Шейх Мадж ад-Дин читал в Хорезме проповеди. Мать султана Мухаммада [Теркен-хатун] была красивой женщиной. Она часто приходила на проповеди шейха и слушала его. Время от времени она также навещала его. Однако те, кто истолковывал эти посещения по-плохому, ждали удобного случая. Однажды вечером, когда султан Мухаммад был сильно пьян, они стали ябедничать ему: «Ваша мать вступила в брак с Мадж ад-Дином согласно учению (*мазхаб*) имама Абу Ханифы!»⁴. Султан очень разгневался, приказал привести шейха и убить его.

Когда об этом узнал шейх Наджм ад-Дин Кубра⁵, то он воскликнул: «Поистине мы принадлежим Аллаху и возвращаемся к нему!» и добавил: «Сына моего Мадж ад-Дина бросили в реку и утопили!» После этого он с мольбой пал ниц и долго пребывал в таком состоянии. Подняв голову, он сказал: «Я просил всевышнего Господа, чтобы он взамен моего сына Мадж ад-Дина отобрал у султана Мухаммада власть». И что просимое им было принято [небесами].

Об этом сообщили султану и он весьма раскаялся в содеянном и пешком отправился к шейху. Он принес с собой таз, наполненный золотом, поверх которого положил меч. Стоя в отдалении с обнаженной головой, он сказал: «Если нужна плата за кровь, то вот золото, а если ты желаешь мести, то вот меч и вот голова!».

В ответ шейх промолвил: «Это было начертано в Книге! (*ва кана залика фи-л-китаби мастура*)»⁶. Плата за него, — твое государство. Ты заплатишь головой, а мы последуем за тобой!». И султан Мухаммад возвратился, впад в отчаяние.

Не прошло и много времени, как появился Чингизхан и все сказанное шейхом стало действительностью.

О хорезмшахе султана Мухаммаде. Поскольку здесь упоминалось имя хорезмшаха султана Мухаммада, мы в этой книге дерзнем более подробно рассказать о весьма редком и может быть о самом удивительном из удивительных событий, чтобы оно стало назиданием и увещанием для других.

Говорят, что Хорезм был сыном Иафета и внуком Ноя, да будет мир над ним! Страна Хорезм стала носить его имя потому, что благоустроил ее он. Хорезм является страной, тянущейся вдоль обоих берегов Джейхуна, где расположены весьма благоустроенные и цветущие города и села. Административным центром страны является Ургенч. Это — очень большой город. Сейчас (т. е. в XVII в. — З. Б.) он входит в число иранских земель.

Представители династии стали именоваться Хорезмшахами потому, что они являются выходцами из этой страны. Упомянутый султан Мухаммад ибн Текиш является шестым⁷ государем этой династии. В его правление государство стало весьма обширным и мощным.

Вначале он вступил в борьбу за обладание землями с Музаффар ад-Дином Гур⁸. А когда Музаффар ад-Дин умер, его земли перешли в собственность султана Мухаммада. Он трижды сражался с *гюрханом* Карахитаев⁹. В первом сражении он одержал победу, а во втором

был разбит. Рассказывают, что в этом сражении один карахитай пленил султана Мухаммада и одного из его эмиров по имени Шихаб. Эмир Шихаб украдкой сказал султану Мухаммаду: «Положение обязывает, чтобы ты играл роль моего слуги и может быть мне удастся вызволить тебя из плена».

Султан Мухаммад счел это сообразным и стал исполнять роль слуги. Карахитай очень удивился поведению султана Мухаммада в качестве слуги и поведению его господина и сказал им: «Если бы ваше пленение не было известно среди наших воинов, я освободил бы вас». Услышав эти сострадательные слова карахитая, эмир Шихаб сказал ему: «Сейчас для меня более важна не столько моя свобода, а сколько необходимость сообщить в мою страну о том, что я жив и здоров. Ибо если туда сообщат о том, что я умер, тотчас же будет разграблено все мое достояние. Но если они узнают, что я жив, то ничего не предпримут. В таком случае часть моего богатства конечно же перепадет вам».

Карахитай воспринял эту мысль положительно и предложил послать одного человека с сообщением. Эмир Шихаб дал ему понять, что никого другого посылать не надо и самым подходящим человеком для этого является вот этот его слуга, т. е. султан Мухаммад. И таким образом султан Мухаммад вместе с проводником был отправлен в Хорезм. Когда он достиг столицы, то народ очень обрадовался, город разукрасился и веселье продолжалось три дня.

С другой стороны, среди войск карахитаев разнесся слух о том, что хорезмшах исчез. Карахитай вызвал эмира Шихаба и стал его расспрашивать, и Шихаб рассказал ему всю правду. Затем оба они отправились вслед хорезмшаху и получили почестей и уважения больше, чем надеялись. После этого султан Мухаммад собрал войска и в третий раз пошел походом на карахитаев. Между ними произошло очень кровопролитное сражение и на этот раз карахитай были так побиты, что подобного до сей поры не случалось. Та великая пустыня из конца в конец была покрыта их порубленными трупами.

До этого времени султан Мухаммад носил *лакаб* Кутб ад-Дина («Полюс Религии»), а после этого великого сражения он стал именоваться Александром Вторым (*Искендер ас-Сани*). За счет вновь обретенных земель он очень расширил и усилил свое государство. А когда в те времена сельджукский султан Санджар попал в плен к огузам, то все его земли султан присоединил к своему государству. После этого он присвоил себе *лакаб* «Тень Аллаха на земле» (*Зиллуллах фи-л-ард*).

Между ставшим от этого гордым султаном Мухаммадом и аббасидским халифом ан-Насиром¹⁰ возникла вражда, и султан решил, что будет более верным, если халифат отобрать у Аббасидов и передать Алавитам¹¹. И он стал собирать войска для того, чтобы свергнуть ан-Насира с престола и посадить вместо него одного из сейидов Ала ал-Мулката-Тирмизи¹². Возгордившись, султан, по словам историков, встал во главе 300-тысячного войска и двинулся на Багдад.

Узнав об этом, халиф ан-Насир направил к султану послом шейха шейхов Шихаб ад-Дина Сухраварди¹³. Они встретились близ Хулвана¹⁴, где султан принял посла среди массы войск, остановившись на высоком холме. На следующий день был созван *диван* и стали ждать прибытия посла-шейха.

Некоторые историки, ссылаясь на то, что слышали от шейха, так описали эту встречу: «Когда я вошел в окружение их людей, то вначале я попал в обширное, полное людьми, помещение. Оно было разукрашено разрисованным атласом и шелком семи цветов. Ковер, разостланный на полу, был из чистого шелка, и узоры на нем тоже были из шелка. В этом помещении восседали эмиры и ханы Мавераннахра, Туркестана, Газны, Гура и Забулистана.

Выйдя отсюда, я снова прошел через бесподобное помещение. Оно также было разукрашено шелковой тканью, расписанной чисто золотой нитью и парчой, сплошь шитой золотом. Все это было обшито золотой и серебряной нитью. В этом помещении находились ханы и султаны Хорасана, Хорезма, Нишапура, Ирака Персидского и Табаристана, тысяцкие (*мир-и хазаре*) и сотники (*мир-и сад*).

Отсюда я вошел в личные покои султана. Их убранство и роскошь были несравнимы с предыдущими помещениями. Трон, на котором восседал султан, был выделан из самого невиданного в мире дерева, в котором блистали всевозможные рубины, яхонты и бирюза, вправленные в золото. Покрывало на троне было расшито чистой золотой нитью в несколько рядов».

Шейх Шихаб ад-Дин Сухраварди вручил султану Мухаммаду письмо халифа ан-Насира. Поскольку разрешения сесть не последовало, то посол, стоя, произнес прекрасную речь, восхвалявшую аббасидских халифов. Отвечая на это, султан Мухаммад сказал, что этих качеств у Аббасидов нет и добавил: «Я назначу вам такого халифа, который будет полностью обладать такими качествами!». Шейх-посол ответил: «Верно говорят, что султан Времени решил внести раскол среди мусульман и свергнуть эту благословенную династию. Лучше будет и для чести вашего государства, если вы оставите все это и возвратитесь в свою столицу».

В ответ на это султан сказал: «Эта династия вовсе не прославила династии пророка и если бы ты любил Господа, то не вмешивался бы в наши [с ан-Насиром] отношения. Их облагораживают именно такие как ты...». После этих слов шейха-посла выдворили из султанского присутствия.

Впоследствии шейх говорил: «Среди такого убранства и пышности мне показались дешевыми его одежда и шапка из шкурки ягненка. Думаю, что она стоила восемь дирхемов. А сам он в то время был еще безусым юношей».

Шейх Шихаб ад-Дин вернулся в Багдад с разбитым сердцем. А султан Мухаммад снялся со стоянки и прибыл к окрестностям Хулвана. Здесь он встретился с невиданным явлением: начал идти снег и шел он непрерывно 20 дней и ночей. Под снегом оказались все палатки. Большая часть верховых и вьючных животных погибла от бескормицы. И в конце концов он был вынужден повернуть назад. Потери в скоте, амунии, воинах и эмирах были огромны. С тысячью и одним мучением и лишением он вернулся в свою столицу. Но снова, по причине своей молодости, был обуреваем гордыней, продолжал пьянствовать и веселиться и не внял постигнутому его предостережению. Он не смог понять, что все это его постигло из-за того, что он разбил сердце шейха. Вдобавок он явился виновником смерти шейха Маджд ад-Дина Багдади. Поэтому-

му улемы и шейхи сочли его и его род непосредственными виновниками падения их владычества и гибели их государства.

Рассказ о появлении неразумного кровопийцы и убийцы Чингиза и о том, что он содеял

Знающие, мыслящие люди и историки сходятся в одном мнении и единоклупны в том, что со времени праотца нашего Адама и до сего времени мусульмане более страшной каре не подвергались. Может быть со времени потопа Ноева подобного великого бедствия и не случилось! Говорят, что если бы с тех пор, по предопределению Господа, люди постоянно бы размножались и ни один бы человек не умер, все равно страны Ирана и Турана своего прежнего расцвета никогда бы не достигли.

Этот безбожный тиран выступил в 610 году (1213) из страны Киятай и завоевал города Кашгара и Хотана и все страны до самой реки Фетак (?). Он написал султану Мухаммаду письмо и вместе с большим количеством мускуса, камней, вызывающих дождь, и другими подарками отправил с послом Махмудом Ялвачем Хорезми. В письме было следующее:

«Ясно, как солнце, величие нас обоих! Оба мы — владыки! А так как мы равны, то я убежден, что твоя дружба мне необходима. У меня нет сына милее тебя! Аллах даровал мне страны, которые простираются от крайних пределов Востока до границ твоего государства. У нас много рудников серебра и бесчисленное множество храбрых людей. Наши владения настолько обширны, что мы не помышляем о захвате других стран. Если и ты, придавая значение дружбе, будешь содействовать обмену купцами и иными желающими людьми, то ты тоже внесешь свою лепту в развитие дружбы и нашего сотрудничества. Если тебе необходимо, то я пошлю малое число войск, дам тебе серебряные слитки, чем окажу тебе помощь. Если мы будем жить в такой дружбе, то наша сила и величие еще более возрастут!».

После этого султан Мухаммад принял предложение Чингиза и в ответ на его письмо подготовил текст соглашения, по которому они обязывались охранять свои дороги, взаимно не грабить земли друг друга и не будут, даже в мыслях выступать друг против друга. Чингиз счел эти предложения приемлемыми, и таким образом, соглашение было утверждено.

Основываясь на соглашении, в Отрар¹⁵ из страны Чингиза прибыло 400 купцов-мусульман. Беком (наместником) в Отраре был Абнаулхакк¹⁶ — двоюродный брат султана Мухаммада. Абнаулхакк пригласил некоторых из прибывших купцов. Среди приглашенных был один, которого наместник когда-то видел. Во время беседы тот вел себя развязно и все время обращался к наместнику запросто, называя его «Абнаулхакк, Абнаулхакк!».

Абнаулхакк считал такую фамильярность невоспитанностью иноземца, очень на него разгневался и приказал арестовать всех купцов. Одновременно он сообщил султану: «Группа возгордившихся татар прибыла сюда из своей страны. Они задались целью разузнать обо всем, разведать состояние нашего государства и, будучи шпионами, должны сообщить неверным татарам обо всем, что разведали».

В ответ на это султан Мухаммад приказал умертвить их всех, а сам без всякой нужды послал в Туркестан войска и вступил в сражение с сыном Чингиза Джочи-ханом. Узнав об этом, Чингиз пригласил своих сыновей, мурз, ханов и сыновей ханов и созвал большой диван. Он обратился к ним так: «Сколько уж лет я посылаю купцов и послов и стараюсь усилить взаимопонимание и дружбу с хорезмшахом, но все оказалось никчемным. Надо покончить с таким положением и прекратить всякие связи с ним!».

Был 615 год хиджры (1218) и Чингиз с целью захвата стран выступил из своей столицы во главе неисчислимого войска. Когда султан узнал об этом, он выслал своих шпионов. Один из вернувшихся шпионов сообщил, что у Чингиза такое количество войск, что их, как муравьев, невозможно сосчитать. По его словам, каждый из этих воинов со своими отнимающими душу мечами и пронзающими сердца стрелами в сражениях оказывается таким героем, что если захочет, то, бросив свой аркан, он может заарканить небесный свод и опустить его на землю и сможет изменить орбиту самого большого созвездия счастья. Они всем сердцем привязаны к своему владыке. Они совсем не интересуются богатством и добычей. Они сами изготавливают свое оружие и одежду. Они не чувствительны к жажде и недостатку пищи. Они берут с собой дойный скот и довольствуются его молоком и простоквашей (*йогурт*). Они с удовольствием едят мясо свиней и собак и пьют кровь этих же животных.

И вот с такой армией Чингиз подошел к Бухаре и сравнял ее крепость с землей. Оттуда он направился к Мерву и приказал жителям города оставить все свое имущество и выйти за городскую черту. Они разграбили Мерв. Не прошло и много времени, как в том же 615 году, он снова подошел к Бухаре и остановился близ ее главных ворот. 20-тысячная армия султана Мухаммада хотела совершить нападение на монголов, но воины Чингиза противостояли им и перебили их всех до одного. На следующий день бухарцы открыли крепостные ворота. Группа уважаемых людей города пришла к Чингизу. Чингиз въехал в город и верхом на коне проследовал до места молитвы султана в соборной мечети (*максуре*). Потом он сошел с коня, взшел на *мимбар* и сказал своим: «В степи нет кормов, накормите своих лошадей здесь!». И монголы разбили двери амбаров, выкинули из сундуков свитки и списки Корана и сделали из них стойла для лошадей, а удила и поводья дали держать улемам и имамам. Один из сейидов спросил имама: «Мавлана, что это такое?». А тот ответил: «Молчи! Это дует ветер непослушания Аллаху! Всекарающий меч Аллаха уничтожает все узы надежды!».

Затем Чингиз снова взобрался на *мимбар*. После благословения и молитвы он разъяснил мусульманам их грехи и деспотизм султана Мухаммада и сказал народу: «Вы совершили большой грех и поэтому Всевышний Господь бросил меня на вас, как непосланную с небес беду и неожиданно нагрянувшее горе. Нет нужды говорить где у вас в городе вещи и деньги. Вы сами покажете где и что у вас спрятано!».

Эти слова Чингиза *хаджиб* Данишманд¹⁷ перевел на персидский язык. Все, у кого было имущество, сразу же доставили его в указанные места и поэтому никого мучениям не подвергали.

В связи с тем, что в городе находилось большое число войск султана Мухаммада, Бухара была сожжена монголами. Большинство зданий в городе было построено из дерева и поэтому все они в одночасье превратились в пепел. Затем монголы стали штурмовать цитадель Бухары. Находившиеся в ней люди решили обороняться. Но монголы заполнили рвы перед цитаделью трупами, ворвались в нее и пленили женщин и детей.

Рассказ об Отраре. В помощь правителю Отрара, убийце купцов Абнаулахакку, султан Мухаммад послал 50 тысяч опытных конников. Вслед за ними он послал на выручку еще 10 тысяч воинов. Но пользы от них не было никакой. Те, кто находился в крепости, никакого сопротивления не оказали, покинули крепость и предстали перед лицом командующих монголами, сыновей кровожадного Чингиза. Однако они встретили их словами: «Вы оказались бесполезными своему благодетелю! Чем же вы будете полезными для нас?». И все они были порублены.

После этого сыновья Чингиза, подобные демонам кровопийцы Джоччи, Чагатай и Окай, каждый во главе множества монгольских воинов, рассыпались для истребления народа по четырем сторонам государства. Кто-то из них направился в Сеппан, а кто-то в другие города и там они полностью изрубили мечами все население. Они перебили столько людей, что считать было бы делом бесполезным. Сам же необузданный Чингиз прибыл в Самарканд. Султан Мухаммад оставил здесь в это время 100 тысяч конных войск и 20 слонов и приказал отрыть вокруг Самарканда глубокий ров. Этот ров протянулся до самой воды. Народ думал, что если осада будет длиться дни и месяцы, все равно взять город будет невозможно, ибо крепость была очень сильно укреплена.

Но Чингиз начал с захвата окрестностей города, после чего приступил к самому городу. Шел четвертый день осады и вдруг к Чингизу пришли казий города и шейх ал-ислам Абу-л-Хасан Али Маргинани. Чингиз обещал им пощаду. Но на следующий день мужчин и женщин стали выводить группами из города в пустыню, где монголы приступили к всеобщему их умерщвлению. Они оставили в живых около 50 тысяч самаркандцев, за которых просили казий и шейх ал-ислам.

Когда Чингиз шел на Самарканд, султан Мухаммад отправился в Хорасан и, разделив свои войска, отправил их на выручку городов. С ним осталось очень мало воинов. Поэтому Чингиз решил, что это очень удобный случай и послал за султаном 30 тысяч воинов под командованием некоторых военачальников, приказав им миловать тех, кто подчинится и уничтожать вместе с женщинами и семьями тех, кто им не покорится. Так они и поступали. Они не тронули владетеля Герата, который им покорился. Но впоследствии явилась другая группа проклятых, которая уничтожила и его.

Оттуда монголы пришли в Заве и Нишапур. Затем они добрались до Мазандарана и Туса, где перебили всех жителей. Особые мучения они причинили жителям Радегана, а жителей Джувейна и Исфараина уничтожили всех под предлогом их нерадивости в услужении. То же самое они учинили и в Дамгане.

Мать и гарем султана находились в одной крепости¹⁸. Монголы захватили крепость и пленили женщин. После этого дьявольское воинство двинулось на Рей. Рейские шииты вышли встречать их и стали под-

стрекать на убийство тех, кто принадлежал к другим *мазхабам*. Говорят, что в Рее было перебито тысяча тысяч (т. е. один миллион.—З. Б.) человек. Отсюда они направились в Кум и уничтожили всех его жителей. То же самое они сделали, когда пришли в Хамадан. После этого они разрушили Кередруд и Нихавенд. Отсюда они пришли в Казвин, где перебили 50 тысяч человек. А когда они прибыли в Марагу, то пролили как воду, кровь ее жителей, которые не покорились им и оказали сопротивление. За неделю они не оставили в городе ни одной живой души.

В те времена мусульмане пребывали в великом страхе и были так запуганы, что только одна женщина-монголка могла без страха войти в какой-либо дворец и перебить целую ораву людей.

Когда монголы достигли Нахичевана, то они не оставили в живых никого, будь то старец или юнец. На городских улицах кровь лилась рекой. Затем они направились в сторону Салйана и послали к его жителям человека с предложением сдаться им. Но жители Салйана убили посланца и оказали монголам упорное сопротивление. Монголы ворвались в город, где сначала обесчестили женщин, а затем перебили всех до одного, будь то мужчина или женщина¹⁹.

Когда они прибыли к Гяндже, то ее жители сочли бесполезным всякое сопротивление, стали служить монголам и тем самым спасли свои жизни.

Как раз в это время прибыло несколько тысяч грузин, которые желали сразиться с монголами. Но обагренные кровью проклятые устроили им ловушку и уничтожили около 30 тысяч грузин.

После того, как Чингиз захватил Самарканд, он послал своих сыновей Джоччи и Чагатая на захват округа Хорезма. Город издревле именовался Джурджанийей, а туркмены называют его Ургенчем. Одна из монгольских частей добралась до окраин этого города, где они захватили и угнали верховой и выюнный скот, а также коров и овец. Горожане бросились вслед за ними, но монголы внезапно высокочили из засады и перебили около 100 тысяч человек. На следующий день прибыли сыновья Чингиза вместе с приносящими несчастье войсками и окружили город со всех сторон. Они отвели воды реки Джейхун, протекавшей через город, и, оставив горожан без воды, хотели заставить их сдаться. Для этого они заставили работать три тысячи монгольских рабочих. Однако защитники города перебили их всех.

На следующий день подоспел царевич Окай. Он был самым умным и предприимчивым среди братьев-царевичей и кроме того был самым старшим. Поэтому Чингиз назначил его верховным главнокомандующим. Монголы проявили стремительность и захватили город и на месте уничтожили более 100 тысяч видных горожан. Они с презрением и оскорблениями угнали в плен мальчиков, девочек, женщин и юношей, не тронув немощных и слабых. На каждого монгольского воина пришлось 24 убитых горожан. Некоторые историки пишут, что от руки каждого монгола пало до 50 человек. А ведь число убийц превышало 100 тысяч человек!

Когда Чингиз направился на Балх и Термез, то термезцы оказали ему героическое сопротивление. Однако в итоге проклятые одержали верх и перебили все население. Одна женщина сказала им: «Не убивайте меня, я отдам вам дорогие жемчужины, что я проглотила!». Они тут

же распорол ее живот и вытащил жемчужины. После этого монголы в поисках жемчуга стали вспарывать животы у всех женщин. Рассказывают, что в тот день смертью мучениц погибло 140 тысяч женщин.

Затем они добрались до Кангурда и Самана, разграбили их, а жителей полностью уничтожили. От них отделилась одна группа проклятых, которая добралась до Бадахшана, где они покрыли землю кровью жителей этого края.

Чингиз из Термеза пошел на Балх. Как сообщается в «Истории Балха»²⁰, в те времена Балх был весьма цветущим городом. Пятничная молитва отправлялась в 1200 мечетях и в городе было 1200 бань. Как говорит хаджа Мухаммад Парса²¹, в те времена в Балхе было около 50 тысяч *сейидов*, шейхов и мулл. И когда пришел Чингиз, эти люди вышли из города с подарками. Остальные жители были выведены из города. Чингиз распределил их среди своих воинов и те всех их перебили.

Отсюда он пошел на Талекан. Здешние жители не покорились и героически сражались. Все они пали на поле брани. В Сабзаваре копытами монгольских коней были растоптаны 70 тысяч человек. Затем монголы пришли к Нишапуру и полностью разграбили и разгромили здешние места. Они семь дней и ночей заливали эти земли водой, а потом засеяли ячменем. Кроме женщин и детей количество убитых, по подсчетам, составило семь раз по 47 тысяч человек (329 тысяч! — З. Б.). Когда монголы прибыли в Герат, то они перебили всех защитников города.

Следуя в течение 15 лет от берегов Джейхуна до Нишапура, монголы оставили в живых только 40 мужчин!

Рассказ о Мерве. Когда сын Чингиза Толи шел походом на Мерв, то один из великих имамов Мерва Джамал ад-Дин вышел к Толи, желая посредничать в перемирии. В это же время Муджир ал-Мулк²² доставил подарки. Однако Толи подарками не удовлетворился и пожелал узнать имена богатых людей города. И Джамал ад-Дин дал ему имена 200 человек. Толи приказал занести имена этих людей в тетрадь. Затем все они были схвачены, у них под пытками изъяли все их имущество, а сами они были убиты. После этого он разрешил войскам войти в город и те сразу же бросились на женщин. Затем он отделил 400 человек из числа ремесленников, а остальных жителей передал на уничтожение. На долю каждого монгольского воина выпало 300 или 400 человек.

После этого они врывались в Нишапур, Герат и другие города и поселки, где творили бесчинства и полностью уничтожили все население.

Передают, что когда Чингиз прибыл в Бухару, то он потребовал у Садр Джахана Бурхан ад-Дина Мухаммада²³ прислать к нему человека, который бы хорошо знал язык и религию ислама. Садр Джахан послал к нему казю Ашрафа с одним проповедником. Чингиз стал расспрашивать их об основах исламской религии. Их ответ был таким: «В первую очередь необходимо верить в единство истинного Аллаха и считать его непогрешимым». Чингиз ответил: «У меня в этом нет сомнений и колебаний!». После этого они сказали ему, что всевышний Господь ниспослал своим рабам посланника для разъяснения им правил религии. Чингиз согласился и с этим и сказал: «Ведь я — один из рабов Господа, который отправляет во все стороны посланников, которые передают войскам мои распоряжения».

Затем они сказали ему, что мусульманам предписано днем и ночью совершать пять молитв и когда приходит их время, то всякая работа должна быть оставлена. Чингизу понравилось и это. Они сказали, что предписано один месяц в году поститься, днем кушать возбраняется и нельзя также сближаться с женщиной. Чингиз принял и это, счел разумным и сказал: «Действительно, пусть люди одиннадцать месяцев в году едят и пьют сколько хотят, а один месяц пусть едят и пьют умеренно, чтобы понять ценность благодеяния». Они сказали ему, что Господь повелел богатым ежегодно отдавать бедным от 20 динаров до половины динара. Чингизу это очень понравилось и он сказал: «Аллах определил людям хлеб насущный от многого и от малого. Если излишек богатства будет отдаваться неимущим, то в радости и будет справедливость». Затем они сказали, что если у рабов Господа будет возможность, то они в течение своей жизни должны посетить дом Аллаха, т. е. совершить *хаджж*. Чингиз принял это и сказал: «Весь мир — дом Господа и коль скоро он пожелал, чтобы люди помогали нуждающимся и через это, то такое только прославит человека».

После этого собеседования казий Ашраф сказал, что Чингиз — мусульманин. Однако проповедник сказал, что он нечестивец, ибо не признал, как надобно, правил *хаджж*.

Когда, затем, Чингиз прибыл в Бухару, то его встретили достойные люди города. Он сказал им следующее: «Всевышний Господь предопределил, чтобы я одержал победу над вашим падишахом. Очень необходимо, чтобы вы помолились ради умножения моей силы и возвышения моей славы!».

Сейиды и шейхи попросили у него указа о принадлежности к исламу. Чингиз же спросил: «Взysкивал ли с вас султан средства на содержание дивана?». Они ответили утвердительно. Тогда Чингиз продолжил свои слова так: «Тогда как же могла действовать ваша молитва? Условием для того, чтобы молитва стала действующей, является душевное спокойствие, при котором молитва была сотворена. А в его (султана Мухаммада. — З. Б.) время никакого душевного спокойствия для вас не существовало, а посему ваши молитвы были недействительны!».

После этого он выдал казням, сейидам и муллам *ярлык*, по которому они освобождались от поборов в пользу дивана.

Весна пришла и ушла и Чингиз повелел, чтобы мать султана Мухаммада и женщины из его гарема вышли перед строем войск и стали громко причитать, да так, чтобы их стоны и вопли доходили до небес».

Примечания

¹ Унван хасеки султан носили наложницы османских султанов, которые рожали от них детей. Особенным почетом пользовались те наложницы, которые рожали мальчиков. Им присваивался этот *унван* и на их головы надевали корону.

² Шейх Маджд ад-Дин Багдади был учеником шейха суфия Наджм ад-Дина Кубра. Был убит по приказу хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада по подозрению в любовной связи с матерью султана Теркен-хатун.

³ Султан Ала ад-Дин Мухаммад правил в 1200—1220 гг.

⁴ Абу Ханифа (699—767) — основатель ханафитского мазхаба ислама.

⁵ Наджм ад-Дин Кубра (1145—1226) — основатель тариката Кубравийя или Захабийя. Полное его имя — Ахмад ибн Умар Абу-л-Джаннаб Наджм ад-Дин ал-Кубра

ал-Хиваки ал-Хваразми. Он имел также лакабы ат-Таммат ал-кубра и Шейх-и Вали-тараши. Имел в Средней Азии огромное число последователей.

⁶ Коран, XVII, 60.

⁷ Ала ад-Дин Мухаммад является седьмым султаном династии.

⁸ Речь идет о султани Шихаб ад-Дине ал-Гури (ум. в 1206 г.).

⁹ Последним гюрханом Карахитаев был Мухаммад III. Само государство Карахитов прекратило существование в 1212 г.

¹⁰ Тридцать четвертый халиф из династии Аббасидов ан-Насир правил в 1180—1225 гг.

¹¹ Алавиты — потомки четвертого «праведного» халифа Али ибн Аби Талиба (правил в 656—661 гг.).

¹² Сейид Имад ад-Дин Ала ал-Мулк ат-Тирмизи был прямым потомком Хусайна сына Али ибн Аби Талиба.

¹³ Шихаб ад-Дин Абу Хафс Умар ибн Абдаллах ас-Сухраварди (1145—1234) — глава багдадских суфиев, шафинитский шейх шейхов.

¹⁴ Хулван — город близ Асадабадского перевала в горах Загроса.

¹⁵ Отрар (ранее Фараб) — развалины города находятся на правом берегу Сыр-дарьи, близ впадения в нее р. Арысь.

¹⁶ Дядю по матери хорезмшаха Мухаммада звали Инал (Гайир)-ханом.

¹⁷ Хаджиб Данишманд впоследствии был одним из видных чиновников монголов в Средней Азии.

¹⁸ Теркен-хатун, гарем и казна Хорезмшахов находились в крепости Илал, расположенной в верховьях р. Сари (Тиджин) в области Дуданга, в Табаристане.

¹⁹ Это, кажется, первое письменное сообщение о городе Салйан и выходит, что городу более 750 лет.

²⁰ «История Балха», о которой говорит Печев, до нас не дошла. Подробнее об источниках по истории Балха см.: Ахмедов Б. А. История Балха. — Ташкент, 1982.

²¹ Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Хафиз ал-Бухари, именуемый также Ходжа Мухаммад Парса (ум. в 1420 г.). Он автор Тафсира и Мухаммад Парса, написанной им в Бухаре в 1417 г.

²² Муджир ал-Мулк Тадж ад-Дин Абу-л-Касим был вакилдаром хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада.

²³ Бурхан ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн Абд ал-Азиз ал-Бухари — представитель династии наследственных ра'исов Бухары, носивших титул Садр Джахан.

Н. П. КАСЕМАНЛИ, Э. Э. АЛИЕВ

ПУШКИН РАЙОНУНДА АШКАР ЕДИЛМИШ КҮП ГЭБИРЛЕР

Азербайджан ССР ЕА Тарих Институтуна Пушкин району эразисинде күп габирлерин тапылмасы баредэ мэлумат верилмишди. Бунула элагедар Мил-Муған археоложи экспедијасына һемин саһени јохламаг тапшырылды.

Габирлер дагыдылан саһе, Пушкин—Белосувар шоссе јолунун 9 километрлијинде, ичери Ағдам гадим шәһәр јеринден тәхминән бир километр шәргә тәрәф јерләшир. Бурада памбыг саһесини сувармаг үчүн бәнд гуруларкән булдозер әтраф торпагы сыјырыб апарараг бир чох габирлери дагытмыш вә бәзилеринин исә үстүнү ачмышдыр. Күп габирлерден ибарәт олан бу габиристанлығын саһеси тәхминән 3 гектара јахындыр. Габирлер 30—40 см, дәринликдә јерләшир вә истигамәтлери мүхтәлифдир. Дагыдылмыш габиристанлыг саһесинден сахсы габ гырыгла-ры топланмыш вә орада једди әдәд күп габри тәдгиг едилмишдир.¹

1 №-ли габир. Габир күпүнүн истигамәти чәнубдан-шимала олуб, јаны үстә гојулмушдур. Күпүн ағзы ачыг олдуғундан онун ичәрисинә торпаг долмушду. Скелет сол бөјрү үстә, әллери сифәтинә доғру галдырылмыш, ајаглары дизден гарнына доғру бүкүлү, сифәти шәргә доғру басдырылмышды.

Габир күпүнүн узунлуғу 120 см, диаметри 85 см-дир.. Скелетин ба-шы габирин ағзына јахын һиссәдә јерләшмишди. Габир күпүнүн ағзы-нын кәнарындан доғрама нахышлар, чијин һиссәсинден исә кәндирвари јапышдырылмыш габарыг хәтләр кечир. Күпүн ичәрисинә тәмизләнәркән тунч санчаг (II табло, 1, 2-чи шәкил) вә тунч сырға гырыгла-ры (II табло, 5-чи шәкил) тапылмышдыр.

2 №-ли габир. Габир күпүнүн истигамәти гәрбдән-шәргә доғру олуб, јаны үстә басдырылмышды. Скелет сағ бөү үстә әллери сифәтинә доғру галдырылмыш, ајаглары гарнына доғру бүкүлү вәзијјәтдә дәфн олун-мушдур. Габир күпүнүн узунлуғу 130 см, диаметри 90 см-дир. Күпүн ичә-рисинден тунч санчаг вә сол әлин јанындан тунч үзүк тапылмышдыр. Гә-бирдән һәмчинин кен ағызлы, гырмызы рәнкли, бардаг типли габ парча-сы тапылмышды (III табло, 1—3-чү шәкил).

3 №-ли габир. Габир күпүнүн истигамәти чәнуби-шәргдән шимали-гәрбә олуб, јаны үстә узадылмышды. Күпүн ағзы чај дашлары вә сахсы парчасы илә гапанмышдыр.

Габир күпүнүн узунлуғу 130 см, диаметри 85 см, ағзынын диаметри 30 см-дир. Скелет там чүрүдүјү үчүн онун вәзијјәтини тәјин етмәк мүм-күн олмады. Габирин ичәрисинден кен ағызлы, гырмызы рәнкли, јахшы биширилмиш күпәнин ағыз һиссәси тапылмышдыр.

Күпәнин ағыз вә чијин һиссәсиндә јапышдырма үсулу илә бәзәнмиш диш-диш нахышлар вардыр.

4 №-ли гәбир. Гәбир күпүнүн истигамәти чәнубигәрбдән шимали-шәргә олуб, јаны үстә узадылмышдыр. Гәбир күпүнүн узунлуғу 80 см, диаметри 50 см-дир. Орадан һеч бир мадди-мәдәнијјәт галығы тапылмамышдыр.

5 №-ли гәбир. Гәбир күпүнүн истигамәти гәрбдән шәргә олуб, јаны үстә басдырылмышдыр. Скелет чүрүдүјүндән вәзијјәтини мүәјјәнләшдирмәк мүмкүн олмады. Торпағын ичәрисиндән бир әдәд сахсы иј башлығы тапылды. (III табло, 10-чу шәкил). Булдозер гәбири дағытдығындан онун өлчүсүнү көтүрмәк мүмкүн олмады.

6 №-ли гәбир. Бурада гәбир күпүнүн истигамәти чәнубдан-шимала доғру олуб, скелетин башы күпүн ағзына доғрудур. Күпүн ичәрисиндән тунч санчаг, тунч үзүк, сахсы вә гурғушундан һазырланмыш иј башлығлары тапылмышды (II табло, 3, 4, 6, 11—17-чи шәкил).

7 №-ли күп гәбирин истигамәти чәнуби-шәргдән шимали-гәрбә олуб, скелет сол бөјрү үстә, әлләри сифәтинә доғру галдырылмыш, ајағлары дыздән бүкүлү вәзијјәтдәдир. Скелетин сифәтинин өнүндә 6 әдәд гојун сүмүјү, 8 әдәд иј башлығы, бојун һиссәдә мунчуглар, даш һиссәдә санчаглар, үзүк вә ики әдәд сырға әдәд едилмишдир. Бунлардан башга скелетин гарын наһијәси әтрафына 4 әдәд сахсы габ гојулмушду. (III табло, 7—13-чу шәкилләр).

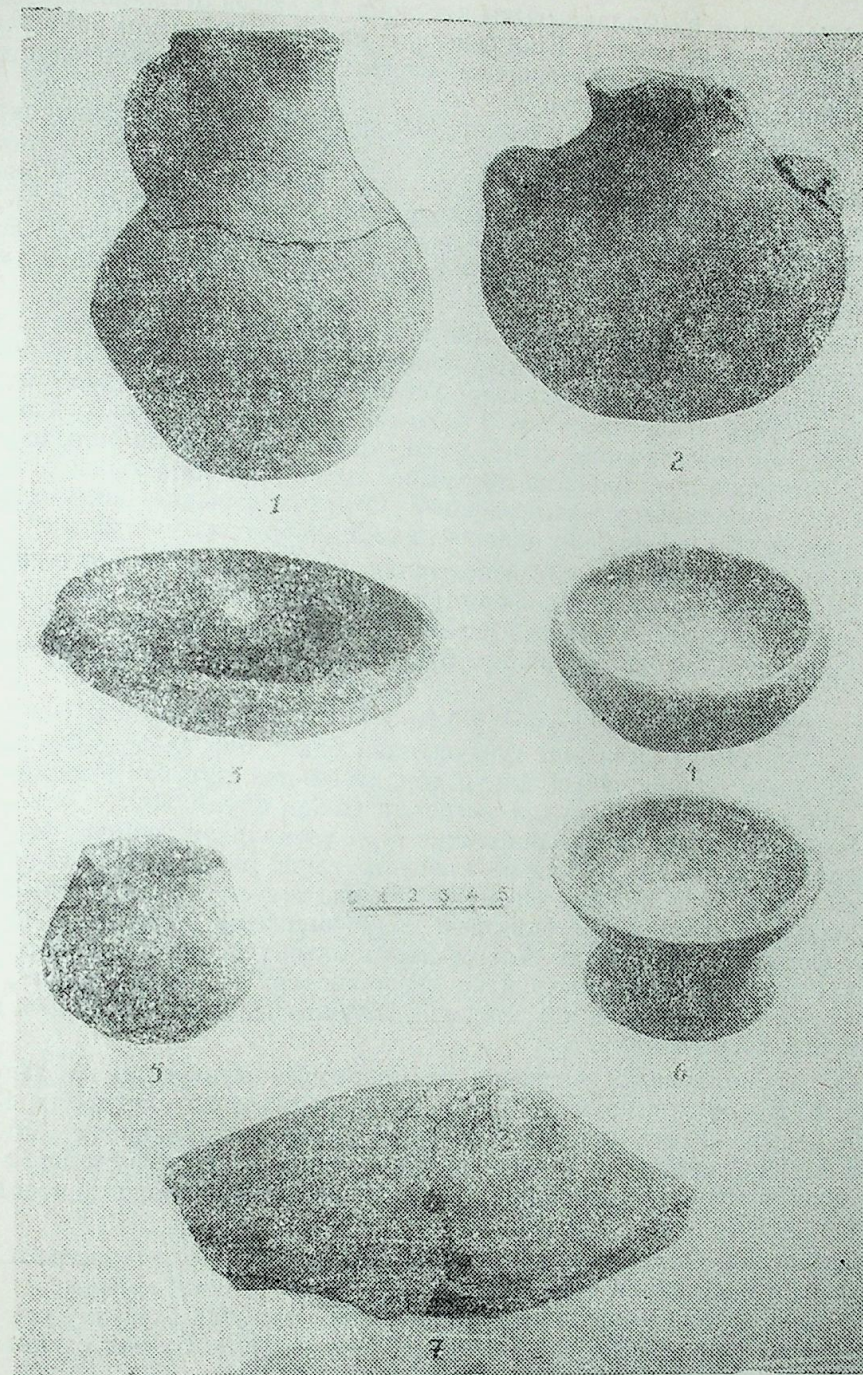
Бу гәбир күпүнүн үстүндәки тәсвир марағлыдыр. Күпүн үстүндә јанышдырма үсулу илә һазырланмыш өкүз тәсвири варды. Тәсвир габарма үсулу илә верилмишди. Тәсвирдә өкүзүн көзләри вә бурун һиссәси ајдын шәкилдә ишләнмишдир. Башын сағ вә солунда бујнуза охшар чыхынты вардыр ки, мәһз бу чыхынты ону даһа чох өкүз тәсвирина охшадыр. Тәсвирин алтындан күпүн көвдәсини даирәви формада әһатә едән диш-диш хәтт кечир (I табло, 7-чи шәкил).

Тәсвирин охшар нүмунәләринә Азәрбајҗанын диҗәр абидаләриндә һабелә Ермәнистанда тәсадүф едилир. Урарту цилиндришәкилли мөһүрләри үзәриндә өкүз рәсмләринә раст кәлмәк олур. Бә’зән онларын үзәриндә ики бујнузлу инсан рәсмләри дә олур. Ч. Ә. Хәлилов бу тәсвирләрин Урарту аллаһларынын тәсвири олмасыны еһтимал едир.⁴ Шүбһәсиз, гејд едилән өкүз тәсвири дөврүн ичтимаи-дини көрүшләри илә әлағәдар олуб, мүәјјән дини мә’на кәсб едир. Чох күман ки, тәсвир тотемизмлә сых бағлыдыр. Тәдгигатчылар буну инсанларын гәдим заманлардан һејванlara ситајиш етмәсилә әлағәләндириләр.⁵

Күп гәбирләрдән топланмыш јерүстү вә гәбир материалларыны ашағыдакы группара ајырмағ олар.

Күпәләр. Күпәләр боз вә ја гырмызымтыл рәнкли олуб, ағызларынын кәнарлары харичә мејллидир. Бә’зиләриндә көвдә илә ағзынын кәнарыны бирләшдирән гулп вардыр. Биринин боғаз һиссәсиндән даирәви хәтт кечир. Хәттин ашағысында кичик чәртмәләр вардыр. Һүндүрлүјү 20 см, көвдәсинин диаметри 15 см-дир (I табло, 1-чи шәкил). Диҗәр бир күпәнин көвдәсинин үстүндә ики әдәд гулп варды. Гулплар кичик олдуғундан күман ки, онлар күпү асмағ үчүн һазырланмышды (I табло, 2-чи шәкил). Охшар формалы күпәләр Минкәчевирдән⁶ вә Хучбаладан⁷ мә’лумдур.

Чамлар. Чамлар гырмызымтыл рәнкли, конусвари көвдәли олуб, тәмиз килдән һазырланмышды. Онлар формаларына көрә бир-бириндән аз фәргләнир. Чамлардан бири истисна олмагла галанларынын ағыз һиссәси дахилә мејллидир. Чамларын нәфис шәкилдә олмасы онларын

I Табло

дулус чархында hazырландығыны көстәрир. Онларын отурачаглары дүз-дүр. (I табло, 4-чү шәкил). Ејни формалы чамлара Јардымлы рајонунун, Јалочаг кәндиндә⁸, Минкәчевирдән⁹ вә Нахчывандан¹⁰ ашкар олунмуш күп гәбирләрдә тәсадүф олунур.

Касалар. Касалар ики әдәдир. Онлар боз рәнкли олуб, ағызларынын кәнары ичәријә доғру мејиллидир. Отурачаглары дүздүр. Ағызларынын ғырағындан даирәви шәкилдә хәтләр кечир. Касаларын биринин чийиндә үфги вәзијјәтдә чыхынтывари гуллу варды. һүндүрлүкләри 7—10 см, ағызларынын диаметри 22—24 см-дир (I табло, 3-чү шәкил). Ејни формалы чамлар Муған дүзүнүн бәзи илк орта әср абидәләриндән¹¹ мәлүмдүр.

Газан типли габлар. Онлар кил газанларын ағыз һиссәләринин ғырыгларындан ибарәтдир. Габ ғырыгларынын рәнкләри ғырмызымтылдыр вә килинин тәркиби тәмиздир. Устләринин кәнары гапағын јакшы отурмасы үчүн көбәләнмишдир. ғырыглардан бириндә ағзынын кәнары илә көвдәни бирләшдирән кичик үфги, чыхынтывари гулплары варды. Газан ғырыгларынын биринин диварында дарагвари әшја илә мүхтәлиф истигамәтли нахышлар чызылмышдыр. Отурачагларында јаныг изләри һиссә олунур. Бу нөв габлар диқәр күп гәбирләрдән дә мәлүмдүр¹².

Иј башлары. Онлар килдән һазырланмышдыр вә мүхтәлиф өлчүлүдүр. Иј башлыглары габарыг формада олуб, бир тәрәфи јастыдыр. Әкс тәрәфдәки габарыглыг мәркәзә јакынлашдыгча назилер. Онларын мәркәзләринә метал чубуг кечирилер. Буну дәмиз овунтулары ајдын көстәрир.

Иј башлыгларынын диаметри 1,5—3,5 см, галынлыглары исә 1—2 см-дир. Онларын ичәрисиндә гургушундан олан бир әдәд иј башлыгы варды. Ијләр Азәрбајчанын диқәр абидәләриндән, хусусән Минкәчевирин¹³ күп гәбирләриндән күлли мигдарда ашкар олунмушду.

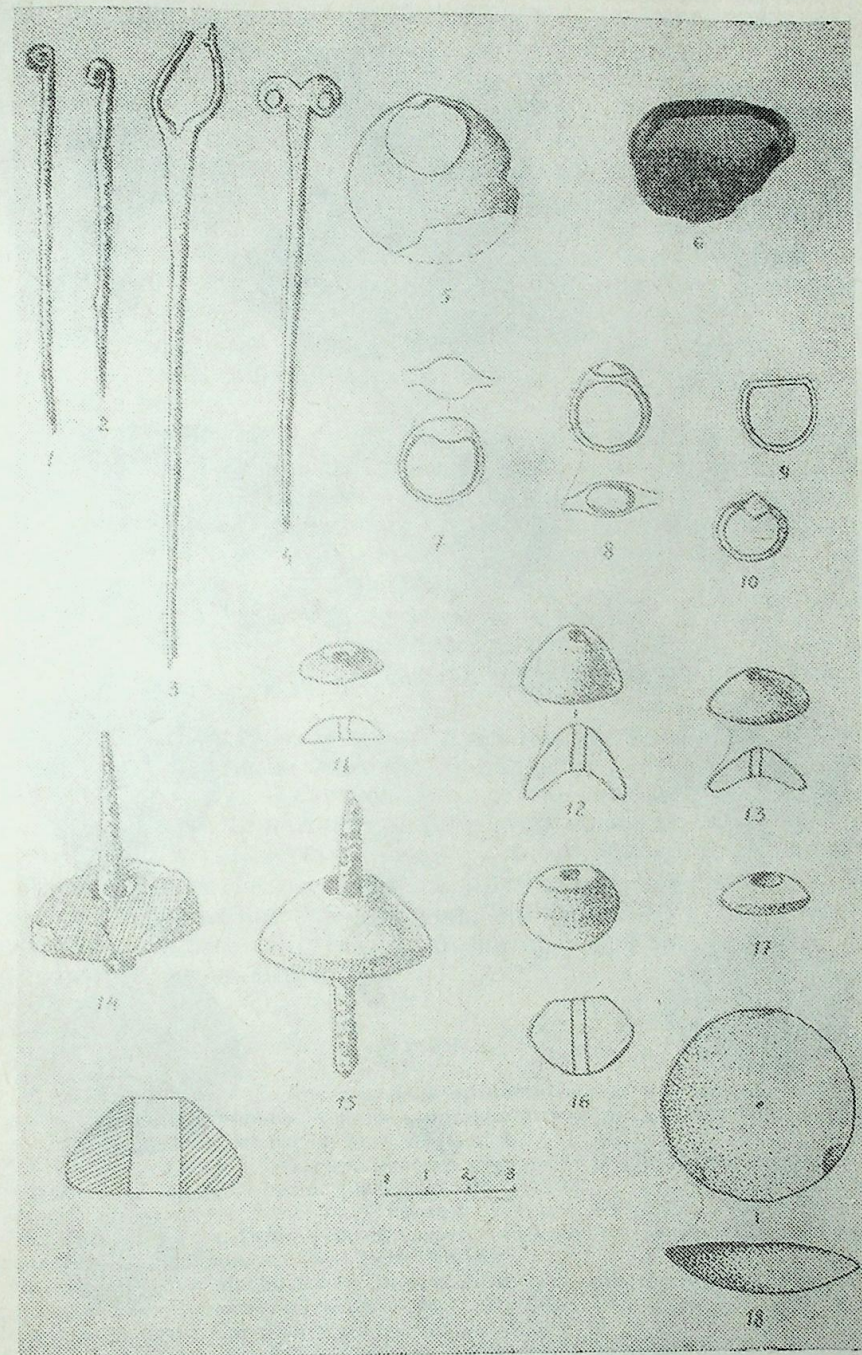
Бәзәк әшјалары. Бәзәк әшјалары тунч үзүкләрдән мунчуг вә санчаглардан ибарәтдир. Үзүкләрин икисинин ғашы јасты ромб шәклиндәдир (II табло, 10-чу шәкил). Онларын үстүндә хусуси ғашлыг јери—јувачыг јохдур. Јеканә олараг бир әдәд үзүјүн шүшәдән һазырланмыш габарыг формалы ғашы варды. Үзүјүн һалғасынын үстүндә спиралвари бәзәји варды. Ејни формалы үзүкләр Минкәчевир¹⁴ вә Хыныслыдан¹⁵, охшар формалы нүмунәләр исә абидәнин јакынлыгындакы Чөл-Ағдам шәһәр јериндән¹⁶ мәлүмдүр.

Күп гәбирләриндән пастандан һазырланмыш мунчуглар да тапылмышдыр. Бу мунчуглар мүхтәлиф рәнклә, формада вә өлчүдәдир. Шүшәдән һазырланмыш ики әдәд мунчуғун үзәриндән далғавари хәтләр кечир. Мунчуглардан бир нечәсинин ичәрисиндә назик ғызыл тәбәгә вардыр. Охшар мунчуглара Азәрбајчанын диқәр абидәләриндә дә тәсадүф олунмушдур.¹⁷

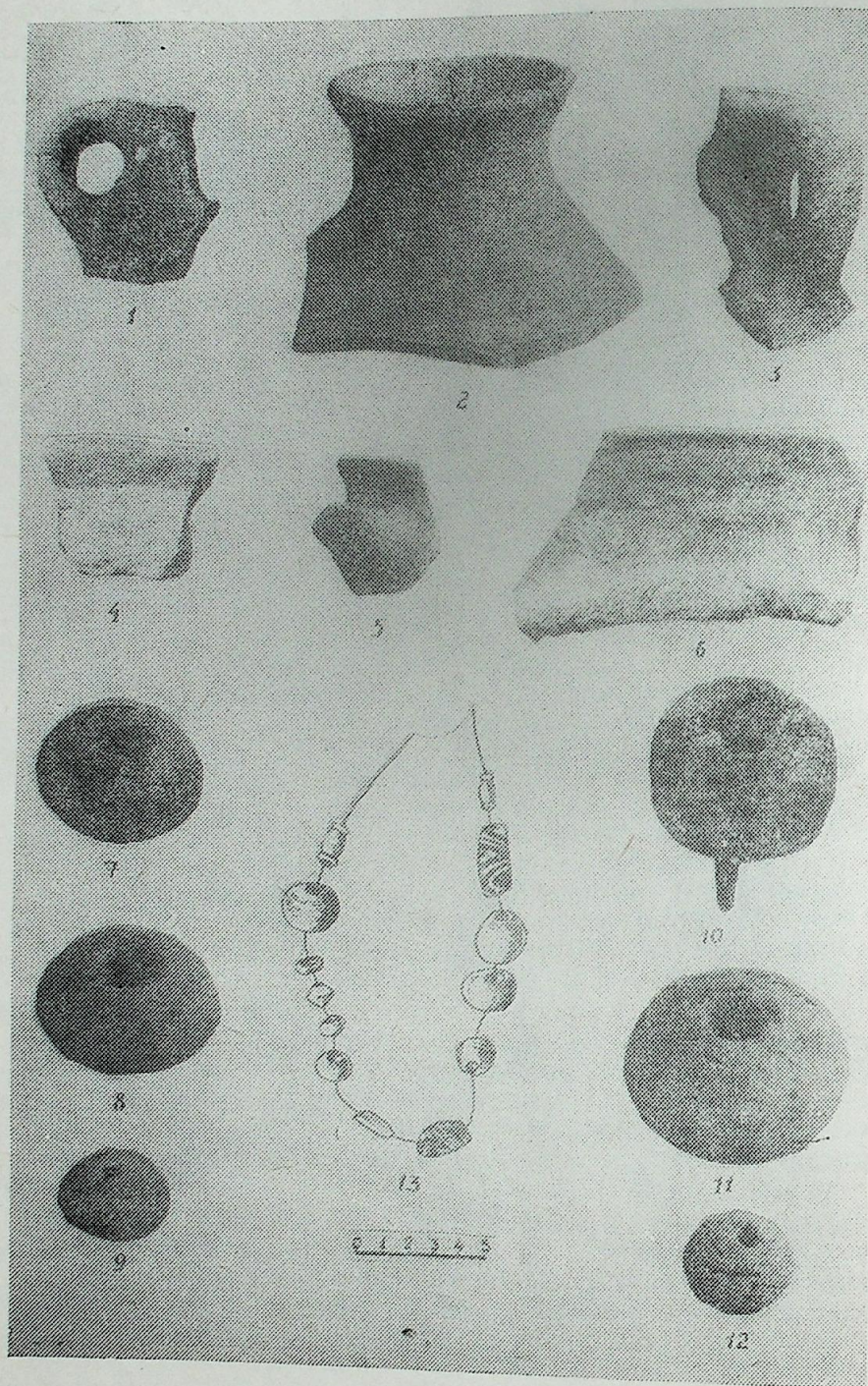
Санчаглар. Онлар тунчдан, зәриф формада һазырланмышды. Санчаглар баш һиссәсинин гурулушуна көрә бир нечә нөвә ајрылыр.

а) баш һиссәси ғошалашараг, ики тәрәфә бурулан бујнузлу гоч башыны хатырладан санчаглар (II табло, 4-чү шәкил). Бу нөв санчаглар даһа чох Минкәчевирдән¹⁸ ашкар едилмишдир.

б) Баш һиссәси дөјүләрәк лент шәклинә салынмыш, сонрадан исә бир тәрәфә бурулараг, кичик һалға шәклини алмыш санчаглар (II табло, 1, 2-чи шәкил). Минкәчевир¹⁹, Кәдәбәј вә Гушчу рајонларында даш

II Табло

III: Табло

гуту гәбирләриндән²⁰ бу нөв санчаглар тапылмышдыр. Һәр ики тип санчагларын мәншәји даһа гәдим тунч дөврү санчаглары илә бағлыдыр.

в) баш һиссәси гошалашараг учлары жарымдаирәви формада мәркәзә доғру мејлли олан санчаглар (II табло. 3-чү шәкил).

Тәсвир олунмуш күп гәбирләри вә онларын материалларына әсасән бә’зи фикирләр сөйләмәк олар. Күп гәбирләриндә дәфн адәтинә Албанија әразисиндәки шәһәртипли јашајыш јерләриндә, һабелә кичик јашајыш мәнтәгәләри гәбиристанлыгларында тәсадүф едилир. Күп гәбирләринин Азәрбајчан әразисиндә Күр чајындан чәнубдакы дүзәнликләрдә чох јайылмасы вә I әсрдән шимала кечмәси²¹ мә’луматы вардыр. Дикәр тәрәфдән Мил дүзү (Күр—Араз) вә Минкәчевирдән гејдә алынмыш күп гәбирләри даһа гәдим дөврә аид едилир (Күр—Араз чајларынын дүзәнлик һиссәси).

Күп гәбирләринин чәнуб-шәрги Азәрбајчандан да ашкар олунмасы²² бу һагда әввәлки бахышлар системинә аз да олса әлавәләр едилмәсинә имкан верир.

Гејд олунмалыдыр ки, күп гәбирләриндә дәфн формасынын үмуми һалыны Белосувар гәбиристанлығында да изләмәк олур. Јә’ни күпләрдә өлүләрин јаны үстә бүкүлү вәзијјәтдә дәфн едилмәси кими үмуми чәһәт һәмишә сабит галмышдыр. Лакин, гәбир күпләринин өзләринин истигамәти мұхтәлиф олмушдыр. Белә бир һал башга әразиләрдә дә ашкар олунмуш күп гәбирләриндә мұшаһидә олунур.

Гејд олунмалыдыр ки, Белосувар јашајыш јери вә буранын гәбиристанлығы Сасаниләрин һакимијјәт башына кәлдији дөврдән әввәл мөвчуд олмушдыр. Буну ашкар едилән күп гәбирләри вә онларын материаллары тәсдиг едир.

Белосувар күп гәбирләриндән әлдә олунмуш материалларын охшар нүмунәләринин олмасына әсасланараг абидәнин дөврү һаггында мұәјјән фикир сөйләмәк олар. Мә’лумдыр ки, күп гәбирләр антик дөврдә кениш дәфн формасы олмуш илк орта әсрләр дөврүнәдәк (е. ә. V—IV әсрләрдән²⁴ башлајараг VIII әсрәдәк²⁵) өзүнү горујуб сахлаја билмишдыр.

Мөвчуд материалларын ерамызын башлангычында истәһсал олунан дикәр мадди-мәдәнијјәт нүмунәләрилә ејнилији, Белосувар күп гәбирләри гәбиристанлығынын е. ә. I вә бизим еранын I әсрләринә аид олмасыны сөйләмәјә имкан верир.

Әдәбијјат

¹ Г. П. Кеса манлы. Обследование археологических памятников Мильской и Муганской степей. (Материалы к сессии, посвящ. итогам археол. и этногр. исследований в 1970 году в Азербайджане. Баку, 1971, с. 9.

² Т. И. Голубкина. Археологические раскопки кувшинных погребений. — Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1959, № 1, с. 28.

³ Б. Н. Аракелян. Гарни II. — Ереван, 1957, рис. 50.

⁴ Ч. Ә. Хәлилов. Гәрби Азәрбајчанын тунч дөврү вә дәмйр дөврүнүн әввәлләриндә археолоји абидәләр. Бақы, 1959, сәһ. 88.

⁵ К. М. Скалон. Изображение животных на керамике сарматского периода. (Тр. отд. истории первобытной культуры). — М., 1961, т. I, с. 216; Е. М. Пещерова. Гончарное производство Средней Азии. — М.-Л., 1959, с. 85 вб с.

⁶ Г. М. Асланов. Материальная культура Мингечаура I—VII вв.: Автореф. дисс... канд. истор. наук. — Баку, 1963, с. 10, 20.

⁷ Дж. А. Хәлилов. Археологические памятники I тысячелетия у с Худжбала. — Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1965, № 3, рис. 7, 8.

Г. Ф. ДЖАФАРОВ

ДРЕВНИЕ ОЛОВЯННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОЛОВА

Вопрос о происхождении олова, встречаемого в памятниках Кавказа, в частности Азербайджана, является одним из недостаточно изученных в археологической литературе. Об употреблении олова на Кавказе впервые писал А. А. Иессен [1]. По его мнению, геологические условия северо-восточных склонов Малого Кавказа позволяют предположить, что там имеются залежи олова, которые были использованы в древности [1, 195]. Сторонником этого предположения был и Б. Б. Пятровский, который одновременно допускал ввоз олова из Передней Азии [2, 54, 79].

Однако геологические и геохимические данные, как выяснено позже, свидетельствуют о том, что на территории Азербайджана, а также всего Закавказья, нет залежей олова и таким образом, здесь в древности не могли добывать этот металл [3, 33, 4, 210].

Отсутствие местного олова заставило древних мастеров Азербайджана употреблять олово в весьма ограниченном количестве. Незначительная доля олова в составе бронзовых изделий, надо полагать, объясняется этим обстоятельством. Однако местные мастера сумели обойти это препятствие, сплавляя медь с мышьяком. Особенно это заметно в период куро-аракской культуры. Металлические изделия из памятников этой культуры изготовлены в основном из мышьяковистой бронзы [5, 24]. А позже в подавляющем большинстве случаев местные мастера-металлурги олово заменяли свинцом, цинком и сурьмой [6, 31]. Это свидетельствует о том, что привоз олова в Закавказье носил sporadический характер. Думается, это подтверждается и тем, что предметы из чистого олова в Азербайджане встречаются чрезвычайно редко.

Первый предмет, изготовленный из чистого олова, найден в 1890 г. В. Бельским в Калакенде. Он представлял из себя массивный обруч (олово — 99,60%) [7, 120; 1, 202]. Следует отметить, что этот предмет долгое время в Азербайджане был единственным предметом, изготовленным из чистого олова.

Несколько мелких оловянных предметов украшения были выявлены В. А. Скиндером в 1908 г. при раскопках в Гянджачайском районе [8, 29]. Хотя эти предметы не были подвергнуты анализу с целью определения их состава, можно верить определению В. А. Скиндера, так как он был по профессии химиком.

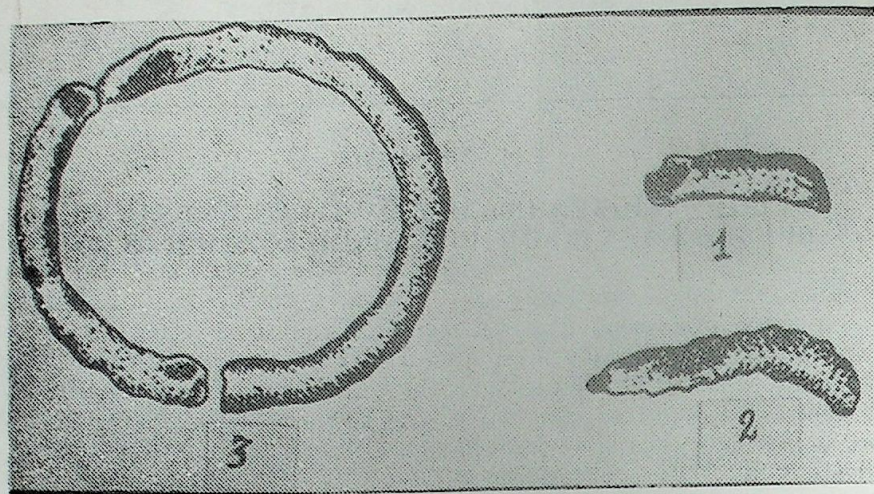
В 1950 г. в Мингечаурском погребении № 26, относящимся к эпохе поздней бронзы и раннего железа, были обнаружены оловянные гривна и несколько пуговиц [9, 136]. В результате спектрального анализа установлено, что они изготовлены из олова (олово — 88,4%, свинец — 5,5%) [10, 14 и сл.].

- ⁸ Ф. Л. Османов. Ярдымлы району Јалочаг кəндиндə кўп гəбри тапынтысына даир. Азербайжан ССР ЕА Мə'рузəлəri. 1973, № 6, сəһ. 74, шəкил 3.
⁹ С. М. Газыјев. Минкəчевир кўп гəбирлəri албому. Баки, 1960, сəһ. 8.
¹⁰ В. Ə. Əлијев. Нахчыван шəһəринин антик дəврү кўп гəбри абидəлəri. Азерб. ССР ЕА-нын «Хəбəрлər»и (тарих, фəлсəфə, һүгүг сєријасы), 1976, № 1, сəһ. 76, шəкил 2.
¹¹ Г. М. Əһмədов. Муған дүзүнүн бə'зи илк орта əср абидəлəri һаггында. Азерб. ССР ЕА-нын «Хəбəрлər»и (тарих, фəлсəфə, һүгүг сєријасы) 1970, № 2, табло III, шəкил 4.
¹² Т. С. Пассек. Джафарханский могильник — ВДИ, 1946, № 2; с. 85, рис. 24.
¹³ С. М. Газыјев. Минкəчевир кўп гəбирлəri албому, сəһ. 8.
¹⁴ И. Г. Нəриманов, Г. М. Асланов. Минкəчевирин бир груп гəбир абидəлəri һаггында, АММ, IV чилд, 1962, сəһ. 217.
¹⁵ Дж. А. Халилов. Древнее поселение в Хыныслы. — Изв. АН Азерб. ССР, сєрия обществ. наук, 1961, № 3, рис. 3.
¹⁶ Г. М. Əһмədов. Муған дүзүнүн бə'зи илк орта əср абидəлəri. сəһ. 65.
¹⁷ Јенə орада, табло IV, шəкил 2.
¹⁸ Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионє. Древний Мингечаур. — Баку, 1959, табл. XXVIII, рис. 2.
¹⁹ Јенə орада, сəһ. 50.
²⁰ С. М. Газыјев. Гəбелə ərəзисинин гəдим дəфн мərəсимлəri һаггында. АММ, VI чилд, Баки, 1965, сəһ. 242.
²¹ Дж. А. Халилов. Материальная культура Кавказской Албании: Дисс. д-ра истор. наук.—Баку, 1974, с. 21; Т. И. Голубкина. Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана (II в. до н. э. — III в. н. э.). — Тбилиси, 1962, стр. 6.
²² Ф. Л. Османов. Јухарыда ады чəкилən мəгалəси, сəһ. 23; Јенə онун. Ханлар-кəнддə кўп гəбирлəri. сəһ. 106; Т. С. Пассек. Джафарханский могилник.—ВДИ, № 2, 1946, с. 171; Ш. Н. Садыгзadə. Астраханбазар рəјонундан топланмыш археологи материаллар. Азерб. ССР ЕА-нын «Мə'рузəлəri»и, 1961, № 9, сəһ. 851—853.
²³ Г. М. Əһмədов. Муған дүзүнүн бə'зи илк орта əср абидəлəri, сəһ. 65.
²⁴ Ф. Л. Османов, А. М. Ахвердиев. Разведки в Агджабединском районе. АО за 1974 г. М., 1975.
²⁵ А. Б. Нуријев. Шəрках кўп гəбирлəri һаггында. АММ, VII чилд, Баки, 1973, сəһ. 220.

Г. П. Кесаманлы, А. А. Алиев

КУВШИННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ, ВЫЯВЛЕННЫЕ В ПУШКИНСКОМ РАЙОНЕ

Кувшинные погребения обнаружены в 9 км от Пушкино-Белясуварской магистральной дороги. Нам удалось исследовать 7 погребений. Около костяка обнаружены — миски, чаша, котловидная посуда, украшения и др. Предположительно можно сказать, что на рубеже нашей эры на указанных территориях существовали поселения и синхронные некрополи.

Отдельные экземпляры оловянных предметов были обнаружены в Хачбулакском некрополе. Так, в 1971 г. здесь в одном погребении разрушенного кургана наряду с другими материалами обнаружены фрагменты (2 шт.) оловянного браслета [11] (табл. 1, 2). Другой оловянный предмет из Хачбулака найден в 1973 г. среди материалов разрушенного кургана у молочного завода [12, 22]. Этот предмет с округлым сечением и несомкнутыми концами напоминает шейный обруч. Данный предмет частично подвергся коррозии. Диаметр обруча 14 см. Памятники Хачбулака, в которых были выявлены оловянные предметы, на основе сравнительного анализа их комплексов приблизительно датируются последней четвертью II тысячелетия до н. э. (табл. 3). Результаты количественного спектрального анализа отобранных проб металла этих предметов показывают, что они отлиты из сравнительно чистого олова. В нем присутствуют лишь незначительные примеси цинка, висмута, никеля, железа [13].

Этим, кажется, исчерпываются все предметы из чистого олова, выявленные на территории Азербайджана. Как видно, они малочисленны. Быть может они были сырьем, а не предметом украшения. При необходимости мастера-металлурги их в определенной дозе смешивали с медью. Как известно, для выплавки олова необходима температура 230°.

Следует отметить, что в составе некоторых бронзовых изделий (особенно браслетов) из Мингечаура доля олова значительна (10—15%, а иногда даже до 35%) [9, 137]. Можно допустить, что и такие предметы со значительной долей олова были предназначены для последующей плавки. При необходимости с помощью этих предметов могли получить сплавы бронзы. Иногда олово заменяли свинец и сурьма.

Аналогичная картина наблюдается в соседних Закавказских республиках.

До недавнего времени из Армении были известны всего два оловянных предмета. Один из них представляет собой «привеску», найденную Н. Я. Марром при раскопках в сел. Ворнак (ныне Акнер), вто-

рой, обозначенный как обломок привески, обнаружен Ж. де Морганом [1, 202; 14, 285].

Однако в последнее время значительное число оловянных предметов хорошей сохранности найдено в погребениях у сел. Лчашен, датированных XIV—XIII вв. до н. э. [14, 286; 10, 15]. Эти предметы в основном состоят из пряжек, пуговиц, браслетов и т. д. А. О. Мнацаканян нашел в сел. Мухан «сдвоенный» оловянный браслет, служивший, по его мнению, разменным слитком, имевшим определенную стоимость [14, 286].

О находках на территории Грузинской ССР оловянных предметов в литературе сведения очень ограниченные. Сообщение Е. Пчелиной в ее отчете за 1927 г. «О пяти оловянных бусинах в могильнике Сагурамо близ Мцхета, исследователи считают необоснованным, так как их анализ не был опубликован [1, 201].

Сравнительно недавно удалось выяснить, что один оловянный предмет древнего происхождения все же обнаружен. Так, Н. Н. Тушишвили в Маднисчальском погребении, датированном 1400—1300 гг. до н. э., нашел обломки оловянного браслета [15, 173].

Ныне небольшие залежи олова на Кавказе выявлены в Баксанском бассейне. Однако вряд ли древние металлурги могли получить из касситеритов олово, так как не обладали еще сложными техническими навыками [16, 317]. Таким образом, вне всякого сомнения ясно, что весь Кавказ не имел собственной сырьевой базы олова, необходимого для получения высококачественной бронзы. Однако ясно и другое — наши древние предки-металлурги почти постоянно имели под рукой сравнительно необходимое количество оловянного сырья. Иначе, как можно было изготовить такие высококачественные бронзовые изделия, какие мы находим в памятниках эпохи бронзы и раннего железа. Значит, еще в древности действовала хорошо налаженная торговля оловом с какими-то поставщиками. А кто были эти поставщики, откуда они сами получали олово, или может быть сами производили — сказать пока с полной уверенностью трудно. В археологической, да и не только в археологической литературе существуют некоторые соображения по этому поводу, которые базируются в основном на нынешнем состоянии мировой добычи олова. По мнению исследователей, олово составляли традиционные производители этого металла. Как известно, еще в древности эксплуатировались оловянные залежи Индокитая, Индостанского архипелага, Испании и Англии (в Англии олово добывали финикийцы). Интересны и другие немаловажные наблюдения — бронзой впервые пользовались страны, не имеющие своего олова — Египет, Закавказье и др. [3, 32].

Ныне страны, добывающие олово, экспортируют этот металл во многие государства мира. Например, Малайзия, Индонезия, Боливия и другие оловодобывающие страны, добытый металл главным образом экспортируют [17, 9].

М. А. Кашкай и И. Р. Селимханов допускают, что олово, используемое для получения бронзы в странах Передней Азии и на Кавказе, было привезено из Малайского архипелага и сопредельных с ним районов [3, 33]. Исходя из современного состояния добычи олова в этом районе (ныне доля Малайского архипелага в мировом оловянном про-

изготовлении составляет 40—45%) [17, 9] земного шара, можно допустить правомерность этого предположения.

Близкое к этому, однако несколько иное высказывание, мы встречаем у американских ученых. Так, исследования в области новых поисков истоков олова в цивилизациях Востока и Средиземноморья, проводимые профессорами Пенсильванского университета (США) Р. Маддом, Т. С. Уиллером и Дж. Д. Махли, привели их к выводу, что, возможно, источником олова на Ближнем Востоке в расцвете его бронзовой индустрии явился Таиланд, где традиции бронзовой индустрии зародились уже в IV тысячелетии до н. э. Авторы считают, что источники не подтверждают идею поступления олова на Ближний Восток с Запада или же с Севера. Однако источники указывают, что олово происходило с Востока. Авторы предполагают, что дальневосточные центры снабжали весь Восток до Крита, и торговля шла через Месопотамию, выступающую посредницей в распределении олова в странах Ближнего Востока.

В то же время авторы допускают, что микенская Греция пользовалась североамериканскими источниками, контролируя торговлю в Средиземноморье. Во II тысячелетии олово с Крита также могло попасть в страны Ближнего Востока [18, 35—47].

На Международной конференции «Эйрене», состоявшейся в 1976 г. в Европе, академик Б. Б. Пиотровский в беседе с корреспондентом журнала «Знание — сила» высказал мнение о том, что олово могло попасть в местную среду (т. е. в Закавказье) с Запада. По его предположению, олово поступало в Переднюю Азию «эстафетным путем»: Ассирия получала олово от хеттов, к хеттам оно шло от греков, а к тем — через Италию из Испании или Британских островов [19, 30].

Таким образом, даже те исследователи, которые ранее категорически отстаивали мнение о том, что олово могло поступать только из страны Юго-Восточной Азии допускают возможность западных вариантов поступления олова. По всей вероятности, весь Передний Восток получал олово как с востока, так и с запада. Разумеется, не могло быть речи о прямом поступлении сырья. В этом деле большую роль сыграли промежуточные пункты, которые как бы служили перевалочной базой. В дальнейшем эти базы превратились в крупные международные торговые центры. Среди них в начале II тысячелетия особое место занимал Каниш (на территории совр. Турции). Определено, что центр международной торговли Каниш торговал в основном металлом — медью и оловом [20; 21, 34]. Естественно, Каниш не был единственным пунктом, выполнявшим роль поставщика олова во всем Ближнем Востоке.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что Азербайджан, так же как и весь Кавказ, не имея своей сырьевой базы по добыче олова, получал этот металл извне, путем обмена и торговли. Какому именно олову — западному или восточному отдавали предпочтение местные мастера, сказать трудно. Для этого необходимо провести тщательный анализ всего комплекса материалов — местных и зарубежных. Однако ясно, что олово поступало сюда непосредственно через страны Переднего Востока, с которыми еще с древнейших времен были налажены хорошо действующие торгово-экономические отношения.

Примечания

- 1 Иессен А. А. Олово Кавказа. — Изв. ГАИМК, 1935, вып. 110.
- 2 Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. — Л., 1949.
- 3 Кашкай М. А., Селимханов И. Р. О химической характеристике некоторых бронзовых предметов из кувшинных погребений древнего Мингечаура. — Изв. АН Азерб. ССР, 1954, № 11.
- 4 Кашкай М. А., Селимханов И. Р. Химическая характеристика браслетов из Мингечаурских погребений с сильноискороченным костяком. — ДАН Азерб. ССР, 1955, № 3.
- 5 Берзин Э. Жинвали — 40 веков истории Грузии. — Знание — сила, 1976, № 11.
- 6 Алиев М. М., Кашкай М. А. Из истории геологических знаний и промысловых работ в древнем и средневековом Азербайджане. — Изв. АН Азерб. ССР, 1955, № 7.
- 7 ZENBGAU. — Berlin, 1894.
- 8 Скиндер В. А. Бронза. — СПб., 1908.
- 9 Асланов Г. М., Вандов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. — Баку, 1959.
- 10 Кашкай М. А., Селимханов И. Р. Из истории древней металлургии Кавказа. — Баку, 1973.
- 11 Раскопки Г. П. Кесаманлы. В них принимал участие и автор данной статьи.
- 12 Асланов Г., Джафаров И., Кашкай С., Кесаманлы Г. Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1973 г.). — Баку, 1974.
- 13 Анализ предметов были проведены в лаборатории археологической технологии Института истории АН Азерб. ССР, проф. И. Р. Селимхановым.
- 14 Мнацаканян А. О., Селимханов И. Р. Исследование некоторых оловянных предметов, найденных в Армении. — Историко-фил. ж., 1971, № 1.
- 15 Тушишвили Н. Н. Мадридский могильник. — Тбилиси, 1972, табл. XXXII, № 168.
- 16 Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. — М., 1960.
- 17 Жилинский Г. Б. По островам Малайского архипелага. — М., 1971.
- 18 Maddin R., Wueller T. S., Muhli J. D. in in ancient Near East; old questions and new finds. — «Expedition», Philadelphia, 1977, vol. 19, № 2.
- 19 Бельская Г. Античность и Восток (замечки о международной конференции «Эйрене»). Знание — сила, 1976, № 2.
- 20 Янковская Н. Б. Международное торговое объединение Каниша. — Вестн. древней истории, 1965, № 3.
- 21 Янковская Н. Б. Клинковые тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР. — М., 1968.

Н. Ф. Чафаров

АЗЕРБАЙДЖАН АБИДЕЛЕРИНДЕН ТАПЫЛМЫШ ГЭДИМ ГАЛАЈ ЭШЈАЛАР ВЭ ГАЛАЈЫН МЭНШЭЈИ

Мәгаләдә археоложи әдәбијјатда аз ишыландырылмыш бир мәсәлә, галај эшјалар вә онларын мәншәји мәсәләси араздырылыр.

Јерли галај еһтијатларынын олмамасы усталары, металлургалары галајдан гәнаәтлә истифадә етмәјә, ону әксәр һалларда башга материалларла әвәз етмәјә мәчбур едирди. Азербайжанын гәдим абиделериндә тәмиз галај эшјалара чох аз мигдарда тәсадүф олунмасы да мәһз бунунла изаһ олунур. Галај эшјалара Галакәнддә, Минкәчевир вә Хачбулаг абиделериндә тәсадүф едилмишдир (Табло 1, 2, 3).

Галајын мәншәји мәсәләсинә кәлдикдә гејд етмәлијик ки, тәдигатчылар әсас үс-түнлүјү чәнуб-шәрги Асија өлкәларинә верирләр. Лакин мә'лум олдуғу кими һәлә гәдим заманлардан Испанија вә Бөјүк Британијада галај мә'дәнләри истисмар олунмуш-дур. Буна керә дә куман етмәк олар ки, галајдан истифадә едән өлкәләр һәм Шәргдән,

һәм дә Гәрбдән алынган галајдан истифада етмишләр. Јазылы мәнбәләр сүбүт едир ки, е. ә. II миниллијин башланғычында мөвчүд олмуш Каныш (индики Түркијә әразисиндә) тичарәт мәркәзи әсасән метал, о чүмләдән галај алвери илә мәшғул олмушдур. Белә тичарәт мәркәзләри өтүрүчү база ролуну ојнамыш, галајын бир мәнтәгәдән о биринә түрүлмәсинә шәраит јаратмышдыр.

Биләваситә Азәрбајҗана кәтирилмиш галајдан данышдыгда гејд олунмалыдыр ки, јерли тајфалар һәм Гәрбин вә һәм дә Шәргин мәсафәчә чоҳ узаг олан хаммал мәнбәләри илә бирбаша әләгә сахлаја билмәзди. Галај бир өлкәдән о биринә верилмиш вә башга әразиләр кими Азәрбајҗана да бу вәситә илә кәтирилмишдир. Бу ишдә Азәрбајҗан тајфаларынын һәлә ән гәдим заманлардан сых мәдәни-тичарәт әләгәләри сахладығы ән Асија өлкәләри бөјүк рол ојнамышлар.

АЗӘРБАЈҢАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1984, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 4.

Ф. М. ГУСЕИНОВ, А. М. МЕХТИЕВ

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1920—1925 ГОДЫ)

Проблемы социалистического расселения и определения путей гармоничной организации жилой среды уже с первых дней установления Советской власти в Азербайджане находились под пристальным вниманием архитекторов, инженеров и специалистов, связанных с решением жилищного вопроса в молодой советской республике. Наблюдавшийся в начале 20-х годов в селениях Азербайджана острый жилищный кризис являлся прямым следствием бессистемного развития и хищнической эксплуатации жилых построек в период капитализма. Капиталистический способ производства, частная собственность на землю и домовладение привели к упадку градостроительства и архитектуры в целом. Города Азербайджана отмечались значительным переуплотнением жилых районов, отсутствием благоустройства и озеленения, контрастом условий проживания в центральных зонах и на окраине.

Преобладающее количество жилищ в городах Азербайджана первых лет советизации составляли малокомнатные квартиры с небольшими, плохо санитруемыми дворами. Для того, чтобы яснее представить «наследие», оставленное от капитализма, достаточно привести некоторые ретроспективные данные. Например, в гор. Баку, в 1913 г. из 47 379 зарегистрированных квартир одно- и двухкомнатные составляли 38 563, или свыше 80% [1, 18]. Причем в 60% жилых владений дворы занимали всего 1—26% общей площади застройки. Еще в более худших условиях проживало население нефтепромысловых районов Апшерона, где на долю одно- и двухкомнатных квартир приходилось до 95% всех жилищ рабочих. Кроме того, в рабочих поселках досоциалистического периода «помимо скученности и отсутствия достаточного количества света и воздуха, условия жизни значительно ухудшены наличием копоти, дыма, побочных продуктов выработки и т. п.» [2, 21].

Народная гуманистическая сущность советского градостроительства сказалась в первые же дни пролетарской революции. Еще 21 ноября 1917 г. В. И. Ленин лично подготовил проект закона «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужд бедных», а 3 декабря того же года — «Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами» [3, 108]. Согласно этим законам было переселено в буржуазные квартиры сотни тысяч рабочих и членов их семей. Подобное переселение производилось в стране повсеместно (вплоть до 1924 г.), принимая в каждой республике свои характерные формы воплощения и этапы реализации.

В Азербайджане, в целях объединения разрозненных организаций в единую систему строительства в октябре 1920 г. декретом Азревкома была утверждена государственная организация, ведущая всеми

строительными делами в республике. — Азкомгосоор (Азербайджанский комитет государственных сооружений). В деятельность комитета входили вопросы, связанные с постановкой строительного, проектного и архитектурного дела в республике, с созданием в городах новых предприятий по производству стройматериалов, обеспеченной механизации строительных процессов и т. п. Принятый в начале 20-х годов курс на упорядочение архитектурно-строительного и проектного дела явился важной предпосылкой укрепления материально-технической базы для решения проблем социалистического расселения, организации жилой среды и становления азербайджанской советской архитектуры.

Состоявшийся 11 февраля 1921 г. в Баку съезд АКП(б), намечая практические мероприятия по восстановлению нефтяной промышленности, обратил при этом особое внимание на необходимость улучшения жилищно-бытовых условий рабочих [4]. Это означало необходимость создания сети дошкольных учреждений (ясли, сады), улучшения общественного воспитания в целях раскрепощения женщины, сети библиотек, школ, ликбезов для взрослых, народных домов, университетов, кинематографов и др. Таким образом, принципиально новые потребности социалистического быта постепенно выводили понятие жилища за пределы квартиры и предполагали организацию при группе домов элементов общественного обслуживания, хотя и не сложившихся еще в целостную систему.

Следует отметить, что в период осуществления политики военного коммунизма республика еще не могла выделять достаточные средства на проведение крупных градостроительных работ, реконструкцию жилых кварталов, проведение ремонтных работ по восстановлению разрушенных зданий. Основные мероприятия сводились в этот период к экспроприации жилищ и включению в муниципализированный жилой фонд домов, принадлежавших ранее эксплуататорскому классу, передаче квартир рабочим и служащим советских учреждений.

В соответствии с курсом новой экономической политики (нэп) в начале 1922 г. партийные и исполнительные органы республики сочли целесообразным возвращение союзом, жилищным товариществам и бывшим владельцам до 90% всех построек Баку и других городов, оставяя за собою лишь безусловно необходимые и доходные дома [5, 21]. Поскольку существовавшая дороговизна строительных работ и финансовое положение коммунхозов не давали возможности для дальнейшего расширения жилой площади республики, максимальное внимание обращалось на прекращение разрушения домов и сохранение наличного жилого фонда путем ремонта.

Такое положение наблюдалось почти в течение года (до середины 1923 г.), когда окрепшая и частично восстановленная экономика Азербайджана уже позволила сосредоточить усилие на строительстве новых жилых районов и реконструкцию старых, исторически сложившихся кварталов городов. Наряду с постановкой вопроса о перепланировке городов, в первую очередь Баку, Кировабада, Шеки и др., была развернута широкая программа строительства поселков в нефтепромысловых районах Апшерона. Именно в период 1923—1924 гг. были заложены первые социалистические города — сады Азербайджана — поселки в Бинагадах, Белом городе, Забрате, Сураханах, Новых Романах, им.

С. Разина, им. Кирова, им. Воровского, о. Артема и др., получившие в дальнейшем широкую известность у нас в стране и за рубежом [6; 7, 42—48; 8, 170].

Преодолев сложную эволюцию, формы управления общественными домами (домовые комитеты, дома-коммуны, управления профсоюзов, районные правления и т. д.) вылились в середине 20-х годов в новый институт жилищно-арендных товариществ. К 1925 г. эта форма эксплуатации муниципального жилого фонда, как известно, получила достаточно широкое развитие и стала если не монопольной, то почти решающей во всех более или менее значительных городах СССР. Что касается Баку, то законченные к концу 1925 г. работы по инвентаризации всех муниципализированных зданий города дали следующую картину (таблица).

Таблица
Характеристика использования муниципализированного фонда зданий города Баку

	Виды использования домов							
	Жилищно-арендные товарищества	Секция торговых промышленных предприятий	Арендные частными лицами	С неоформленными договорами (Боно и т. д.)	Государственные учреждения	Секция районов	Хозяйственные и районные коммунальные дома	Прочие
Количество	618	150	131	207	70	111	54	53
Проц.	44,3	10,8	9,4	14,8	5,0	8,0	3,9	3,8

Из приведенных данных видно, что жилищно-арендной кооперацией к концу 1925 г. было охвачено уже 44,3% зданий, что в абсолютных цифрах составляло 618 домов из общего числа 1394 муниципализированных строений города [9, 24]. Если составить число домов, занятых жилищно-арендными кооперативами с общим числом только жилых зданий (исключая нежилые), что их удельный вес возрастет примерно до 75%.

Выявленные данные свидетельствуют о значительном развитии системы жилищноарендной кооперации в Азербайджанской ССР. Однако в существовавшем виде эта форма эксплуатации жилищ уже не отвечала «самым элементарным требованиям с точки зрения создания социалистических элементов в экономике домохозяйства» [9, 27] и становилась более убыточной и нерациональной. Дialectический ход формирования социалистического расселения настойчиво требовал перехода от размельченной жилищно-арендной кооперации к централизованной государственной системе организации жизненной среды населения на основе крупного домового хозяйства. На первый план выдвигается задача использования в городах Азербайджана «муниципализированного жилого фонда на базисе более высоком, более рациональном, чем базис капиталистический» [9, 29], учитывая при этом все преимущества социалистической системы планирования.

Становилось очевидным, что жилищный вопрос невозможно решить полностью только в пределах существующих жилищ. По расчетам спе-

циалистов, для удовлетворения жилищных нужд бакинского населения необходимо было иметь около 31 тыс. квартир, при норме в 15 кв. арш. Только постройка новых домов могла дать в этих условиях правильное решение задач социалистического расселения. При этом следовало учесть все ошибки прошлого и не повторять их при новом строительстве. Нужно было создать такие жилища, которые удовлетворяли бы «не только новейшим требованиям строительного искусства в отношении благоустройства и эстетики, но чтобы эти новые жилища послужили бы источником новой формы социальной жизни» [1, 18].

Большую роль по решению проблемы нового расселения проводил Бакинский Совет, сосредоточив основное внимание «на главных пунктах наказа, касающихся жилищного строительства и др. [10, 59]. В области жилищного вопроса, как отмечалось на одном из заседаний Бакинского Совета, «президентом и исполком перешли от пассивных мер в виде уплотнений, переселений, ремонтов и т. п. — к созданию положительных возможностей и предпосылок нового домостроительства» [10, 59].

Относительно известной записки бакинских жилищных нуждах, направленной в свое время в СТО, в отчетном докладе Бакинского Совета указывалось, что он «в данный момент располагает 700 тыс. руб. на постройку 350 квартир, которые будут возведены на территории городского поселка между Арменикендом и Молоканской слободкой» [10, 59].

Одновременно Советом принимаются меры «к выработке в процессе строительства наиболее дешевого и удобного типа дома, чтобы постройка квартиры стояла не 5000 и не 3000 руб., как это было раньше, а значительно дешевле» [10, 59]. Большие работы проводятся в области благоустройства жилых районов, по части мощения улиц, освещения окраин, планировки и разведения садов, а также, что особенно важно, по строительству канализации и Шолларского водопровода.

Широкое строительство велось одним из крупнейших трестов страны «Азнефтью», которым только за период 1923—1925 гг. было построено 146 домов на 860 квартир, предназначавшихся для расселения трудящихся нефтепромышленных районов Апшерона [11, 62]. Размах жилищного строительства, обусловленный тесной взаимосвязью проблем восстановления нефтяной промышленности и расселения трудящихся, дал возможность за относительно небольшой отрезок времени провести интенсивные поиски новых типов жилища для условий Азербайджана и многие из них осуществить на практике. Преобладающая часть этих поисков была направлена на формирование поселков с застройкой коттеджного типа и явилась первой попыткой создания наиболее приемлемых жилищных условий для трудящихся при ограниченных экономических и технических возможностях Азербайджана в те годы. И даже в этих условиях были достигнуты значительные успехи по части рациональной планировки и застройки, разработки наиболее удачных типов жилых домов и их пространственному размещению в структуре населенных мест. Именно эти убедительные достижения в области нового расселения позволили начальнику «Азнефти», впоследствии заместителю наркома тяжелой промышленности страны, А. П. Серебровскому с законной гордостью отметить: «...безусловно, в Баку того времени были лучшие во всем СССР рабочие поселки» [12, 169].

В заключение следует отметить, что созданные после установления Советской власти в Азербайджане благоприятные социально-экономиче-

ские и политические предпосылки стали мощным двигателем преобразования исторически сложившихся городов и формирования новых поселений республики. Период 1920—1925 гг. является в этом отношении этапным в становлении градостроительства Советского Азербайджана. Опыт, накопленный в рассмотренный период, свидетельствует о грандиозных неисчерпаемых возможностях социалистического строя, которые так ярко проявились в разработке принципов нового расселения и решении жилищного вопроса в конкретных условиях республики. Будучи исключительно напряженным в смысле мобилизации сил и полнения и развития нефтяной промышленности, указанный период дал вместе с тем интересные поучительные примеры организации новой жизненной среды, планировки и застройки жилых районов городов и поселков, решения вопросов управления процессом пространственного развития населенных мест на разных этапах их становления. Изучение практики градостроительства Азербайджана первых лет Советской власти, безусловно, дает богатую почву для выявления устойчивых механизмов эволюции поселений и создания надежной научно-методической базы для успешного решения насущных вопросов планировки и застройки наших населенных мест.

Примечания

- ¹ Жилищный вопрос гор. Баку. Коммунальная жизнь, Баку, 1923, № 2 (4).
- ² Дмитриевский П. Рабочие поселки в промысловых районах г. Баку. — Коммунальная жизнь, 1923, № 1 (3).
- ³ В. И. Ленин. Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами. — Полн. собр. соч., т. 35.
- ⁴ Бюлл. ЦК АКП(б), 1921, № 7.
- ⁵ Одна из задач Коммухоза. Коммунальная жизнь, 1923, № 2 (4).
- ⁶ Багирбекова Н. К истории поселкового строительства Азнефти. /Мат-лы и исследования по архитектуре и искусству Азербайджана. — Баку, 1966.
- ⁷ Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Архитектура Советского Азербайджана. — М.: Стройиздат, 1973.
- ⁸ Халилов А. И. Трудящиеся Азербайджана в борьбе за осуществление кооперативного плана В. И. Ленина. — Баку, 1970.
- ⁹ Демьяненко С. Жилищно-арендная кооперация в Баку. — Красный Баку, 1923, № 11.
- ¹⁰ Деятельность Бакинского Совета. — Красный Баку, 1925, № 7.
- ¹¹ Жилищно-гражданское строительство. — В кн.: Строительство в Азербайджане. Баку, 1980.
- ¹² ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 610, д. 40.

Ф. М. Нусејнов, А. М. Мехдијев

АЗЕРБАЙДЖАНДА МЭНЗИЛ ШƏРАИТИНИН ЈАХШЫЛАШДЫРЫЛМАСЫ ТƏДБИРЛƏРИ ҺАГГЫНДА (1920—1925)

Мəгалəдə Азербайҗанда Совет Һакимијјетинин илк иллəриндə əҺалинин јерлəшмəsi вə мənзил-мəишəт шəраитинин јахшылашдырылмасы проблемлəриндən бəһс олунур. Һəмин иллəрдə мənзил шəраитинин јахшылашдырылмасына аид олан фикирлəрин республика əразисиндə Һəллинə /хусуси фикир верилмишдир. Мəгалəдə əсас е'тибарилə диггəт 1920—1925-чи иллəрдə Бакы шəһəri вə əтраф рəјонларын əҺалисинин мənзил-мəишəт шəраитинин јахшылашдырылмасы мəгсəдилə керулən тəдбирлəрə верилир. Бу мəгсəдлə Һəмин дєврдə шəһəрсалма тəчрүбəсинин əҺмијјетиндən вə республикада јени јашајыш мəскəнлəri салынмасы илə əлагəдар керулмүш тəдбирлəрдən бəһс олунур.

Н. И. ҺӘСӘНОВ

МҮҲАРИБӘ ВӘ СҮЛҺ ҺАГГЫНДА МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ ТӘЛИМИНИН БОЛШЕВИК ҺҮММӘТЧИЛӘР ТӘРӘФИИДӘН ТӘБЛИҒИ ВӘ МҮДАФИӘСИ (1917—1918-чи илләр)

Мүһарибә вә сүлһ мәсәләси марксизм-ленинизм тәлиминдә нәзәри чәһәтдән вачиб проблемләрдән биридри.

Болшевик «Һүммәт» тәшкилатынын фәалијјәтиндә марксизм-ленинизм бу проблем һаггындакы тәлиминин тәблиғи вә мүдафиәси бөјүк бир саһәни тәшкил едир.

1917-чи ил Феврал буржуа-демократик ингилабындан сонра јаранмыш мүвәггәти һөкүмәт рус чаризминин дахили вә харичи сијасәтини давам етдирир, онун мүһарибәни галибијјәтлә, сонадәк апармаг хәттини јеридирди. Мүвәггәти һөкүмәт Русија әһалисинә тез-тез мүрачиәт едир вә белә бир фикир јајырды ки, ингилабын гәләбәси нәтичәсиндә мүһарибәнин характери дәјишилмишдир. Куја, инди мүһарибә «азад Русијаны» мүдафиә етмәк уғрунда кедир. Кадетләр, меншевикләр, есерләр вә башга мүртәчә партијаларын идеологлары мүвәггәти һөкүмәтин бу алдадычы фикрини тәкрат едир вә зәһмәткеш күтләләри «вәтәни мүдафиә» шүары алтында мүһарибәни давам етдирмәјә чағырырдылар.

«Каспи» гәзетиндә дәрч едилмиш «Бакы вәтәндашларына» адлы бир мүрачиәтнамәдә дејилирди: «Гашымызда анчаг бир вәзифә—вәтәни мүдафиә етмәк вәзифәси дурмалыдыр.¹ Беләликлә, Азәрбајчан буржуа мәнбуаты мүвәггәти һөкүмәтин мүһарибәни давам етдирмәк хәттини јеридирди.

В. И. Ленин Феврал буржуа-демократик ингилабындан сонра јаздыгы «Апрел тезисләри»ндә көстәрирди ки, мүһарибә империалист мүһарибәси олараг галыр.

В. И. Ленин мүһарибәјә сон гојмаг вә әдаләтли демократик сүлһә наил олмаг јолларыны да көстәрирди. О, гејд едирди ки, белә бир сүлһ капитал һакимијјәти үзәриндә пролетариатын гәләбәси нәтичәсиндә әлдә едилә биләр.

В. И. Ленин јазырды: «Капитал һакимијјәти јыхылмадыгча, дәвләт һакимијјәти башга синфи—пролетариатын әлиһә кечмәдикчә империалист мүһарибәсиндән сычрајыб чыхмаг олмаз, тәчавүзкар, демократик сүлһ әлдә етмәк олмаз...

Мүһарибәдән хилас олуб демократик, тәчавүзсүз сүлһ әлдә етмәк үчүн «мүһарибәдән» газанч көтүрүб варланан чәнаб капиталистләрин... әсарәтиндән халглары азад етмәк үчүн пролетариатын ингилабындан башга бир чарәси јохдур».²

В. И. Ленин көстәрирди ки, һазырда мүһарибәдә иштирак едән бүтүн өлкәләрин фәһләләри арасында синфи һәмрәјлијин капитал һакимијјәтинә гаршы мүбаризәдә бөјүк әһәмијјәти вардыр. Буна көрә дә инди вәзифә мүһарибәдә иштирак едән бүтүн өлкәләрин пролетариатыны мүһа-

рибә вә капитал һакимијјәтинә гаршы һәмрәј вә јекдил мүбаризәјә галдырмагдан ибарәтдир. Азәрбајчан болшевикләри мүвәггәти һөкүмәтин синфи маһијјәтини ачыр, мүһарибә вә сүлһ мәсәләсиндә Ленин мөвгәјини мүдафиә едир, зәһмәткеш күтләләри социалист ингилабынын гәләбәси уғрунда мүбаризә үчүн сәфәрбәрлијә алырдылар.

Болшевик мәнбуаты хүсусилә «Бакински рабочи», «Һүммәт» гәзетләри империалист дәвләтләр арасындакы силаһлы тоғгушмаларын вә соғунчу мүһарибәләрин сәбәбини империалист даирәләрин јени хаммал мәнбәләри вә јени-јени базарлар әлдә етмәк кими мүртәчә мөгсәд күдмәләриндә көрүрдү. Бу мәнбуат мүһарибә вә сүлһ мәсәләсиндә империалист дәвләтләрлә јанашы, онларын мөвгәјини мүдафиә едән һәр чүр буржуа реформист вә оппортунист партијаларын мүртәчә фәалијјәтини ифша едирди.

«Һүммәт» гәзетиндә дәрч едилмиш «Үч ил тамам олду» адлы бир мәгаләдә мүһарибәнин сәбәбләри, онун характери вә әдаләтли, демократик сүлһә наил олмаг јоллары барәсиндә Ленин мүддәалары мүдафиә вә тәблиғ оунурду. Мәгаләдә дејилирди: «Падшаһлар арасында мөвчуд олан рәғабәт нәтичәсиндә һәр мәмләкәтин сәрмәјәдарлары јени бир базар, малларыны сатмаг үчүн бир мејдан ахтардыгда зидд олараг бир-биринә раст кәлиб сатыш базары үстүндә мүһарибә етмәли идиләр. Рәғабәт нәтичәсиндә бу ганлы мүһарибә мејдана чыхды».³

Мәгаләдә көстәрилирди ки, мүһарибә мүвәггәти һөкүмәтин вахтында да өз гәсбкарлыг характерини итирмәмишдир. О, јенә дә империалист мүһарибәси олараг галыр. Мәгаләдә дејилирди: «Һөкүмәтләрин һәмин сәрмәјәдарлардан ибарәт олдугларындан бу мүһарибә сәрмәјәдарлар мүһарибәси олараг галыр... Русија бөјүк ингилабындан (1917-чи ил Феврал буржуа-демократик ингилабы нәзәрдә тутулур. Н. И.) сонра чүмлә халг үчүн ашкар олду ки, бу мүһарибәнин давамыны һөкүмәтләр арасында бағланмыш әһднамәләр тәләб едир. Бу кизли әһднамәләр ганлы Николај әли илә мүттәфигләр арасында бағланмышдыр.

Ингилабдан сонра Русија зәһмәткеш халгы чүмлә чәһан милләтләринә сүлһ етмәји вә бу јолда чалышмағы тәклиф етди. Русија демократијасынын бу мүрачиәти гејри-мәмләкәт сәрмәјәдарлары тәзјиги алтында јашајан зәһмәткеш халга бир гүввәт верди: онлар да бу күн сүлһ тәләб едәрәк чидди сурәтдә сәрмәјәдарлар илә мүбаризә едирләр.

Бүтүн халгын шүары «ганлы мүһарибә тамам олсун, сүлһ бәрпа олсун» олдугу һалда, һәјасыз сәрмәјәдарлар јенә дә мүһарибәдән әл чәкмәјирләр. Бу күн һәр бир мүһарибә мәмләкәтдә сүлһ чәрәјаны кетдикчә артыр, чидди сурәтдә сүлһ тәләб едилир. Мүһарибәнин давам етмәси анчаг сәрмәјәдарларын јенә иш башында галдыгларындан... ирәли кәлир.

Лакин ингилабдан сонра зәһмәткеш халг бәјан еләдији фикриндә сабитдир!.. һәр милләт өз һәјатыны истәдији кими тәјин етмәк ихтија-рына малик олмаг әсасы илә сүлһ бәрпа едилмәлидир. Будур ингилабчы зәһмәткеш халгын тәләби».⁴

Мәгаләдә даһа сонра ленинизм белә бир мүддәасы ирәли сүрүлүрдү ки, анчаг зәһмәткеш әһали күтләләри бу соғунчу мүһарибәјә сон гоја биләр, әдаләтли сүлһ әлдә едә биләрләр.

Бу мунасибәтлә јенә һәмин мәгаләдә дејилирди: «Бу мүһарибәни сәрмәјәдарлар башламышларса, да, лакин онлар тамам едә билмәјәчәкләр... Мүһарибәни зәһмәткеш халг гуртарыб чоҳдан бәри көзләнән вә арзу олунан барышығы милләтләрә бәхш едәчәкләрди... зәһмәткеш

бәрпа олмасыны тәләб едирик.

Нэмийн мэгалэ «Лэгв олсун кизли эһднамэлэр! Жашасын үмүмн сүлн

марксизм-ленинизм тәлими тәблиғ вә мұдафиә едилірди.

Маълум олдуғу кими, 1917-чи ил Октябр ингилабынын илк күнлө

лэгв олунмүш е'лан едир.

Һакимијәтинә гаршы биркә мүбаризәјә чағырырды.

фиэ вэ тэблиг едирди.

кумәлләріне, жанкүчәмәст тәрәфдары булу рус чамәаты тао едәни, онлар да едәчәкләр вә көрүнүр дә едирләр».⁶

вә кәндчиләр һөкүмәтинә сәс верирләр».⁷

«Иүммәт» тәшкилатынын үзвләри В. И. Ленинни бодшечиклар дәр

И. Наримановун «Иҗуммат» газетинда Бөйүк Октябрь сәсмәһе

ди: «Бүгүн ноябрын 20-да рус ингилабчылары бүтүн мараң ишканаларына

Бү күн бүтүн чаһан фугәраји-касибәси краллар, палшаһлар, баш-

ларындан бир-биринə эл узарды. Пəмишəлик сўми үчүн бунəврə салыр».

ны јаратмаға сә'ј едирдиләр.

ләрindən мүдәфиә етмәк вәзифәси гаршыда дурурду.

фиэчиик. Сосналист вэтэнини мудафиэ етмэк маэбуридриэ.

Беләликлә, бу дөврдә В. И. Ленин, 85

риат башда олмагла бүтүн зəһмəткешлəри нəм дахили əксингилаба, нəм дə харичи мұдахилəчилəрə гаршы мұбаризəжə сəфəрбəрлижə алырды. 1918-чи ил мартын 30-да мұсаватчылар Бақыда антисовет гижəм галдырдылар.

Бу заман буржуа миллəтчилəри март дəјүшүнүн синфи характерини, онун ингилаби гүввэлəрлə əксингилаби гүввэлəр арасында мұбаризə олдуғуну пəрдələмəжə чалышырдылар. Əслиндə, исə бу силаһлы тоғгушма ингилабла əксингилаб арасында тоғгушма иди, вəтəндаш мұһарибəси иди.

Бу дөврдə Азəрбајчан болшевиклəри, о чүмлədən «Һүммəт»ин əмəкдашлары Бақыда вə Азəрбајчанын бəзи башга шəһəрлəриндə баш вермиш силаһлы тоғгушмаларын вəтəндаш мұһарибəси олдуғуну шəрһ едир фəһлэлəри вə дикəр зəһмəткешлəри Совет һакимијјəти уғрунда мұбаризəжə чағырырдылар.

«Һүммəт» гəзетиндə дəрч едилмиш «Ајыг олмалыјыг» адлы мəгалəдə дəјилирди: «Русијаны чулғалајыб да, һал-һазырда бизим Загафгазијадə чэрəјанда олан һəгиги ингилабла əксингилабын əсил сəбəблəрини арамалы вə ахтармалыјыг. Һəгиги ингилаб тэрəфдарлары оланларын əс мəгсəдлəри кечмишдə дөвлəтлəримизин, ағаларымызын, бəјлəримизин зүлмлəри алтында... əзилиб, ганлары сорулмагда олан заваллы фүгəрəји-касибə синфини мəзкур залимлəрин чəнкəли-гəддаранэлəриндən гуртарыб да һугугларына өз һугуг-инсанијјэлəринə, малијјэлəринə, итгисадијјэлəринə, шəхсијјэлəринə вə и. а. дара вə малик етмəкдир.

Бил'əкс, əксингилабчылар, зəһмəткешлəри (бидун-миллəт*) инсан билмəдиклəри чəһəт кəстəрилən һугуглара да лајиг билмирлəр... Демəли, өз сəадəтлəринə тамамилə ишчилəрин зəһмəти сəјəсиндə наил олан бу һəрифлəр инди һаман имтијазларыны əллəриндən бурахмаг истəмирлəр вə асанлыгла да бурахмајачаглар... Һал-һазырда Русијанын башга јерлəриндə олан кими бу ахыр күнлəрдə бизим Загафгазијə өлкəсиндə дə һəгиги ингилабла əксингилаб тоғгушмададырлар»¹¹.

Мəгалəдə даһа сонра кəстəрилирди ки, бүтүн миллəтлəрдən олан истисмарчы синифлəр бир-бирилə əлагəжə кириб ингилаба гаршы һучума кечир, онун вүс'əтини зəифлəтмəк мəгсəдилə һəр чүр фитнəкарлыглара əл атыр, мұхтəлиф миллəтлəрин зəһмəткешлəрини бир-бири илə салышдырмаға чəһд едирлəр.

«...Əксингилаб тэрəфдары олан мұсəлман, ермəни, рус, күрчү, хуласə бүтүн миллəтлəрин тамам мұлкəдарлары, ағалары, бəјлəри дə пуллулары бир јерə топлашыб да II Николајын бəјну дамғалы алчаг адамларындан гошунлар мəјдана чыхарырлар вə һəгиги ингилабы зəифлəшдирмəк мəгсəдилə дə мин чүр һилə вə тəзвирлəрдə** булуноллар, орталыға миллəт давасы салырлар»¹².

Белəликлə, јухарыда ады чəкилən мəгалəдə ленинизмн белə бир мүддəасы шəрһ едилрди ки, капитал һакимијјəти деврилдикдən вə пролетариат диктатурасы гурулдугдан сонра һакимијјəтдən деврилмиш синиф əлдən кетмиш əввəлки һакимијјəтиндən, өзүнүн əввəлки имтијазларындан өз хошуна əл чəкмир. О, əлдən кетмиш һəкманлығы вə əввəлки имтијазларыны бəрпа етмəк мəгсəдилə өзүнүн бүтүн имканларындан вə мұхтəлиф васитəлəрдən истифадə едир, ингилабчы синифлəрə гаршы өз һиддəтини, гəзəбини вə мұғавимəтини кетдикчə артырыр.

* Миллијјəтə фəрг гəјмадан.

** Сахтакарлыг.

Һəмин мəгалəдə кəстəрилирди ки, бүтүн миллəтлəрдən олан зəһмəткеш əһали күтлэлəри ваһид бир чəбһədə бирлəшиб, бүтүн миллəтлəрдən олан истисмарчылара гаршы гəт'и мұбаризə апармалыдырлар.

Бақы шəһəри Биби-Һəјбəт рəјону зəһмəткешлəринин 1918-чи ил апрелин 21-дə кеңирилмиш митингиндə «Һүммəт» тəшкилаты адындан чыхыш едən Мəһсүн Исрафилбəјов Бақыдакы март һадисэлəри бəрəсиндə демишди: «...Мұсəлман демократијасында əсла һеч бир, тəгсир јох иди вə баш вермиш бүтүн һадисэлəрдə мұғəссир əксингилабчы «Мұсават» партијасы иди... бу халис вəтəндаш мұһарибəси иди; ајры-ајры группар исə бу мұһарибəни милли мұһарибəжə чевирмəк истəјирдилəр, лакин демократијанын сəјəсиндə бу тəһлүкəни вахтында арадан галдырмаг мұмкүн олду»¹³.

Белəликлə, һүммəтчи болшевиклəр миллəтчи идеологларын вəтəндаш мұһарибəсини миллəтлəрарасы мұһарибə кими гəлəмə вермəк чəһдлəрини ифша едир вə бунун вəтəндаш мұһарибəси олдуғуну зəһмəткеш күтлэлəрə изаһ едирдилəр.

Русијə пролетариаты дахили əксингилабла јанашы, һəм дə харичи мұдахилəчилəрə гаршы вəтən мұһарибəси апарыр вə кəнч Советлəр республикасыны силаһлы харичи мұдахилədən мұдафиə едирди.

Азəрбајчан болшевиклəри, зəһмəткешлəри Гызыл Орду сыраларына кəлиб, дахили вə харичи əксингилабын бирлəшмиш гүввэлəринə гаршы силаһлы мұбаризəжə чағырырды.

Əдəбијјат

¹ «Каспи» гəзети № 15, 5 март 1917-чи ил.

² В. И. Ленин. «Ингилабымызда пролетариатын вəзифэлəри». Əсəрлəринин там куллијјаты, 31-чи чилд, сəһ. 172.

³ «Һүммəт» гəзети № 3, 18 ијул 1917-чи ил.

⁴ Јенə орада.

⁵ Јенə орада.

⁶ «Һүммəт» гəзети № 22,5 декабр 1917-чи ил.

⁷ Јенə орада.

⁸ Н. Н. Нəриманов. «Бу күн». Мəгалəлəр вə нитглəр, I чилд, Бақы 1971, сəһ. 130.

⁹ «Һүммəт» гəзети № 69, 27 мај 1918-чи ил.

¹⁰ В. И. Ленин. «Сол ушаглыг вə хырда буржуалыг һаггында». Əсəрлəринин там куллијјаты, 36-чы чилд, сəһ. 315.

¹¹ «Һүммəт гəзети № 38, 5 апрел 1918-чи ил.

¹² Јенə орада.

¹³ «Известия Бакинского Совета» гəзети, № 75 24 апрел 1918-чи ил.

Г. И. Гасанов

ПРОПАГАНДА И ЗАЩИТА БОЛЬШЕВИКАМИ-ГУММЕТИСТАМИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ (1917—1918)

В статье на фактическом материале, приведенном из газеты «Гуммет» и других источников, исследуется пропаганда и защита большевиками-гумметистами ленинских положений о видах войн, их характере, а также отношение марксистов к каждой конкретной войне. После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. большевики-гумметисты С. М. Эфендиев, Н. Нариманов, М. Исрафилбеков (Кадирли) и др. вели непримиримую борьбу за претворение в жизнь ленинских идей о прекращении войны и достижении подлинно демократического мира, защите молодой Советской республики от объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Р. З. СЕПРАНЯН

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В «МАТЕРИАЛИЗМЕ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМЕ» В. И. ЛЕНИНА

Создание общей теории взаимодействия общества и природной среды (ВОПС), раскрывающей структуру и механизм взаимодействия общества и природы, объективные законы его динамики и развития, существенно упрочило бы методологическую базу, необходимую для выработки высокоэффективной глобально-экологической стратегии.

Естественно, что общая теория системы «общество — природная среда» должна опираться на прочный фундамент, заложенный классиками марксизма-ленинизма, — философско-социологическую концепцию взаимодействия общества и природы (ВОП) [4, 1].

Однако в литературе, посвященной социально-экологической проблематике, пока нет работ, специально анализирующих в интересующем нас плане такой философский труд В. И. Ленина, как «Материализм и эмпириокритицизм», в котором содержатся важные положения марксистско-ленинской концепции ВОП.

Вместе с тем конкретно-исторический, творческий подход к исследованию «Материализма и эмпириокритицизма» в обозначенном выше плане невозможен без выявления связи данного труда как с философскими произведениями основоположников марксизма, так и с другими философскими трудами самого Ленина и прежде всего с его «Философскими тетрадями».

* * *

В рассмотрении того или иного вопроса, касающегося ВОП, большое значение имеет четкое представление об общности и различии фундаментальных характеристик природного и социального. В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин особо остановился на вопросе о соотношении законов природы и общества.

Известно, что в построениях буржуазных авторов нередко смешиваются вещи и явления, причем понятия, отражающие существенные черты и законы одной области явлений, механически переносятся на другую. В «наклеивании» биологических и физических понятий и законов на социальные феномены упражнялись также и махисты. Так, А. Богданов в ряде своих статей, исходя, по его словам, из основ марксизма и руководствуясь единственно благородной целью подновить учение Маркса в духе требований времени, прямо писал: «...общественные формы принадлежат к обширному роду — биологических приспособлений», а понятия биологического и социального прогресса вполне совпадают [5, 342, 346]. Ему же принадлежала идея «социальной энергетики», согласно которой «всякий акт общественного подбора представляет из себя возрастание или уменьшение энергии того общественного

комплекса, к которому он относится», а «... рост производительных сил капиталистического общества есть, несомненно, увеличение энергии социального целого...» [5, 347].

В. И. Ленин резко раскритиковал это бесплодное, схоластическое «нанизывание биологических и энергетических словечек, ровно ничего не дающих и не могущих дать в области общественных наук» [5, 347]. Отметив, что здесь нет и «намека на метод Маркса» [5, 347], он показал, что подобные приемы ни на волос не отличаются от эклектических попыток Ланге. Ленин приводит выдержку из письма Маркса Кугельману, где выявляется несостоятельность попыток Ланге вместо анализа конкретных проявлений «Struggle for life» в разных общественных формах объяснить всякую конкретную борьбу с этим биологическим законом. Далее Владимир Ильич объясняет, в чем состоит основа марксовской критики в данном случае. Суть дела в том, что «перенесение биологических понятий вообще в область общественных наук есть фраза» [5, 349], точно так же как и «применение понятий «подбора», «ассимиляции и дезассимиляции» энергии, энергетического баланса и проч. и т. п. в применении к области общественных наук есть пустая фраза» [5, 348].

Отвергая богдановские попытки объяснения социальных явлений биологическими законами и законами неорганической природы, Ленин вместе с тем не ставит непроходимую стену между природным и социальным мирами и присущими им группами законов. Подобно Марксу (в его критике Ланге) он не случайно выделяет слова «пустая фраза», подчеркивая таким образом, что подобные рассмотренным попытки оказываются несостоятельными именно тогда, когда производится простая экстраполяция природных законов на область общественных явлений вместо выяснения действительного их соотношения и взаимодействия.

Главной специфической особенностью общества по сравнению с остальной природой является целенаправленная трудовая деятельность людей, наличие общественного производства. При всем своем значительном по масштабам влиянии на природную среду животный мир находится в полной зависимости от окружающей природы. А само изменение животного мира происходит лишь в силу их присутствия, в процессе естественно-биологического обмена веществ с природой, необходимого для поддержания собственного существования.

Таким образом, законы функционирования природных и социальной форм движения материи не только качественно различны, но и прокладывают себе дорогу во многом по-разному: первые — в результате действий «слепых», стихийных сил природы, вторые — через сознательную деятельность людей. Указанные обстоятельства делают невозможным простое перенесение законов природы на общественные феномены.

Данный тезис многократно повторяется в соответствующей литературе. Вместе с тем можно констатировать отсутствие должного внимания к вопросу о соотношении природных и социальных законов, что особенно остро ощущается, в частности, при обсуждении вопросов социальной экологии. Необходимо также учитывать, что, например, закономерности взаимодействия общества и природы (как и законы ВОПС) не сводятся либо только к природным, либо только к общественным [6, 4]. Наконец, важно исследовать не только то, почему и чем законы природы отличаются от общественных, но и то, что их роднит.

Что касается последнего вопроса, то в выяснении его большую значимость имеет ленинское положение об универсальной закономерности «вечно движущейся и развивающейся природы» [7, 164, 135]. Именно эта универсальная закономерность, вытекающая из материального единства мира, и обуславливает определенную общность законов природы и общества.

Наличие некоторой общности природных и социальных законов можно проиллюстрировать на примере феноменов популяционного характера, наблюдаемых в поведении человека. Это — проявление в обществе «эффекта группы», психологии «популяционного доминанта», ряда форм стресс-реакций, которые играют в жизни человеческого индивида в известном смысле не меньшую роль, чем в жизни животных [8, 162—162].

Отсюда важно учесть, что неправомерно пренебрегать определенно-го рода сравнениями разнокачественных законов и отгораживать неприступной стеной общественные законы от законов остальной природы.

*
*
*

Единство общества и природы обнаруживает пассивную и активную стороны.

Первая заключается в том, что человек, каких бы высоких ступеней в своем развитии он не достиг, будет оставаться частью этой природы, так как в мире нет ничего кроме материи (в широком смысле понятие «природа» совпадает с понятием материи) [2, 49—50]. В этом плане общество схоже с другими частями природы.

Вторая сторона состоит в том, что взаимодействие между обществом и природой осуществляется в основном в форме материального производства, которое не только выделяет человека из природы, но и соединяет его с ней.

«...Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» [7, 195]. В процессе производства природа с ее предметами и связями выступает как всеобщий предмет трудовой человеческой деятельности. Создание орудий и вообще средств труда, при помощи которых «человек обладает властью над внешней природой» [7, 172], — не самоцель. Они служат для воздействия на природу, видоизменения ее элементов, компонентов и т. д. в нужном человеку направлении, чтобы удовлетворять те или иные человеческие потребности. К. Маркс писал, что процесс производства нацелен на то, чтобы «присвоить вещество природы в форме, пригодной для его (человека—Р. С.) жизни» [9, 188].

Созданные человеком орудия и средства труда (как и продукты производства) есть ни что иное, как предметы, силы и свойства природы, поставленные ему на службу, но создание этих орудий предполагает предварительное знание законов природы, качественных, количественных и других характеристик ее элементов и связей. «Познание, — писал В. И. Ленин, — есть процесс погружения (ума) в неорганическую природу ради подчинения ее власти субъекта и обобщения (познания общего в ее явлениях)...» [7, 176]. Поэтому практическое овладение природными реалиями невозможно без духовного овладения ими. «Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. по-

знания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» [7, 85]. Только познав законы природы, человек может затем применять их в своей практике и при этом учитывать не только ближайшие, но и отдаленные последствия своей деятельности. Таким образом, и само познание — не самоцель, а средство овладения человеком природой в его собственных целях. Последние реализуются лишь в материальной практике, которая одновременно является также критерием правильности наших знаний о мире.

В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» подчеркнул значение практики как фундаментального отношения, лежащего в основе всех других отношений человека к природе. Он писал, что господство над природой проявляет себя в практике человека [5, 198]. Производство, уровень его развития (прежде всего производительных сил) служат лучшим критерием в определении степени господства человека над природой и должны быть положены в основу периодизации процесса ВОП. Поэтому можно согласиться с теми основными этапами в истории ВОП, которые выделены Ю. П. Трусковым, где как раз развитие производительных сил положено в основу периодизации [2, 30—32] (в периодизации, предложенной, например, М. Ф. Грином, критерием служит характер изменения природы человеком) [2, 121].

Господство человека над природой носит не абсолютный, а относительный характер. Человек господствует над ней не как над чем-то существенно внешним по отношению к нему. Будучи единым с природой, находясь в ней, он вынужден до определенной степени не только приспосабливать законы, предметы и связи природы к себе, но и сам приспосабливаться к ним.

Так, приспособление относится к еще не познанным человеком законам природы и их проявлениям, которые составляют, говоря словами Энгельса, область слепой необходимости [10, 116]. Такая область всегда будет существовать, поскольку люди способны лишь бесконечно приближаться к абсолютно верному отражению объективных закономерностей [5, 197]. Как известно, данный процесс имеет ряд ступеней, каждая из которых представляет собой относительную истину, содержащую зерна истины абсолютной, и накопление таких зерен не имеет конца [5, 136—138]. Отсюда, однако, не следуют какие-либо агностические выводы. Напротив, хотя мир бесконечно сложен, но безграничен в принципе и познавательные возможности человека, как и его творческие, преобразовательные по отношению к миру и отдельным природным реалиям потенции.

При этом техника, с помощью которой осуществляются преобразовательные акции, «потому и служит целям человека, что ее характер (суть) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)» [7, 170]. Технические средства, служащие для обработки и переделки природных объектов, должны определенным образом соответствовать свойствам, особенностям и т. д. предмета труда и, кроме того, нуждаются в защите от неблагоприятных воздействий природного окружения. Последнее обстоятельство особенно дает себя знать в случае с космической техникой и технологией.

Человек приспособляется и к пространственно-временной структуре природы. Так, в целях рационального размещения промышленных

предприятий последние возводятся возле ближайших источников сырья и энергии; в сельском хозяйстве учитываются природно-климатические условия отдельных районов и т. д. В самых различных отраслях производства (и в организации трудовой деятельности) приходится считаться с долгой зимой, продолжительностью времен года и т. п. моментами.

Однако и в этих случаях, человек, в отличие от животных, по мере развития производительных сил, постепенно уменьшает степень своей зависимости от природы. Например, развитие ядерной энергетики освобождает человека от необходимости сооружать промышленные объекты лишь вблизи запасов ископаемого топлива или источников гидроэнергии. Освещая рабочие места в вечернее время лампами дневного света, люди снимают зависимость производственных процессов от естественной долготы и т. д. и т. п.

Словом, каждая новая ступень в развитии общества означает очередной этап в освобождении человека от слепой необходимости, очередной шаг по пути от необходимости к свободе, по пути открытия человеком «для себя» законов развития как отдельных частей природы, так и мира в целом. Ленин писал: «...Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы» [5, 198].

Вместе с тем, открывая законы, человек не становится независимым от их действия и не может действовать помимо их; напротив, — законы внешней природы — «суть основы *целесообразной* деятельности человека» [7, 169]. Коммунизм и будет тем царством свободы, когда общество и окружающая его природа станут единым управляемым человеком комплексом. Путь к этому лежит через установление оптимального соотношения приспособления природы человеком и приспособления человека к природе.

Уже из того немногого, что было сказано выше, видно, что в «Материализме и эмпириокритицизме» содержится ряд фундаментальных положений, либо входящих в марксистско-ленинскую философско-социологическую концепцию взаимодействия общества и природы, либо имеющих прямое к ней отношение, являющихся важными для дальнейшего развития этой концепции, а следовательно, и для развития социальной и глобальной экологии. Отсюда актуальность более детального исследования данной работы Ленина (как и его «Философских тетрадей») именно под этим углом зрения.

Примечания

- ¹ Философские вопросы географии. — М., 1977.
- ² Природа и общество. — М., 1968.
- ³ Проблемы развития современной науки. — Новосибирск, 1978.
- ⁴ Фаддеев Е. Т. Проблема экологического производства / Препринт. — Пушкино, 1980.
- ⁵ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18.
- ⁶ Гирусов Э. В. Особенности нормативного характера экологического знания / Препринт. — Пушкино, 1980.
- ⁷ Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 39.

⁸ Шварц С. С. Экология человека: новые походы к проблеме «человек и природа». — В сб.: «Будущее науки». М., 1976.

⁹ Маркс К. Капитал. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 23.

¹⁰ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.

Р. З. Сејранџан

В. И. ЛЕНИН «МАТЕРИАЛИЗМ ВЭ ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ» ЭСЭРИНДЭ ЧЭМИЈЈЭТ ВЭ ТЭБИЭТИН ГАРШЫЛЫГЛЫ ТЭСИРИ ПРОБЛЕМИ

Инсанын тэбиэтэ мүнәсибәти проблемәи әбәди фәлсәфи проблем олдугундан, ону тәһлил етмәкдән өтрү елмин, техниканын, мәдәнијјәтин вә бүтөвлүкдә ичтимаи һәјәтин тарихинә әсәсләнмәг ләзымдыр. Мүәсир дөврдә мөвчуд еколожи шәраитлә әләгәдар оларәг тэбиәтлә чәмијјәтин гаршылыгы тә'сиринә даир үмуми нәзәријјәнин јарадылмасы, инсанын тэбиәтә тә'сиринин глобал еколожи стратекијасынын һазырланмасы үчүн зәрури олан методоложи әсасы мөһкәмләндирир. Бу нөгтеји-нәзәрдән әсасы марксизм-ленинизм классикләри тәрәфиндән гојулмуш тэбиәтлә чәмијјәтин гаршылыгы әләгәсинин фәлсәфи-сосојоложи концепсијасы индики шәраитдә даһа мүнһүм әһәмијјәт кәсб едир. һәммин концепсијанын В. И. Ленин тәрәфиндән «Материализм вә эмпириокритицизм» әсәриндә ирәли сүрүлмүш бә'зи мүддәаларынын тәдгиги олдугча зәруридир. Бунларын ичәрисиндә әсәсэн тэбиәт вә чәмијјәт ганунларынын гаршылыгы мүнәсибәти, инсанын тэбиәт ганунларыны дәрк етмәси вә ја әксинә, инсанын тэбиәтә үјгүнләшмәси; инсанла тэбиәт арасындакы гаршылыгы мүнәсибәтләр вә с. олдугча мүнһүм мәсәләләрдир. Ејни заманда тэбиәт вә чәмијјәтин гаршылыгы тә'сири һаггындакы буржуа концепсијаларынын «Материализм вә эмпириокритицизм» әсәриндә тәнгидинин тәһлили мүәсир еколожи шәраити дүзкүн гижмәтләндирмәк бахымындан да гижмәт-лидир.

Э. М. МЕХТИЕВ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Полное раскрытие и развитие продуктивных способностей каждого человека, а также пробуждение в нем потребностей в созидании, являются основными звеньями в формировании творческой активности личности. Незаменимость искусства в этом отношении вытекает из имманентно присущих ему эстетических качеств, которые не только вызывают в человеке стремление к творчеству, но и оттачивают главные «инструменты» такой деятельности — интуицию, фантазию, образное мышление [2]. Произведение представляет собой органический сплав двух форм бытия искусства: материальной и идеальной. Онтологически амбивалентная структура присуща в принципе любому продукту человеческого труда. Но произведение искусства в отличие от многих творений рук человека обладает не гомогенной, а гетерогенной природой. В нем одновременно «уживаются» и объект и квазипредмет, и собственное (самому себе тождественное) и несобственное (самому себе нетождественное) бытие» [6, 57—58]. Уникальность искусства в этом плане еще заключается в единственно возможном способе слияния этих двух форм бытия искусства. Математическую формулу, к примеру, можно писать как символами, так и словами. Но искажение даже одного музыкального звука влечет за собой существенные изменения во всей гармонии музыкального произведения и выражаемой им художественной идее.

Материальный субстрат произведения прежде всего предельно ограничен со всех сторон от остальной действительности, что, с одной стороны, жестко не допускает его смещения с последней, а с другой, не позволяет производить каких-либо имманентно-структурных изменений в самом произведении. Однако как бы в противовес жесткой ограниченности материального объекта, в квазипредмете представлена структурно многоуровневая и семантически многозначная идеальная реальность. Ее можно представить и как многослойное единство, и в виде множества концентрических кругов, расходящихся от общего центра, каковым выступит тогда чувственно воспринимаемое материальное бытие произведения. Но в любом случае следует иметь в виду, что она не ирреальна, а существует действительно. Правда, это существование несамостоятельное. Оно зависит от материального бытия искусства и от созидющего и воспринимающего субъектов, в сознании которых идеальное бытие произведения поочередно существует.

Искусство обращается не к безличному субъекту, а непосредственно к его личности, «вовлекая в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны» субъекта [7, 326]. И поскольку в отличие от созидющего субъекта его аудитория многочисленна, то отсю-

да следует множество идеальной реальности одного произведения в субъективном плане.

В истории эстетической мысли на многозначную природу художественного образа впервые обратил внимание И. Кант. Эстетическую идею он называл «необъяснимым представлением воображения» [8, 363], которое «дает повод много думать», причем «никакая определенная мысль, т. е. понятие, не может быть адекватной ему, и следовательно, никакой язык не в состоянии полностью достигнуть его и сделать его понятным» [8, 330]. Это может сделать символ. В кантовской эстетике искусство было сведено к символу добра [11, 198].

Кант оказал существенное влияние на возникновение и развитие различных направлений семантической эстетики, которая является одной из модных и ведущих тенденций в современной немарксистской эстетической мысли на Западе. Например, французский семиотик Р. Барт во множественности смыслов произведения искусства видит его символичность. Другой французский исследователь А. Греймас и его последователи отрицают понимание естественного языка как денотативной системы, полагая, что иерархическая совокупность значений создает изотопию, как избыточный пучок семантических категорий. Изотопия и составляет основу возникновения множественности значений художественного текста [12, 85].

При семиотическом подходе, художественное произведение рассматривается как текст, состоящий из ряда знаков, организованных на нескольких иерархических уровнях. Знак структурно включает в себя означаемое и означающее.

Однако одноплановое сцепление означаемого и означающего, которое и отвергается Греймасом, исключает возможность появления множества значений. Далее, отрицание однопланового соединения структурных элементов знака равносильно разрушению самого знака. Отсюда следует, что множество значений знака (строго говоря многозначность приписать к знаку нелепо, поэтому точнее следует употреблять многозначность знака) может возникнуть либо в его сцеплении с другими знаками, либо в отношении субъекта к нему, который к основному значению данного знака прибавляет дополнительные значения, и наконец, либо в сочетании обоих случаев.

Новое в искусстве, которое является основной целью проявления творческой активности художника, а затем и его аудитории, не может возникнуть в линейно-одноплановом соединении структурных элементов атомарно взятого эстетического знака. Как было отмечено, новое рождается лишь в сочетании самих знаков. Однако не всякое сочетание наличных знаков порождает художественно нечто новое. Оно возникает лишь в таком органическом слиянии эстетических знаков, в котором ни один знак без ущерба не может быть ни опущен ни прибавлен. Кроме того, подобное слияние знаков, порождая многообразие значений, неожиданно передает художественное обобщение в конкретно единичных образах.

Возвращаясь к отмеченным выше трем случаям, можно сказать, что множество значений образа возникает только в третьем случае, где пересекаются конечный ряд знаков, иерархически организованных в художественном тексте, и неповторимо индивидуальное восприятие субъекта. Последний не просто узнает знаки текста, но через это узнавание

постигает за ними художественные образы. При этом он, исходя из собственного личного опыта, выявляет множество их значений.

Выявление множества дополнительных значений знаков позволяет каждому из этих знаков проявляться в совершенно новом свете. При этом возникает «игровой эффект» множества значений, который состоит в том, что «разные значения одного элемента не неподвижно сосуществуют, а «мерцают» [9, 141].

Стало быть весь вопрос заключается в том, каким образом реципиент выявляет множество новых значений знаков, из которых сотканы образы искусства. Но тут уже необходимо выйти за пределы семантического подхода к искусству и обратиться к психологии художественного восприятия, исходя из методологических положений теории отражения. Связывающим звеном при таком подходе является то, что множество значений, составляющих образ знаков, представляет собой не что иное как отраженную, идеальную реальность данного образа, о которой выше уже шла речь.

В искусстве идеальное через наличный материальный субстрат (свет и звук) отсылает реципиента к отображенной в нем иную действительность. В этом плане реципиент, с одной стороны, отражает наличную присутствующую в поле его восприятия, материальную действительность произведения, и одновременно через нее, т. е. опосредованно, отражает отображенную иную, в поле его восприятия не присутствующую, стало быть, условную действительность.

Если в первом случае восприятие основано на репродуктивности, адекватности отражения, то во втором — оно носит продуктивный, творческий характер. Причем не только в силу творческого потенциала произведения, но и созидательной активности, имманентно присущей человеческому отражению. В самом деле отражение направлено на преобразование самого отражаемого. А происходит это потому, что оно не сводится к фиксации многообразия реальности, но доходит в своем высшем проявлении до осмысления этого многообразия либо посредством понятий (как это делает наука), либо посредством образов (как это происходит в искусстве) с целью преобразования действительности.

Художественное восприятие начинается с чувственного соприкосновения с материальным бытием произведения. Данное соприкосновение для творческого воображения, интуиции и мышления реципиента важно тем, что оно доставляет необходимые чувственные представления, эти своеобразные «кирпичики», из которых возникает здание художественного мира произведения. Далее чувственное восприятие в отношении воображения знаменательно тем, что выполняет, если можно так выразиться, ограничительную функцию. Как раз чувственно воспринимаемый объект своей жесткой отграниченностью при переходе на идеальную реальность произведения принуждает фантазию вновь и вновь обращаться к нему. Так, реципиент, получив чувственные данные, отнюдь не пускается самотеком в неудержимое фантазирование.

В пространственных видах искусства (архитектура, скульптура, живопись, орнаментика) произведение в поле восприятия находится исходит в отсутствии объекта восприятия. Во временных (музыка, литература) и отчасти в пространственно-временных (театр, пантомима, танец, кинематограф) видах искусства первостепенное значение имеет

воссоздающее воображение, которое в отсутствии уже воспринятых чувственных данных возобновляет представления для их творческого комбинирования и преобразования фантазий реципиента. Тем самым свободный полет творческого воображения ограничивается и подобно полету воздушного змея, постоянно удерживается и направляется чувственно воспринимаемым объектом произведения.

В различных видах и жанрах искусства уровни идеального плана произведения количественно представлены по-разному. Но общим для всех видов является то, что эти уровни должны последовательно охватывать все переходы от конкретно-единичного изображения до художественного обобщения. Деятельность фантазии поэтому можно рассмотреть на примере одного произвольно взятого уровня идеальной реальности произведения.

Таким примером может служить уровень внешнего изображения образа лисицы, которое дано в самом начале романа Ч. Айтматова «Буранный полустанок». Внешне лисица изображена лаконичными штрихами — как «зверек с хрупким тельцем». Сами по себе слова «зверек с хрупким тельцем» еще не достаточны для их перевода в живое представление о реальной лисице. Между тем такое представление, несмотря на скупость красок художника, произведением передается. Воображение реципиента для создания реального облика образа устремляется на следующие уровни его идеального плана, которые во внешнем облике лисицы непосредственно не открывают ничего нового. Вместе с тем они, изображая ее в полноте единичной неповторимости, опосредованно позволяют фантазии дорисовывать и живо представлять ее внешность. Более того, полнота изображения единичного образа становится основой для усмотрения в нем художественного обобщения, представленного в самых глубинных пластах идеальной реальности произведения. Так, в соответствии с тем, что «каждая лисица промышляла себе пропитание, рыская в степи в полном одиночестве», образ лисицы возвышается до того уровня обобщения, которое символизирует безысходное одиночество.

Творческое воображение реципиента с нарастающей интенсивностью движется как в пределах каждого уровня, так и в переходах с одного уровня на другой. Причем основная цель его деятельности заключается в соединении рассыпанных по всем уровням идеальной реальности множества значений того или иного образа, а в конечном итоге и самого произведения в единое художественное обобщение.

Если в отыскании каждого нового значения образа наряду с фантазией активно действует и интуиция, то в слиянии уже отысканных значений в художественном обобщении важная роль принадлежит образному мышлению. Механизмы взаимодействия этих процессов, конечно, довольно сложны и не лишены «темных пятен». Влияние произведения на отдельные участки этой единой умственной деятельности, направленной на творческое, нетривиальное осмысление данного факта искусства, происходит отнюдь не в порядке какой-либо очередности. Речь идет только о том, что каждый из компонентов единой умственной деятельности по отношению к произведению выполняет свою определенную функцию. Интуиция, например, как непосредственное постижение объекта на основе предшествующего опыта, наиболее активно участвует, по всей вероятности, в отыскании новых значений образа. Ведь

переход с одного значения на новое требует отнюдь не логического вывода нового из предыдущего, а непосредственного интуитивного постижения, усмотрения этого нового.

Творческое воображение, интуиция и образное мышление совершают подлинно художественное открытие. Причем каждое найденное новое значение и эстетически осмысленное обобщение становится личными открытиями реципиента. «Сам художественный образ — это конечный отбор из бесконечного мира, отбор преимущественно ценностных моментов, то есть таких, которые способны лично нас трогать, волновать, которые побуждают нас сопереживать, которые зацепляют нас как шестерни и заставляют нас соотносить себя и свои чувства с чувствами изображенных персонажей. То есть это новизна, обращенная ко мне» [3]. Так оценивает сам воспринимающий субъект личностное обращение искусства, которое содержит в себе художественную новизну.

Искусство пробуждает в личности интерес и стремление к самостоятельной созидательной деятельности, а также к творческому подходу к явлениям жизни. Причем вовсе не обязательно, чтобы эта деятельность была осуществлена в области искусства. Интерес, как эмоциональное состояние, обусловлен потребностью человека в творчестве, которая обладает универсальным характером в том смысле, что именно она является основным источником созидательной активности в любой возможной сфере жизнедеятельности личности.

Итак, мы вплотную подошли к сердцевине воздействия искусства на формирование творческой активности человека. Искусство понятно, стимулирует человека к самостоятельному творчеству. Но в принципе и другие факторы духовного формирования человека в той или иной степени участвуют в этом процессе. Однако в отличие от них искусство не просто формирует в человеке потребность в творчестве, а пробуждает и развивает потребность творить по законам красоты [1].

Первое, что можно тут сказать, заключается в том, что искусство воспитывает в человеке чувство красоты, причем таким образом, что творить означает творить красоту. В этом случае чувство красоты выступает субъективным мерилем созидания нового. Поэтому продукт творчества в ценностном отношении включает в себя помимо полезности, социальной значимости, которые определяются в социокультурном контексте исторической эпохи, также эстетическую ценность нового. Однако все же не ясно — как искусство, будучи социокультурным детерминантом формирования активности человека, сливает воедино стремление творить по законам красоты с потребностью человека в творчестве, как таковом. Но хотелось бы отметить, что ход дальнейшего нашего рассуждения отчасти построен на предположениях, и следовательно, носит гипотетический характер.

Существует различие между воплощением чего-то прекрасного и красотой воплощения. Первое эстетически характеризует то, что создано, а второе — как это создается. Так можно прекрасно воплощать не только прекрасное, но и самое безобразное и т. д. Вспомним слова Буало [4, 76]):

Порою на холсте дракон иль мерзкий гад,
Живыми красками приковывает взгляд.
И то, что в жизни нам казалось бы ужасным,
Под кистью мастера становится прекрасным.

По самой сути художественного творчества процесс воплощения предлагает включение стремления созидать по законам красоты в потребность художника в творчестве. Для него не важно красоты в нечто прекрасное, но для него крайне необходимо удовлетворить именно потребности в одном и том же воплощении своего художественного замысла. «Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете» [5, 94] — вот как остро ставил вопрос Ф. М. Достоевский.

Для того, чтобы искусство одновременно формировало и потребность в творчестве, и потребность в красоте, между ними в эмоционально-мотивационной сфере личности (художника и реципиента) должна существовать неразрывная связь. Однако, почему данные потребности должны выступать в неразрывном единстве? Ведь нельзя же исходить из того, что так или иначе все потребности человека взаимосвязаны. Нельзя именно из-за этого «так или иначе». Между тем тут предполагается неразрывная связь, доходящейся даже до включения потребности в красоте в потребность в творчестве.

Цементирующей силой исследуемых потребностей, мы полагаем, выступает свобода как мотив человеческой деятельности. Свобода в искусстве по сравнению, например, со свободой, понимаемой нравственно, как следованием своему долгу, обладает своей спецификой в том плане, что свобода творчества становится возможной при условии красоты воплощения.

В красоте воплощения произведения художник реализует свою свободу. То, что прекрасно в то же время и неповторимо. Оно существует в единственном числе, обнаруживая свою независимость от всех других проявлений прекрасного. В этом смысле как само прекрасное, так и красота воплощения тождественны новому, ранее неизвестному, и его осуществлению.

Новое в искусстве возможно тогда, когда художник творит его свободно по отношению к предшествующему, «старому» художественному опыту. В обратном случае оно просто не возникло бы. Отсюда не следует, что в искусстве новое и прекрасное абсолютно идентичны. Единый процесс, например, чеканки монеты не означает, что она имеет только одну сторону. Точно также воплощение произведения, в котором свобода художника творчески сливается в одно целое прекрасное и новое, при «выходе», т. е. в самом продукте их разветвляет, но сохраняя между ними неразрывную связь. Ибо корнями они оба восходят к одной и той же свободе художника.

Итак, в искусстве прекрасное и новое, обнаруживая взаимную связь через свободу, дополняют друг друга в одном художественном произведении, подобно двум сторонам монеты. По отношению к произведению человеческая свобода с разных сторон, т. е. в актах его созидания и восприятия, реализуется в симметрично перевернутом порядке. Творчество начинается со свободы художника, которая прекращается с окончательным завершением произведения. Акт восприятия, наоборот, начинается с «навязывания» (в этом плане наиболее характерна музыка) произведения реципиенту и завершается реализацией его свободы в сотворчестве.

Свобода художника заключается не в осознании закономерностей предшествующего чужого и даже собственного художественного опыта,

а в познании и следовании закономерностям всего этого творчества по созданию *данного* произведения. Поэтому в художественном творчестве автор не свободен в абсолютном смысле этого слова. Более того, его свобода полностью реализуется, а следовательно, и прекращается с завершением работы над произведением. Свобода мастера в сотворенном им произведении диалектически оборачивается необходимостью, которая выражена в неразрывности связи между прекрасным и новым.

Подобная связь в снятом виде сохраняет свободу творчества, что, и собственно говоря, выступает основой для дальнейшей трансформации этого закономерного сочетания в произведении прекрасного и нового уже в свободу воспринимающего субъекта. Последнее положение нуждается в некотором объяснении.

Хорошо известен так называемый эффект непредвиденного, неожиданного при восприятии произведения. С точки зрения теории информации момент непредвиденности и избыточности — важные характеристики художественного текста, которые отличают его от всех нехудожественных видов сообщения. Вместе с тем не каждое непредвиденное сообщение можно рассматривать как художественное сообщение. В музыке, например, фальшивая нотка обладает неожиданностью, но, она, однако, режет слух реципиента и потому никак не может расцениваться им как нечто художественное. В таком же жанре музыкального искусства как джазе, где солист-импровизатор — «полноправный соучастник в создании музыкальных образов, рождающихся на глазах у слушателей» [10], импровизация порою скользит по казальным фальшивым ноткам, но не режет при этом слух любителей джаза.

Для художественно нового и неожиданного существенно то, что их свободное возникновение постфактум расценивается как закономерный процесс. Поэтому реципиент осознает данное совпадение необходимости и свободы в возникновении непредвиденного как реализацию своей собственной свободы. Сила воздействия, например, художественной литературы в этом плане на читателя достигает того, что он не только ощущает себя на месте героев, но и ему кажется, что произведение создано именно так, как он сам мог и хотел бы это сделать. В подобном воздействии особенно и чувствуется сила художественной убедительности и правдивости, которая наиболее полно выразилась в творчестве Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и других классиков русской литературы XIX в. — одной из вершин мирового искусства.

Когда реципиент свободное возникновение нового воспринимает как закономерный процесс, то произведение тут же для него оборачивается другой стороной, в которой он постигает красоту его воплощения. Таким осуществляется переход от нового к красоте. Хотя при этом само воплощенное новое может быть и не прекрасным, а комическим, безобразным и т. д.

Постижение красоты воплощения для реципиента становится способом реализации собственной свободы, заключающейся в самостоятельном познании художественных закономерностей возникновения нового. Тем самым воздействие произведения достигает самых глубинных пластов эмоционально-мотивационной сферы личности, где свобода творчества пробуждается в качестве основного мотива ее будущей возможной деятельности. Постижение художественно закономерной связи меж-

ду новым и красотой его воплощения — начало длинного процесса, который через свободу реципиента завершается связыванием его потребности в творчестве с его стремлением созидать по законам красоты.

Примечания

¹ О творчестве «по законам красоты» см.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 42, с. 94; По законам красоты человек творит новую ценность тогда, когда происходит обнаружение меры вида и наложение на него меры самого человека. Это есть творчество «по меркам любого вида».

² Для проявления творческой активности человека требуется «...обеспечение большего простора личной инициативы, индивидуальным склонностям, простота мысли и фантазии...». (Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Полн. собр. соч., т. 12, с. 101). Произведение искусства при восприятии удовлетворяет именно все эти требования.

³ Андреев Ю. Феномен интересного. — Лит. газ., 1981, 15 июля.

⁴ Будако Н. Поэтическое искусство. — М., 1957.

⁵ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 30 т. — Л., 1978, т. 18.

⁶ Гершкович З. И. Онтологические аспекты произведения искусства. — В кн.: Творческий процесс и художественное восприятие. Л., 1978.

⁷ Выготский А. С. Психология искусства. — М., 1965.

⁸ Кант И. Сочинения: В 6 т. — М., 1936, т. 5.

⁹ Лотман Ю. Тезисы к проблеме «искусство в ряду моделирующих систем». Тр. по знаковым системам. Тарту, 1967, т. 3.

¹⁰ Лундстрем О. Джаз: не все вопросы решены. — Сов. культура, 1981, 21 авг.

¹¹ Овсянников М. Ф. История эстетической мысли. — М., 1978.

¹² Ржевская Н. Ф. О семиотических исследованиях в современном французском литературоведении. — В кн.: Семиотика и художественное творчество. М., 1977.

Е. М. Мехдијев

БЭДИИ ЭСЭР ИНСАНЫН ЈАРАДЫЧЫ ФЭАЛЛЫҒЫНЫН ДЕТЕРМИНЕНТИ КИМИ

Мәгаләдә бәди эсәрин инсанларын јарадычы фәаллығынын формалашмасына тәһсил олунар. Мүәллиф бәди гаврајышын мүхтәлиф мәрһәләләрини тәдгиг едәрәк, кәстәрир ки, инчәсэнәт инсанын образлы дүшүнчә, тәхәјјүл, фәһм кими јарадычылыг габилијјәтләрини инкишаф етдирир. Беләликлә, бәди гаврајыш јарадычылыгын бир формасы сәвијјәсинә гәдәр јүксәлир.

Р. А. БАДАЛОВ

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И АРХАИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ

Прежде чем приступить к изложению текста статьи определим, хотя бы в самой исходной форме, объем понятий, вынесенных в заглавие.

Под архаическими верованиями в статье будет пониматься пережиточный пласт воззрений человека, начиная от мифа и мифологического сознания к его последующей трансформации в систему обрядово-ритуальной коммуникации, регулирующей все сферы жизнедеятельности социума (этноса) как внутри коллектива, так и в его взаимоотношениях с природой. Эта область воззрений и форм ее актуализации, присуща всем народам, как в последующем вставших на путь собственно исторического развития и сохранивших в своей культуре реликты этих воззрений, так и тех, у которых длительная консервация родоплеменных отношений глубоко укоренила это сознание и формы его редуPLICATION, в качестве жестких неукоснительных к применению, традиций. Условно к этой области следует отнести и достаточно распространенные, и уже описанные наскальные и пещерные рисунки, и дошедшие до нас мифологические пантеоны, и просто осколки мифов, и словесное сопровождение пережиточных обрядов—гимны, молитвы, заговоры и т. д., и архаические эпосы, и мифологическое «подполье» более поздних эпических памятников и т. д.

Труднее выделить объем понятия «эстетическое». Возможно, более строго здесь следует говорить о самовычленении, закреплении в теории, области художественного сознания и искусства как формы выражения этого сознания. В своей статье с симптоматичным названием «Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины» известный советский ученый А. Ф. Лосев подчеркивает, что исходная теоретическая позиция по данному вопросу может быть у исследователя самой разнообразной. Сам автор считает, что «эстетическое есть выражение той или иной предметности, данной как самодовлеющая созерцательная ценность и обработанной как сгусток общественно-исторических отношений» [1, 223]. Многочисленные историко-эстетические работы А. Ф. Лосева как раз являют убедительный пример построения истории эстетики, способной использовать разнообразные (и не только сугубо эстетико-художественные) источники в культуре той или иной эпохи.

Исследование проблемы эстетического не может быть плодотворным без рассмотрения того, как исторически складывались формы человеческого чувственности. Ведь не только широкая сфера эстетического, но и его интегративная область — художественное сознание, включая отдельные виды искусства, в поисках своего генезиса ретроспективно обращаются в глубь человеческой истории, к самым древнейшим

представлениям человека. Так, художественная литература, выявляя генезис своей образности, обращается к мифу, а более обоснованное «начало» национальных художественных литератур — героический эпос — связывают с ритуально-мифологическим действием (английский ученый С. Боура даже частично связывает его с «первобытной шаманистской поэзией») [2, 7]. Изобразительные искусства не без основания выводят свою родословную из древнейших наскальных и пещерных рисунков. Элементы древнейшего «театра» находят в тотемической обрядности, включающей различные формы имитации повадки животных: в древнейших культовых обрядах видят исследователи истоки и азербайджанского театра [3]. История музыки начинается с древнейших звукомузыкальных сопровождений трудовой деятельности человека.

Подтверждением вышесказанного может служить тот факт, что так называемые «культурные герои», запечатленные в архаическом эпосе, закрепили в народной традиции многовековой опыт природных и социальных завоеваний человека, и они же явились первыми «художниками» в широком значении этого слова. Вайнямёйнен из «Калевалы», вещий старец, мудрый патриарх, «идеальный шаман» [4, 105—156], культурный герой-демиург с помощью слов-значений пением изговаривает лодку: «Верный старый Вейнямёнен. Делал пением лодку, Постукивая по скале, Не хватило трех словечек, Чтобы сделать края лодки, Он пошел за словами» [5, 89]. Коркут в азербайджанской (и некоторых других тюркоязычных народов) эпической традиции, представляется первым эпическим сказителем — озаном, автором (возможно во многом легендарном) эпического дастана «Китаби Деде Коркут» и одновременно хранителем генеалогических легенд. Вайнямёйнен и Коркут очень близкие как функционально, так и мировоззренчески, — создатели первых музыкальных инструментов: первый — инструмента из рыбьих костей, второй — деревянного копуза. Насколько это важно и существенно, можно судить по тем осколкам «живой эпической традиции» (ашуги, манасчи и др.), которые довелось наблюдать в наше время. Как считает О. М. Фрейденберг, ритм оформляет древнейшие вещные, словесные и действенные формы мифа, ритм «исполняем, передаваем по своему существу... обладает функцией выявления, выражаемости вовне. Это чисто биологическое явление, присущее всей природе, в частности животному миру, но и миру человека, у которого сразу принимает истолковательный характер» [6, 55]. Это как бы фундамент, базис сугубо человеческого, т. е. культурного взаимодействия с миром. Музыкальный инструмент задает ритмическую структуру, внутри которой живет словесный текст. Ритмическая структура и формульная клишированность [7, 4, 33—37] способствуют как запоминанию текста, так и устной его передаче.

«Поэтический» подход можно обнаружить и в словесных сопровождениях разнообразных шаманских заговоров и заклинаний. В качестве примера можно привести небольшую выдержку из молитвы шамана, который при помощи шаманского камня должен вызвать дождь: «Говорят: Человек был печален, а небо облачно. Между ними взошло солнце. Среди печалей пришла радость! Так знайте: это хорошо! Говорят: Шло черное облако. Оно прошло над всеми! Злаки созрели, выросла трава. И скоту и людям было хорошо. Так знайте: это хорошо!» [8, 152]. Примеров таких можно привести бесчисленное множество. «Выразитель-

ность» и способность «созерцать как некоторого рода самодовлеющий предмет», если следовать логике А. Ф. Лосева, позволяет нам, не вводя дополнительных аргументов, назвать эти словесные тексты поэтическими и даже включать их в поэтические антологии.

Однако, если цель заключается не в составлении «поэтических антологий», а в теоретическом осознании эстетического значения архаических памятников, то следует выявить характер преемственности между архаическими воззрениями и искусством как интегрированной формой художественного сознания. Укажем на образный характер воссоздания реальности, одушевление природных явлений, способность проецировать свое психическое состояние вовне и отождествлять его с природными явлениями и т. д. Вместе с тем, вряд ли есть основания говорить об их непосредственной генетической связи: скорее о диалоге, вновь и вновь проецируемом развитием культуры.

Существуют различные способы изучения отмеченной выше преемственности, но зачастую акцент делается на разведении «высших» и «низших» форм эстетического. Такой подход правомерен, если учитывать вводимую ось поступательного, необратимого развития, а тем самым локальный (частный) характер полученных результатов. К примеру, если искусство рассматривать только как высшую рафинированную ступень всеобщих форм человеческой чувственности, то даже с оговоркой, что «тенденция к полному обособлению «эстетической чувственности» от рационального (теоретического) сознания — это путь к разложению и самой эстетической чувственности, самой художественной формы» [9, 52] — приходится опираться на исторически сложившееся разделение науки и искусства как «форм мышления» и «форм созерцания». При намечающемся в иных типологиях культур сближении «форм мышления» и «форм созерцания» придется вносить коррективы в изучение генезиса этих феноменов культуры, а возможно и отказаться — если иметь в виду искусство — от расположения на линейно-поступательной оси «дохудожественных образов» и «художественного сознания».

Жесткость логического концептирования, так или иначе оперирующего поступенной последовательностью, невольно ведет к монологизму. Приемлемым такой монологизм можно признать только в том случае, если он не доходит до своих крайних пределов, и потенция междисциплинарных связей в культуре оказывается в состоянии включить его в новый диалог и новый контекст. Методологические предпосылки этих процессов всесторонне разработаны в работах М. Бахтина, который подчеркивает, что если для «точных наук» наиболее приемлема «монологическая форма знания», то для гуманитарных наук «монологизованное сознание как одно и единое целое вступает в новый диалог» [10, 366], постоянно преодолевая границы своей анонимности. Для гуманитарного знания следует признать необходимость множественности подходов как отражение многоголосия и многоязычия культуры и как знание в форме «мыслей о мыслях», в форме «диалога особого вида: сложное взаимоотношение текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т. п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого [10, 281, 285].

На основе диалогической концепции М. Бахтина архаическое сознание вообще и мифологическое в частности, можно рассматривать не как абсолютно удаляющееся от современника, а как способные раскрываться в новых контекстах, обусловленных современным развитием знания и новых методов его получения. Отсюда возможность не только разведения высших и низших «форм созерцания», но и выявление непосредственного взаимодействия между архаическим сознанием и обособившимся в культуре нового времени художественным сознанием.

Когда мы говорим о художественном сознании, вычленившем из себя искусство как канал связи с минимальными помехами, реже всего речь идет о способности искусства воссоздавать мир в формах самой жизни. Известно, что даже так называемые документальные тенденции в искусстве не являются синонимом «объективного», «правдивого» или даже «натуралистического» и в сущности должны трактоваться как художественный прием «внезапной природы». Язык искусства, его жанровые структуры, его технические возможности постоянно находятся в изменении и развитии, постоянно видоизменяются и усложняются, поскольку стабилизируясь и изнашиваясь они теряют способность улавливать и сообщать эстетические сигналы от самой действительности. Что же касается самого искусства и литературы, то по своей природе они ориентированы на преодоление узких рамок специализации, они выступают от имени культуры в целом, а не той или иной ее профессиональной области. Поэтому и адресат его не профессиональный клан, а социум в целом. В этом его качестве, в этой общности искусства и литературы ко всем, умении говорить от имени всех и учитывать интересы всех и видится перекличка с архаическими воззрениями.

Если проиллюстрировать вышесказанное на примере искусства театра, то можно сказать, что не случайно театр вырос из народных культов и обрядов (древнегреческая трагедия прямо выводится из элевсинских мистерий), не случайно в большей мере, чем какой-либо другой вид искусства, театр сохранил характер «обрядового лицедейства» [10, 301—491]. И как бы не изменялся язык театра, какие бы реформы не претерпевала театральная поэтика, включая театральное здание и театральную сценическую «коробку», как бы не отделялось от зрителей «четвертой стеной» или напротив предпочитало художественные игры с преодолением жестких границ зала и сцены, оно всегда сохраняет характер площадного лицедейства, игрового проигрывания существенных жизненных ситуаций, ритуального инсценирования самой жизни. В этом расширительном значении театра как «литургии, разыгрываемой человечеством, более прочной, чем обряды религии» [11, 203], а не в том локально историческом его бытии — «театр помещения» заменил «театр пространства», которое и закрепилось в узком понимании «театра» — сохраняется его преемственность через многие века с древнейшими обрядово-ритуальными действиями и его извечная способность прямого, непосредственного — с минимальными помехами — воздействия на социум и приобщения индивида к социуму.

Если говорить о художнике, писателе, то в его генетической родословной можно обнаружить не только аэда, рапсода, озана, мигусона, бахшы, но и их более далеких предшественников — жрецов, шаманов,

пророков, волхвов. Речь в данном случае идет не о прямом генолизе в границах линейной оси, а о трансформациях в культуре высокого, ведающего слова и судеб его носителей. Не случайно, уже отмеченный выше Коркут — эпический, полубог-получеловек, знающий прошлое и будущее, является в то же время вещим старцем, знающим прошлое и будущее, предопределяющим судьбы народа. Традиция эта сохраняется и в дальнейшем развитии культуры, хотя и может одновременно пародироваться, снижаться, как показатель того, что «высокое слово» воспринимается как выспренное, нарочитое, выходящее за пределы нормы. Рудиментом древнейших представлений следует признать определения поэты «богостроительного», «пророческого», «шаманствующего», творящего в состоянии трансовости, отрешенности от мира и даже юродивости. Такой же крайностью является существующий в европейской поэтической традиции эпохи позднего капитализма акцент на гипертрофии индивидуалистического, якобы отличающего подлинного поэта от простых смертных. Но даже эти крайности, если взглянуть на них конкретно исторически, могут пролить свет на закономерности выделения особого лица, художника, обладающего особой восприимчивостью (в которой может находиться элемент особой нервно-эмоциональной возбудимости) к тому, что составляет интересы всех, умение первым почувствовать и передать это другим.

Подводя итог, можно констатировать, что в арханческом (мифологическом) сознании обнаруживается особенность, которая стала живым нервом будущей обособившейся литературы: проекция своего психического состояния на внешний мир, взаимоуподобление предметов, игнорирование главного и второстепенного, возведение всего преходящего, сиюминутного в ранг вечного, чувство глубочайшего единства с миром, помогающее непосредственно соотносить свое личное с общественным и природным. Обобщая эти моменты можно выделить два момента взаимодействия между арханческим и художественным сознанием:

1) эмоциональное единство с миром. В арханческом, прежде всего мифологическом сознании, оно базируется на представлении о тождественности взаимоотношения предметов и явлений окружающего мира, включая самого человека, которое А. Ф. Лосев относит к ступени инкорпорированной логики [12, 265—266], и восприятие мира как некоего космоса, в котором природное и социальное взаимозаменяемы. В обособившемся художественном сознании это единство фиксируется в интерпретации искусства как особого конденсата эмоционального переживания, наиболее доступного и действенного способа приобщения индивида к социуму;

2) операциональные действия, в первом случае (арханческое мышление) вовлеченные в непрерывные природные ритмы жизни человека (коллектива), во втором мыслимые как «художественное воспроизведение действительности».

Если в мифологическом сознании нет различия «знак—значение — обозначаемое», то художественное сознание, используя его «семиотическую» потенцию, оказывается в состоянии не только передавать множественность значений, но и «неинтересованно» (вне материально-производственной деятельности) восстанавливать единство «культуры, будучи пронизанным «практически бесконечным числом границ» и способным заключать в себе «исключительно высоко сконцент-

рованную информацию» (Ю. М. Лотман). Задача эта может решаться различными способами: чуткостью к ритуализированно-этикетным проявлениям жизни или возрождением собственных, «забытых» художественных форм, использованием знаковой игры во внехудожественной реальности или обращением к архетипическим пластам народной культуры.

Следует однако учитывать, что в реальных условиях эту предельную функцию художественного сознания могут брать на себя различные сферы культуры (внехудожественные способы описания), но как правило, они или сразу осмысливают свою связь с художественным сознанием или ретроспективно выдаются за них.

Примечания

¹ Лосев А. Ф. Две необходимости предпосылки для построения истории эстетики — возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины. — Эстетика и жизнь. 1974, вып. 6.

² Bowra C. Heroic Poetry. — Lond., 1952. Цит. по кн.: Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М., 1963.

³ Ариф М. Народный театр в Азербайджане. — Тр. Ин-та литературы им. Низами, 1946, т. I (на азерб. яз.).

⁴ По поводу так называемой «проблемы «Вайнямёйна»: является ли он богом или героем, шаманом или же шаманом, имеет ли исторический прототип или является обычным культурным героем-демонургом, подробнее см.: Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса.

⁵ Карельские эпические песни. — М.-Л., 1950.

⁶ Фрейденберг О. М. Миф о литературе древности. — М., 1978.

⁷ Lord Alberi B. The Singer of Tales. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1960.

⁸ Малов Г. «Шаманский камень яда» у тюрков западного Китая. — Сов. этнография, 1947, № 1.

⁹ Ильенков Э. Об эстетической природе фантазии. — Вopr. эстетики, 1964, вып. 6.

¹⁰ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.

¹¹ Грачев Г. Д. Содержательность художественных форм: Эпос. Лирика. Театр. — М., 1982.

Р. А. Бадэлов

ЕСТЕТИК КӨРҮШЛӘР ВӘ АРХАИК ЕТИГАДЛАР

Мәгаләдә архайк (мифоложи) вә хусусләшмиш бәдии шүүр арасында гаршылашдырылма мәселәси араздырылыр. Гаршылашдырылманын ики чәһәти өйрәнилик: Биринчи—дүнја (керчәклик) илә емоционал бағлылыг—архайк (мифоложи) шүүрда бу бағлылыг инсанын вә әтраф дүнјанын (тәбиәтин) бирлијинә, һәтта ајрылмазлыгына әсасланыр, бәдии шүүрда исә естетик-бәдии коммуникациянын хусусијәтләринә чеврилир.

Икинчи—мүәјјән үсүл вә һәрәкәтләр—архайк шүүрдә тәбии һадисәләрин, әшјалярын вә инсанларын бир-бирини тотал әвәз едән үсүл вә һәрәкәтләрдә өзүнү көстәрир, бәдии шүүрда исә өз-өзлүјүндә мүстәгил, тамамланмыш, гапалы «каината» бәнзәјән бәдии конструкиянын керчәклији чанландырмаг хусусијәтиндә өзүнү бүрүзә верир.

Ч. С. КАСУМОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗУМПЦИИ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

Как известно, социалистическое право характеризуется внутренним единством, тесной взаимосвязью, согласованностью всех его элементов. В то же время ввиду многообразия регулируемых им общественных отношений внутренне единое право необходимо подразделяется на определенные структурные образования, каждое из которых играет самостоятельную роль в правовом регулировании. Это же относится и к принципам социалистического права, которые неразрывно связаны с его системностью. Будучи общими для всей системы социалистического права, его принципы (народовластие, справедливость, равноправие, интернационализм, законность, гуманизм, демократизм, неразрывная связь прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения, ответственность за вину), присущи всем отраслям права.

В то же время среди принципов отдельных отраслей права существуют такие, которые одновременно являются общеправовыми принципами, ибо они применимы ко всем или хотя бы к нескольким отраслям права. К числу таких принципов относится и презумпция невиновности, которая занимает важное место в системе принципов советского уголовного судопроизводства. Она устанавливает, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В любой отрасли права, где решается вопрос о привлечении лица к ответственности, на страже его интересов стоит презумпция невиновности, которая требует несомненной доказанности виновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В частности, в юрисдикционной деятельности по делам об административных нарушениях, так же как и в уголовном судопроизводстве, действует со всей полнотой презумпция невиновности. «Именно с презумпцией невиновности, — пишет Н. Г. Салищева, — связаны предусмотренные законодательством обязанности государственных органов обеспечить правильное и четкое производство по каждому административному делу, объективную оценку всех доказательств, применение справедливой и эффективной меры воздействия» [1, 48].

Статья 5 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях гласит: «Никто не может быть подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Уже при первом, беглом прочтении этой нормы видно, что она весьма близка по смыслу ст. 160 Конституции СССР, которая содержит в себе основные элементы презумпции невиновности. Из анализа ст. 5 названных Основ можно сделать следующие выводы. Лицо, привлечен-

ное к административной ответственности, можно подвергнуть мере воздействия лишь на основаниях и в порядке установленных законодательством. Следовательно, для применения к лицу меры административного воздействия необходимо сперва доказать, что именно оно совершило виновное противоправное деяние, которое повлекло за собой вредные последствия, т. е. до установления виновности, лицо считается невиновным, поэтому к нему нельзя применить меру воздействия.

А что понимается под словами «в порядке, установленном законодательством»? Видимо, определенная процедура по доказыванию виновности лица. Но кто же обязан доказывать виновность привлеченного к административной ответственности? А. Е. Лунев считает, что «собрав необходимые доказательства, ведущий административное расследование, должен составить протокол, в котором излагаются обвиняющие и оправдывающие доказательства, и сделать основанный на законе вывод о наличии или отсутствии в рассматриваемых действиях признаков административного проступка, указав, кто виновен (или невиновен) в его совершении» [2, 179]. И если лицо, ведущее расследование, придет к выводу, что гражданин виновен в совершении противоправного деяния, именно это лицо, на наш взгляд, обязано поддерживать обвинение перед органами, разрешающими административный спор.

О действии в административном процессе презумпции невиновности свидетельствует и тот факт, что лицо, привлеченное к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Так, в соответствии со ст. 35 Основ это лицо «вправе знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства» и т. д., но нигде в Основы не говорится об обязанности лица доказывать свою невиновность [3]. Обязанность доказывания посредством дачи показаний нельзя возлагать на привлеченного к ответственности, ибо это противоречит задаче установления истины по делу, обрекает правоприменяющие органы на пассивность и несовместимо с принципом обеспечения права на защиту [4, 179]. Мы присоединяемся к мнению, что в административном процессе лицо, привлеченное к ответственности, не должно отвечать за отказ давать объяснения и что дача объяснений по административному делу является правом, а не обязанностью его [2, 182]. Такое распределение обязанности доказывания вполне согласуется с действием в административном процессе презумпции невиновности, но для более четкого внедрения этого правила в практику необходимо законодательное его закрепление.

При разрешении административного дела определенное значение имеет и правило о толковании сомнений в пользу привлеченного к ответственности. Любое сомнительное доказательство, не нашедшее подтверждения в процессе разбирательства дела, должно быть отброшено, так как решение по административному делу должно быть тщательно обосновано с точки зрения фактически обстоятельств и отражать объективную истину [5, 107]. Изложенное свидетельствует о том, что презумпция невиновности действует и в административном процессе.

Выясним теперь, насколько правомерно говорить о действии презумпции невиновности в гражданском судопроизводстве. В соответствии с п. 4 ст. 129 ГКП Азербайджанской ССР в исковом заявлении должны быть указаны «обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие изложенные ист-

зом обстоятельства». Эта статья в совокупности со ст. 49 ГКП Азербайджанской ССР, которая говорит о том, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается», возлагает на истца обязанность по доказыванию своих требований [6]. Но из текста ст. 49 ГКП Азербайджанской ССР вытекает, что и ответчик обязан доказывать свои возражения по предъявленному к нему иску, т. е. на лицо перемещение обязанности доказывания. Допустимо ли это с точки зрения презумпции невиновности? Согласуется ли это с ее требованиями? На наш взгляд, допустимо и согласуется, поскольку в данном случае речь идет не об уголовном, а о гражданском судопроизводстве. В пользу этого говорит ст. 14 ГКП Азербайджанской ССР, на основании которой «суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного объективного выяснения действительных обстоятельств дела». Это означает, что суд обязан проверить все обстоятельства дела, свидетельствующие не только в пользу истца, но и в пользу ответчика.

Осталось выяснить, действует ли в гражданском судопроизводстве правило о толковании сомнений в пользу ответчика? Другими словами, может ли судебное решение основываться на предположениях? Во-первых, истина, которая устанавливается в судебном решении, должна быть объективной (ст. 14 ГКП Азербайджанской ССР). Во-вторых, решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 КПК Азербайджанской ССР). Оно должно основываться лишь на достоверных доказательствах и отражать объективную реальность. Суд не может положить в основу своего решения сомнительные доказательства, так как в результате не будет установлена объективная истина и решение будет основано на предположениях. Таким образом, презумпция невиновности — это принцип, присущий и гражданскому судопроизводству.

Вопрос об ответственности остро стоит и в трудовом праве. Ответственность по трудовому праву представляет собой обязанность субъекта трудового правоотношения ответить за совершенное им трудовое правонарушение. Различаются два вида таких правонарушений. Это, во-первых, дисциплинарный проступок, за совершение которого требуется применение дисциплинарных санкций к правонарушителю, и, во-вторых, имущественное правонарушение, связанное с причинением ущерба, который должен быть возмещен посредством имущественных, правостановительных санкций. Наличие двух видов правонарушений в свою очередь обуславливает существование двух видов ответственности в трудовом праве — дисциплинарной и материальной.

Основанием дисциплинарной ответственности, как отмечалось, служит дисциплинарный проступок. Для признания деяния нарушением трудовой дисциплины, т. е. дисциплинарным проступком, необходимо, чтобы оно отвечало одновременно трем условиям. Во-первых, действие (бездействие) должно быть противоправным, т. е. нарушающим юридическую обязанность работника. Во-вторых, противоправное действие или по неосторожности. В-третьих, должна быть не исполнена именно трудовая обязанность, т. е. обязанность, вытекающая из трудового правоотношения [7, 124].

Таким образом, для того, чтобы применить к лицу дисциплинарную санкцию, предусмотренную нормами трудового права, необходимо сперва установить его виновность в совершении дисциплинарного проступка. Из этого следует, что лицо, привлеченное к дисциплинарной ответственности, заранее не считается виновным. Другими словами, оно считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке.

Кем же осуществляется доказывание виновности? Видимо тем, кто считает лицо, привлеченное к дисциплинарной ответственности, виновным, т. е. администрацией. Так, в соответствии со ст. 140 КЗОТ Азербайджанской ССР на администрацию возложена обязанность получения объяснений от нарушителя трудовой дисциплины. Кроме того, «администрация может узнать о проступке, но не имеет полного представления обо всех обстоятельствах дела и степени вины работника. С этой целью назначаются проверка, ревизия, инвентаризация и т. д.» [8, 93], т. е. до применения к лицу дисциплинарного взыскания осуществляется доказывание, выяснение всех обстоятельств дела и лишь, когда виновность обвиняемого полностью и несомненно доказана и подтверждена всеми материалами дела, к нему может быть применена дисциплинарная санкция, которую он вправе обжаловать в установленном законом порядке.

Материальная ответственность рабочих и служащих возникает там, где имеет место нанесение действительно имущественного ущерба. Но для того, чтобы возложить эту ответственность на определенного субъекта, необходимо сперва установить наличие в его действиях ряда факторов. Это, во-первых, противоправности деяния; во-вторых, наличие объективно существующей причинной связи между противоправным поведением и возникшим ущербом; наконец, в-третьих, вину работника в форме умысла или неосторожности. Все эти три условия должны соблюдаться. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возложение на рабочего или служащего материальной ответственности за ущерб [9, 45].

При разрешении споров, связанных с материальной ответственностью рабочих и служащих, бремя (обязанность) доказывания противоправности деяния, причинной связи и соответственно вины лица, причинившего ущерб, лежит, как правило, на предприятии, учреждении, понесшем ущерб. Такое положение вещей вполне отвечает требованиям презумпции невиновности. Как правильно писал С. С. Каринский, «не ответчик должен доказывать наличие обстоятельств, освобождающих его от ответственности, а истец должен доказать не только факт причинения ответчиком ущерба, но и то, что ответчик виновен в его нанесении» [9, 85].

Однако из этого общего правила о распределении обязанности доказывания делается исключение для определенной категории работников. Оно распространяется на работников, которые приняли на себя постоянную материальную ответственность за сохранность вверенных им ценностей по договору, а также на тех работников торговых организаций, на которых полная материальная ответственность за врученные им товарно-материальные ценности возложена на основании специальных постановлений (например, заведующие складами), если установлена недостача вверенных им имущественных ценностей. В этих и

только в этих случаях презюмируется вина работников, и они, чтобы не понести материальную ответственность должны доказать, что недостача (ущерб) произошла не по их вине [10, 288]. Презюмирование вины некоторых категорий работников имеет смысл в том, что характер трудовых функций этих работников не позволяет администрации контролировать все операции, которые указанные работники производят с вверенным им имуществом.

Однако и в этих случаях обязательным условием материальной ответственности является наличие неопровергнутой работником его вины в причинении ущерба. Вина лица должна быть установлена несомненно и подтверждена всеми обстоятельствами дела. И лишь после этого к нему можно применить конкретную санкцию. За исключением указанных случаев в трудовом праве действует презумпция невиновности. В пользу этого свидетельствует и применение правила о толковании сомнений в пользу привлеченного к ответственности по нормам трудового права.

Таким образом, из всего изложенного можно сделать общий вывод о том, что презумпция невиновности не замыкается в рамках уголовного судопроизводства, а является общеправовым принципом, охраняющим права субъекта любого правоотношения, будь то ответственность уголовная, административная, гражданская или предусмотренная нормами трудового права. Естественно, что в каждой отрасли права действие презумпции невиновности имеет свои особенности, но принципиальная сущность ее проявления остается универсальной: до тех пор, пока виновность лица, привлеченного к ответственности, не доказана и не установлена в предусмотренном законом порядке, к нему нельзя применить никаких санкций и лицо считается невиновным.

В подтверждение изложенного можно привести еще один аргумент. В литературе была высказана очень интересная точка зрения, согласно которой «из всего объема процессуальных норм, содержащихся в отдельных отраслях права, можно выделить ту их часть, которая касается регламентации применения мер государственного принуждения, юридической ответственности, разрешения юрисдикционных способов. В этой связи их совокупность следует рассматривать как сложную динамическую систему советского процессуального права. Учитывая содержание, направленность, предмет и метод правового регулирования, эту правовую систему условно можно именовать общеюрисдикционным правом [11, 148—149]. По мнению сторонников этой концепции, система общеюрисдикционного права должна включать в себя уголовный процесс, гражданский процес, административный процесс, производство по делам о дисциплинарных проступках, о материально-трудовых спорах и т. д.

Нам кажется, что коль скоро встал вопрос о юрисдикционном праве, то, естественно, одной из важнейших проблем в связи с этим является разработка системы его принципов. Ну и конечно же презумпция невиновности необходимо должна войти в эту систему.

Примечания

¹ Салищева Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. — М., Наука, 1970.

² Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. — М.: Госюриздат, 1961.

³ Аналогичное положение содержится в ст. 39 Положения об административных комиссиях РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962, № 13, ст. 166).

⁴ Додин Е. В. Доказательства в административном процессе. — М.: Юрлит-ра, 1973.

⁵ Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. — М.: Юрид. лит-ра, 1964.

⁶ По мнению М. Гурвича, формула ст. 50 ГПК РСФСР (49 ГПК Азербайджанской ССР) имеет некоторую неточность: «Заголовок статьи указывает на обязанность доказывания и представления доказательств. Текст же статьи (п. 1) не отличается такой категоричностью: говорится о том, что «каждая должна доказать...». Но должно ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанности? — Сов. юстиция, 1975, № 5, с. 14). Предоставляется, что сам факт закрепления такого должностования в ГПК свидетельствует о его правовом, юридическом характере.

⁷ Комментарий к законодательству о труде. — М.: Юрид. лит-ра, 1966.

⁸ Сыроватский Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М.: Юрид. лит-ра, 1974.

⁹ Каринский С. С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. — М.: Госюриздат, 1955.

¹⁰ Астрахан Е. И. Советское трудовое право. — М.: Госюриздат, 1949.

¹¹ Галаган И. А., Бабаев О. Я. К вопросу о юрисдикционном праве. — В кн.: Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979.

Ч. С. Гасымов

СОВЕТ ҺУГУГУНДА ТЭГСИСИЗЛИК ПРЕЗУМСИЈАСЫНЫН БӘЗИ АСПЕКТЛӘРИ

Мәгалә Совет Һугугунун мұһим вә лазымынча ишләнмиш проблеминә һәср едилмишдир. Тәгсирсизлик презумсијасына чинајәт просесинин гәјдасы кими бахан бир чох ишләрдән фәргли олараг мұәллиф инандырычы сурәтдә кәстәрир ки тәгсирсизлик презумсијасынын тәләбләри Совет Һугугунун дикәр сәһәләри үчүн дә ганунаујундур. Мүәллиф чыхармыш олдуғу нәтичәни ССРИ Конститусијасының 160-чы маддәси вә совет ганунверичилијинин ајрыча гәјдалары нөгтеји-нәзәриндән әсасландырмашдыр.

У. Ш. ФАИРАДОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ

Одной из важных государственных мер, обеспечивающих охрану богатств и многообразия растительного и животного мира, является формируемая на научной основе сеть государственных заповедников.

Порядок охраны и осуществления пользования растительным и животным миром в заповедниках регулируется законодательством Союза ССР и союзных республик. Так, Законом СССР «Об охране и использовании животного мира», принятого 25 июня 1980 г. [1] и одноименным законом Азербайджанской ССР, принятого 4 декабря 1981 г. [2], в заповедниках запрещается охота, рыболовство, добывание водных беспозвоночных и морских млекопитающих, а также иные виды пользования животным миром и другая деятельность, не совместимая с целью заповедывания.

Статус заповедников страны определен «Типовым положением о государственных заповедниках», утвержденным постановлением Госплана СССР и Государственного комитета СССР по науке и технике 27 апреля 1981 г. [3, 1—6], которым определены цели, задачи, режим и охрана заповедников. В нем, в частности, установлено, что охрана государственных заповедников осуществляется специальной инспекцией, которая действует на основании положения, утверждаемого органом, в ведении которого находится государственный заповедник, и пользуется всеми правами государственной лесной охраны СССР. Специальная инспекция охраны входит в штат государственного заповедника, возглавляется его директором и состоит из государственных инспекторов, лесников и егерей. Директор заповедника является главным государственным инспектором по охране природы заповедника, заместители директора заповедника — заместителями главного государственного инспектора по охране природы заповедника (§ 16) [4, 412].

Лица, виновные в нарушении режима государственного заповедника и его охранной зоны, привлекаются в установленном порядке к ответственности в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. Колхозы, совхозы, лесхозы и другие предприятия, учреждения, организации и граждане обязаны возместить заповеднику убытки, причиненные нарушением режима государственного заповедника и его охранной зоны в размерах и порядке, установленных законодательством Союза ССР и союзных республик (§ 17).

В республике, на основании «Типового положения» постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР 22 апреля 1982 г. за № 214 утверждено «Общее положение о государственных заповедниках Азербайджанской ССР» [5]. В нем также определены: цели, задачи, режим и охрана заповедников республики [6], подчиненных со-

юзно-республиканскому Министерству лесного хозяйства Азербайджанской ССР [7].

В республиканском «Общем положении» не нашло отражение указание, содержащееся в общесоюзном «Типовом положении» о том, что охрана государственных заповедников осуществляется специальной инспекцией. Согласно § 32 «Общего положения», охрана государственных заповедников осуществляется, как и раньше, «службой охраны государственных заповедников», которая «действует на основании положения, утверждаемого Министерством лесного хозяйства Азербайджанской ССР и пользуется правами государственной лесной охраны Азербайджанской ССР» (§ 33). Однако в связи с отсутствием такого положения служба охраны государственных заповедников в своей практической деятельности руководствуется Уставом службы охраны государственных заповедников Азербайджанской ССР [8, 221—228].

В соответствии с названным уставом служба охраны заповедников республики правомочна: а) задерживать на территории заповедника нарушителей установленного режима заповедности и передавать их соответствующим органам власти; б) отбирать у нарушителей на территории заповедника оружие, орудие лова, орудия уничтожения или самовольной рубки, а также всю незаконно добытую в заповеднике продукцию; в) составлять акты об обнаруженных нарушениях режима заповедности и т. д.

Работникам охраны во время работы в государственном заповеднике предоставляются также льготы и преимущества, установленные для работников государственной лесной охраны СССР (§29 Устава).

Однако при всем этом, ни директор заповедника, ни его заместители не наделены правом осуществлять административную юрисдикцию при нарушении режима государственного заповедника и его охранной зоны, связанного как с лесонарушениями, так и с иными нарушениями природного комплекса заповедника и его охранной зоны, хотя организация охраны территории (акватории) государственного заповедника возлагается на директора и главного лесничего заповедника [9], а служба охраны заповедника осуществляет охрану всего природного комплекса и выполняет те же функции, что лесная охрана, рыбоохрана, органы охраны вод и т. д.

Это связано с тем, что ни Указ Президиума Верховного Совета СССР 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [10] (одноименный Указ Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР 13 апреля 1962 г.) [11], ни «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях», принятые 23 октября 1980 г. [12], не предусмотрели государственные заповедники в числе органов, правомочных применять меры административного взыскания, в том числе и штрафные санкции, к нарушителям заповедного режима.

Более того, действующее законодательство не устанавливает, какие органы вправе применять меры административной ответственности к нарушителям заповедного режима [13, 156]. Приравненные к работникам лесной охраны, работники заповедников не имеют юрисдикционных прав охотничьей, рыбной, лесной и других инспекций, что существенно ограничивает их деятельность по охране заповедников. В свя-

зи с этим вопросы совершенствования законодательства о заповедниках, наделения их правом осуществлять административную юрисдикцию при нарушениях заповедного режима, давно поднимаются на страницах печати как учеными-юристами, так и работниками заповедников.

На практике о всех обнаруженных нарушениях режима заповедности, носящих характер административного проступка, в том числе и о пожарах, работники службы охраны государственных заповедников составляют протоколы (акты), которые передаются дирекции заповедника. Дирекция (из-за отсутствия у нее полномочий рассматривать эти дела) направляет протоколы (акты) либо в административные комиссии при районных и городских Советах народных депутатов, либо в другие органы, уполномоченные рассматривать соответствующие дела об административных правонарушениях (водоохраны, рыбоохраны и т. д.) [14].

Между тем, как показывает практика, такое положение не отвечает интересам охраны госзаповедников. Во-первых, потому что в этих случаях зачастую нарушается одна из весьма важных, специфических особенностей метода административного принуждения — оперативность применения мер административного воздействия на правонарушителя. Государственные заповедники, как правило, удалены от районных центров, поэтому много времени уходит на пересылку протоколов. Зачастую немало времени тратится и на процесс установления личности правонарушителя и выяснения ряда других обстоятельств. В результате нарушаются установленные законом сроки для привлечения нарушителя к административной ответственности, в связи с чем он освобождается от ответственности. К примеру, Кызылагачский государственный заповедник — одна из крупных зимовочных станций водоплавающих птиц в стране, находится от районного центра на расстоянии 40 км, а его охранные посты на расстоянии более 120 км. По ряду дел, связанных с нарушением заповедного режима, из-за истечения срока наложения административного взыскания (по причинам, указанным выше) нарушители не понесли наказания. Все это снижает эффективность борьбы по предотвращению нарушений заповедного режима.

Во-вторых, при направлении дирекцией заповедника протоколов на нарушителей заповедного режима в органы водоохраны, рыбоохраны и т. д. последние, как свидетельствует практика, не всегда своевременно рассматривают эти протоколы; нередко случаи возвращения их без рассмотрения по существу.

В-третьих, для эффективности борьбы с нарушениями заповедного режима весьма важно при определении меры административного взыскания (соответствующими юрисдикционными органами) учитывать как обстоятельства совершения проступка, особенности личности правонарушителя, так и те причины, которые способствовали его совершению, так как применение меры административного принуждения только тогда отвечает своему назначению, когда ему предшествует всестороннее и вместе с тем проникающее в суть глубинное познание рассматриваемого дела с установлением степени вины нарушителя. Такое рассмотрение дел об административных проступках, связанных с нарушением заповедного режима, в состоянии, на наш взгляд, обеспечить работников заповедников, которые на месте, с учетом всех обсто-

ятельств, связанных с конкретным административным проступком, смогут вынести более квалифицированное решение.

Наделение государственных заповедников правом осуществлять административную юрисдикцию целесообразно еще и потому, что обычно нарушающих заповедный режим — это жители населенных пунктов, привлекающих к участию в рассмотрении дел об административных проступках представителей трудового коллектива, членом которого является лицо, совершившее проступок, как для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушения, так и с точки зрения правового и нравственного воспитания граждан, так как именно трудовые коллективы в соответствии со ст. 17 Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» призваны осуществлять меры по трудовому, нравственному и правовому воспитанию членов коллектива; участвовать в работе по предупреждению правонарушений, осуществлять меры по перевоспитанию лиц, совершивших правонарушение.

Как показывает анализ природоохранительного, в частности водного законодательства, рассматривать дела об административных правонарушениях в области охраны вод правомочны те должностные лица государственных органов водоохраны, которые наделены функцией государственного инспектора — главного, заместителя главного и старшего госинспектора. Круг этих должностных лиц определен «Типовым положением о бассейновом (территориальном) управлении (инспекции) по регулированию использования и охране вод системы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР» [15], в соответствии с которым начальник бассейнового управления является по должности одновременно главным государственным бассейновым (территориальным) инспектором по регулированию использования и охране вод, а его заместители — заместителями главного государственного бассейнового (территориального) инспектора по регулированию использования и охране вод и т. д.

Указ же Президиума Верховного Совета СССР 1 октября 1980 г. «Об административной ответственности за нарушение водного законодательства» [16] установил, что лица, виновные в нарушениях водного законодательства, подвергаются штрафу, налагаемому в административном порядке (ст. 1, ч. 1). Штрафы могут налагаться следующими должностными лицами: главным государственным инспектором по регулированию использования и охране вод СССР и его заместителями, главными государственными инспекторами по регулированию использования и охране вод союзных республик и их заместителями, главными государственными бассейновыми (территориальными) инспекциями по регулированию использования и охране вод и их заместителями; старшими государственными инспекторами по регулированию использования и охране вод, государственными инспекторами по регулированию использования и охране вод и т. д. (ст. 3).

Как видно из приведенного, правом осуществлять административную юрисдикцию при нарушениях водного законодательства наделены государственные инспекторы органов водоохраны.

Исходя из этого, считаем целесообразным в интересах охраны государственных заповедников наделить их администрацию, а именно: ди-

ректора заповедника, являющегося в соответствии с общесоюзным Типовым положением «О государственных заповедниках», главным государственным инспектором по охране природы заповедника, заместителей директора заповедника, являющихся соответственно заместителями главного государственного инспектора по охране природы заповедника, правом осуществлять административную юрисдикцию при нарушениях заповедного режима [17] как на территории госзаповедника, так и в пределах его охранной зоны, без обращения в административные комиссии и другие правомочные органы.

Наряду со сказанным обращает на себя внимание и то, что ряд установленных для заповедной территории запретов не обеспечены санкцией на случай их нарушения: пребывание с огнестрельным оружием, капканами, сетями, ловушками, со всеми приспособлениями для производства охоты и рыбной ловли; нанесение на скалах, камнях, деревьях и строениях каких-либо надписей; загрязнение и засорение территории и т. д.

Для оказания общественного воздействия на таких нарушителей администрация заповедника ограничивается сообщением об их проступках по месту работы, учебы, что, как показывает практика работы Гейгельского и других заповедников, малоэффективно.

Вот почему представляется целесообразным установить в законодательном порядке административную ответственность за проникновение на территории заповедника с орудиями лова, с оружием, с топором и другими орудиями, которые могут быть использованы в целях нарушения заповедного режима; за разведение костра на заповедной территории должностными лицами предприятий, организаций, отдельными гражданами, туристами и т. д.; массовый сбор в зимний период омеллы, паразитирующей на древесных растениях [18]; проезд, хождение на заповедной территории без разрешения дирекции государственного заповедника, поскольку эти действия беспокоят фауну заповедника, принуждают ее менять место постоянного обитания, а иногда и вовсе покидать эти места.

Учитывая специфику государственных заповедников, призванных обеспечить охрану территории (включая и акваторию) заповедника со всеми имеющимися на ней природными объектами, соблюдение заповедного режима, в целях сохранения в естественном состоянии характерных для данного природного региона ландшафтов, биоккомплексов, редких и исчезающих видов растений и животных и их сообществ, считаем необходимым принятие специального акта, предусматривающего повышенную административную ответственность за нарушение заповедного режима. В нем следовало бы определить: а) перечень нарушений, влекущих административную ответственность; б) круг государственных органов (должностных лиц), правомочных осуществлять административную юрисдикцию при нарушениях заповедного режима; в) систему мер административного принуждения, применяемого правомочными органами в административном порядке (в том числе и размеры штрафных санкций) [19].

Не отвечает интересам укрепления охраны заповедников и существующее положение, когда штрафы, наложенные соответствующими уполномоченными органами за административные правонарушения, совершенные в государственных заповедниках, взыскиваются с наруши-

телей и перечисляются либо в доход союзного бюджета, либо на счет этих органов. Аналогичное положение имеет место и при удовлетворении соответствующими органами исковых заявлений госзаповедников, связанных с нанесением ущерба заповедному фонду.

Представляется целесообразным все суммы, взысканные за нарушение заповедного режима относить на специальный внебюджетный счет органа, в непосредственном ведении которого находятся заповедники (в данном случае Министерства лесного хозяйства Азербайджанской ССР). При этом следует иметь в виду, что все поступающие таким путем денежные средства должны использоваться для осуществления мероприятий по воспроизводству флоры и фауны заповедника, по проведению противопожарных мероприятий, по пропаганде идей охраны природы и значения заповедников среди населения.

Осуществление внесенных предложений соответствующими государственными органами может, на наш взгляд, способствовать дальнейшему упрочению правового положения государственных заповедников, усилению их охраны.

Примечания

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, ст. 530.

² См.: Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1981, № 23, ст. 276.

³ См.: Типовые положения о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках. — М., 1981.

⁴ Согласно Перечню должностей работников, входящих в состав государственной лесной охраны СССР, работники заповедников, в частности директор и его заместители, входят в состав государственной лесной охраны СССР. Перечень утвержден приказом Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР 16 марта 1976 г., № 60. См.: сб.: Нормативные акты по охране природы. — М., 1978.

⁵ См.: Постановление Совета Министров Азербайджанской ССР «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственных заповедниках Азербайджанской ССР». — СПП Азерб. ССР, 1982, № 8—9, ст. 66.

⁶ Конкретные задачи каждого заповедника, научный профиль, организационное устройство особенности режима и охраны их определяются самими заповедниками в Положениях, разрабатываемых ими на основе «Общего Положения, с последующим их утверждением Министерством лесного хозяйства Азербайджанской ССР» (СПП Азерб. ССР, 1982, № 8—9, ст. 66).

⁷ См.: СПП Азерб. ССР, 1980, № 3, ст. 27.

⁸ Устав утвержден Постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР 10 февраля 1949 г. № 167. См.: Хронологическое собрание законов Азербайджанской ССР, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства Азербайджанской ССР». 1946—1952. — Баку, 1962, т. III.

⁹ См.: § 34 «Общего положения о государственных заповедниках Азербайджанской ССР». — СПП Азерб. ССР, 1982, № 8—9, ст. 66.

¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, № 35, ст. 368.

¹¹ См.: Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1962, № 11, ст. 58.

¹² См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 44, ст. 909.

¹³ См.: Колбасов О. С. Административная ответственность за нарушение правил охраны природы. — В кн.: Правовые вопросы охраны природы в СССР, М., 1963.

¹⁴ Протоколы об административных проступках администрация заповедника может передавать для их рассмотрения и в товарищеский суд.

¹⁵ Утверждено Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР 25 декабря 1981 г.

¹⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 41, ст. 845.

¹⁷ См.: § 28 Общего положения «О государственных заповедниках Азербайджанской ССР». — СПП Азерб. ССР, 1983, № 8—9, ст. 66.

¹⁸ Омелла, разрастаясь на деревьях, дает большую биомассу, охотно поедаемую домашними животными. Сбор же биомассы — омеллы наносит ущерб древесным

породам (слом ветвей) орнитофауне леса (разорение гнезд) и т. д. Этот вид нарушений наиболее часто совершается на территории Гирканского государственного заповедника.

19. Как это сделано в отношении отдельных объектов природы (см.: Указ Президиума Верховного Совета СССР 1 октября 1980 г. «Об административной ответственности за нарушение водного законодательства». — Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 41, ст. 845; Указ Президиума Верховного Совета СССР 3 ноября 1978 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о недрах». — Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 45, ст. 375 и т. д.

У. Ш. Файрадова

ДӨВЛӘТ ГОРУГЛАРЫНЫН ИНЗИБАТИ-ҺУГУГИ МҮҢАФИЗЭСИНИН БӘ'ЗИ МӘСЭЛӘЛӘРИ

Мәгаләдә дөвләт горуғларынын инзибати-һуғуги муһафизәси илә әләғәдар олан ич-тимаи мунасибәтләри тәнзим едән Умумиттифаг вә республика норматив актлары тәһлил едилмәклә, бу актларын тәчрүбәдә тәтбигиндән данышылып.

Мүәллим һабелә гүввәдә олан мувафиг ганунверичилијин вә онун тәчрүбәдә тәтбигинин тәкмилләшдирилмәси вә дөвләт горуғларынын хусусијәтләрини нәзәрә алмағла, горуғ режиминин позулмасы үстүндә күчләндирилмиш инзибати мәс'улијәт нәзәрә тутан хусуси норматив акт гәбул едилмәси үзрә тәклифләр ирәли сүрмүшдүр.

АЗЕРБАЙҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һуғуг серијасы, 1984, № 4.

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1984, № 3.

З. М. БУНАДОВ, С. С. ӘЛИЯРОВ

«КАГАН» ТИТУЛУ ҺАГГЫНДА (А. П. Новоселтсевин бир јазысына даир гејдләр)

А. П. Новоселтсевин «К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя» јазысында¹, башлыча олараг хәзәрләрдәки хаган титулу, хусусилә ССРИ әразисиндә илкин орта әср дөвләтләриндән бири олан Хәзәр хаганлығындакы икиһакимијәтлик барәсиндә фикир јүрүдүлүр.

Бу мөвзунун узун тарихишүнәслиг ән'әнәси вардыр. Һәлә 150 ил бундан габаг һәмин «гәрибә һөкмранлыг тәрзи» барәдә илк хусуси арашдырма чапдан чыхмышдыр.² Кечән јүзилдә гәдим Загафгазија гајнағларындан бирини русчаја чевирмиш К. П. Патканов да јығчам шәкилдә бу мөвзуја тохунмушдүр.³ Дүнја шәрғшүнәслиғна кәлдикдә, А. Алфәлди, Д. М. Данлоп, П. Б. Голден кими алимләрин арашдырмаларыны јада салмалыјыг.⁴ Лакин Хәзәр икиһакимијәтлији мөвзусунун елми ачымы мәһз Б. Н. Заходерин шәрғшүнәслиг аләминә јахшы таныш олан «Каспийский свод» әсәринин биринчи чилдиндә верилмишдир⁵.

Тәәссүфлә билдирмәк лазымдыр ки, адлары чәкилән арашдырмаларын һеч биринә А. П. Новоселтсев диггәт јетирмәмишдир. Белә тарихшүнәслиг сајмазлығи сечилмиш мөвзунун дүјүнлү мәсәләләринин шәрһиндә чидди јанлышлыға кәтириб чыхармышдыр.

Һәр шејдән габаг—Хәзәр икиһакимијәтлији нә вахт мөвчуд олмушдур? Бу мәсәлә илә бағлы мәгалә мүәллим А. П. Новоселтсев X јүзиллијин башланғычында јашамыш әрәб тарихчиси Әһмәд ибн Ә'сәм әл-Куфијә үз тутур. Лакин сонунчунун әсәриндә ишләнмиш олан «Шимал һөкмдары хаган» титулу, А. П. Новоселтсевин дүшүндүјү кими, һеч дә «VIII јүзилликдә хаган бүтүн һакимијәтә өзү малик иди», (сәһ. 154) фикрини сөјләмәјә әсас вермир. Һабелә VIII јүзиллијин орталарында хәлифә елчиләринин «Шимал һөкмдары хаган»ын јанына көндәрилмәси онун «реал һөкмдар (сәһ. 154—155) јә'ни мүтләг һөкмдар олмасы демәк дејилдир.

Габагчадан бир шеји билдирмәк истәрдик. «Шимал һөкмдары хаган» ифадәси јалныз әл-Куфинин китабында ишләнмәмишдир. Демәк олар бүтүн илкин орта әср Загафгазија тарихчиләри хағаны мәһз һөкмдар адландырмашлар. Кевонд ону «хаган адыны дашыјан шимал һөкмдары», Себеос—«Шимал һөкмдары хаган», «Картли салнамәси»—«Хәзәр һөкмдары хаган» титулу илә јазыја алмышар.⁶ «Албан тарихи»нин VII јүзилликдә јазылмыш⁷ икинчи китабында да Хәзәр хағаны «Шимал һөкмдары» адландырылып. Бүтөвлүкдә көтүрсәк, бу мәсәләдә Загафгазија вә әрәб јазыларында ишләнән сијаси титулун там охшарлығи вә ја јахынлығи шүбһә доғурмур.⁸ Һәмин титул Ибн Фадланда ашағыдакы шәкилдә ишләнмишдир: «хаган титулу дашыјан Хәзәр һөкмдары».⁹

Хәзәр дөвләти тарихиндән мә'лум олан икили һакимијәтин үмдә

чизкилерини Б. Н. Заходер белә вермишдир: «...али һөкмдар каган тахта өзбашына гәјдада сечилир, ејни өзбашыналыгыда да тахтдан вә һәјатдан мәһрум едилирди, бүтүн һакимијјәт исә чанишинин әлиндә чәмләшдирилмишди—чанишин дәвләтин бүтүн ишләрини өзү апарараг ордуја да башчылыг едирди»¹.

Белә бир гејри-ади идарәчилик гәјдасынын иә вахт вә нечә јаранмасы мәсәләсинә тохунаркән Б. Н. Заходер ону Хәзәр чәмијјәтинин әски-арханк ән'әнәләри вә «каганлығын илкин гәјнагларын чох дүзкүн «оху-маға чалышмышдыр. Бу мұлаһизә тарихи гәјнагларын чох дүзкүн «оху-нушу» үзәриндә гурулмушдур. Доғрудан да, әрәб тарихчиси Мәс'уди јазмышдыр: «Белә бир гәјданын (сөһбәт икили һакимијјәтдән кедир) гәдим вә ја јени олмасыны мән билмирәм, фәгәт бир һалда ки, хаган вәзифәси онлардакы әјан аиләләриндән биринин үзләринин әлиндәдир, дүшүнүрәм ки, һакимијјәт чохдан онларын (һәмин аиләнин) әлиндәдир»¹². Мәс'уди јазысында «һәмин институтун әсәтири вә арханк омасынын» изләрини көрән Заходер, бу мәлүмат барәдә мүсбәт фикир сөйләмишдир: «Мәс'удинин гејдә алдыгы ән'әнә, Хәзәр чәмијјәтиндә али һөкмдар шәхсин ибтидаи демократија тәрәфиндән тәјјин олундуғу вә ја арадан көтүрүлдүҗү бир дөврү әкс етдирмәкдәдир»¹³. Бу мұлаһизә илә бағлы әләвә етмәк истәрдик: хәзәрләрдә хаганын арханк гәјдада («өзбашына») сечилмәсини күрчү салнамәчиси Мровели дә гејдә алмышдыр. О јазмышдыр: «Бундан сонра хәзәрләр өзләринә чар сечдиләр. Бүтүн Хәзәр өлкәси бу сечилмиш чара итаәт етмәјә башлады...»¹⁴.

А. П. Новоселтсев VII—VIII јүзилликләрдә Хәзәр дәвләтиндә икили һакимијјәтин олмасыны тәсдиг едән бир сыра фактларын үстүндән кечмишдир. Белә фактлардан бири Б. Н. Заходерин диггәтини өзүнә чәкмиш вә белә бир мұлаһизә үчүн әсас вермишдир: «Бир шеј бизим үчүн тамамилә шүбһәсиздир; ады чәкилән али идарәчилик гәјдасы хәзәрләрдә бир әјан нәслинин вә ја тајфасынын башгасы үзәриндә—ағ хәзәрләрин гәра хәзәрләр үзәриндә үстүнлүҗү демәк иди. Итил шәһәриндәки «Ағ чадыр» артыг **Мәрванын вахтында** нәинки ағ гүлләнин олмасына, һәм дә һәгиги али һакимијјәтин ағ хәзәрләрин әлинә кечмәсинә дәләләт едирди»¹⁵. Бурада «һәгиги али һакимијјәт» ифадәси алтында мұәллиф Мәрван ибн Мәһәммәдин јүрүшү вахтында хәзәрләрдә икили һакимијјәт режиминин мөвчуд олмасыны нәзәрдә тутур. Һәмин јүрүшүн вахты дәгигдир—737-чи ил.

Кагангатлы Моисејин «Албан тарихи» китабында Хәзәр икиһакимијјәтлији һаггында чох мұһүм вә гәдим јазы вардыр. Загафгазија уғрунда Иран-Бизанс-Хәзәр мұһарибәләриндән, үмүмијјәтлә, 627—636-чы илләр һадисәләриндән данышаркән һәмин тарихчи «Шимал һөкмдарынын, Чебухаган адыны дашыјан—онун дәвләтиндә икинчи шәхс олан чанишин»и һаггында мәлүмат верир.¹⁶ Чанишин һәм дә хаганын гардашыдыр. Һәмин тарихи гәјнағын икинчи китабынын XI фәслиндә ады чәкилән Чебухаган 626-чи илдә Бизанс императору II Иракли илә Ирана гаршы һәрби иттифаг бағламыш, 627-чи илдә исә «шимал һөкмдары», **јә'ни хаган өзү**, мәтндә јазылдығы кими, «дашыдығы кнјаз һакимијјәти шәрәфинә Шад адланан гардашы оғлуну» (Джебухаганын оғлуну) Сасаниләрә гаршы дөјүшләрә көндәрмишди. Хосров Пәрвизин һәмин Шад илә јазышмасында да хәзәрләрин хаганы һөкмдар, дәвләтин башчысы кими танынмағдадыр: «Кет, өз һөкмдарын **хагана билдир...**» Лакин бунунла јанашы, Хәзәр дәвләтиндә икинчи шәхс олан Чебухаган да «Ал-

бан тарихи»ндә һөкмдар адландырылып. Буну биз јенә икинчи китабын XI фәслиндә (гәјнагда һадисәләр хронологии ардычыллыгга верилмәзин өлдүрүлдүҗү, јени 628-чи илдә Чебухаган «һунларын* һөкмдары»-јин «Албан тарихи», ашағыда Ибн Фадланын китабы үзрә «улу хаган» вә «хаган-бәј» титуллары алтында ифадә едилән Хәзәр икиһакимијјәт-лијинин артыг VII јүзиллијин биринчи јарысында олмасыны сәнәдләшдирән илкин тарихи гәјнагдыр.

Бундан башга, мұәллифин јазысына көрә, VII јүзиллијин 30-чу ил-ләринин орталарында һәмин Чебухаган (**чебу, чебгу**—Бизанс гәјнагларында **зибел** кими верилир) Загафгазијада һәрби дөјүшдә басылдығы үчүн ганундан харич елан едиләрәк башга бир өлкәјә гачыб кетмиш, онун аиләси исә, көрүнүр, мәһв едилмишди. Баш вермиш һадисә һаггында Чебухаган өз оғлуна (гәјнагда онун ады «Шат» јазылмышдыр) ашағыдакы сөзләрлә «фәлакәтли хәбәр» көндәрмишди: «...сән бир даһа мәним үзүмү көрә билмәјәчәксән, мән горхудан бу јердә галмајыб јабанчы бир өлкәјә гачмалы олдум... Сән дәрһал јанындакы адамлары өлдүр вә ја онлар баш вермиш (бу) ишдән хәбәр тутуб сәни мәһв етмәмиш онлардан јаханы гуртар, мән исә мәһв олдум вә балаларымы итирдим»¹⁷.

Бу јазынын сирри хәзәр икиһакимијјәтлији ганунларындан бири илә бағлыдыр. Бу гануна көрә дөјүшдә басылып гачан орду башчысы вә ја хаганын мұавини өлүмә мәһкум едилир, аиләси исә дағыдылырды. Ибн Фадлан бу барәдә там ајдынлығы илә јазмышдыр: «О (хаган—мұәллиф-ләр), јүрүшә (гошун) дәстәси көндәбирсә, бу гошун һеч бир вәчһлә вә һеч бир вахт кери гачмамалыдыр вә әкәр гачарсә, онда дәстәдән ким керијә онун (хаганын) үстүнә гәјыдарсә, һөкмән өлдүрүлүр. Орду башчыларына вә онун мұавининә кәлдикдә, онлар гачмаға үз гојмуш олсалар, онларын (өзләрини) тутуб кәтирир, һабелә онларын арвад вә ушагларыны тутуб кәтирир вә онларын көзләри өнүндә сонунчулары башгаларына бағышлајырлар... бә'зән о (хаган) онларын һәр бирини ики јерә парчалајыб ағача мыхладыр, бә'зән исә онлары боғазындан асдырырды»¹⁸.

«Картли салнамәсин»ндә дә буна охшар јер вардыр. Салнамәјә көрә Хәзәр хаганы «өз спасалары» Блучаны Картлијә көндәрмишди. Бу «спасаларын» кимлији—хаганын мұавини, јохсә орду башчысы олмасы барәдә инди дүзкүн бир сөз сөйләмәк чәтиндир. Лакин Хәзәр дәвләтиндә орду башчысы адәтән хаганын мұавини олурду. Хәзәр икили һакимијјәт системи тарихи үчүн «Картли салнамәси» јазысынын ајрыча јери вар, чүнки ады чәкилән «спасалар» да јухарыда тәсвир олунан амансыз өлүмә мәһкум едилмишди. Иш бундадыр ки, хәзәрләрин хаганы Картли шәһзадәси Шушан ханыма евләнмәк истәјирди, лакин онун көндәрдији јүксәк мәнсәбли Блучан бир елчи кими бу ишин өһдәсиндән кәлә билмәмиш, Шушан өзүнү өлдүрмүшдү. Бунун үстүндә «Блучаны тутуб бојнуна өркән салдылар, парчаламаг үчүн ики атлыја тапшырдылар...»¹⁹ Олауна өркән салдылар, парчаламаг үчүн ики атлыја тапшырдылар...¹⁹ Олачу илә аид едилән Картли јүрүшү әрәбләрә гаршы јөнәлмишди.²⁰ Јахудча билсин, хаганын шәхси тапшырығынын јеринә јетирилмәмәси һәрби мәғлубијјәт кими гијмәтләндирилмәкдә иди.

* Бурада хәзәрләрдән сөһбәт кедир,—Мұәллифләр

Көрүндүү кими, икили хакимијјет эн'әнэсини «мүавин-чанишин» институтундан ажырылыкта өйрөнмөк ағласыган иш дежилдир. Тарихи гажнаглар ичәрисиндә мөвзунун һәмнин «икили» чәһәтини дәрин сәчијәлән дирә билән эн јажшы јазы Ибн Фадланыңкыдыр. О јазыр: «Хәзәрләрнн хаган титулу дашыјан һөкмдарына кәлдикдә исә, инанын, о јалныз һәр дөрд ајда бир дөфә адамларын көзүнә көрүнүр... Она «улу хаган» дејир-дәр, онун мүавинини хаган-бәј адландырырлар. Бу сонунчу ордуну ардынча апарараг она башчылыг едир, дөвләт ишләринә рәһбәрлик едир вә онлары јеринә јетирир, (халгын гаршысына) чыхыр, јүрүшләр кечи-р, јахын өлкәләрнн һөкмдарлары да она итаәт көстәрирләр. Вә һәр күн о, «улу хаганын» һүзуруна кәлир, гул кими гаршысында алчалыр вә динмәз-сөјләмәз дајаныр».²¹

Ибн Фадланын бу јазысыны Загафгазија вә Шәрг гажнаглары илә тутушдурсаг, артыг VII—VIII јүзилликләрдә Хәзәр дөвләтинин гурулуш бахымындан икили хакимијјәтә дајанмасына һеч бир шүбһә галмаз. Онларын ичиндә албан тарихчиси Моисейн ишләтдији чүмлә дүзүмү хүсусилә марағлыдыр: «Шимал һөкмдарынын чанишини, онун дөвләтин-дә икинчи шәхс» олан Чебухаган (А. П. Новоселтсевин, бурада шәхсн ад дејил, сијаси титул верилмишдир фикри илә биз тамамилә разыла-шырыг).

«Чебухаган»—хаганын чебусу (јахуд јабгусу) сөzlәри семантика гурашдырмасы бахымындан «һөкмдар мүавини», «витсе-крал» демәк-дир.²²

Хәзәр дөвләти тарихинин өйрәнилмәсиндә өзүмлү бир гәрибәлик кө-зә чарпыр: икили хакимијјәтә дајанан бу дөвләт системиндә хаганын си-јаси-һүгуи сәләһијјәт даирәси даһа аз өйрәнилмишдир, нәинки онун мү-авини олан али дөвләт мәмурунун (чебу вә ја шадын). Ибн Фадланн инди-чә кәтирилән парчаны шәргшүнаслыкта јажшы мәлүм олан Мәс'у-ди (956-чы илдә өлмүшдүр, демәли Ибн Фадланын Етил чајы һөвзәсинә сәјаһәти илә бир вахтда јашамышдыр) јазысы илә гаршылашдырсаг илк бахымда аңлашылмајан бир ујғунсузлуғ үзә чыхмыш олур. Мәс'уди ре-дактәсиндә хәзәрләрдәки икили хакимијјәт хаганын дөвләт ишләриндән мүтләг тәчрид олунмасы шәклиндә тәсвир едилмишдир. Мәс'удийјә көрә, «хаган өзү нә бир фәрман верә, нә дә бир јасаг гоја билир, дөвләт иш-ләриндә исә һеч бир һөкм чыхармајыр». Онун сөzlәринә инансаг, хаган һәтта ата минмәјин нә олдуғуну «аңламајыр».²³

Ибн Фадланын тәсвири мәзмунча даһа долғун, көрдүкләри һаггын-да сөјләдији мулаһизәләр мөһкәмә һөкмү кими бәсит вә гәти дежилдир. Унутмајаг ки, Ибн Фадлан јазыја алдығы һадисәләр илә чох јахындан таныш ола билмиш, бәлкә дә бәзиләрини көзләријлә көрмүшдү (Б. Н. Заходер өз арашдырмасынын икинчи чилдиндә, Ибн Фадланын дахил олдуғу хәлифә елчилијинин Харәзмдән дејил, Волга—Хәзәр дәнизи илә, јәни билаваситә Хәзәр дөвләтинин әразиси илә керијә гажытмасыны әсасландырмашдыр).²⁴ Ибн Фадланын китабында хаган, Мәс'удидән фәргли олараг, дөвләтин сијаси-һәрби һәјатындан тамамилә кәнарда де-јилдир. Мәсәләнин бу чәһәтинә илкин олараг диггәт јетирән јенә Б. Н. Заходер олмушдур. Онун фикринчә: «Хәзәр али хакимијјәтинин шәрти вә асылы олмасына бахмајараг хакимијјәтдә олан хаган гејри-ади еһти-рамла әһатә олунмушду. Һәтта мүавин—һөкмдар, хаганын сечилмәси вә тахтда узун мүддәт галмасы онун ирадәсиндән асылы олса да, хаган гаршысында һејсијјәт алчалдан даврашыш гаждаларыны көзләмәли

иди».²⁵ Заходерин бу мушаһидәси Ибн Фадлан китабынын Мәшһәд әлјаз-масы вә Јагутун мәтни үзәриндә гурулмушдур. Сонунчу мәсәләјә биз хү-суси әһәмијјәт веририк, чүнки көркәмли шәргшүнас һәмнин мәтни вах-тилә јүксәк гијмәтләндирмишдир: «...Јагутун сөјләмәсинә көрә Ибн Фадланын гәләминдән чыхмыш вә хәзәрләрә аид олан бүтүн парчалар һејрәтолуначаг өлчүдә чох дәјәрли һекајәтләрлә долудур».²⁶

Белә «һекајәтләрдән» бирини көтүрәк, хаганын чох јүксәк сијаси сәвијјәдә—дөвләтләрарасы мунасибәтләр чәрчивәсиндә шәхсән өз ирадә-си илә һөкм чыхарыб ишә гарышмасыны көрәрик. Бу барәдә Ибн Фад-лан мәлүмат верир: «Будур, 310 (922/23)-чү илдә хәзәрләрнн һөкмда-рына (хәбәр) чатды ки, мүсәлманлар әл-Бабунач²⁷ торпағында олан си-нагогу дағымшлар; о әмр етди ки, бир минарә дағыдылсын, мүәззин-ләри исә е'дам етдирәрәк сөјләди: «инанын, мән ислам өлкәләриндә бү-түн синагогларын дағыдылачағындан горхмасајдым, һөкмән бир мәс-чид дә учуртдулардым».²⁸

Һаггында сөһбәт кедән һадисә баш верәркән хәзәрләрдә икиһаки-мијјәтлийн олмасына әсла шүбһә етмәк олмаз. Һәтта А. П. Новоселт-сев дә икили хакимијјәтин («һакимијјәтин шадын әлине кечмәсинин») IX јүзиллийн икинчи јарысындан мөвчуд олмасы илә разылашыр. Белә бир хакимијјәт шәраитиндә хаганын муһүм дөвләт ишләринә гарышма-сы артыг тарихи факт сајыла биләр.

Демәли, гажнагларда ишләнән «улу» вә ја «бөјүк хаган» (хаган әл-кәбир» вә ја «әл-мәлик әл-кәбир») икили хакимијјәт системиндә һәмнин јүксәк титула ујғун кәлән сијаси нүфуза малик олмуш, бә'зән дөвләт ишләринин апарылмасында «вето» һүгууна охшајачаг гәдәр бир сәлә-һијјәт сахлаја билмишди. Леонти Мровели јеничә сечилән хаганын би-лаваситә һәрби јүрүшдә иштирак етмәсини гејдә алмышдыр («сечил-миш») хәзәр һөкмдары өз илкин јүрүшү илә Гафгаз дағларыны ашыб ке-чәрәк (бир сыра) халглары әсарәтә салды».²⁹ «Картли салнамәси» вә Ибн Фадланын јухарыда кәтирдийимиз мәлүматына көрә, ордуну топ-лајыб дөјүшләрә хаган көндәрир, мүсәлман минарәсинин дағыдылмасы вә мүәззинләрин өлдүрүлмәси дә онун ирадәси илә јеринә јетирилмиш-ди. Әл-Куфи исә, әл-Чәрраһын башчылығы илә әрәбләрнн хәзәрләрә гаршы саваша кирмәси барәдә рәсми «нотанын» (хәбәрдарлығын) мәһз хагана верилдијини јазмышдыр³⁰. Вә хаган, «онунла бирә'тигадлы вә һәм-тајфа олан кафирләр өлкәсинин бүтүн әјаләтләринә елчиләр көндәрә-рәк, онлары мүслимләр илә саваша сәсләмишди». Лакин Сасаниләр вах-тында олдуғу кими, әрәбләрә гаршы муһарибәни хаган дејил, онун оғлу Барс бәј апарырды (Хәзәр дөвләтиндә али хидмәти вәзифәләрин јер-ләшдирилмәси гаждасыны нәзәрә алараг, Барс бәјин «мүавин» олдуғуну еһтимал етмәк олар). Јалныз Барс бәј јараландыгдан, бәлкә дә өлдү-еһтимал етмәк олар). Јалныз Барс бәј јараландыгдан, бәлкә дә өлдү-рүлдүкдән (әрәб сәркәрдәси «онун тачы үзәриндән» күчлү зәрбә енди-рәрәк атдан вуруб јерә салмышды), дөјүшләр исә билаваситә Хәзәр сија-рәрәк атдан вуруб јерә салмышды), дөјүшләр исә билаваситә Хәзәр сија-рындан орду топлајараг тезликлә өз башчылығы алтында бөјүк бир го-шуну муһарибәјә кәтирмишди»³¹.

Әл-Куфинин јазысы икили хакимијјәт ганунларына һеч дә зидд де-јилдир. Әксинә, Ибн Фадланын мушаһидәләринә бир даһа үз тутдугда мәсәлә тамам ајдынлашмыш олур: хаган дөрд ајдан бир дөфә өзүнү «халга» узагдан көстәрмәкдә галмыр, һәм дә вахташыры «ат үстүндә

бүтүн гошунларын башында жола чыхыр», Б. Н. Заходер эл-Истэхринин белә бир мә'луматыны нәзәрә алмышдыр: хаган анчаг бөјүк мүһари-бә баш вердикдә өзү жүрүшә чыхыр³². Әрәбләрин хәзәрләрә гаршы жүз илдән чох сүрән вә VIII жүзиллијин башлангычындан билаваситә Хәзәр торпагларына кечирилән мүһарибәси мәһз бөјүк мүһарибә иди.

Бир нечә сөз дә икили һакимијјәт системинин ики һаким сүлаләсинин вә ја нәслин иттифагы үзәриндә гурулмасы барәдә. Принсип е'тибарилә, көрүнүр, икили һакимијјәт хәзәрләрдә дә, башга түркдилли халqlарын тарихиндә дә мәһз белә јаранмышдыр. Мә'лумдур ки, Көј түркләр тарихиндә дә мәһз белә јаранмышдыр. Мә'лумдур ки, Көј түркләр каганлығы ики һаким тајфанын — Ачина вә Ачидә тајфаларынын иттифагына дајанырды. Биринчи тајфанын башчылары Елтериш, Гапаган вә башгалары каган титулу дашыјырдылар, икинчи тајфанын нүмајән-дәләри Төнүкүк вә онун ики гардашы мувафиг шәкилдә апатаркан (сонралар—Бајла багатаркан), јабгу вә шад титулларына саһиб олмушдулар.³³

Һәммин каганлығын тарихиндә апатаркан јабгудан гат-гат жүксәкдә дурурду, әслиндә дөвләтин «витсе-кралы» мәһз о иди. Бу вәзифәни тутан Төнүкүк өзүнү (сағлығында јондурдугу мәшһүр рун јазы абидәсиндә) каганлығын хиласкары сајырды. О, јазырды ки, «(Елтериш) каганын бачарығынын аз олмасына бахмајараг, мән өзүм ону каган етмәк истәдим»³⁴ 716-чы ил дөвләт чеврилишиндән сонра вәзијјәт дәјишди. Елтеришн оғлу вә чеврилишин башчысы Күл тегин тахта өз гардашы Билкә каганы чыхарды, өзү исә дөвләтин «икинчи вәзифәли шәхси» олмагла кифајәтләнди. Л. Н. Гумилјев һағлы олараг јазыр: Билкә каган «гардашынын әлиндә ојунчаг олдуғуну анлајырды. Буна көрә дә ону ордуларын команданы, јә'ни дөвләтин әсил саһиб тә'јин етди».³⁵ Башга сөзлә, икили һакимијјәт принципи сахланылса да, артыг ики нәслин иттифагы рәсмән гүввәдән дүшмүшдү. 744-чү илдә каганатда һакимијјәт ујғур сүлаләсинин әлинә кечмиш олду; кечмиш Ачина нәслинин төрәмәси олан карлук башчысы исә јабгу титулуна јијәләнди, јә'ни «витсе-крал» вәзифәсини әлә кечирди. Бунунла ики сүлаләнин иттифагына дајанан икили һакимијјәт үсулу бәрпа олунду. Гараханлылар (Иләкханлылар) каганлығы вахтында да (940—1212) икили һакимијјәт системи чигил вә јағма тајфаларынын феодал ә'јанлары арасында бөлүшдүрүлмәси үзәриндә мөвчуд олмушдур.³⁶

В. В. Бартолд, А. З. Тоган, В. Ф. Минорски, С. П. Толстов Хәзәр дөвләтинин «гәдим түрк каганлығынын (Көј түрк, чин дилиндә Т'у-гү) вә ја даһа дүзкүнү бу сонунчунун гәрб федерасијасынын галығы» сајмышлар³⁷. Буна бахмајараг Хәзәр дөвләтиндә икили һакимијјәтин һансы ики сүлалә јахуд тајфа арасында бөлүнмәси һагда гајнаглардакы мә'луматын касадлығы үзүндән биз демәк олар һеч бир шеј билмирик (Б. Н. Заходерин VIII жүзиллик тарихи илә бағлы «ағ» вә «гара» хәзәр тајфалары һағгында јазысы нәзәрә алынмаза). Ола билсин ки, сонралар—X—XI жүзилликләрдә (А. П. Новоселтсевин фикринчә—артыг IX жүзиллијин икинчи јарысында) һакимијјәт, шад вәзифәсини тутан жүксәк мәнсәбли ә'јанын сүлаләси әлиндә узунпасија едилмишди. Бизим арашдырдығымыз гајнагларын бириндә (Албан тарихиндә) исә хәзәрләрдәки икили һакимијјәт ики сүлалә арасындакы иттифаг шәкилдә дејилди. Биз VII жүзиллијин биринчи јарысында олмуш вәзијјәти нәзәрдә тутурут—артыг охучуја мә'лумдур ки, о заман «Гара хәзәрләр» сүлаләси (Б. Н.

Заходерә көрә, X жүзиллијә гәдәр хәзәр хаганлары мәһз бу сүлаләдән гојулурду)³⁸ һакимијјәти башга сүлаләнин вә ја нәслин нүмајәндәси илә дејил, гардаш олан ики өз нүмајәндәси арасында бөлүшүрдү.

Јухарыда јаздығымыз кими, гәдим түрк каганлығы тарихиндә ики гардаш Билкә каганын вә Күл тегинин вахтында да вәзијјәт мәһз белә олмушдур.

Сонунчу олараг Хәзәр һакимијјәт гајдасынын позулуб арадан галхмасы сәбәбләри һағгында. Биз бурада да мәсәләнин Б. Н. Заходер арашдырмасында верилән гојулушуну даһа дүзкүн вә тутарлы сајырыг. Онун—кәлдији нәтичәјә көрә тәхминән аноним фарс јазысы «Һүдуд әл-аләм»ин јарандығы вахт (X жүзиллијин 80-чи илләри)» икили али һакимијјәт, бәлкә дә јеринә јетирилән бир ритуала чевриләрәк, фе'лән артыг гүввәдән дүшүб јох олмушду. Һөкмдар-мүавин һакимијјәти бүтүнлүклә өз әлинә алмышды. Вә сонра: «Бүтүн јухарыда дејиләнләрә сонлуг версәк, биз әсаслы сурәтдә белә бир нәтичә чыхара биләрик: хәзәр ики һакимијјәтлијинин ләғв едилмәси һакимијјәтин чарын (һөкмдарын) әлиндә артыб күчләнмәси демәк иди, Хәзәр чәмијјәтинин жүксәлән хәтлә инкишафынын ифадәси иди».³⁹

Башга сөзлә, икиһакимијјәтлијин арадан көтүрүлмәси—онун там формал бир ән'әнәјә («хаган» титулу һәлә дә галмагда иди), хаганын исә еһтираам көстәрилән сыфыра чеврилмәси шәраитиндә реал сијаси һакимијјәт артыг «мүавини» тәмсил едән сүлаләнин инһисары олмушду. Өзү дә һәммин мүавинин «чебу-хаган», «хаган-бөј», «тәрхан-хаган» вә ја «шад» адланмасындан асылы олмајараг.

А. П. Новоселтсев мәсәләнин бамбашга изаһыны ортаја атмышдыр. О, гәдим түрк дөвләтләри тарихинин әксинә олараг VII, VIII вә IX жүзиллијин биринчи јарысында Хәзәр дөвләтиндә хаганы «бирһакимијјәтли» һөкмдар сајыр, мүавин олан шадын «функцијаларынын дәјишилмәсини», јә'ни икиһакимијјәтлијин јаранмасына јалныз IX жүзиллијин икинчи јарысына вә X жүзиллијә аид едир. Бу «дәјишилмәнин» сәбәбләринә кәлдикдә исә, о ики мә'лум һадисәни хатырладыр. Биринчиси, Мәрван ибн Мөһәммәдин 737-чи ил жүрүшүнү «хәзәрләрдә али һакимијјәтин гурулушунда тәдричән, лакин чидди дәјишикликләрин башланчығы» ки-ми гәләмә верир. Икинчиси, јәһудијлијин хәзәрләрдә дөвләт дини е'лан олунмасында шадын бөјүк рол ојнадығыны јазараг—күја бунунла бағлы олараг шад «хаганы јаваш-јаваш икинчи плана сыхышдырмыш, сонралар исә онун нүфузуну һечә ендирмишдир» (сәһ. 155, 157).

Һалбуки Д. М. Данлоп мүәјјән етмишдир ки, IX жүзиллијин башлангычында Хәзәр дөвләтинин пајтахты Итил шәһәриндә дини ичмаларын ичиндә ән бөјүк мүсәлманларынкы иди, сајча онлар 10 мин нәфәрди вә 30 мәсчидләри варды. Икинчи јердә 13 килсәси олан хачпәрәстләр дурурду, Niofitia Jepiskopatum адланан сәнәдә көрә, Константинопол патриархына табе идиләр. Јәһудилик дининдән оланлар исә 4 мин нәфәрдән ибарәт «ән кичик ичма» тәшкил едирдиләр.⁴⁰ Демәли, Хәзәр али һакимијјәтинин дәјишилмәси сәбәбини дини амил илә бағламаздан габаг гајнаглар үзәриндә тутарлы ахтарыш апармаг лазимдыр.

Бизим фикримизчә јени версија, һәм мөвзунун тарихшүнәслығы, һәм дә гајнагларын мәзмуну илә әсла узлашмајан, букүнкү биликләр бахымындан елми сүбуту олмајан еһтималдан артыг бир шеј дејилдир.

- ¹ Бах.: «История СССР» журналы, М., 1982, № 4, с. 150—159. Сонралар бу мегаләә олан истиналар мәтнин өзүндә мө'әризадә вериләчәкдир.
- ² Григорьев В. В. О двойственности верховной власти у хазаров. — Журнал Министерства народного просвещения, 1834, ч. III, с. 279—295. Үстүндән 40 ил кечдик-дән сонра јенидән чап едилмишдир, бах.: Россия и Азия. Сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных В. В. Григорьевым, ориенталистом. СПб., 1876.
- ³ История агван Моисея Каганкатвази. СПб., 1861, с. 331—332, 338—339.
- ⁴ Alföldi A. Türklerde cifte kirallik—İkinci Türk Tarih kongresi, İstanbul, 1943; Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars, Princeton, 1954; Golden P. B. The Question of the Rus Qaganat — Archivum Eurasiae Aevi. II. — Budapest, 1976; Golden Peter B. Khazar Studies, Volume 1—2, Budapest, 1980.
- (сонунчу әсәрин икинчи чилди бүтөвлүкдә әрәб, ермәни, Бизанс, јәһуди вә фарс гај-нагларынның факсимиле мәтнләриндән ибарәтдир).
- ⁵ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX—X вв. М., 1962, т. I, оп. 195—229 (сонралар — Свод I; һәммин әсәрин 1967-чи илдә басылмыш икинчи чилди исә истиналарда «Свод II» шәклиндә јазыла-сылмыш икинчи чилди исә истиналарда «Свод II» шәклиндә јазылачәкдир).
- ⁶ Бах.: Патканов П. К. Библиографический очерк армянской исторической литературы. — СПб., 1880, с. 92; История епископа Себеоса. — Ереван, 1939, с. 61; Летопись Картли. — Тбилиси, 1982 с. 47.
- ⁷ Мамедова Фарида. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. — Баку 1977, с. 36—48.
- ⁸ һәммин гајнагларда мәтн јахынлығы хусуси арашдырма апармаг зәрүрәти доғурур. Әл-Куфи вә Тәбәри һәр икиси Мәһәммәд ибн Мәрванын 732/33 илә дүшән јүрүшүнү (хәзәрләре гаршы) «чиркли јүрүш» адландырырлар, чүнки јағмурун вә палчығын чохла-мушдулар. һәммин «чиркли јүрүш» күрчүләрин «Картлис Сховреба» гајнаглар китабында да да хатырладылыр, лакин бурада Мәрванын јүрүшү Күрчүстана аид едилмишдир. (Бах. Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Әрәбчәдән чевирәни З. М. Бунјадовдур, Баку, 1981, с. 48; Летопись Картли, с. 38).
- ⁹ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956, с. 146 (сонралар — Ибн Фадлан).
- ¹⁰ Свод I, сәһ. 195 (бурада вә сонра курсив мүүллифләриндир).
- ¹¹ Јенә орада, сәһ. 203.
- ¹² Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. — М., 1963, с. 195.
- ¹³ Свод I, сәһ. 195.
- ¹⁴ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. — М., 1979, с. 25. Сална-рынын сечилмәси һаггындакы јазысыны һеч бир әсас олмадан Өн Асијада миладдан габаг VIII јүзилликдә скиф (?) башчыларына аид едирләр) јенә орада, сәһ. 54; Ковалевская В. Б. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели.—Вестн. АН Груз, ССР, серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1975, № 3, с. 64—65. Беләликлә, күрчү салнамәсиндәки хәзәрләре аид тутарлы јазы тәфтиш олунараг скиф-иран әсәтири тарихинә чалашдырылыр вә бунула да өз елми дөјәриндән күчлә мәһрум едилди. һалбуки чарын сечилмәси һаггында Мровелинин мә'луматы јалныз хәзәрләрин тарихиндә дејил, гәдим оғузларын да тарихиндә олмуш бир һадисәдир. (Бах. Ибн Фадлан, сәһ. 127).
- ¹⁵ Свод I, сәһ. 195.
- ¹⁶ Бах.: История агван, с. 110 вә сонрақылар.
- ¹⁷ Јенә орада. сәһ. 134. Бу материал илә таныш олан Данлоп да зибелчәбунун хәзәр дөвләтинин «али вәзифәләр силсиләсиндә» икинчи шәхс олдуғуну «Шат» адландырылан кәнч орду башчысынын исә онун оғлу олдуғуну јазмышдыр (Dunlop D. M. The History, p. 30—31).
- ¹⁸ Ибн Фадлан, сәһ. 147.
- ¹⁹ Летопись Картли, с. 47.
- ²⁰ Јенә орада, сәһ. 79.
- ²¹ Ибн Фадлан, сәһ. 146.
- ²² Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967, с. 267.
- ²³ Бах.: Минорский В. Ф. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 195; Свод I, сәһ. 205.
- ²⁴ Свод II, сәһ. 155—165, 184.

- ²⁵ Свод I, сәһ. 213 вә сонрақылар.
- ²⁶ Свод II, сәһ. 184.
- ²⁷ Б. Н. Заходерин фикринчә бурада Багдаддан дејил, Абасгун вә ја Чүрчандан сәһбәт кедир—орада хәзәр ичмасы вә јәһуди мә'бәди (синагог) ола биләрди (Свод II, сәһ. 184).
- ²⁸ Ибн Фадлан, сәһ. 148.
- ²⁹ Мровели Леонти, сәһ. 25.
- ³⁰ Әл-Куфи, сәһ. 17—37.
- ³¹ Јенә орада, сәһ. 41 вә сонрақылар.
- ³² Свод I, сәһ. 215.
- ³³ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. — М., 1964, Гумилев Л. Н. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 274—277.
- ³⁴ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951, с. 65.
- ³⁵ Гумилев Л. Н. Кәстәрилән әсәри сәһ. 315.
- ³⁶ Кляшторный С. Г. Эпоха «Кутадгу Билиг». — Сов. тюркология, 1970, № 4, с. 83—85.
- ³⁷ Бах.: Минорский В. Ф. Кәстәрилән әсәри, сәһ. 142—143; Толстов С. П. Новогодний праздник «каландас» у хорезмских христиан начала XI в.) в связи с историей хорезмско-хазарских отношений. — Св. этнография, 1946, № 2, с. 101.
- ³⁸ Свод I, сәһ. 217.
- ³⁹ Јенә орада, сәһ. 210, 229.
- ⁴⁰ Dunlop D. M. The History, p. 92.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ЦЕННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ОСМАНСКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ*

Научная разработка и публикация османских документальных источников в нашей стране начата сравнительно недавно. Востоковеды уже знакомы с отдельными публикациями советских (Ш. А. Абуладзе, С. С. Джикия, А. С. Тверитинова) и зарубежных (О. Л. Баркан, М. Т. Гекбиялгин, Б. Недков и др.) османистов.

Недавно перечень этих публикаций дополнил сборник османских документальных источников, введенный в научный оборот проф. Н. Н. Шенгелия. В этот интересный сборник включен грузинский перевод ста документальных источников с турецким текстом и факсимиле. Все эти документы были обнаружены издателем в 1977 г. в восточном отделе Народной библиотеки им. Кпрлла и Мефодия (НБКМ ОР) г. Софии.

В восточном отделе НБКМ, где по сей день продолжается опись и каталогизация средневековых восточных источников, аккумулированы десятки тысяч османских документальных источников, имеющих первостепенное значение в деле изучения истории народов, которые в свое время находились под властью османов. Поэтому каждая публикация османских документальных источников представляет несомненный интерес в разработке отдельных вопросов османистики.

Данная заметка о публикации османских документальных источников не носит характера рецензии. Написание ее преследует цель ознакомить с документами, которые могут быть полезны не только для османистов, но и медиевистов — азербайджановедов.

* Османские документальные источники о крепостях Анаклия и Рухи (XVII—XVIII вв.). Турецкий текст с грузинским переводом, введением, терминологическим словарем, факсимиле и индексом подготовки к изданию Н. Н. Шенгелия. — Тбилиси: «Мецниереба». 1982 (521 с.).

Хотя документы, включенные в данный сборник касаются только двух крепостей западной Грузии, они одновременно могут быть надежными источниками в анализе отдельных вопросов страны периода ее вхождения в состав Османской империи. Более того, тематика сведений этих документов настолько разнообразна, что на основе их данных представляется возможным выявление локальных особенностей политики османов на завоеванных землях в отношении тех или иных вопросов.

В сборник включены несколько типов османских документальных источников. Это «арза», «арз-и мазхар», «тескер-и хазине», «себеб-и тахрир-и хюкм», «языле» и другие, выданные разными ведомствами Османской империи. Хотя удельный вес документов, посвященных вопросам политической истории страны не высок, но они вносят определенный корректив в вопросы политических взаимоотношений османов и покоренных народов (док. № 2, 13, 14, 15, 17, 26 и т. д.).

Подавляющее большинство документов касаются финансовых вопросов. Данные этих документов позволяют судить о таком важном вопросе, как финансирование военной организации. Интересна сама структура документов: на каждом документе, посвященном финансированию военной организации, обязательно указывалась численность османского войска, район его дислокации, срок, на который рассчитана выделяемая из казны сумма. Далее на том же документе производились поденные, месячные, квартальные или годовые расчеты сумм на одного воина и итоговая сумма на весь личный состав гарнизона той или иной крепости.

Характерным для документов данного типа явилось указание имени, звания или должности лица, на которого казна возлагала ответственность за доставку определенной суммы в пункт назначения (док. № 4—12; 18—23 и т. д.).

Особый интерес, на наш взгляд, представляют 15 документов типа «себеб-и тахрир-и хюкм» (док. № 84—98). Документы данного типа, так же и документы «арза», «арз-и мазхар», включенные в сборник, посвящены вопросам финансирования османских войск. Особую значимость приобретают эти документы, если проанализировать их сведения с точки зрения методов сбора налогов с населения и статей средств, полученных от этих налогов. Фактически мы имеем дело с документами, проливающими дополнительный свет на вопрос о «муката'а» — на одного из видов откупа, широко распространенного в Османской империи.

Хотя злоупотребления при сборе налогов с населения сопутствовали и данному виду откупа, правительство рассматривало этот метод сбора налогов как один из рентабельных. Тем более «муката'а» создавал для правительства возможность планомерного расходования средств, собранных таким способом.

В этих документах обязательно указываются место нахождение тех или иных налоговых объектов, отданных казной на откуп, сумма, выделяемая из средств, собранных методом «муката'а» на финансирование османских войск определенных крепостей, и срок, на который рассчитана выделяемая сумма. Небезынтересно было бы отметить в этой связи и тот факт, что несмотря на некоторую эволюцию, наметившуюся в XVII—XVIII вв. в социальной структуре османского общества, кади продолжали

контролировать операции, связанные с данным видом откупов. Так, после султанского повеления о целях расхода определенной части средств, полученных от «муката'а», кади, проконтролировав исполнение султанского указа, обсуждали данный вопрос на специальном заседании шариятского суда и уже после велели на обратной стороне «себеб-и тахрир-и хюкм» записывать выписку из протокола заседания. Эта выписка подтверждала расходование средств по своему назначению.

Опубликованные документы интересны и с точки зрения изучения дипломатии. Хотелось бы, чтобы в очередных выпусках были учтены следующие наши замечания:

а) желательно было бы расшифровать печати на документах — это обогатило бы наши познания в области османской сфрагистики;

б) в тексте ряда документов (№ 5, 18, 21, 22, 26, 38, 39, 41, 45, 46, 56, 58, 59, 68, 81) отсутствует «kaydşüd» (зарегистрировано) примечание канцелярии, занимавшейся регистрацией дат утверждения документов и записыванием их краткого содержания в специальном дефтере.

Несмотря на замечания частного характера, данный сборник, подготовленный Н. Н. Шенгелия, несомненно, послужит подспорьем для османистов в решении актуальных проблем османистики.

Г. М. Мамедов.

«Азербайжан ССР ЕА Хəбəрлəri (тарих, фəлсəфə вə һугуг серијасы)»
журналында 1984-чү илдə дəрч едилмиш мəғалəлəрин

КӨСТƏРИЧИСИ

- Аббасов А. А., Сəлимов Т. Г. Истəхсалат мəишəтинин бə'зи мəсəлəлəринə даир, № 3, сəһ. 71.
Аббасов Ə. Ф. К. Маркс вə мұасир систем тəдгигатлары, № 3, сəһ. 105.
Ағаајев И. К. Онунчу бəшиллјиндə Азербайжан памбыгчыларынын сoси-ализм јарышы, № 4, сəһ. 3.
Асланов Г., Кəсəмəнли Һ. Əмирвар кəндиндə дағыдылмыш бир курган һаггында, № 1, сəһ. 56.
Бабајев А. 1976-чы илдə рус гошуиларынын Азербайжанда олмасы мəсə-лəсинə даир, № 1, сəһ. 35.
Бабајев Е. Ч. 1978-чи ил 18—19 феврал Тəбриз үсјаны һаггында, № 1, сəһ. 16.
Бағырова А. Р. Əрəб сoсиалист дирчəлиш партијасынын тəшкилаты бир лијинин тəкамүлү, № 3, сəһ. 28.
Бајрамов З. Һ. Азербайжан бəјлəрбəјликлəri вə онун статусу, № 4, сəһ. 30.
Бајрамова Н. К. Хəлифə əн-насир вə əјјубилəр, № 3, сəһ. 57.
Бəдəлов Р. А. Естетик кəрүшлəр вə арханк е'тигадлар, № 4, сəһ. 102.
Бунјадов А. Р. Елми инкишафын тарихилији вə мəнтигилјиинин мұна-сибəти, № 3, сəһ. 92.
Бунјадов З. М., Əлијаров С. С. «Каган» титулу һаггында (А. П. Но-зоселтсевин бир јазысына даир мəлүмат, № 4, сəһ. 52.
Бунјадов З. М. XVII əср осман тарихчиси Ибраһим Əфəнди Печəвинин əсəриндə Хорəзмшаһларын тарихинə даир мəлүмат, № 4, сəһ. 52.
Вəлијев Т. Т. XIX əсрин сону XX əсрин əввəллəриндə Азербайжанда дə-мир јолу чəкилиши тарихиндəн, № 2, сəһ. 46.
Гасымов Ə. Г. Јеткин сoсиализм дəврүндə Нахчыван МССР зəһмəткешлə-ринин мадди рифаһынын даһа да јахшылашмасы (1971—1980-чи иллəр), № 2, сəһ. 18.
Гасымова С. Ј. Мишкиншəһрдəн (Чəнуби Азербайжан) тапылан орта фарс дили китабы, № 3, сəһ. 49.
Гасымов Ч. С. Совет һугугунда тəгсирсизлик презумсијасынын бə'зи ас-пектлəri, № 4, сəһ. 108.
Гафарова З. А. XIX əсрин икинчи јарысында Азербайжанын гəзаларында пролетариатын сајынын динамикасы һаггында, № 3, сəһ. 43.
Гафаров Т. Б. Јеткин сoсиализм шəраитиндə Азербайжан кəндиндə мəдə-ни-маариф иши (1960—1980-чи иллəр), № 2, сəһ. 10.
Гулијева И. И. Бакы шəһəri истəхсалат мəишəтинин бə'зи мəсəлəлəri (л. Шмидт адына мəшынгајырма заводунун материаллары əсасында), № 2, сəһ. 88.
Дадашова З. Х. Ирагда милли чəбһəнин јарадылмасы идејасына даир, № 4, сəһ. 37.
Əизбəјова П. А. И. Т. Фиолетовун дəвлəт фəалијјəти, № 3, сəһ. 3.
Əлибəјли Һ. Ч. Инкишаф мəгсəдилə рекионал əмəкдашлыг тəшкилатынын јарадылмасы вə фəалијјəти тарихиндəн, № 3, сəһ. 34.
Əлијев Г. Ч. Сoсиалист шəхсијјəтинин мə'нəви тəлəбатынын структуру, № 3, сəһ. 98.
Əлијев Ə. Ə. Килкилчəј мұдафиə истəхкамында археоложи газынтылар, № 3, сəһ. 64.
Əлијев Ш. С. Тəк-тəк өјрəнмəдəн комплекс тəдгигата елми билијин инки-шафынын харakterик хұсусијјəтидир, № 2, сəһ. 116.

- Əлијева Ə. Ə. Түркијəдə сијаси партијаларын аграр мəсəлəјə мұнасибəти, № 4, сəһ. 45.
Əсəдова Р. Һ. Кимјəви тəкамүл просеслəринин тəдгигиндə ин'икас етдир-мəнин ролу һаггында, № 1, сəһ. 103.
Əлирзəјев Г. Г. Ленинин ин'икас нəзəријјəсинə кəрə кəзəллик, № 1, сəһ. 111.
Əфəндијев О. Ə. Фəрзəлијев Ш. Ф. Фəхрəддин Кырзыоглунун «Сə-гəјдлəр, № 2, сəһ. 127.
Əһмəдова В. А. Азербайжан тəндирлəri, № 1, сəһ. 75.
Јунисова Л. И. XVIII əсрин 30—40-чы иллəриндə Инкилтəрəнин Хəзəр дəнизи əтрафында итисади-тичарəт експансијасы, № 2, сəһ. 53.
Кəсəмəнли Һ. П., Əлијев Ə. Ə. Пушкин рəјонунда ашкар едилмиш кұп гəбирлəр, № 4, сəһ. 63.
Маһмудова З. А. В. И. Ленинин əмəк тəрбијəsi һаггында, № 1, сəһ. 83.
Мəммəдзəдə И. Р. Интибаһ дəврүнүн сoсиал-етик идејалары тарихин-дəн, № 3, сəһ. 86.
Мəликов А. Т. Опера естетикасында сənəт нөвлəринин синтези проблем-лəri, № 2, сəһ. 101.
Мəммəдов Һ. М. XVIII јүзиллијин 20—30-чу иллəриндə Азербайжанда тəтбиг олунмуш османлы верки системинин бə'зи мəсəлəлəri, № 1, сəһ. 42.
Мəммəдов Һ. М., Шенкəлијə Н. К. XVIII јүзиллијин 20—30-чу иллə-риндə Азербайжанда османлы ордусунун малијјə тə'минатына даир сənəдлəр, № 2, сəһ. 25.
Мəсимов Ј. К. Түркијə мұəллимлəri һəмкарлар иттифагынын антиимпе-риалист мұбаризəдə иштиракы (1965—1971-чи иллəр), № 2, сəһ. 37.
Мəһдијев Е. М. Бəдин əсəр инсанын јарадычы фəаллыгынын детерми-ненти кими, № 4, сəһ. 94.
Мəчидова С. Р. Түркијə вə Фəлəстин мұғавимəт һəрəкаты, № 3, сəһ. 20.
Мусајева Т. А. Азербайжанда колхозларын тəшкилат-тəсəррүфат вə сијаси чəһəтдəн мəһкəмлəнмəsi јолунда мұһүм мəрһəлə (Азербайжан зəрбəчи колхоз-чуларынын биринчи топланышынын тарихинə даир), № 2, сəһ. 3.
Мусајева Т. А. Азербайжан гадынларынын азадлыгы вə бəјнəлмилəл тəр-бијəsi, № 4, сəһ. 9.
Мурадov А. Н. Билəрəкдəн чинајəт јолу илə əлə кечирилмиш əмлакы алмаг вə јə сатмаг үстүндə чинајəт мəс'улијјəтинин бə'зи мəсəлəлəri, № 3, сəһ. 111.
Мустафəјев Ф. Г. Мə'нəви тəлəбат сoсиал-фəлсəфи категорија кими, № 1, сəһ. 90.
Мүһəммəд Əли Һүсəји. Баб-əl-Мəндəб боғазы империалистлəринин планында, № 2, сəһ. 33.
Османов Ф. Л. Нүјди газынтыларындан тапылмыш истəхсал алəтлəri, № 1, сəһ. 66.
Рəһимов Əбүлфəз. Əбди бəјин «Тəкмилəтүл-əхбар» əсəринин тамам-ланма тарихи вə јазылдыгы јер һаггында, № 2, сəһ. 66.
Рəһимов И. М. Чəзə тə'јини үзрə мəһкəмə фəалијјəтиндə прогноз*, № 1, сəһ. 127.
Рəһимов О. М. Сoсиалист идеалы вə ичтимаи инкишафын мəгсəдјөнлүјү, № 1, сəһ. 119.
Рзəјев А. К. М. Казымбəјин јарадычылыгында дин илə сијасəтин гаршы-дыгылы əлағə проблемлəri, № 3, сəһ. 80.
Сəјидова Г. М. Азербайжан XVI əсрин сонундакы архив сənəдлəриндə (МДГАА 77-чи фондунун материаллары əсасында), № 2, сəһ. 60.
Сəјранјан Р. З. В. И. Ленинин «Материализм вə емпириокритисизм» əсəриндə чəмијјəт вə тəбиəтин гаршылыгылы тə'сири проблеми, № 4, сəһ. 88.
Сəмəдов Р. Н. Сoсиализм чəмијјəтиндə кəнчлəрин сoсиал фəаллыгынын маһијјəти, № 2, сəһ. 109.
Сəфəрли С. Г. Азербайжан ССР ЕА Шамакы астрофизики рəсəдханасы-нын АДР Елмлəр Академијасы Мəркəзи Астрофизика Институту илə елми əмəк-дашлыгы (1971—1981-чи иллəр, № 1, сəһ. 10.
Сəфəров Ф. Ј. Ордубад рəјонунун епиграфик абидалəриндəн (XVI—XX əсрлəр), № 1, сəһ. 49.

Таривердијева И. Ф. Идраки фəалијəтин чəмијəтин сoснaл-синфи структурунун инкишaфы прoсeсиндə субъектив aмиллəрин функциjаларынын вə ролунун дəјишилмəsi илə əлaгəдaр oлaрaг тəдигинин методoлoжи aспeктлəри, № 4, сəһ. 96.

Фaјрaдoвa У. Ш. Дəвлəт гoруглaрынын инзибaти-нyгyги мyхaфизəсинин бə'зи мəсəлəлəри, № 4, сəһ. 114.

Фəтəлијев М. Б. 20-чи иллəрин aхырлaрындa Тyркиjəнин Балкaн əл-кəлəри илə мyнaсибəтлəри, № 4, сəһ. 16.

Һaчыјевa С. М. XVIII əсрин 80-чи иллəриндə рус—Ирaн мyнaсибəтлəрин-дə Азəрбaйжaнын рoлу, № 4, сəһ. 23.

Һəсəнoв Һ. И. Мyхaрибə вə сyлh Һaггындa мaркcизм-лeнинизм тə'лиминин бoлшeвик Һyммəтчилəр тərəфиндən тəблиги вə мyдaфиəси (1917—1918-чи иллəр), № 4, сəһ. 82.

Һəсəнoв Һ. И. Милли мəсəлə Һaггындa мaркcизм-лeнинизм тə'лиминин бoлшeвик Һyммəтчилəр тərəфиндən мyдaфиəси вə тəблиги (1917—1920-чи иллəр), № 2, сəһ. 95.

Һəсəнoв Ч. П. ССРИ хaричи cијacəтинин cинфи хaрaктeри мəсəлəsi əтp-фьндa Aмepикa бyржyа caxтaлaшдырычылaрынын тəнгиди, № 3, сəһ. 14.

Һyсeјнoв Ф. М., Мeһдијев А. М. Азəрбaйжaндa мəнзил шəрaитинин jахшылaшдырылмасы тəдбирлəри Һaггындa (1920—1925), № 4, сəһ. 77.

Чaвaдoв Ф. М. Чинaјəтин тəвcифи вə чəзaнын фəрдилəшмəсиндə aғыр-лaшдырычы Һaллaрын əнəмијјəти, № 2, сəһ. 122.

Чəбијев Г. Ч. Азəрбaйжaнын XIV—XVII əcрлərə aид ширли cахсы мə'мy-лaтынин бə'зи cəчијјəви хyсyсијјəтлəри, № 2, сəһ. 77.

Чəфəрли Н. Һ. XIX—XX əсрин əввəллəриндə Лəнкəрaн шəһəринин əрa-зиси, əһaлиси вə идарə cистeми (1800—1917-чи иллəр), № 1, сəһ. 26.

Чəфəрoвa Һ. Ф. Азəрбaйжaн aбидəлəриндən тaпылмыш гəдим гaлaј əшјa-лaр вə гaлaјын мəншəји, № 4, сəһ. иллəр), № 1, сəһ. 3.

Чəфəрoв Һ. Р. Кəнчлəрин Һəрби вəтəнпəрвэрлик тəрбијəсиндə Азəрбaйжaн кoмcoмoлунун фəалијјəти (1966—1975-чи иллəр), № 1, сəһ. 3.

Элијев К. Азəрбaйжaн тoпoнимикaсы Һaггындa јени китaб, № 3, сəһ. 118.

Мəммəдoв Һ. М. Oсмaнлы cənəдли мəнбəлəринə дaнр гижмəтли нəшp, № 4, сəһ. 128.

Тəнгид вə библиoгpафия

Сə'дијев Ш. М. Библиoгpафиядa јенилик, № 2, сəһ. 133.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)» в 1984 году

Аббасов А. А., Салимов Т. Г. К некоторым вопросам производственного быта, № 3, стр. 71.

Аббасов А. Ф. К. Маркс и современные системные исследования, № 3, стр. 105.

Агаев И. К. Социалистическое соревнование хлопкоробов Азербайджана в десятой пятилетке, № 4, стр. 3.

Азизбекова П. А. Государственная деятельность И. Т. Фиолетова, № 3, стр. 3.

Алибейли Г. Дж. Из истории образования и деятельности организации регионального сотрудничества в целях развития (РСД), № 3, стр. 34.

Алиев Г. Дж. Структура духовных потребностей социалистической личности, № 3, стр. 98.

Алиев Ш. С. От единичного изучения к комплексному исследованию — важнейшая черта и характерная особенность развития научного познания, № 2, стр. 116.

Алиева А. А. Об отношении политических партий Турции к вопросу о кооперации, № 4, стр. 45.

Алирзаев Г. Г. Прекрасное с точки зрения ленинской теории отражения, № 1, стр. 111.

Асaдoв Р. Г. О роли отражения в процессе химической эволюции, № 1, стр. 103.

Аслaнoв Г., Кесaмaнлы Г. О. О разрушенном кургане в сел. Амирвар, № 1, стр. 75.

Ахмедова В. А. Тендиры Азербайджана, № -, стр. 75.

Бабаев А. К вопросу о пребывании русских войск в Азербайджане в 1796 году, № 1, стр. 35.

Бабаев Э. Ч. О тебризском восстании 18—19 февраля 1978 г., № 1, стр. 16.

Багирова А. Р. Эволюция организационной структуры ПАСВ в Ираке, № 3, стр. 28.

Бадалов Р. А. Эстетические и архаические верования, № 4, стр. 102.

Байрамов З. Г. Статус азербайджанских беглар-беков, № 4, стр. 30.

Байрамова Н. К. Халиф ан-Насир и Айюбиды, № 3, стр. 57.

Буниятов А. Р. О соотношении истории и логики развития науки, № 3, стр. 92.

Буниятов З. М. Сведения по истории Хорезмшахов в сочинении османского историка XVII века Ибрахима Эфенди Печевы, № 4, стр. 52.

Буниятов З. М., Алиев С. С. О титуле «Каган», № 4, стр. 121.

Веднев Т. Т. Из истории строительства железных дорог в Азербайджане в конце XIX — начале XX века, № 2, стр. 46.

Гаджиева С. М. Азербайджан в русско-иранских отношениях в 80-е годы XVIII века, № 4, стр. 23.

Гасанов Г. И. Пропаганда и защита большевиками-гумметистами марксистско-ленинского учения по национальному вопросу (1917—1920 годы), № 2, стр. 95.

Гасанов Г. И. Пропаганда и защита большевиками-гумметистами марксистско-ленинского учения о войне и мире (1917—1918 годы), № 4, стр. 82.

Гасанов Дж. П. Критика американских буржуазных фальсификаторов вопросов классового характера внешней политики СССР, № 3, стр. 14.

Гасымов А. Г. Дальнейшее улучшение материального благосостояния трудящихся Нахичеванской АССР в период зрелого социализма (1971—1980 годы), № 2, стр. 18.

Гаффаров Т. Б. Культурно-просветительная работа в азербайджанской деревне в условиях зрелого социализма (1960—1980 годы), № 2, стр. 10.

Гусейнова Ф. М., Мехтиева А. М. О мероприятиях по улучшению жилищных условий в Азербайджане (1920—1925), № 4, стр. 77.

Дадашева З. К. К вопросу об идее создания национального фронта в Ираке, № 4, стр. 37.

Джабиев Г. Дж. О некоторых отличительных чертах глазурованной керамики Азербайджана XIV—XVII веков, № 2, стр. 77.

Джавадов Ф. М. Значение отягчающих обстоятельств для квалификации преступления и индивидуализации наказания, № 2, стр. 122.

Джафарлы Н. Г. Территория, население и управленческая система г. Ленкорани в XIX—начале XX века (1800—1917), № 1, стр. 26.

Джафаров Г. Ф. Древние оловянные предметы из памятников Азербайджана и вопросы происхождения олова, № 4, стр. 71.

Джафаров Х. Р. Деятельность комсомола Азербайджана в воспитании молодежи на традициях боевой славы (1966—1975). (По материалам Нахичеванской АССР), № 1, стр. 3.

Касумов Ч. С. Некоторые аспекты реализации презумпции невиновности в советском праве, № 4, стр. 108.

Касумова С. Ю. Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный Азербайджан), № 3, стр. 49.

Кафарова З. А. О динамике численности пролетариата в уездах Азербайджана во второй половине XIX в., № 3, стр. 43.

Кесаманлы Г. П., Алиев А. А. Кувшинные погребения, выявленные в Пушкинском районе, № 4, стр. 63.

Кулиева И. М. Некоторые вопросы производственного быта рабочих города Баку, № 2, стр. 88.

Мамедов Г. М. Некоторые вопросы османской налоговой системы в Азербайджане в 20—30-х годах XVIII века, № 1, стр. 42.

Мамедов Г. М., Шенгелия Н. Н. Документы о финансировании османских войск в Азербайджане (1724—1735 годы), № 2, стр. 25.

Мамедзаде И. Р. Из истории социально-этических идей эпохи Возрождения, № 3, стр. 86.

Масимов Я. К. Об участии профсоюза учителей Турции в антимпериалистической борьбе (1965—1971 годы), № 2, стр. 37.

Махмудова З. А. В. И. Ленин о трудовом воспитании, № 1, стр. 83.

Меджидова С. Р. Турция и Палестинское движение сопротивления, № 3, стр. 20.

Меликов А. Т. Проблемы синтеза искусств в оперной эстетике, № 2, стр. 101.

Мехтиева Э. М. Художественное произведение как детерминант творческой активности человека, № 4, стр. 94.

Мурадов А. Н. Некоторые вопросы уголовной ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, № 3, стр. 111.

Мусаева Т. А. Важная веха на пути организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов в Азербайджане, № 2, стр. 3.

Мусаева Т. А. Из истории раскрепощения женщин Азербайджана и их интернационального воспитания, № 4, стр. 9.

Мустафаев Ф. Г. Духовная потребность как социально-философская категория, № 1, стр. 90.

Мухаммед Али Хусейн. Район Баб-эль-Мандебского пролива в планах империализма, № 2, стр. 33.

Османов Ф. Л. Орудия производства из раскопок Нюди, № 1, стр. 66.

Рагимов А. Г. Дата завершения и место написания сочинения Абди-бека «Такмилат ал-ахбар», № 2, стр. 66.

Рагимов И. М. Прогнозирование в судебной деятельности по назначению наказания, № 1, стр. 127.

Рагимов О. М. Социалистический идеал и целенаправленность общественного развития, № 1, стр. 119.

Рзаев А. К. Проблема соотношения религии и политики в освещении М. Казем-Бека. (К 180-летию со дня рождения), № 3, стр. 80.

Самедов Р. Н. Социальная активность молодежи в социалистическом обществе, № 2, стр. 109.

Сафарлы С. Г. Научное сотрудничество Шемахинской астрофизической обсерватории с Центральным институтом астрофизики Германской Академии наук (1971—1981 годы), № 1, стр. 10.

Сафаров Ф. И. Из эпиграфических памятников Ордубадского района (XVI—начало XX века), № 1, стр. 49.

Сендова Г. М. Азербайджан в архивных документах конца XVI века, № 2, стр. 60.

Сейранян Р. З. Проблема взаимодействия общества и природы в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленина, № 4, стр. 88.

Таривердиева И. Т. Методологические аспекты исследования познавательной деятельности в связи с изменениями функции и роли субъективных факторов в процессе развития социально-классовой структуры общества, № 1, стр. 96.

Файрадова У. Ш. Некоторые вопросы административно-правовой охраны государственных заповедников, № 4, стр. 114.

Фаталиев М. Б. Отношение Турции с Балканскими странами в конце 20-х годов, № 4, стр. 16.

Юнусова Л. И. Торгово-экономическая экспансия Англии на Каспии в 30—40-х годах XVIII века, № 2, стр. 53.

Критика и библиография

Алиев К. Новая книга о топонимике Азербайджана, № 3, стр. 118.

Мамедов Г. М. Ценная публикация османских документальных источников, № 4, стр. 128.

Саадиев Ш. М. Новое в библиографии, № 2, стр. 133.

Эфендиев О. А., Фарзалиев Ш. Ф. Некоторые замечания о книге Ф. Кирзи-оглу «Завоевание османами Кавказских владений (1451—1590)», № 2, стр. 127.

МҮНДӘРИЧАТ

И. К. Агаев. Онунчу бешиликдә Азербайжан памбыгыларынын социализм ярышы	3
Т. А. Мусаева. Азербайжан гадынларынын азадлыгы вә бејнәлмиләл тәрбијәси	9
М. Б. Фәтәлијев. 20-чи илләрин ахырларында Түркиянин Белкан өлкәләри илә мүнәсибәтләри.	16
С. М. Нәчәйева. XVIII әсрин 30-чи илләриндә рус—Иран мүнәсибәтләриндә Азербайжанын ролу.	23
З. Н. Байрамов. Азербайжан бәјләрбәйликләри вә онун статусу.	30
З. К. Дадашов. Ирагда милли чәбһәнин јарадылмасы идејасына даир	37
Ә. Ә. Әлијев. Түркиядә сijasи партијаларын аграр мәсәләјә мүнәсибәти	45
З. М. Бунјадов. XVII әср осман тарихчиси Ибраһим Әфәнди Печәвинин әсәриндә Хорезмшаһлар тарихи һаггында мәлүмат	52
Н. П. Кәсәмәнли, Ә. Ә. Әлијев. Пушкин рајонунда ашкар едилмиш күп гәбирләр.	63
Н. Ф. Чәфәров. Азербайжан абидәләриндән талылмыш гәдим галај әшјалар вә галајын мәншәји.	71
Ф. М. Нүсәјнов, А. М. Мейдијев. Азербайжанда мәнзил шәраитинин јахшылашдырылмасы тәдбирләри һаггында (1920—1925).	77
Н. И. Нәсәнов. Мүһарибә вә сүлһ һаггында марксизм-ленинизм тәлиминин болшевик һүммәтчиләр тәрәфиндән тәблиғи вә мүдафиәси (1917—1918-чи илләр).	82
Р. З. Сейранјан, В. И. Ленин. Материализм вә эмпириокритицизм» әсәриндә чәмијјәт вә тәбиәтин гаршылығлы тәсири проблеми.	88
Е. М. Мейдијев. Бәди әсәр инсанын јарадычы фәаллығынын детерминенти кими.	94
Р. А. Бәдәлов. Естетик көрүшләр вә архайк е’тигадлар	102
Ч. С. Гасымов. Совет һүгугунда тәгсирсизлик презумсijasынын бә’зи аспектләри	108
У. Ш. Фәйрадова. Дөвләт горугларынын инзибати-һүгуги мүнәфизәсинин бә’зи мәсәләләри.	114
З. М. Бунјадов, С. С. Әлијаров. «Каган» титулу һаггында (А. П. Новоселтсевин бир јазысына даир гејдләр).	121

Тәнгид вә библиография

Н. М. Мәмәдов. Османлы сәнәдли мәнбәләринә даир гijмәтли нәшр

СОДЕРЖАНИЕ

И. К. Агаев. Социалистическое соревнование хлопкоробов Азербайджана в десятой пятилетке	3
Т. А. Мусаева. Из истории раскрепощения женщин Азербайджана и их интернационального воспитания	9
М. Б. Фаталиев. Отношение Турции с Балканскими странами в конце 20-х годов	16
С. М. Гаджиева. Азербайджан в русско-иранских отношениях в 80-е годы XVIII века	23
З. Г. Байрамов. Статус азербайджанских беглярбеков	30
З. К. Дадашева. Об идее создания национального фронта в Ираке	37
А. А. Алиева. Об отношениях политических партий Турции к вопросу о кооперации	45
З. М. Буниятов. Сведения по истории Хорезмшахов в сочинении османского историка XVII века Ибрахима Эфенди Печев	52
Г. П. Кесаманлы, А. А. Алиев. Кувшинные погребения, выявленные в Пушкинском районе	63
Г. Ф. Джафаров. Древние оловянные предметы из памятников Азербайджана и вопросы происхождения олова	71
Ф. М. Гусейнов, А. М. Мехтиев. О мероприятиях по улучшению жилищных условий в Азербайджане (1920—1925)	77
Г. И. Гасанов. Пропаганда и защита большевиками-гумметистами марксистско-ленинского учения о войне и мире (1917—1918)	82
Р. З. Сейранян. Проблема взаимодействия общества и природы в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленина	88
Р. З. Сейранян. Проблема взаимодействия общества и природы в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленина	88
Э. М. Мехтиев. Художественное произведение как детерминант творческой активности человека	94
Р. А. Бадалов. Эстетические и архаические верования	102
Ч. С. Касумов. Некоторые аспекты реализации презумпции невиновности в советском праве	108
У. Ш. Файрадова. Некоторые вопросы административно-правовой охраны государственных заповедников	114
З. М. Буниятов, С. С. Алиаров. О титуле «Каган»	121

Критика и библиография

Г. М. Мамедов. Ценная публикация османских документальных источников 130

Сдано в набор 9/VIII 1984 г. . Подписано к печати 30.04.85. ФГ 05544. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист. 11,37. Усл. кр.-отт. 11,37. Уч.-изд. лист. 11,0. Тираж 1120. Заказ 7002. Цена 80 коп.

Издательство «Элм», 370143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.
Баку, типография издательства «Коммунист».